UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00323085 1

Purchased for the

LIBRARY *of the*

UNIVERSITY OF TORONTO

from the

KATHLEEN MADILL BEQUEST

ПИСЬМА
А. П. ЧЕХОВА.

Подъ редакціей М. П. ЧЕХОВОЙ.

Томъ VI.

(1900—1904.)

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ
ВЪ МОСКВѢ.

PG
3458
A4
1912a
t. 6

LIBRARY
JAN 16 1969
UNIVERSITY OF TORONTO

Поставщикъ двора Его Величества,
т-ва скоропечатни А. А. Левенсонъ москва
Типографія Г. Лисицына. Дом.

1916.

А. П. въ 1902 г.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

(1900—1904).

Послѣдніе четыре съ половиной года все вниманіе Антона Павловича и его близкихъ сосредоточивается главнымъ образомъ на его здоровьѣ. Съ каждымъ днемъ оно ухудшается. Тѣмъ не менѣе онъ все такъ же, какъ и раньше, продолжаетъ принимать участіе въ общественной жизни и писать. Въ этотъ періодъ изъ-подъ его пера выходятъ его лучшія драматическія произведенія.

Январь 1900 г. засталъ Антона Павловича въ Ялтѣ. Онъ жилъ тамъ съ матерью. 17-го января были его грустныя именины; ему нездоровилось. Онъ прохворалъ всю зиму и почувствовалъ облегченіе только къ веснѣ. Въ эти зимніе мѣсяцы онъ написалъ большую повѣсть «Въ оврагѣ».

Отвратительная весна, бывшая тогда въ Ялтѣ, еще болѣе вліяла на его настроеніе и здоровье. 5-го марта выпалъ снѣгъ. Это удручало Антона П-ча, и всѣ его мысли были въ Москвѣ, гдѣ въ то время только-что еще развивалъ свою дѣятельность Художественный театръ. Его цѣли, организація и идейное отношеніе къ дѣлу были очень сампатичны А. П., онъ даже мечталъ принять близкое участіе въ его дѣлахъ и съ нетерпѣніемъ ожидалъ, когда этотъ театръ пріѣдетъ въ Крымъ. Онъ хлопоталъ о помѣщеніи для него въ Ялтѣ и даже объ устройствѣ въ этомъ помѣщеніи электрическаго освѣщенія.

Въ апрѣлѣ Антонъ П-чъ опять былъ очень боленъ.

Катаръ кишекъ, мѣшавшій ему ѣсть, пить и работать, выбилъ его изъ колеи. Едва только онъ закончился, какъ истосковавшійся по сѣверу Антонъ П-чъ уже отправился въ Москву, но и тамъ его встрѣтили суровые холода. Вернувшись въ августѣ въ Ялту, увлеченный Художественнымъ театромъ, онъ написалъ «Три сестры».

Осень 1900 г. Антонъ П-чъ провелъ въ Москвѣ, а въ началѣ декабря уѣхалъ за границу на французскую Ривьеру и поселился въ Ниццѣ. Его мечтою была поѣздка въ Африку; онъ уже собрался въ Алжиръ, но такъ сложились обстоятельства, что поѣздка въ Африку не состоялась, и онъ попалъ въ Италію, въ Римъ. Здѣсь опять его встрѣтили суровые холода. Онъ положительно бѣжалъ отъ нихъ и въ первыхъ же числахъ февраля 1901 г. возвратился къ себѣ въ Ялту. На этотъ разъ въ Ялтѣ была тихая, солнечная весна. Антонъ П-чъ цѣлые дни сталъ проводить на воздухѣ, уходя въ свое любимое занятіе: онъ сажалъ деревья, обрѣзалъ ихъ, ухаживалъ за своимъ молоденькимъ садомъ, выписывалъ всевозможныя сѣмена и слѣдилъ за ихъ прозябаніемъ. Въ то же время онъ не прекращалъ заботиться о пріѣзжающихъ въ Ялту больныхъ, обращавшихся къ нему за помощью; неослабно слѣдилъ за пополненіемъ созданной имъ Таганрогской библіотеки, пріобрѣталъ и посылалъ для нея книги и даже задумалъ устройство въ своемъ родномъ городѣ картинной галлереи. Съ его легкой руки эта картинная галлерея существуетъ въ Таганрогѣ и въ настоящее время.

Въ маѣ 1901 г. Антонъ П-чъ собрался въ Москву и подвергъ себя всестороннему осмотру д-ра Щуровскаго. Профессоръ нашелъ его положеніе серьезнымъ и предложилъ ему немедленно же отправиться на лѣченіе или въ Швейцарію, или на кумысъ. Антонъ П-чъ предпочелъ послѣднее.

25 мая 1901 г., онъ женился на О. Л. Книпперъ и вмѣстѣ съ нею отправился на кумысъ въ Уфимскую губернію. По пути судьба забросила ихъ въ какой-то Пьяный Боръ въ Вятской губерніи, гдѣ имъ пришлось въ очень плохихъ условіяхъ ожидать парохода цѣлыя сутки. Но и, сидя въ Пьяномъ Бору, А. П. все-таки не забываетъ о своемъ ялтинскомъ садѣ и пишетъ оттуда письмо съ просьбой ухаживать за посаженными имъ деревцами. Затѣмъ онъ пріѣхалъ въ Андреевскую санаторію при ст. Аксеново и приступилъ тамъ къ лѣченію.

Въ санаторіи Антонъ П-чъ пробылъ до іюля и возвратился черезъ Волгу, Царицынъ и Новороссійскъ въ Ялту.

Осенью 1901 г. близъ Ялты, въ Гаспрѣ, жилъ больной Л. Н. Толстой, котораго Антонъ П-чъ очень любилъ и часто навѣщалъ. Вообще эта осень была для него содержательна: въ Крымъ пріѣзжали Купринъ, Буниннъ, Горькій, тамъ же поселился писатель Елпатьевскій—и Антонъ П-чъ чувствовалъ себя недурно. Болѣзнь Л. Н. Толстого приковала тогда къ себѣ всеобщее вниманіе. Антонъ П-чъ очень боялся за Л. Н., ему приходилось много писать о немъ и объ его здоровьѣ своимъ друзьямъ. Затѣмъ въ 1902 г. все сразу измѣнилось. Сильное кровохарканье протомило его до начала февраля, онъ больше мѣсяца безвыходно просидѣлъ у себя въ кабинетѣ и даже ни разу не побывалъ за это время въ городѣ. Въ это же время инцидентъ съ Горькимъ, избраннымъ въ почетные академики и затѣмъ исключеннымъ изъ нихъ, заставилъ его пережить тяжелыя минуты и написать Августѣйшему Президенту Академіи Наукъ письмо съ просьбой исключить и его самого изъ числа академиковъ.

Но не успѣлъ Антонъ П-чъ хоть сколько-нибудь оправиться отъ своей болѣзни, какъ опасно заболѣла

его жена. Она прохворала долго, это очень его безпокоило, и, когда ей стало немного легче, онъ совершилъ непродолжительную поѣздку по Волгѣ и Камѣ вплоть до Перми. Возвратившись оттуда, онъ поселился съ женой на дачѣ въ подмосковномъ имѣніи К. С. Алексѣева—Любимовкѣ при ст. Тарасовкѣ, прожилъ здѣсь весь іюль и въ августѣ возвратился къ себѣ въ Ялту. Но тоска по культурной, шумной жизни, желаніе поближе быть къ театру снова гонятъ его на сѣверъ, и въ сентябрѣ онъ опять въ Москвѣ. Здѣсь его не оставляютъ въ покоѣ ни на одну минуту, посѣтители толкутся у него съ утра до вечера и, какъ онъ самъ выражается въ одномъ изъ своихъ писемъ, народа у него бываетъ «тьма тьмущая». Конечно, такая жизнь его утомляетъ и выбиваетъ изъ колеи, болѣзнь овладѣваетъ имъ съ новой силой; онъ бѣжитъ отъ нея въ Ялту въ декабрѣ, но и тамъ она его не оставляетъ. Онъ начинаетъ сильно кашлять, каждый день у него повышена температура и, наконецъ, все завершается плевритомъ. Всѣ рождественскіе праздники онъ не встаетъ съ постели, продолжаетъ мучительно кашлять и въ этомъ вынужденномъ бездѣльѣ задумываетъ свою пьесу «Вишневый садъ».

Весьма возможно, что если-бы Антонъ П-чъ берегъ себя, то его болѣзнь не развивалась бы такъ быстро и не приняла бы такихъ серьезныхъ размѣровъ. Кипучесть его натуры, отзывчивость и жажда дѣятельности заставляли его переѣзжать съ юга на сѣверъ и обратно, не считаясь со здоровьемъ и съ климатомъ. Какъ и всякій больной, онъ долженъ былъ-бы жить на одномъ мѣстѣ, напр. въ Ниццѣ или въ Ялтѣ, и ожидать улучшенія, но это было не въ его характерѣ, и онъ жилъ, какъ здоровый человѣкъ. Это-то и ускорило развязку. Пріѣзжая на сѣверъ, онъ всякій разъ возбуждался,

культурная жизнь захватывала его цѣликомъ—и это повышенное настроеніе всегда казалось ему облегченіемъ въ его болѣзни; но стоило только ему возвратиться обратно въ Ялту, какъ наступала реакція, и ему уже казалось, что дѣло безнадежно, что Крымъ не обладаетъ никакими лѣчебными средствами для туберкулезныхъ и что его климатъ плохъ. Отсюда—недовольство Ялтой, увеличивавшееся въ Антонѣ П-чѣ къ тому же и вынужденнымъ бездѣльемъ при всей его необыкновенной жаждѣ дѣятельности.

Весна 1903 года проходитъ для Антона П-ча сравнительно благополучно. Онъ поправляется настолько, что ѣдетъ въ Москву и даже въ Петроградъ, куда прибываетъ 14 апрѣля. Цѣлью его поѣздки туда были переговоры съ издателемъ его произведеній А. Ф. Марксомъ. Для Антона П-ча тогда было уже ясно, что, продавая ему свои сочиненія, онъ продешевилъ, и вотъ онъ пріѣхалъ въ Петроградъ, чтобы выкупить ихъ отъ А. Ф. Маркса обратно, установить условія этого выкупа, и затѣмъ начать ихъ издавать гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Въ Петроградѣ Антонъ П-чъ остановился у своего младшаго брата. Неизвѣстно, въ чемъ состояли эти переговоры, но только Антонъ П-чъ въ тотъ же день засбирался въ Москву, и уже изъ его позднѣйшей переписки стало извѣстнымъ, что Марксъ предложилъ ему на поѣздку заграницу для лѣченія пять тысячъ, отъ которыхъ Антонъ П-чъ отказался. Произведенія Антона П-ча продолжаютъ оставаться собственностью фирмы Маркса и до настоящаго времени.

Возвратившись изъ Петрограда, Антонъ П-чъ сталъ собираться въ Швейцарію. Но, повидимому, его уже стали утомлять заграничныя поѣздки, къ тому же и здоровье его было таково, что изслѣдовавшій его московскій врачъ Остроумовъ посовѣтовалъ ему оставить

мысль о Швейцаріи и даже о Ялтѣ и пожить гдѣ-нибудь подъ Москвой подольше. Онъ внялъ его совѣту и поселился въ имѣніи г-жи Якунчиковой на Нарѣ. Такимъ образомъ Антону П-чу предстояло теперь прожить зиму уже на сѣверѣ, и все, что создавалъ онъ до этого времени въ Ялтѣ:—его ялтинскій домъ, садъ и все хозяйство—теперь оказывались ненужными для зимняго пребыванія и такимъ образомъ потерявшими главную свою цѣль. Передъ глазами вставалъ новый вопросъ—необходимость во что бы то ни стало снова устроиться попрочнѣе въ центральной Россіи и подыскать себѣ убѣжище, подходящее къ привычкамъ и къ условіямъ жизни, созданнымъ болѣзнью. И вотъ Антонъ П-чъ затѣялъ покупку небольшой дачки гдѣ-нибудь подъ Москвой, въ Царицынѣ или въ Звенигородѣ, но покупкѣ этой тогда не суждено было состояться, и дѣло было отложено до осени. Тѣмъ временемъ Антонъ П-чъ уѣхалъ къ себѣ въ Ялту и принялся тамъ за выполненіе задуманной имъ еще ранѣе пьесы «Вишневый садъ».

Къ октябрю 1903 г. эта пьеса была уже готова и Антонъ П-чъ лично отправился ставить ее въ Москву. Цѣлые дни онъ сталъ проводить въ Художественномъ театрѣ. Онъ еще и раньше близко принималъ къ сердцу его интересы, а теперь, ставя свой «Вишневый садъ» и попутно наблюдая постановку и исполненіе пьесъ другихъ авторовъ, онъ давалъ совѣты, дѣлалъ замѣчанія, волновался, горячился и это, повидимому, интересовало его и наполняло ему жизнь.

17 января 1904 г. былъ въ первый разъ поставленъ «Вишневый садъ». Къ этому представленію было пріурочено въ театрѣ и чествованіе Антона П-ча по случаю исполнившагося 25-лѣтія его литературной дѣятельности. Было прочтено большое количество адресовъ и сказано привѣтствій. Антона П-ча много разъ вызы-

вали—и это изъявленіе всеобщихъ симпатій, несмотря на всю свою трогательность, все-таки такъ утомило его, что на другой же день послѣ спектакля онъ не безъ удовольствія сталъ подумывать о возвращеніи въ Ялту.

Весь февраль и затѣмъ всю весну Антонъ П-чъ провелъ въ Ялтѣ, такъ и не осуществивъ предписанія профессора Остроумова провести зиму гдѣ-нибудь подъ Москвой. Здоровье его окончательно пошатнулось. Всѣ, кто видѣлъ его и кто съ нимъ встрѣчался, втайнѣ подумывали, что развязка уже близка, но, чѣмъ ближе Антонъ П-чъ подходилъ къ концу, тѣмъ все менѣе и менѣе, казалось, его предчувствовалъ. Совсѣмъ уже больной онъ отправился въ началѣ мая въ Москву. Всю дорогу въ вагонѣ онъ тяжело прохворалъ, а прибывъ въ Москву, простудился и тотчасъ же слегъ и долго не вставалъ съ постели. Катаръ кишекъ и снова плевритъ уложили его надолго. Онъ пролежалъ до самаго іюня.

3-го іюня онъ вмѣстѣ съ женой отправился на лѣченіе заграницу, въ Шварцвальдъ и поселился тамъ въ маленькомъ курортѣ Баденвейлерѣ. Здѣсь здоровье его было еще хуже, но онъ всѣмъ оттуда писалъ, что поправился почти совсѣмъ, что здоровье возвращается къ нему не золотниками, а пудами. Конечно, это былъ самообманъ. Все время онъ мечталъ прокатиться на итальянскія озера и ѣхать оттуда въ Ялту домой моремъ черезъ Тріестъ, и уже сталъ наводить справки о пароходахъ и о времени прибытія ихъ въ Одессу. Возвращеніе въ Россію по желѣзной дорогѣ пугало его возможностью пыли и тряски въ неудобномъ вагонѣ. 2-го іюля онъ скончался, такъ и не приведя въ исполненіе своего желанія.

Тѣло его было перевезено въ Москву и погребено въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, рядомъ съ могилою его отца.

За эти годы всего ближе къ Антону П-чу стояла жена его Ольга Леонардовна. Многое въ письмахъ къ ней освѣщаетъ его жизнь разностороннѣе и полнѣе, чѣмъ это могло быть сдѣлано въ этомъ краткомъ біографическомъ очеркѣ, но пока эти письма не могутъ быть еще опубликованы.

Мих. Чеховъ.

I.

А. М. Пѣшкову (М. Горькому).

(Съ подлинника).

2 янв. (1900 г. Ялта).

Драгоцѣнный Алексѣй Максимовичъ, съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ! Какъ поживаете, какъ себя чувствуете, когда пріѣдете въ Ялту? Напишите поподробнѣй. Фотографію получилъ, она очень хороша, спасибо Вамъ большое.

Спасибо и за хлопоты насчетъ нашего попечительства о пріѣзжихъ. Деньги, какія есть, или будутъ, высылайте на мое имя, или на имя Правленія Благотворительнаго Общества—это все равно.

Повѣсть[1]) въ «Жизнь» уже послана. Писалъ ли я Вамъ, что Вашъ разсказъ «Сирота» мнѣ очень понравился и что я послалъ его въ Москву превосходнымъ чтецамъ? На медицинскомъ факультетѣ въ Москвѣ есть профессоръ А. Б. Фохтъ, который превосходно читаетъ Слѣпцова. Лучшаго чтеца я не знаю. Такъ вотъ я ему послалъ Вашего «Сироту». Писалъ ли я Вамъ, что мнѣ очень понравился въ Вашемъ третьемъ томѣ «Мой спутникъ»? Это такой же силы, какъ «Въ степи». Я бы на Вашемъ мѣстѣ изъ трехъ томовъ выбралъ лучшія вещи, издалъ бы ихъ въ одномъ рублевомъ томѣ—и это было бы

[1]) «Въ оврагѣ». («Жизнь», 1900 г. Январь).

нѣчто въ самомъ дѣлѣ замѣчательное по силѣ и стройности. А теперь въ трехъ томахъ какъ-то все переболталось; слабыхъ вещей нѣтъ, но впечатлѣніе такое, какъ будто эти три тома сочинялись не однимъ, а семью авторами—признакъ, что Вы еще молоды и не перебродили.

Черкните два-три словечка. Жму крѣпко руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Срединъ [1]) Вамъ кланяется. Мы, т. е. я и Срединъ часто говоримъ о Васъ. Срединъ Васъ любитъ. Его здоровье ничего себѣ.

II.

О. Л. Книпперъ.

(Съ подлинника).

2 янв. 1900. (Ялта).

Здравствуйте, милая актриса! Вы сердитесь, что я такъ долго не писалъ Вамъ? Я писалъ Вамъ часто, но Вы не получали моихъ писемъ, потому что ихъ перехватывалъ на почтѣ одинъ нашъ общій знакомый.

Поздравляю Васъ съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ. Желаю Вамъ въ самомъ дѣлѣ счастья и кланяюсь Вамъ въ ножки. Будьте счастливы, богаты, здоровы, веселы.

Мы живемъ ничего себѣ, много ѣдимъ, много болтаемъ, много смѣемся и о Васъ вспоминаемъ очень часто. Маша разскажетъ Вамъ, когда вернется въ Москву, разскажетъ, какъ мы проводили праздники.

Я не поздравлялъ Васъ съ успѣхомъ «Одинокихъ». Мнѣ все еще мерещится, что всѣ Вы пріѣдете въ Ялту, что я увижу «Одинокихъ» на сценѣ и поздравлю Васъ сердечно, по настоящему.

[1]) Л. В.—врачъ, жившій по болѣзни въ Ялтѣ.

Я Мейрхольду[1]) писалъ и убѣждалъ въ письмѣ не быть рѣзкимъ въ изображеніи нервнаго человѣка. Вѣдь громадное большинство людей нервно, большинство страдаетъ, меньшинство чувствуетъ острую боль, но гдѣ—на улицахъ и въ домахъ—Вы видите мечущихся, скачущихъ, хватающихъ себя за голову? Страданія выражать надо такъ, какъ онѣ выражаются въ жизни, т. е. не ногами и не руками, а тономъ, взглядомъ; не жестикуляціей, а граціей. Тонкія душевныя движенія, присущія интеллигент. людямъ, и внѣшнимъ образомъ нужно выражать тонко. Вы скажете: условія сцены. Никакія условія не допускаютъ лжи.

Сестра говоритъ, что Вы чудесно играли Анну[2]). Ахъ, если бы Художественный театръ пріѣхалъ въ Ялту! Въ Нов. Времени очень похвалили Вашу труппу. Тамъ перемѣна курса: очевидно, и въ великомъ посту будутъ хвалить всѣхъ Васъ. Въ февр. книжкѣ «Жизни» будетъ моя повѣсть—очень странная. Много дѣйствующихъ лицъ, есть и пейзажъ. Есть полумѣсяцъ, есть птица выпь, которая кричитъ гдѣ то далеко-далеко: бу-у! бу-у!—какъ корова, запертая въ сараѣ. Все есть.

У насъ Левитанъ. На моемъ каминѣ онъ изобразилъ лунную ночь во время сѣнокоса. Лугъ, копны, вдали лѣсъ, надо всѣмъ царитъ луна[3]).

Ну съ, будьте здоровы, милая, необыкновенная актриса. Я по Васъ соскучился.

Вашъ *А. Чеховъ.*

А когда пришлете Вашу фотографію?

Что за варварство!

---

[1]) Бывшій артистъ Художественнаго театра, игравшій тогда Іоганеса въ «Одинокихъ» Гауптмана.

[2]) Въ «Одинокихъ».

[3]) См. V. т. Писемъ стр. 447. (Фотографическій снимокъ кабинета).

III.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

8 янв. (1900 г. Ялта).

Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ! Праздники прошли, сегодня я проводилъ гостей, остался опять одинъ—и хочется писать письма. Поздравляю Васъ и желаю всего хорошаго—здоровья, многолѣтія. Кланяюсь Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ и шлю имъ пожеланія изъ глубины сердца; кланяюсь и той неизвѣстной, которая написала мнѣ письмо на Вашей почтовой бумагѣ (съ вензелемъ А. С.) и не подписалась. Мое здоровье не дурно, я чувствую себя лучше, чѣмъ въ прошломъ году, но все же доктора не пускаютъ меня изъ Ялты. А этотъ милый городъ надоѣлъ мнѣ до тошноты, какъ постылая жена. Онъ излѣчитъ меня отъ туберкулеза, за то состаритъ лѣтъ на десять. Если поѣду въ Ниццу, то не раньше февраля. Пописываю помаленьку; недавно послалъ большой разсказъ въ «Жизнь». Денегъ мало, все, что до сихъ поръ получилъ отъ Маркса и за пьесы, уже испарилось.

То, что Вы сообщаете о подпискѣ на газеты, интересно. «Новости» падаютъ и это неудивительно. «Свѣтъ», очевидно, уже утратилъ значеніе самаго дешеваго органа. «Сѣв. Курьеръ», правда, очень читается въ провинціи. Если судить о кн. Барятинскомъ по его газетѣ, то, признаюсь, я виноватъ передъ нимъ, такъ какъ рисовалъ его себѣ далеко не такимъ, каковъ онъ есть. Газету его конечно прикроютъ, но репутація хорошаго журналиста за нимъ останется надолго. Вы спрашиваете: почему «Сѣв. Курьеръ» имѣетъ успѣхъ? Потому что наше общество утомлено, отъ ненавистничества оно

ржавѣетъ и киснетъ, какъ трава въ болотѣ, и ему хочется чего нибудь свѣжаго, свободнаго, легкаго, хочется до смерти!

Вашу повѣсть я, кажется, сдалъ въ московскій магазинъ для передачи Вамъ, или забылъ ее на своей московской квартирѣ. Поищу и пришлю. А Вы пришлите мнѣ Вашу пьесу, я возвращу Вамъ ее тотчасъ же по прочтеніи. Велите высылать мнѣ Историческ. Вѣстникъ,— кстати сказать, а если милость Ваша будетъ на то, то и календарь. Въ прошломъ году я не имѣлъ Вашего календаря. Пришлите въ переплетѣ.

Здѣсь я часто видаюсь съ акад. Кондаковымъ. Говоримъ о пушкинскомъ отдѣленіи изящной словесности. Такъ какъ К. будетъ участвовать въ выборахъ будущихъ академиковъ, то я стараюсь загипнотизировать его и внушить, чтобы выбрали Баранцевича и Михайловскаго. Первый, замученный, утомленный человѣкъ, несомнѣнный литераторъ, въ старости, которая уже наступила для него, нуждается и служитъ на конножел. дорогѣ такъ же, какъ нуждался и служилъ въ молодости. Жалованье и покой были бы для него какъ разъ кстати. Второй же т. е. Михайловскій положилъ бы прочное основаніе новому отдѣленію и избраніе его удовлетворило бы $^3/_4$ всей литературной братіи. Но гипнозъ не удался, дѣло мое не выгорѣло. Добавленіе къ указу это точно толстовское послѣсловіе къ Крейц. Сонатѣ. Академики сдѣлали все, чтобы обезопасить себя отъ литераторовъ, общество которыхъ шокируетъ ихъ такъ же, какъ общество русск. академиковъ шокировало нѣмцевъ. Беллетристы могутъ быть только почетными академиками, а это ничего не значитъ, все равно какъ почетный гражданинъ города Вязьмы, или Череповца: ни жалованья, ни права голоса. Ловко обошли! Въ дѣйств. академики будутъ избираться профессора, а въ почетные академики

тѣ изъ писателей, которые не живутъ въ Петербургѣ т. е. тѣ, которые не могутъ бывать на засѣданіяхъ и ругаться съ профессорами.

Мнѣ слышно, какъ кричитъ муэдзинъ на минаретѣ. Турки очень религіозны; у нихъ теперь постъ, они весь день ничего не ѣдятъ. У нихъ нѣтъ религіозныхъ дамъ,— сего элемента, отъ котораго мельчаетъ религія, какъ Волга отъ песку.

Вы хорошо дѣлаете, печатая мартирологъ русскихъ городовъ, обойденныхъ взяточниками инженерами. Вотъ что писалъ извѣстный писатель Чеховъ въ своей повѣсти «Моя жизнь»[1]):

Инженеры-путейцы мстительные люди. Откажите имъ въ пустякѣ и они будутъ мстить Вамъ всю жизнь—и это по традиціи.

Спасибо Вамъ за письмо, спасибо за снисхожденіе. Крѣпко жму руку и кланяюсь.

Вашъ *А. Чеховъ.*

IV.

В. А. Поссе [2]).

11 янв. (1900 г. Ялта).

Многоуважаемый Владиміръ Александровичъ, возвращаю корректуру. Читать ее было очень трудно, такъ

---

[1]) Къ письму приложена печатная вырѣзка:

«Вокзалъ строился въ пяти верстахъ отъ города. Говорили, что инженеры за то, чтобы дорога подходила къ самому городу, просили взятку въ пятьдесятъ тысячъ, а городское управленіе соглашалось дать только сорокъ; разошлись въ десяти тысячахъ, и теперь горожане раскаивались, такъ какъ предстояло проводить до вокзала шоссе, которое по смѣтѣ обходилось дороже.

[2]) Смотри воспоминанія адресата, напеч. въ «Журналѣ для всѣхъ».

какъ типографія почему-то не прислала оригинала. Есть пропуски, которыя я возобновлялъ на память кое-какъ; промежутки между полосами тѣсны, писать негдѣ, пришлось разрѣзывать, подклеивать, и я едва удержался отъ намѣренія телеграфировать Вамъ, чтобы Вы выслали оригиналъ. Скажите корректору, чтобы онъ уже не исправлялъ, по возможности не ставилъ бы запятыхъ и кавычекъ. Пусть въ типографіи обратятъ вниманіе на соединительный знакъ ∽ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ абзацы обрываютъ разговорную рѣчь.

Корректуру держалъ я не долго, только однѣ сутки. Надѣюсь, что моя повѣсть не задержитъ книжки.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Преданный *А. Чеховъ.*

Въ Ялтѣ ждутъ Горькаго.

Корректуру пошлю заказной бандеролью одновременно съ этимъ письмомъ.

V.

Ему же.

12 янв. (1900 г. Ялта).

Многоуважаемый Владиміръ Александровичъ, вчера я послалъ рукопись и письмо, ѣздилъ нарочно на пароходъ, чтобы корректура пришла къ Вамъ поскорѣе (корреспонденція съ парохода идетъ потомъ въ курьерскомъ поѣздѣ, а не въ почтовомъ). Итакъ, названіе повѣсти осталось прежнее. Повѣсть дѣлить никакъ нельзя, она войдетъ вся въ январ. книжку. Еще что? Сдѣлайте распоряженіе, чтобы корректоръ не ставилъ запятыхъ и кавычекъ. Кстати сказать, въ шрифтѣ, какимъ набирается «Жизнь», человѣку съ зрѣніемъ средней силы

трудно различить точку отъ запятой. Шрифтъ немножко изысканный, недостаточно простой.

Что еще? А больше, кажется, ничего. Гонораръ посылайте переводомъ по почтѣ. Банка здѣсь нѣтъ, но есть Казначейство, которое оперируетъ, какъ банкъ. Стало быть, деньги Вы сдадите въ Государственный Банкъ, а мнѣ пришлите въ заказномъ письмѣ вексель. Или еще лучше пришлите переводомъ черезъ Азовско-Донской Банкъ на Ялтинское Общество Взаимнаго Кредита. Это лучше, такъ какъ возни меньше.

Будьте здоровы и благополучны.

Преданный *А. Чеховъ.*

VI.

А. А. Санину.

(Съ подлинника).

14 янв. (1900 г. Ялта).

Милый Александръ Акимовичъ, большое Вамъ спасибо, что вспомнили и прислали письмо. И я тоже поздравляю Васъ съ новымъ годомъ и желаю, чтобы во всемъ главномъ жизнь оставалась по старому, какъ была, а въ мелочахъ, буде угодно Вамъ,—пошла по новому. Какимъ интереснымъ, полезнымъ и значительнымъ человѣкомъ Вы до сихъ поръ были, такимъ и оставайтесь. Вашему театру желаю новыхъ пьесъ и собственнаго помѣщенія, въ остальномъ же пусть все остается по старому.

Я живъ и почти здоровъ, но скучаю безъ культуры, безъ московскаго звона. Дорого далъ бы, что бы провести хотя одинъ день въ Москвѣ и повидать всѣхъ Васъ.

Не пріѣдете ли въ Ялту послѣ Пасхи? Взяли бы пять

полныхъ сборовъ, а главное здѣшній театръ выстроенъ нарочно для того, что бы Вы наняли его для репетицій. Репетировать и отдыхать.

Будьте здоровы, крѣпко жму Вамъ руку, шлю лучшія пожеланія изъ глубины сердца.

Вашъ *А. Чеховъ.*

VII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

15 янв. (1900 г. Ялта).

Милая Маша, ключъ отдай Кирову. Воззваніе [1]) послалъ сегодня.

Получилъ сегодня письмо отъ «Курьера»—приглашеніе участвовать въ 20-лѣтнемъ юбилеѣ Гольцева; собираютъ капиталъ для устройства библіотеки его имени въ Старой Рузѣ (такая есть деревня). Эта глупая московская сантиментальность поставитъ въ фальшивое положеніе прежде всего самого В. А. Никто никогда не празднуетъ 20-лѣтнихъ юбилеевъ, и если бы какой нибудь чиновникъ или актеръ сталъ праздновать свой 20-лѣтній юбилей, то первый осмѣялъ бы его «Курьеръ». О, какъ это хорошо, что никому неизвѣстно, когда я началъ писать.

«Новостей дня» мы не получаемъ. Похлопочи, чтобы высылали. Если даромъ нельзя, то заплати, сколько нужно. Мать скучаетъ безъ газеты.

Я купилъ кусочекъ берега съ купаньемъ и съ Пушкинской скалой около пристани и парка въ Гурзуфѣ.

---

[1]) На пожертвованіе въ пользу пріѣзжихъ больныхъ туберкулезомъ.

Принадлежитъ намъ теперь цѣлая бухточка, въ которой можетъ стоять лодка, или катеръ. Домъ паршивенькій, но крытый черепицей, четыре комнаты, большія сѣни. Одно большое дерево—шелковица. Вчера я былъ въ Гурзуфѣ, обѣдалъ у той очень красивой (такой красивой, что даже страшно) дамы, съ которой познакомила насъ М-me Бонье. Кучукой продается. Для новой дачи понадобятся вѣнскіе стулья. Бабакай прислалъ столы и высокіе табуреты. Недурно. Лампы не покупай. Я самъ привезу ее, когда поѣду въ Москву.

Все обстоитъ благополучно. Будь здорова. Въ Ялтѣ дожди. На нашемъ шоссе такая грязь, что ни ѣздить, ни ходить. Ставятъ ворота.

Кланяйся Ольгѣ Леонард.[2]) и Гургулѣ.

Твой Antoine.

VIII.

П. И. Куркину.

(Съ подлинника).

18 янв. (1900 г. Ялта).

Милый Петръ Ивановичъ, д-ръ П. П. Розановъ уже взыскалъ съ меня 5 р. и записалъ въ члены Пир. с. [2]) Спасибо Вамъ за письмо; давно хочется написать Вамъ, да все некогда, заваленъ дѣловой и оффиц. перепиской. Вчера было 17-е янв.—мои именины и избраніе въ академики. Сколько телеграммъ! А сколько еще будетъ писемъ! И на все надо отвѣчать, а то потомство обвинитъ въ незнаніи свѣтскихъ приличій.

Бываете ли у Маши? Пили у нея вино? Есть кое-что

---

[1]) О. Л. Книпперъ.

[2]) Пироговскій съѣздъ.

новое, но сообщу не теперь (некогда), а когда нибудь послѣ. Немножко нездоровится. Вчера весь день хворалъ. Крѣпко жму руку. Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

IX.

Къ неизвѣстному.

(Съ подлинника).

18 янв. 1900. (Ялта).

Милостивый Государь
Сергѣй Ѳеоктистовичъ!

Я не отвѣчалъ такъ долго на Ваше письмо, потому что все наводилъ справки и придумывалъ, нельзя ли какъ нибудь Васъ устроить. Здѣсь въ Ялтѣ есть «Попечительство о пріѣзжихъ больныхъ», оно помогаетъ пріѣзжимъ, разсчитываетъ устроить когда нибудь санаторію, но средства у П-ва крайне скудны, такъ что помогать приходится только немногимъ и понемногу, а санаторія будетъ построена еще очень, очень нескоро. Когда Вы пріѣдете въ Ялту и поближе познакомитесь съ положеніемъ дѣла, то удивитесь здѣшней, прямо можно сказать, бѣдности. У П-ва нѣтъ и тысячи рублей, которыми оно могло бы располагать въ теченіе зимы, а все, что могла дать мѣстная благотворительность (жители Ялты), все давно уже исчерпано.

Но все же больные пріѣзжаютъ сюда и устраиваются кое какъ, и выздоравливаютъ въ большинствѣ случаевъ. Обыкновенно привозятъ съ собой хотя что нибудь, чтобы устроиться въ первое время. Вотъ хорошо, если бы въ Москвѣ Вы изыскали какія нибудь, хотя маленькія средства; хорошо, если бы Вамъ оказало поддержку «О-во вспомоществ. учителямъ», которое есть въ Москвѣ

и работаетъ успѣшно, и если бы кто нибудь пообѣщалъ высылать Вамъ ежемѣсячно по немногу; а остальное можно было бы выхлопотать у Попечительства.

Какъ бы ни было, напишите, что и какъ. Напишите о результатѣ Вашихъ хлопотъ, а я въ отвѣтъ сообщу Вамъ, какъ ѣхать, гдѣ остановиться и т. д.

Будьте здоровы, желаю Вамъ всего хорошаго.

А. Чеховъ.

X.

В. М. Соболевскому.

(Съ подлинника).

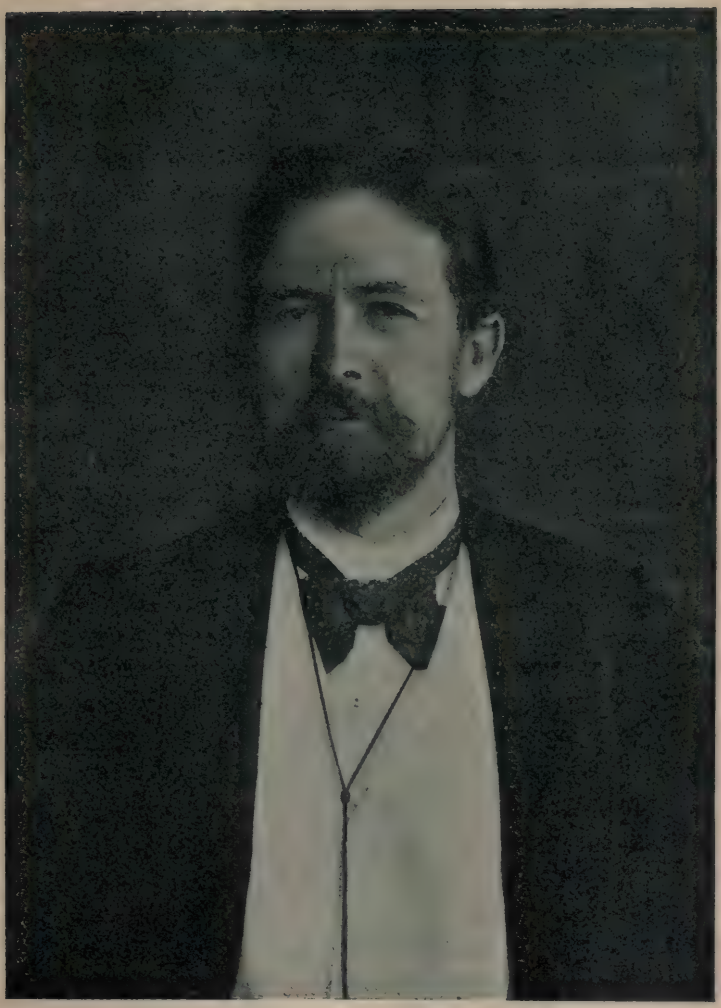
19 янв. (1900 г. Ялта).

Дорогой Василій Михайловичъ, въ ноябрѣ я писалъ разсказъ [1]), въ полной увѣренности, что пишу его для «Рус. Вѣд.», но разсказъ растянулся больше чѣмъ на листъ, и пришлось отправить его въ другое мѣсто. Затѣмъ, я и Елпатьевскій рѣшили послать Вамъ наканунѣ новаго года телеграмму, но захлестнула суетня и мы прозѣвали настоящій моментъ. И теперь, такъ-сказать, заднимъ числомъ, совершая служебный подлогъ, приходится поздравлять Васъ съ новымъ годомъ и съ ангеломъ. Простите мнѣ сіи многія мои прегрѣшенія! Вы знаете, какъ глубоко я Васъ чту и люблю, и если перерывы въ нашей перепискѣ бываютъ продолжительны, то виноваты тутъ чисто внѣшнія причины.

Я живъ, почти здоровъ. Бываю боленъ, но не надолго, и въ эту зиму меня ни разу не укладывали въ постель, а болѣлъ я на ходу. Работалъ больше, чѣмъ въ прошломъ году, и скучалъ больше. Безъ Россіи не-

---

[1]) «Въ Оврагѣ».



А. П. въ 1900 г.

хорошо, нехорошо во всѣхъ смыслахъ. Живешь тутъ, точно сидишь въ Стрѣльнѣ, и всѣ эти вѣчно зеленыя растенія, кажется, сдѣланы изъ жести, и никакой отъ нихъ радости. И не видишь ничего интереснаго, такъ какъ нѣтъ вкуса къ мѣстной жизни.

Здѣсь Елпатьевскій и Кондаковъ. Первый воздвигъ себѣ громадный домъ, который высится надъ всею Ялтой, второй уѣзжаетъ въ Петербургъ, чтобы засѣсть тамъ въ академіи—и радъ. Елп. бодрится и всегда жизнерадостенъ, во всякую погоду ходитъ въ лѣтнемъ пальто; Конд. раздражительно насмѣшливъ и ходитъ въ шубѣ. Оба часто бываютъ у меня и мы вспоминаемъ о Васъ.

В. А. писала, что она купила участокъ въ Туапсе. Ой-ой, но вѣдь тамъ скучища ужасная. Тамъ чеченцы и сколопендры, а главное—нѣтъ дорогъ и не скоро онѣ тамъ будутъ. Изъ всѣхъ русскихъ теплыхъ мѣстъ самое лучшее пока—южный берегъ Крыма, это несомнѣнно, что бы тамъ ни говорили про кавказскую природу. Я недавно былъ въ Гурзуфѣ около пушкинской скалы и залюбовался видомъ, не смотря на дождь и на то, что виды мнѣ давно надоѣли. Въ Крыму уютнѣй и ближе къ Россіи. Пусть В. А. продастъ или подаритъ кому-нибудь участокъ въ Туапсе, а я ей найду кусочекъ пляжа съ бухтой, съ купаньемъ въ Крыму.

Когда будете на Воздвиженкѣ, то передайте мой поклонъ и привѣтъ Варварѣ Алексѣевнѣ, Варѣ, Наташѣ и Глѣбу. Воображаю, какъ выросли Глѣбъ и Наташа. Вотъ если бы вы всѣ пріѣхали сюда на Пасху, то я посмотрѣлъ бы на Васъ всѣхъ. Не забывайте меня, пожалуста, и не сердитесь. Шлю Вамъ сердечныя пожеланія, крѣпко жму руку и обнимаю.

Вашъ *А. Чеховъ*, d'Academie.

XI.

И. Л. Щеглову.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

19 янв. (1900 г. Ялта).

Вы подписались такъ: «Хворый Щеголъ». Вы болѣете, милый Жанъ? Что съ Вами? Напишите подробнѣе.

Узнавъ на конвертѣ Вашъ трагическій почеркъ, я очень обрадовался. Вообще пріятно бываетъ вспоминать о Васъ и, если я не поздравилъ Васъ 7-го янв., то не потому, что не вспомнилъ, а потому что не зналъ Вашего адреса. Часто встрѣчаю въ Ялтѣ на набережной извѣстную Вамъ рожу-доктора N., водевилиста и гомеопата, написавшаго «.....». Мы, т.-е. я и рожа раскланиваемся и говоримъ о гомеопатіи и о Васъ.

Я живу себѣ по маленьку. Бациллы мои ведутъ себя прилично, не либеральничаютъ; по крайней мѣрѣ въ моихъ плевкахъ давно уже не было краснаго...

Что новенькаго, милый Жанъ? Отчего въ Вашемъ письмѣ Вы такъ коротки? И если въ самомъ дѣлѣ хвораете, то отчего?

Отчего?

Поклонитесь Вашей женѣ. Мать благодаритъ Васъ за поклонъ и шлетъ сердечный привѣтъ.

Крѣпко жму руку, будьте здоровы и веселы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XII.

Г. И. Россолимо.

(Съ подлинника).

21 янв. 1900 г. (Ялта).

Дорогой Григорій Ивановичъ, соотвѣтствующее PS. въ автобіографіи сдѣлать можно, но лучше подождать

общаго собранія академіи, когда будутъ произведены окончательные выборы.

То, что у меня, повидимому, подходитъ для дѣтей,— двѣ сказки изъ собачьей жизни, посылаю Вамъ заказной бандеролью. А больше у меня, кажется, нѣтъ ничего въ этомъ родѣ. Писать для дѣтей вообще не умѣю, пишу для нихъ разъ въ 10 лѣтъ, и такъ называемой дѣтской литературы не люблю и не признаю. Дѣтямъ надо давать только то, что годится и для взрослыхъ. Андерсенъ, Фрегатъ Паллада, Гоголь читаются охотно дѣтьми, взрослыми также. Надо не писать для дѣтей, а умѣть выбирать изъ того, что уже написано для взрослыхъ, т.-е. изъ настоящихъ художеств. произведеній; умѣть выбрать лѣкарство и дозировать его—это цѣлесообразнѣе и прямѣе, чѣмъ стараться выдумать для больного какое то особенное лѣкарство только потому, что онъ ребенокъ. Простите сіе медицинское сравненіе. Оно пожалуй теперь какъ разъ во время, ибо я вотъ уже 4 дня занимаюсь медициной, лѣчу себя и мать. Должно быть, инфлуэнца. Жаръ и голова болитъ.

Если напишу что-нибудь, то дамъ Вамъ знать своевременно, но издать написанное можетъ только одинъ человѣкъ—Марксъ! За все, что издастъ не Марксъ, я долженъ буду заплатить 5.000 р. штрафа (за каждый листъ).

У меня есть братъ учитель Иванъ Павловичъ, который возится съ дѣтворой уже больше 20 лѣтъ. Онъ прекрасно знаетъ, что дѣтямъ нравится и что не нравится. При составленіи сборника онъ былъ бы безполезенъ для Васъ, редакторъ онъ плохой, но если бы Вамъ вздумалось издать когда нибудь библіографическ. указатель художеств. произведеній и статей, пригодныхъ для дѣтскаго чтенія, то братъ могъ бы сдѣлать Вамъ не мало хорошихъ указаній. Онъ учительствуетъ

въ Москвѣ. Его адресъ: Нов. Басманная, Петровско-Басманное училище. У него практическій нюхъ [1]).

Ваше письмо порадовало меня и подсыпало немножко соды въ мое кислое настроеніе. Спасибо, что вспомнили. Скоро въ «Жизни» появится моя повѣсть—послѣдняя изъ народной жизни. Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XIII.

О. Л. Книпперъ.

(Съ подлинника).

22 янв. (1900 г. Ялта).

Милая Актриса, 17 янв. я получилъ телеграммы отъ Вашей мамы и брата, отъ дяди Александра Ивановича (подпись—дядя Саша) и Н. Н. Соколовскаго [2]). Будьте добры передайте имъ мою сердечную благодарность и выраженіе моей искренней симпатіи.

Отчего Вы не пишете? Что случилось? Или Вы такъ ужъ увлеклись . . . . . ? Ну, что дѣлать, Богъ съ Вами.

Говорятъ, что въ маѣ Вы будете въ Ялтѣ. Если это уже рѣшено, то почему бы не похлопотать заранѣе о театрѣ? Здѣшній театръ въ арендѣ, безъ переговоровъ съ арендаторомъ, актеромъ Новиковымъ, обойтись никакъ нельзя. Вотъ если бъ поручили мнѣ, то я бы пожалуй переговорилъ съ нимъ.

---

[1]) Родительскій кружокъ поручилъ адресату, который былъ въ то время предсѣдателемъ его, узнать у А. П. его взгляды на дѣтскую литературу и обратиться къ нему съ просьбой написать что нибудь для дѣтей.

[2]) Профессоръ Московской Консерваторіи.

17 января—день именинъ и избранія въ академики—прошло тускло и хмуро, такъ какъ я былъ нездоровъ. Теперь я выздоровѣлъ, но прихворнула мать. И эти маленькія бѣды совсѣмъ отбили всякій вкусъ и къ именинамъ и къ академическому званію, и онѣ же помѣшали написать Вамъ и отвѣтить на телеграммы въ свое время.

Теперь мать выздоравливаетъ.

Видаюсь съ Средиными. Они бываютъ у насъ, а я бываю у нихъ очень, очень рѣдко, но все же бываю. Докторъ Розановъ (одинъ изъ тѣхъ сумасшедшихъ, которыхъ мы видѣли въ Кокозѣ) [1]) скоро будетъ въ Москвѣ, побываетъ у Маши; сдѣлайте такъ, чтобы онъ побывалъ въ театрѣ.

И такъ, стало быть, Вы мнѣ не пишете и нескоро еще соберетесь написать. Виною всему . . . . . Я понимаю Васъ!

Цѣлую Вамъ ручку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XIV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

23 янв. (1900 г. Ялта).

Новая пьеса [2]), 1 и 2 акты, мнѣ понравилась, и я нахожу даже, что она лучше «Татьяны Рѣпиной». Та

---

[1]) Когда А. П. и О. Л. проѣзжали черезъ Кокозы лѣтомъ, то съ балкона земской больницы, издалека, имъ махали платками знакомые ялтинскіе доктора, среди которыхъ былъ Розановъ; они же, не узнавъ ихъ, рѣшили, что это были сумасшедшіе, и долго потомъ вспоминали со смѣхомъ этотъ случай. (Примѣч. адресата).

[2]) «Вопросъ».

ближе къ театру, а эта ближе къ жизни. 3-й актъ не опредѣлился, потому что въ немъ нѣтъ дѣйствія, нѣтъ даже ясности въ замыслѣ. Быть можетъ, для того, чтобы онъ опредѣлился и сталъ ясенъ, надо сначала написать 4-й актъ. Въ 3-мъ актѣ объясненіе мужа съ женой сбивается на Сумбатовскія «Цѣпи»; и я предпочелъ бы, чтобы жена все время оставалась за кулисами и чтобы Варя, какъ это и бываетъ въ жизни въ подобныхъ случаяхъ,— вѣрила больше отцу, чѣмъ матери.

Замѣчаній у меня немного. Образованный дворянинъ, идущій въ попы—это уже устарѣло и не возбуждаетъ любопытства. Тѣ, которые пошли въ попы, точно въ воду канули; одни, ставши ординарными архимандритами, ожирѣли и уже давно забыли про всякія идеи, другіе—бросили все, живутъ на покоѣ. Отъ нихъ ничего опредѣленнаго не ждали и они ничего не дали; и на сценѣ молодой человѣкъ, собирающійся въ попы, будетъ просто не симпатиченъ публикѣ, а въ его дѣвствѣ и цѣломудріи увидятъ нѣчто скопческое. Да и актеръ будетъ играть его нелѣпо. Лучше бы Вы взяли молодого ученаго, тайнаго іезуита, мечтающаго о соединеніи церквей, или кого-нибудь другого, только такого, чтобы представлялся крупнѣе, чѣмъ дворянинъ, идущій въ попы.

Варя хороша. Въ первомъ явленіи въ языкѣ излишняя истеричность. Надо, чтобы она не острила, а то всѣ у Васъ острятъ, играютъ словами, и это немножко утомляетъ вниманіе, рябитъ; языкъ Вашихъ героевъ похожъ на бѣлое шелковое платье, на которомъ все время переливаетъ солнце и на которое больно глядѣть. Слова «пошлость» и «пошло» уже устарѣли.

Наташа очень хороша. Напрасно Вы дѣлаете ее другою въ 3-мъ актѣ.

Фамиліи «Ратищевъ» и «Муратовъ» слишкомъ пье-

сочны, не просты. Дайте Ратищеву малороссійскую фамилію—для разнообразія.

Отецъ безъ слабостей, безъ опредѣленной внѣшности; не пьетъ, не куритъ, не играетъ, не хвораетъ. Надо пристегнуть къ нему какое нибудь качество, чтобы актеру было за что уцѣпиться.

Знаетъ отецъ про грѣхъ Вари, или не знаетъ—думаю, все равно, или не такъ важно. Половая сфера, конечно, играетъ важную роль на семъ свѣтѣ, но вѣдь не все отъ нея зависитъ, далеко не все; и далеко не вездѣ она имѣетъ рѣшающее значеніе.

Когда пришлете IV актъ, еще напишу, если придумаю что-нибудь. Я радъ, что Вы почти уже написали пьесу, и еще разъ повторяю, что вамъ слѣдуетъ писать и пьесы, и романы—во-первыхъ потому что это вообще нужно, и во-вторыхъ, потому что для Васъ это здорово, такъ какъ пріятно разнообразитъ Вамъ жизнь.

Насчетъ академіи Вы недостаточно освѣдомлены. Дѣйств. академиковъ изъ писателей *не* будетъ. Писателей-художниковъ будутъ дѣлать почетными академиками, оберъ-академиками, архи-академиками, но просто академиками—никогда, или не скоро. Они никогда не введутъ въ свой ковчегъ людей, которыхъ они не знаютъ и которымъ не вѣрятъ. Скажите: для чего нужно было придумывать званіе почетнаго академика? Какъ бы ни было, я радъ, что меня избрали. Теперь въ заграничномъ паспортѣ будутъ писать, что я академикъ. И доктора московскіе обрадовались. Это мнѣ съ неба упало.

Спасибо за календарь и за «Весь Петерб.».

Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ нижайшій поклонъ и привѣтъ. Пожалуста, спросите у Насти, не она ли это прислала мнѣ письмо безъ подписи на Вашей бумагѣ (A. S.) Рука, кажется, ея. Въ письмѣ есть слово

«писателишки» и рѣчь идетъ о моей фотографіи, купленной у Попова. Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Юрьевъ хорошъ. Не нужно только, чтобы и онъ былъ долженъ ростовщицѣ. Пусть лучше Наташа возьметъ у нея въ займы потихоньку отъ отца. Пусть и Варя возьметъ, чтобы дать матери [1]).

XV.

О. Д. Батюшкову.

24 янв. 1900 г. (Ялта).

Многоуважаемый Ѳ. Д., Рошъ [2]) проситъ выслать ему тѣ мѣста изъ «Мужиковъ», которыя были выброшены цензурой. Но такихъ мѣстъ не было. Есть одна глава, которая не вошла ни въ журналъ, ни въ книжку; это разговоръ мужиковъ о религіи и властяхъ. Но посылать эту главу въ Парижъ нѣтъ надобности, какъ и вообще не было надобности переводить «Мужиковъ» на французскій языкъ.

Сердечно благодарю Васъ за фотографію: иллюстрація Рѣпина [3]) это честь, какой я не ожидалъ и о какой не мечталъ. Получить оригиналъ будетъ очень пріятно; скажите Ильѣ Ефимовичу [4]), что я буду ждать съ нетерпѣніемъ и что онъ, Илья Ефимовичъ, раздумать теперь не можетъ, такъ какъ оригиналъ я завѣщалъ уже г. Таганрогу, въ которомъ кстати сказать, я родился.

Въ своемъ письмѣ Вы упоминаете о Горькомъ, вотъ

---

[1]) Всѣ эти совѣты относятся къ піесѣ А. С. Суворина «Вопросъ».

[2]) Денисъ Рошъ—французскій переводчикъ произведеній А. П.

[3]) И. Е. Рѣпинъ сдѣлалъ рисунокъ къ разсказу А. П. «Мужики» по просьбѣ Д. Роша для французскаго изданія этого разсказа. Репродукція съ него была сдѣлана журналомъ «Жизнь» и помѣщена въ мартовской книгѣ за 1900 г.

[4]) Рѣпинъ.

кстати: какъ нравится Вамъ Горькій? Мнѣ не все нравится, что онъ пишетъ, но есть вещи, которыя очень, очень нравятся, и для меня не подлежитъ сомнѣнію, что Горькій сдѣланъ изъ того тѣста, изъ котораго дѣлаются художники. Онъ настоящій. Человѣкъ онъ хорошій, умный, думающій, и вдумчивый, но на немъ и въ немъ много ненужнаго груза, напр., его провинціализмъ.

Вы пишете: «не знаешь, откуда чаять движенія воды». А вы чаете? Движеніе есть, но оно, какъ движеніе земли вокругъ солнца, невидимо для насъ.

Спасибо Вамъ большое за письмо, за то, что вспомнили. Мнѣ здѣсь скучно, надоѣло, и такое чувство, какъ будто я выброшенъ за бортъ. А тутъ еще погода дурная, нездоровится. Я все еще продолжаю кашлять.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Преданный *А. Чеховъ.*

XVI.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

25 янв. (1900 г. Ялта).

Сѣдой братецъ! Посылаю тебѣ вексель на тысячу рублей. Запоздалъ немного, потому что самъ сильно запутался, и потерялъ всякое соображеніе и руки опустилъ растерянно, кладя латки на свой финансовый кафтанъ, который очевидно починить никакъ нельзя.

Мать здравствуетъ. Я то здоровъ, то хвораю. Извѣстіе объ избраніи въ академики пришло, когда я былъ нездоровъ—и вся прелесть пропала, такъ какъ мнѣ было все равно.

Не печатай пожалуста опроверженій въ газетахъ. Это не дѣло беллетристовъ. Вѣдь опровергать газетчи-

ковъ все равно, что дергать черта за хвостъ или стараться перекричать злую бабу. И шмули, особенно одесскіе, нарочно будутъ задирать тебя, чтобы ты только присылалъ имъ опроверженія. Изъ всѣхъ беллетристовъ, какихъ я зналъ и знаю, только два писали опроверженія: ты и Потапенко. И Потапенку всегда за это ругали и самъ онъ всякій разъ раскаивался. Даже если бы напечатали, что ты дѣлаешь фальшивыя бумажки, то и тогда нельзя опровергать; единственный случай, когда прилично намъ печатать опроверженіе, это когда приходится вступиться за кого-нибудь. Не за себя, а за кого-нибудь.

На телеграмму я отвѣтилъ вчера поздно вечеромъ, тотчасъ же по полученіи.

«Россія» имѣетъ большой успѣхъ въ провинціи, «Нов. Время» падаетъ и падаетъ. И, по моему, вполнѣ справедливо.

Ну будь здравъ. Напиши хоть 2—3 строчки, какъ и что. Кланяйся своимъ.

Твой Antoine.

XVII.

М. О. Меньшикову.

28 января 1900 г. Ялта.

... Что за болѣзнь у Толстого, понять не могу. Чериновъ ничего мнѣ не отвѣтилъ, а изъ того, что я читалъ въ газетахъ и что Вы теперь пишете, вывести ничего нельзя. Язвы въ желудкѣ и кишечникѣ сказывались бы иначе; ихъ нѣтъ, или было нѣсколько кровоточивыхъ царапинъ, происшедшихъ отъ желчныхъ камней, которые проходили и ранили стѣнки. Рака тоже нѣтъ. Онъ отразился бы прежде всего на аппетитѣ, на общемъ состояніи, а главное—лицо выдало бы ракъ, если бы онъ былъ. Вѣрнѣе всего, что Л. Н. здоровъ

(если не говорить о камняхъ) и проживетъ еще лѣтъ двадцать.

Болѣзнь его испугала меня и держала въ напряженіи. Я боюсь смерти Толстого. Если бы онъ умеръ, то у меня въ жизни образовалось бы большое пустое мѣсто. Во-первыхъ, я ни одного человѣка не любилъ такъ, какъ его; я человѣкъ не вѣрующій, но изъ всѣхъ вѣръ считаю наиболѣе близкой и подходящей для себя именно его вѣру. Во-вторыхъ, когда въ литературѣ есть Толстой, то легко и пріятно быть литераторомъ; даже сознавать, что ничего не сдѣлалъ и не дѣлаешь,—не такъ страшно, такъ какъ Толстой дѣлаетъ за всѣхъ. Его дѣятельность служитъ оправданіемъ тѣхъ упованій и чаяній, какія на литературу возлагаются. Въ-третьихъ, Толстой стоитъ крѣпко, авторитетъ у него громадный, и пока онъ живъ, дурные вкусы въ литературѣ, всякое пошлячество, наглое и слезливое, всякія шершавыя, озлобленныя самолюбія будутъ далеко и глубоко въ тѣни. Только одинъ его нравственный авторитетъ способенъ держать на извѣстной высотѣ такъ-называемыя литературныя настроенія и теченія. Безъ него бы это было безпастушное стадо или каша, въ которой трудно было бы разобраться.

Чтобы кончить о Толстомъ, скажу еще о «Воскресеніи», которое я читалъ не урывками, не по частямъ, а прочелъ все сразу, залпомъ. Это замѣчательное художественное произведеніе. Самое неинтересное—это все, что говорится объ отношеніяхъ Нехлюдова къ Катюшѣ, и самое интересное—князья, генералы, тетушки, мужики, арестанты, смотрителя. Сцену у генерала, коменданта Петропавлов. крѣпости, спирита я читалъ съ замираніемъ духа—такъ хорошо! А m-me Корчагина въ креслѣ, а мужикъ, мужъ Федосьи! Этотъ мужикъ называетъ свою бабушку «ухватистой». Вотъ именно

у Толстого перо ухватистое. Конца у повѣсти нѣтъ, а то, что есть, нельзя назвать концомъ. Писать, писать, а потомъ взять и свалить все на текстъ изъ Евангелія—это ужъ очень по-богословски. Рѣшать все текстомъ изъ Евангелія—это также произвольно, какъ дѣлить арестантовъ на пять разрядовъ. Почему на пять, а не на десять. Надо сначала заставить увѣровать въ Евангеліе, въ то, что именно оно истина, а потомъ ужъ рѣшать все текстами.

... О Толстомъ пишутъ, какъ старухи объ юродивомъ, всякій елейный вздоръ; напрасно онъ разговариваетъ съ этими . . . .

Толстого выбрали[1]), скрѣпя сердце. Онъ по тамошнему нигилистъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, назвала его одна дама, дѣйствительная тайная совѣтница, съ чемъ отъ души его поздравляю.

XVIII.

А. Б. Тараховскому.

(Съ подлинника).

29 янв. (1900 г. Ялта).

Многоуважаемый Абрамъ Борисовичъ, спасибо за приглашеніе въ Приазовскій Край; пообѣщать ничего не могу, такъ какъ съ одной стороны заваленъ всякими заказами, а съ другой—пишу въ послѣднее время немного, не держу даже обѣщанія, которое я далъ «Русскимъ Вѣдомостямъ».

Адресъ-календарь, конечно, пришлите. Все, что мнѣ присылаютъ и пишутъ изъ Таганрога, я получаю съ большимъ удовольствіемъ. Получилъ и фотографіи и ви-

---

[1]) Въ почетные академики.

зитныя карточки и мнѣ даже немного совѣстно, что меня такъ балуютъ.

Въ Ялтѣ я пробуду, вѣроятно, до Пасхи, Въ Таганрогѣ непремѣнно побываю весной, или лѣтомъ; и я охотно бы поселился въ Таганрогѣ, если бы тамъ была зима помягче. Вы пишете, что у Васъ теперь плохая труппа; а въ Ялтѣ никакой нѣтъ труппы.

Желаю Вамъ всего хорошаго и еще разъ благодарю сердечно.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XIX.

Н. И. Коробову.

(Съ подлинника).

29 янв. (1900 г. Ялта).

Милый Николай Ивановичъ, спасибо за письмо и поздравленіе. Очень, очень радуюсь за Екатерину Ивановну; когда она пріѣхала въ первый разъ въ Ялту и поселилась у Яхненко, мнѣ было тяжело смотрѣть, какъ она тоскуетъ, я жалѣлъ ее. Когда же я увидѣлъ ее въ послѣдній разъ осенью, то былъ пораженъ перемѣной. Она не пополнѣла, а потолстѣла. Я же не пополнѣлъ и не потолстѣлъ, а все въ прежнемъ состояніи. Въ вѣсѣ не прибавляюсь, кашляю по утрамъ. Альтшуллеръ слушалъ недавно; говорилъ, что въ правомъ легкомъ уже чисто; въ лѣвомъ же вѣроятно стало хуже, потому что онъ поставилъ мнѣ подъ лѣвой ключицей мушку. Извѣстіе объ избраніи въ академики застало меня въ нѣкоторой прострацiи, когда скверно себя чувствовали и я и мать, такъ что я и не разобралъ какъ слѣдуетъ, въ чемъ дѣло, какого вкуса это званіе, а потомъ, когда выздоровѣлъ, то уже была привычка къ новому положенію, такъ что на вопросъ твой, какъ

чувствуютъ себя академики, — отвѣтить тебѣ ничего не могу.

Въ томъ, что печатается въ газетахъ объ академикахъ и академіи, достовѣрнаго мало, такъ какъ газеты не освѣдомлены. «Безсмертными» считаются, какъ и во Франціи, только одни писатели-художники, ординарными же академиками, составителями словаря, будутъ повидимому, только одни ученые изслѣдователи, которые одни будутъ работать, везти на себѣ отдѣленіе— ergo получать жалованье. Званіе академика, насколько мнѣ извѣстно изъ бесѣдъ съ акад. Кондаковымъ, который живетъ здѣсь,—даетъ право неприкосновенности (нельзя арестовать) и право въ случаѣ поѣздки заграницу получать отъ академіи особый «курьерскій» паспортъ (цензура, таможня), а больше кажется ничего.

Мнѣ кажется, что я живу въ Ялтѣ уже милліонъ лѣтъ.

Поздравляю тебя и Екатерину Ивановну съ новосельемъ и желаю Вамъ обоимъ счастья и здоровья. Въ началѣ лѣта вѣроятно увидимся въ Москвѣ. Я пріѣду. А пока жму тебѣ руку. Поклонись Вячеславу Ивановичу, поблагодари за память.

Твой *А. Чеховъ.*

XX.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

29 январь 1900 г. (Ялта).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, возвращаю прошеніе съ надписью. Очень радъ служить. Что касается книгъ [1]), то вотъ Вамъ мой отвѣтъ. По предпо-

---

[1]) Для Таганрогской библіотеки.

слѣднему списку, Вами присланному, книжный магазинъ «Русской Мысли» послалъ Вамъ все, что было въ спискѣ, за весьма малыми исключеніями. Послѣдній же списокъ, данный мнѣ Вами, не относился къ «Русской Мысли». Вручая его мнѣ, Вы сказали, чтобы я выбралъ то, что найду нужнымъ, и выслалъ. Я выбралъ *всѣ* изданія Солдатенкова, изданія Суворина и еще и еще кое-что и выслалъ Вамъ безъ замедленія. Если въ библіотекѣ записано то, что мною было выслано въ августѣ изъ Москвы, то въ записи Вы найдете болѣе 50 томовъ (кромѣ тѣхъ, которыхъ не было въ Вашемъ спискѣ). Солдатенковъ уступилъ 25 %, а Телешова, Ходскаго, Мясницкаго, Вольтера, я пріобрѣлъ съ 100 % уступки, Русская Мысль со своихъ изданій уступила 25 %... Я выслалъ не все изъ того, что было въ спискѣ, потому что 1) напримѣръ Гоголя не стоило покупать, такъ какъ уже было объявлено Марксомъ новое очень дешовое изданіе, во-2) полагаясь на Ваше разрѣшеніе, я позволилъ себѣ кое что не пріобрѣтать, и въ 3-хъ) меня погнали изъ Москвы—это главное. Но все таки я не чувствую себя очень виноватымъ, по той причинѣ, что чѣмъ меньше Вы будете тратить на книги, тѣмъ лучше. Копите деньги, чтобы строить помѣщеніе, а книги будутъ. Если бы отъ меня зависѣло, то я тратился бы только на журналы и выписывалъ бы ихъ чертову тьму.

Конечно, и книги слѣдуетъ покупать, но только ин тересныя. Нельзя ли потерпѣть съ книгами до лѣта?

Я сегодня послалъ «Воскресенье» и «Ченчи» въ переводѣ Бальмонта.

Гдѣ д-ръ Гордонъ—въ Таганрогѣ или въ отъѣздѣ? И опять все тотъ же вопросъ: какъ зовутъ г-жу Арбушевскую, Вашу библіотекаршу? Я бы вступилъ съ ней въ переписку и попросилъ ее увѣдомлять меня всякій разъ о полученіи отъ меня книгъ. Часто я посылаю

книги съ оказіей, съ полузнакомыми людьми—и мнѣ все кажется, что эти книги пропали.

Мнѣ надоѣла зима, надоѣла Ялта. Все кругомъ киснетъ и я кисну. Первый томъ разсказовъ своихъ изд. Маркса я уже послалъ. Получили?

Вамъ и Вашей семьѣ желаю всего хорошаго, крѣпко жму руку. Будьте здоровы.

Преданный *А. Чеховъ.*

Я написалъ въ Одессу, чтобы Вамъ выслали каталоги. Фруктовыя деревья выписывайте отъ Дэйбера, а всѣ остальныя—отъ Рошэ. Рекомендую пирамидальную акацію, пирамид. шелковицу, пестролистный кленъ и берлинскій тополь, а изъ кустовъ—айву (cydonia) и desmodium.

XXI.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

29 янв. (1900 г. Ялта).

Милая Лика, мнѣ писали, что Вы очень пополнѣли и стали важной, и я никакъ не ожидалъ, что Вы вспомните обо мнѣ и напишете. Но Вы вспомнили—и большое Вамъ спасибо за это, касатка. Вы ничего не пишете о Вашемъ здоровьѣ; очевидно, оно недурно, и я радъ. Надѣюсь, что и мама Ваша здорова и что все обстоитъ благополучно. Я почти здоровъ; бываю боленъ, но это не часто—и только потому что я уже старъ, бациллы же здѣсь не при чемъ. И когда я теперь вижу красивую женщину, то старчески улыбаюсь, опустивъ нижнюю губу—и больше ничего.

Вы познакомились съ писательницей? Воображаю, какія позы Вы принимали передъ ней, чтобы скрыть,

что у Васъ кривой бокъ. Кстати сказать, весной она будетъ въ Ялтѣ, вотъ и Вы бы пріѣхали съ ней, разъ Вы уже условились путешествовать вмѣстѣ. Въ Крыму весной очень хорошо.

Мнѣ не нравится, что Вы живете въ Гельсингфорсѣ [1]). Вѣдь есть же мебл. комнаты и почище. Наконецъ можно квартиру нанять. Жить въ Гельсингфорсѣ—это дурная привычка, которая не кажется Вамъ дурной, пока Вы живете въ немъ, но стоитъ Вамъ недѣлю-другую пожить въ другомъ мѣстѣ, какъ Вамъ Гельсингф. станетъ такъ же противенъ, какъ мнѣ.

Гдѣ Варя?[2]) Что она?

Свою фотографію я пришлю Вамъ, когда мѣстный фотографъ приготовитъ снимки. Меня здѣсь снимаютъ часто, но фотографій мнѣ не даютъ.

Вы пишете, что уѣдете въ Бердичевъ. Развѣ Вы бѣжите съ кѣмъ-нибудь изъ редакціи «Курьера»? Съ N? Да?

Лика, мнѣ въ Ялтѣ очень скучно. Жизнь моя не идетъ и не течетъ, а влачится. Не забывайте обо мнѣ, пишите хотя изрѣдка. Въ письмахъ, какъ и въ жизни, Вы очень интересная женщина. Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Если видаетесь съ Гольцевымъ и Коновицеромъ, то поклонитесь имъ. И Ольгѣ Петровнѣ [3]) непремѣнно поклонитесь.

---

[1]) Гостиница въ Москвѣ.
[2]) В. А. Эберле.
[3]) Кундасова.

XXII.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1900 г. Янв. 29).

Милый Мишель, отвѣчаю на твое письмо.

1)...Выѣхалъ я изъ Петербурга на другой день послѣ представленія «Чайки», провожали меня суворинскій лакей и Потапенко.

2) О томъ, что я продаю Марксу сочиненія, и на какихъ условіяхъ,—Суворину было извѣстно въ подробности. На прямо поставленный вопросъ, не желаетъ ли купить онъ, онъ отвѣтилъ, что у него денегъ нѣтъ, что покупать мои сочиненія ему не позволяютъ дѣти и что больше того, что даетъ Марксъ, никто дать не можетъ.

3) Авансъ въ 20 тысячъ—это значитъ купить произведенія за 20 тыс., такъ какъ я никогда не вылѣзъ-бы изъ долга.

4) Когда съ Марксомъ было кончено, то А. С. написалъ мнѣ, что онъ очень радъ совершившемуся, такъ какъ его всегда мучила совѣсть, что онъ дурно меня издавалъ.

5) Разговора о направленіи Нов. Времени въ Ниццѣ не было.

6) . . . . . .

7) Полное собраніе моихъ сочиненій начали печатать въ типографіи [1]), но не продолжали, такъ какъ все время теряли мои рукописи, на мои письма не отвѣчали и такимъ неряшливымъ отношеніемъ ставили меня въ положеніе отчаянное; у меня былъ туберкулезъ, я долженъ былъ подумать о томъ, чтобы не свалить на наслѣд-

---

[1]) А. С. Суворина.

никовъ своихъ сочиненій въ видѣ безпорядочной, обезцѣненной массы.

8) .... я и С. не ссорились и опять мы переписываемся, какъ ни въ чемъ не бывало.... У насъ все благополучно. Мать была больна немножко, но теперь ничего. Видѣлъ-ли Машу въ Москвѣ?

«Сѣверн. Край» [1]) получаю. Надо хронику побогаче. Провинц. корреспонденты хороши, особенно изъ Вологды.

Какъ Женя? Ну, будь здоровъ, поклонись Ольгѣ Германовнѣ. Желаю Вамъ обоимъ здоровья и всего хорошаго.

Твой *А. Чеховъ.*

29 янв.

XXIII.

Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

(Съ подлинника).

30 янв. (1900 г. Ялта).

Милая кума, я былъ несказанно порадованъ и тронутъ, получивъ Вашу милую писульку. Спасибо Вамъ, кума, большое спасибо! Мнѣ почти совсѣмъ не пишутъ изъ Москвы, и я ужъ такъ и рѣшилъ, что пустынникъ Антоній забытъ.

Что сказать о себѣ? Я живъ и почти здоровъ, дѣлаю, какъ видите, кляксы [2]). По прежнему я обуреваемъ страстями, но борюсь съ ними и довольно успѣшно. Когда меня искушаетъ дьяволъ, то я хватаю его за хвостъ и мажу скипидаромъ, онъ бросается вонъ. И однажды даже бѣсъ, бросившись, разбилъ копытомъ стекло въ окнѣ.

---

[1]) Газета въ Ярославлѣ, въ которой адресатъ принималъ участіе.

[2]) На словѣ «живъ» чернильная клякса.

Новаго ничего нѣтъ, все по старому. Будьте, милая кума, здоровы, счастливы, веселы. Кланяюсь Вамъ низко, до земли и цѣлую ручку. Когда дома кладете поклоны, или шепчете молитву, идя по улицѣ въ салопѣ, то поминайте меня въ Вашихъ молитвахъ!

Вы сердитесь, что въ Москвѣ я не былъ у Васъ. Но, милая моя кума, въ Москвѣ я ни у кого не былъ, такъ какъ все время похварывалъ. Простите и смѣните гнѣвъ на милость. Писаніе говоритъ: «да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ!»

Потомственный Почетный Академикъ
А. Чеховъ.

Ялта.

XXIV.

Б. А. Лазаревскому.

30 янв. 1900 г. (Ялта).

Многоуважаемый Борисъ Александровичъ, желтуха—это пустая болѣзнь. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ это симптомъ катарра пищеварительныхъ путей—и только. Значитъ, скоро пройдетъ, если еще не прошла.

Вы спрашиваете: слѣдуетъ ли, написавъ разсказъ, читать его до напечатанія? По моему мнѣнію, не слѣдуетъ давать никому читать ни до, ни послѣ. Тотъ, кому нужно, самъ прочтетъ и не тогда, когда Вамъ хочется, а когда ему самому хочется. Въ «Жизнь» я напишу [1]).

Будьте здоровы, желаю Вамъ всего хорошаго.

Преданный *А. Чеховъ.*

---

[1]) Б. А. Лазаревскій послалъ свой разсказъ въ журналъ «Жизнь» и попросилъ Ант. Павл. написать туда, чтобы на разсказъ обратили вниманіе.

XXV.

И. Л. Щеглову.

(По копіи доставленной адресатомъ).

2 февр. (1900 г. Ялта).

Милый Жанъ, шлю отвѣтъ на Ваше послѣднее письмо. Станиславскаго зовутъ такъ: Константинъ Сергѣевичъ Алексѣевъ, Москва, у Красныхъ Воротъ, собств. домъ. Кромѣ него пьесы читаетъ еще Вл. И. Немировичъ-Данченко (Каретный Рядъ, Художественный Театръ). До сихъ поръ они, кажется, одноактныхъ пьесъ не ставили. Если пьеса понравится, то они поставятъ. «Понравится» на ихъ языкѣ значитъ подойдетъ, будетъ интересной въ режис. и иныхъ театральныхъ отношеніяхъ. Лучше бы Вы написали для этого необыкновеннаго театра 4-хъ актную пьесу, щегловскую, настоящую художественную въ родѣ «Гордіева узла», безъ репортеровъ, и безъ благородныхъ стариковъ-писателей. Милый Жанъ, обличенія, желчь, сердитость, такъ называемая «независимость», т.-е. критика на либераловъ и новыхъ людей—это совсѣмъ не Ваше амплуа. Господь послалъ Вамъ доброе, нѣжное сердце, пользуйтесь же имъ, пишите мягкимъ перомъ, съ легкой душой, не думая объ обидахъ, Вами понесенныхъ.—Вы называете меня своимъ почитателемъ. А я Вашъ почитатель и самый упорный, потому что я знаю Васъ и знаю, изъ какого матеріала сдѣланъ Вашъ талантъ, и меня никто не собьетъ съ моего крѣпкаго убѣжденія, что Вы владѣете настоящей искрой Божіей. Но Вы, вслѣдствіе обстоятельствъ, сложившихся такъ, а не иначе, раздражены, залѣзли по колѣна въ мелочи, утомлены мелочами, мнительны, не вѣрите себѣ—отсюда постоянныя мысли о болѣзняхъ, о нуждѣ, мысли о пенсіи, о Вейнбергѣ. О пенсіи Вамъ

рано еще думать, о Вейнбергѣ, если охладѣлъ къ Вамъ, то имѣлъ на это нѣкоторое право, или основаніе. Вы напечатали протестъ, обличили Л. Т.[1]) комитетъ, и это тогда произвело на всѣхъ тяжелое впечатлѣніе, вѣроятно потому, что это не принято. Будьте объективны, взгляните на все окомъ добраго человѣка, т. е. Вашимъ собственнымъ окомъ—и засядьте писать повѣсть или пьесу изъ русской жизни, не критику на русскую жизнь, а радостную пѣснь Щегла по поводу русской жизни, да и вообще нашей жизни, которая дается только одинъ разъ и тратить которую на обличеніе шмулей, ядовитыхъ женъ и комитета, право, нѣтъ разсчета. Милый Жанъ, отнеситесь къ себѣ, къ своему дарованію справедливо, пустите Вашъ большой корабль плавать по широкому морю, не держите его въ Фонтанкѣ. Простите всѣмъ, кто обидѣлъ Васъ, махните рукой и, повторяю, садитесь писать!

Простите, что я заговорилъ пѣвучимъ тономъ богомолки. Но я отношусь къ Вамъ искренно, какъ товарищъ, и отдѣлываться коротенькимъ дѣловымъ отвѣтомъ было бы съ моей стороны по меньшей мѣрѣ не своевременно.

Былъ бы очень радъ, если бы судьба привела повидаться съ Вами весной. N. я давно не видѣлъ. Никакихъ сплетенъ отъ него не слышалъ.

Мое здоровье не поправилось, но жить можно. Въ этомъ году мнѣ лучше, чѣмъ было въ прошломъ. Мать шлетъ сердечное спасибо за поклонъ и сама кланяется. Передайте мой привѣтъ Вашей женѣ и будьте здоровы, милый Жанъ. Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Лит. Театр. Комитетъ.

XXVI.

А. М. Пѣшкову (М. Горькому).

(Съ подлинника).

3 февр. (1900 г. Ялта).

Дорогой Алексѣй Максимовичъ, спасибо Вамъ за письмо, за строки о Толстомъ и «Дядѣ Ванѣ», котораго я не видѣлъ на сценѣ, спасибо вообще, что не забываете. Здѣсь, въ благословенной Ялтѣ безъ писемъ можно было бы околѣть. Праздность, дурацкая зима съ постоянной температурой выше ноля, совершенное отсутствіе интересныхъ женщинъ, свиныя рыла на набережной—все это можетъ изгадить и износить человѣка въ самое короткое время. Я усталъ, мнѣ кажется, что зима тянется уже десять лѣтъ.

У Васъ плевритъ? Если такъ, то зачѣмъ Вы сидите въ Нижнемъ? Зачѣмъ? Что Вамъ нужно въ этомъ Нижнемъ, кстати сказать? Какая смола приклеила Васъ къ этому городу? Если Вамъ, какъ Вы пишете, нравится Москва, то отчего Вы не живете въ Москвѣ? Въ Москвѣ театры и проч. и проч., а главное—изъ Москвы рукой подать за границу, а живя въ Нижнемъ, Вы такъ и застрянете въ Нижнемъ и дальше Васильсурска не поѣдете. Вамъ надо больше видѣть, больше знать, шире знать. Воображеніе у Васъ цѣпкое, ухватистое, но оно у Васъ какъ большая печка, которой не даютъ достаточно дровъ. Это чувствуется вообще, да и въ отдѣльности въ разсказахъ; въ разсказѣ Вы даете двѣ-три фигуры, но эти фигуры стоятъ особнячкомъ, внѣ массы; видно, что фигуры сіи живутъ въ Вашемъ воображеніи, но только фигуры, масса же не схвачена. Исключаю изъ сего Ваши крымскія вещи (напр. «Мой спутникъ»), гдѣ кромѣ фигуръ чувствуется и человѣческая

масса, изъ которой онѣ вышли, и воздухъ, и дальній планъ, однимъ словомъ, все. Видите, сколько я наговорилъ Вамъ—и это, чтобъ Вы не сидѣли въ Нижнемъ. Вы человѣкъ молодой, сильный, выносливый, я бы на Вашемъ мѣстѣ въ Индію укатилъ, чертъ знаетъ куда, я бы еще два факультета прошолъ. Я бы, да я бы— Вы смѣетесь, а мнѣ такъ обидно, что мнѣ уже 40, что у меня одышка и всякая дрянь, мѣшающая жить свободно. Какъ бы ни было, будьте добрымъ человѣкомъ и товарищемъ, не сердитесь, что я въ письмахъ читаю Вамъ наставленія, какъ протопопъ.

Напишите мнѣ. Жду «Ѳому Горд.», котораго я до сихъ поръ не прочелъ какъ слѣдуетъ.

Новаго ничего нѣтъ. Будьте здоровы, крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XXVII.

Отцу П. В. Ундольскому.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1900 г. Февр. 4).

Многоуважаемый Павелъ Васильевичъ, планъ[1]) уже готовъ—очень хорошій, лучше, чѣмъ я могъ мечтать. Такъ какъ онъ нуждается въ поясненіяхъ, то благоволите пріѣхать въ Ялту, если возможно.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Искренно Васъ уважающій
А. Чеховъ.

4 февр.

---

[1]) Планъ для Мухалатской школы, на юж. берегу Крыма, въ постройкѣ которой Ант. П—чъ принималъ участіе.

XXVIII.

В. А. Поссе.

(Ялта. 1900 г. Февр. 5).

Многоуважаемый Владиміръ Александровичъ, напрасно я читалъ корректуру, ее въ типографіи не исправили. Какъ были «табельные» вмѣсто «заговѣнье» (стр. 203), такъ и осталось. Въ деревнѣ никакихъ табельныхъ дней не знаютъ и не празднуютъ,—и это «табельные» покажется людямъ знающимъ нелѣпостью. Послѣ «сига» (стр. 110) запятая для чего то, послѣ «пѣвчихъ» (ibid) нѣтъ запятой, послѣ «Богъ милостивъ» (стр. 214) запятая. «Глазы» корректоръ исправилъ, показалось ему неправильно (216), а Гантаревъ вмѣсто Гунтаревъ, такъ и осталось. И кавычекъ ненужныхъ понаставилъ, и двоеточій. Гдѣ у меня точка съ запятой, тамъ онъ поставилъ двоеточіе.

На страницѣ 219, строка 9 снизу, послѣ «возьми» нѣтъ тире (—) и т. д., и т. д.

Всѣ эти опечатки, особенно «табельные» и «Цыбулякинъ» (231 внизу), «Цыбулькинъ» (233, 8 строка сверху), такъ аффраншировали меня, что я теперь видѣть не могу своего разсказа. Такое обиліе опечатокъ для меня небывалая вещь и представляется мнѣ цѣлой оргіей типографской неряшливости—простите мнѣ это раздраженіе.

Оттисковъ до сихъ поръ я не получилъ.

Нѣкій Б. Лазаревскій, юристъ, выпустившій уже книжку разсказовъ, сообщилъ мнѣ на дняхъ, что онъ послалъ въ «Жизнь» повѣсть,—и просилъ меня написать Вамъ объ этомъ.

Будьте здоровы, желаю Вамъ всего хорошаго.

Преданный *А. Чеховъ.*

5 февраля.

XXIX.

В. М. Лаврову.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1900 г. Февр. 6).

Милый другъ Вуколъ Михайловичъ, сегодня 6 февраля—ты именинникъ? Поздравляю тебя и шлю сердечныя пожеланія; живи еще долго и будь здоровъ, богатъ и веселъ. Такъ какъ юбилейное настроеніе еще не прошло, то еще разъ поздравляю тебя съ двадцатилѣтіемъ твоей талантливой, и безпорочной службы на пользу русской литературы, пламенная твоя любовь къ которой такъ очевидна. Юбилейное торжество удалось вполнѣ—и съ этимъ тебя тоже поздравляю; оно, это торжество показало тебѣ и Виктору Александровичу еще разъ, какъ много добра сдѣлали Вы оба.

Когда же въ Ялту? Здѣсь уже пахнетъ весной. На набережной торгуютъ цвѣтами, въ Мисхорѣ видѣли перелетныхъ гусей, въ садахъ кричатъ птички. Если надумаешь пріѣхать, то напиши. Пріѣду на пароходъ встрѣчать, и, если уполномочишь, поговорю съ М-me Яхненко.

Софью Федоровну поздравляю съ именинникомъ, а тебѣ крѣпко жму руку и кланяюсь. Черкни, не забывай.

Твой *А. Чеховъ.*

6 февр. 1900.

XXX.

И. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1900 г. Февр. 7).

Милый Иванъ, писалъ ли я тебѣ, что я купилъ въ Гурзуфѣ кусочекъ берега? Мнѣ принадлежитъ малень-

Домикъ Антона Павловича въ Гурзуфѣ. (Теперь принадл. О. Л. Чеховой-Книппер).

кая бухта съ прекраснымъ видомъ, собственными скалами, купаньемъ, рыбной ловлей и проч. и проч. Пристань и паркъ очень близко, 3 минуты ходьбы. Домишка есть, но жалкій, въ три комнаты; одно дерево. Полагаю, что мы т. е. я мать, Маша и всѣ наши крѣпостные будемъ лѣто проводить въ Гурзуфѣ. Если пожелаешь, то я для тебя найму рядомъ у татарина комнату или двѣ, только напиши заранѣе. Куши на Трубѣ лесокъ и плетушку для рыбы въ видѣ боченка ведернаго, а также грузилъ и всякой рыболовной чепухи. На новой дачѣ только одно дерево, шелковица, но посадить можно сотню, что я и сдѣлаю. Кучукой придется продать. У насъ все благополучно. Новаго ничего нѣтъ. Сонѣ и Володѣ сердечный привѣтъ. Будь здоровъ.

Твой Antoine.

Отчего не пишешь?

7 февр.

XXXI.

О. Л. Книпперъ.

(Съ подлинника).

10 февр. (1900 г. Ялта).

Милая актриса, зима очень длинная, мнѣ не здоровилось, никто мнѣ не писалъ чуть ли не цѣлый мѣсяцъ—и я рѣшилъ, что мнѣ ничего болѣе не остается, какъ уѣхать заграницу, гдѣ не такъ скучно. Но теперь потеплѣло, стало лучше—и я рѣшилъ, что поѣду заграницу только въ концѣ лѣта, на выставку.

А Вы то зачѣмъ хандрите? Зачѣмъ хандрите? Вы живете, работаете, надѣетесь, пьете, смѣетесь, когда Вамъ читаетъ Вашъ дядя,—чего же Вамъ еще? Я—другое дѣло. Я оторванъ отъ почвы, не живу полной жизнью, не пью, хотя люблю выпить; я люблю шумъ и не слышу

его, однимъ словомъ, я переживаю теперь состояніе пересаженнаго дерева, которое находится въ колебаніи: приняться ему, или начать сохнуть? Если я иногда позволю себѣ пожаловаться въ письмѣ на скуку, то имѣю на то нѣкоторое основаніе, а Вы? И Мейерхольдъ тоже жалуется на скуку жизни. Ай-ай!

Кстати о Мейерхольдѣ. Ему надо провести въ Крыму все лѣто, этого требуетъ его здоровье. Только непремѣнно все лѣто.

Ну съ, теперь я здоровъ. Ничего не дѣлаю, такъ какъ собираюсь засѣсть за работу. Копаюсь въ саду.

Вы какъ то писали, что для Васъ, маленькихъ людей, будущее покрыто тайной. Недавно я получилъ отъ вашего начальника Вл. Ив. Немировича письмо. Онъ пишетъ, что труппа будетъ въ Севастополѣ, потомъ въ Ялтѣ—въ началѣ мая. Въ Ялтѣ 5 спектаклей, потомъ репетиціи вечернія. Для репитицій останутся только цѣнные представители труппы, прочіе же будутъ отдыхать, гдѣ имъ угодно. Надѣюсь, что Вы цѣнная. Для директора Вы цѣнная, а для автора—безцѣнная. Вотъ Вамъ и каламбуръ на закуску. Больше писать не буду, пока не пришлете портрета. Цѣлую ручку.

Вашъ Antonio, academicus.

Благодарю за пожеланія по поводу моей женитьбы. Я сообщилъ своей невѣстѣ о Вашемъ намѣреніи пріѣхать въ Ялту, чтобы обманывать ее немножко. Она сказала на это, что когда «та нехорошая женщина» пріѣдетъ въ Ялту, то она не выпуститъ меня изъ своихъ объятій. Я замѣтилъ, что находиться въ объятіяхъ такъ долго въ жаркое время—это не гигіенично. Она обидѣлась и задумалась, какъ бы желая угадать, въ какой средѣ усвоилъ я этотъ façon de parler, и, немного погодя, сказала, что театръ есть зло и что мое намѣ-

реніе не писать больше пьесъ заслуживаетъ всякой похвалы,—и попросила, чтобы я поцѣловалъ ее. На это я отвѣтилъ ей, что теперь мнѣ, въ званіи академика, неприлично часто цѣловаться. Она заплакала и я ушелъ.

Весной труппа будетъ и въ Харьковѣ. Я поѣду тогда къ Вамъ навстрѣчу, только никому объ этомъ не говорите. Надежда Ив. уѣхала въ Москву.

XXXII.

А. Л. Вишневскому.

(Съ подлинника).

11 февр. (1900 г. Ялта).

Милый землякъ, письмо Ваше получилъ, фотографій же нѣтъ, вѣроятно прійдутъ завтра, если Вы не раздумали послать ихъ. Благодарю Васъ за подробности, касающіяся театра, главнымъ образомъ за бухгалтерію, изъ которой я вижу, что въ этомъ году у Васъ дефициту 15 тыс., въ 1901 г. съ расширеніемъ щукинскаго театра будетъ дефициту только 900 р., а въ 1902 г. дивиденту 82 р., а въ 1903 г. дивиденту уже 112 р. Весь этотъ дивидентъ пожалуста отдайте N., чтобы онъ ушелъ, а сами въ 1904 г. выстройте свой собств. театръ, чтобы имѣть не менѣе +60 тыс. въ годъ. Вѣдь Вамъ стыдно имѣть меньше. Если взять въ соображеніе, какое большое у Васъ дѣло и какой большой шумъ идетъ по всей Россіи, то Вамъ грѣхъ скряжничать и считать дефициты. Вамъ еще въ прошломъ году слѣдовало начать строить свой театръ.

Если въ самомъ дѣлѣ можно было бы часть сбора 20 февр. отдать въ пользу чахот. больныхъ, то это было бы очень хорошо. Тутъ нѣсколько благотворит. обществъ, я состою при «Попечительствѣ о пріѣзжихъ

больныхъ»—не забудьте это названіе, чтобы пожертвованіе не попало куда нибудь въ другое мѣсто. На счетъ спектакля въ Ялтѣ въ пользу «Попечительства» буду просить дирекцію такъ же и я самъ.

Пьесу напишу, но съ условіемъ, чтобы дирекція разрѣшила мнѣ продавать роли артистамъ съ аукціона. Кто больше дастъ, тому и роль.

Прилагаю вырѣзку[1]) изъ «Приазовскаго Края». Изъ нея Вы увидите, что въ Таганрогѣ меня почитаютъ, не смотря на Ваши интриги.

Вашимъ письмомъ Вы меня очень уважили и я не знаю, какъ благодарить Васъ. Мой поклонъ и сердечный привѣтъ передайте Гликеріи Николаевнѣ, Немировичу, Алексѣеву и всѣмъ. Будьте здоровы, веселы, кушайте блины и зернистую икру, кушайте семгу, балыкъ, осетровую селянку—и знайте, что изгнанникъ завидуетъ Вамъ.

Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XXXIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

12 февр. (1900 г. Ялта).

Я ломалъ голову надъ IV актомъ и ничего не придумалъ, кромѣ того развѣ, что кончить нигилистами нельзя. Это слишкомъ бурно, крикливо, къ Вашей же пьесѣ болѣе идетъ конецъ тихій, лирическій, трогательный. Когда Ваша героиня состарится, не прійдя

---

[1]) Въ газетѣ было напечатано о единогласномъ рѣшеніи таганрогской городской думы привѣтствовать А. П. Чехова по случаю его избранія въ почетные члены Академіи наукъ.

ни къ чему и ничего не рѣшивъ для себя, и увидитъ, что всѣми она покинута, неинтересна, не нужна, когда пойметъ, что окружавшіе ее люди были праздные, не нужные, дурные люди (отецъ—тоже) и что она проморгала жизнь—развѣ это не страшнѣе нигилистовъ?

Письма Ваши на счетъ «Русалки» и Корша очень хороши. Тонъ блестящій, и написано чудесно. Но вотъ на счетъ Коноваловой и присяжныхъ, мнѣ кажется, Вамъ не слѣдовало бы писать, какъ ни заманчивъ сюжетъ. Пусть А-тъ пишетъ сколько угодно, но не Вы, ибо это не Ваше амплуа. Чтобы трактовать подобные вопросы смѣло и увѣренно, надо быть прямолинейнымъ человѣкомъ, а Вы на половинѣ письма собьетесь, какъ и сбились, заговоривъ вдругъ о томъ, что мы всѣ иногда желаемъ убивать, желаемъ смерти ближнимъ нашимъ. Когда невѣсткѣ становится тошно и не вмоготу отъ больной свекрови, злющей старухи, то ей, невѣсткѣ, бываетъ легче при мысли, что старуха скоро́ помретъ, но это не желаніе смерти, а утомленіе, немощный духъ, досада, тоска по спокойствіи. Если этой невѣсткѣ приказать убить старуху, то она скорѣй себя убьетъ, какія бы тамъ желанія ни копошились въ ея душѣ.

Да, конечно, присяжные люди и могутъ ошибаться, но что же изъ этого? Бываетъ такъ, что по ошибкѣ подаютъ милостыню сытому вмѣсто голоднаго, но сколько ни пишите по этому поводу, ни до чего не допишитесь, а только повредите голоднымъ. Ошибаются, съ нашей точки зрѣнія, присяжные, или не ошибаются, мы должны признать, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ судятъ они сознательно, что совѣсть у нихъ при этомъ бываетъ крайне напряжена; а если капитанъ парохода ведетъ свой пароходъ сознательно, все время глядя въ карту и на компасъ, и если пароходъ все таки терпитъ крушеніе, то не будетъ ли правильнѣе искать причину кру-

шенія не въ капитанѣ, а въ чемъ нибудь другомъ, напримѣръ хоть въ томъ, что карта давно устарѣла, или дно моря измѣнилось? Вѣдь присяжнымъ приходится считаться съ тремя обстоятельствами: 1) кромѣ дѣйствующаго права, кромѣ уложеній и юридическихъ опредѣленій, существуетъ еще нравственное право, которое всегда идетъ впереди дѣйствующаго и опредѣляетъ наши поступки, именно когда мы хотимъ дѣйствовать по совѣсти; такъ, по закону дочери полагается одна седьмая часть. Вы же, слѣдуя требованіямъ чисто нравственнаго порядка, идете впереди закона и вопреки ему, завѣщаете ей столько же, какъ и сыновьямъ, ибо знаете, что поступивъ иначе, Вы поступили бы противъ совѣсти. Такъ и присяжнымъ случается иногда попадать въ положеніе, когда они сознаютъ и чувствуютъ, что совѣсть ихъ не удовлетворяется дѣйствующимъ правомъ, что въ дѣлѣ, которое они рѣшаютъ, есть оттѣнки и тонкости, которые не укладываются въ «Уложеніе о наказаніяхъ» и что для правильнаго рѣшенія вопроса, очевидно, не хватаетъ еще чего то, и за неимѣніемъ этого «чего то» они поневолѣ выносятъ приговоръ, въ которомъ чего то не достаетъ. 2) присяжные сознаютъ, что оправданіе не есть прощеніе, и что оправданіе не освобождаетъ подсудимаго отъ страшнаго суда на томъ свѣтѣ, отъ суда совѣсти, отъ суда обществ. мнѣнія; они рѣшаютъ вопросъ лишь постольку, поскольку онъ судебный вопросъ, а это ужъ пусть А-тъ рѣшаетъ, хорошо ли убивать дѣтей, или дурно. 3) подсудимый является на судъ, уже измученный тюрьмой и слѣдствіемъ, и на судѣ переживаетъ онъ мучительное состояніе, такъ что и оправданный не выходитъ изъ суда безнаказаннымъ.

Такъ это или не такъ, но, оказывается, письмо уже почти кончено, а я въ сущности ничего не написалъ.

У насъ въ Ялтѣ весна, новаго и интереснаго ничего нѣтъ. Въ здѣшней книжной лавкѣ я кушилъ послѣдній томъ Л. Толстого съ «Воскресеніемъ»; оказалось, что это совершенная поддѣлка подъ изданіе Толстого,— тонкая работа Клюкина. Спрашиваю: откуда выписали? Отвѣтъ: изъ Одессы отъ Суворина.

Кто это Ѳома Невѣрный? Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ привѣтъ и поклонъ нижайшій. Не побываете ли Вы въ Крыму весной? Изъ Ялты можно было бы на лошадяхъ въ Ѳеодосію, въ монастыри. Будьте здоровы, кланяюсь Вамъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

«Воскресеніе» замѣчательный романъ. Мнѣ очень понравилось, только надо читать его все сразу, въ одинъ присѣстъ. Конецъ не интересенъ и фальшивъ, фальшивъ въ техническомъ отношеніи.

XXXIV.

О. Л. Книпперъ.

(Съ подлинника).

14 февр. (1900 г. Ялта).

Милая актриса, фотографіи очень, очень хороши, особенно та, гдѣ Вы пригорюнились, поставивъ локти на спинку стула, и гдѣ передано Ваше выраженіе— скромно грустное, тихое выраженіе, за которымъ прячется чёртикъ. И другая тоже удачна, но тутъ Вы немножко похожи на евреечку, очень музыкальную особу, которая ходитъ въ консерваторію и въ тоже время изучаетъ на всякій случай тайно зубоврачебное искусство и имѣетъ жениха въ Могилевѣ; и женихъ такой, какъ М. Вы сердитесь? Правда, правда,

А. П. Чеховъ въ 1900 г.

сердитесь? Это я мщу Вамъ за то, что Вы не подписались.

Въ саду изъ 70 розъ, посаженныхъ осенью, не принялось только 3. Лиліи, ирисы, тюльпаны, туберозы, гіацинты—все это ползетъ изъ земли. Верба уже позеленѣла; около той скамьи, что въ углу, уже давно пышная травка. Цвѣтетъ миндаль. Я по всему саду наставилъ лавочекъ, не парадныхъ съ чугунными ногами, а деревянныхъ, которыя выкрашу зеленой краской. Сдѣлалъ три моста черезъ ручей. Сажаю пальмы. Вообще новостей много, такъ много, что Вы не узнаете ни дома, ни сада, ни улицы. Только одинъ хозяинъ не измѣнился, все тотъ же хандрюля и усердный почитатель талантовъ, живущихъ у Никитскихъ Воротъ [1]). Съ самой осени я не слышалъ ни музыки, ни пѣнія, не видѣлъ ни одной интересной женщины—ну какъ тутъ не захандрить?

Я рѣшилъ не писать Вамъ, но такъ какъ Вы прислали фотографіи, то я снимаю съ Васъ опалу и вотъ, какъ видите, пишу. Даже въ Севастополь пріѣду, только, повторяю, никому объ этомъ не говорите, особенно Вишневскому. Я буду тамъ incognito, запишусь въ гостинницѣ такъ: графъ Черномордикъ.

Это я пошутилъ, сказавши, что Вы похожи на портретѣ на евреечку. Не сердитесь, драгоцѣнная. Ну съ, а за симъ цѣлую Вамъ ручку и пребываю неизмѣнно Вашимъ

А. Чеховъ.

Что у Васъ въ театрѣ дѣлаетъ Иванъ Цингеръ? [2])

---

[1]) О. Л. Книппер жила тогда у Никитских воротъ.

[2]) И. Цингеръ—толстовецъ, хотѣлъ жить въ Москвѣ трудовой жизнью, хотѣлъ быть извощикомъ, но такъ какъ былъ поклонникомъ Художеств. театра, то его устроили тамъ рабочимъ, онъ даже выходилъ въ 4-мъ актѣ «Дяди Вани» въ роли работника. (Примѣч. адресата).

Любимая скамеечка А. П. въ ялтинскомъ саду.

XXXV.

А. Б. Тараховскому.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

15 февр. 1900 г. (Ялта).

Многоуважаемый Абрамъ Борисовичъ, большое Вамъ спасибо за поздравленіе и вообще за письмо. Вы съ женой пережили тяжелую передрягу, я сочувствую Вамъ всей душой, потому что знаю, что это значитъ, и желаю, что-бы теперь Ваше спокойствіе не нарушалось такъ грубо, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не наступитъ дряхлая старость. Страхъ потери, переживаемый недѣлями, мѣсяцами, оставляетъ слѣдъ въ душѣ на всю жизнь. У Васъ все обошлось благополучно—и слава Богу. Теперь небось Вы убѣдились, поняли, такъ сказать, всѣмъ существомъ, какъ еще бѣденъ и не культуренъ нашъ Таганрогъ, не имѣющій своего хирурга, своей клиники—того, что въ центральныхъ губерніяхъ имѣетъ теперь почти каждый уѣздный городишко.

Квитанцію благоволите передать Сиротину[1]). Изъ Приазовск. Края я до сихъ поръ ничего не получалъ. Если что есть, то пусть пришлютъ мнѣ, или прямо въ Правленіе «Ялтинскаго Благотворительнаго Общества» для «Попечительства о пріѣзжихъ больныхъ».

Пишите пьесу, только не для премій.

Пишите не пьесу, а пьесы, и торопитесь, а то не напишете, такъ какъ съ годами уходитъ и гибкость, особенно если нѣтъ въ прошломъ опыта, закрѣпляющаго эту гибкость.

Горькій очень талантливъ и очень симпатиченъ, какъ человѣкъ.

---

[1]) Товарищъ А. П. по гимназіи.

Я послалъ д-ру Гордону небольшую картинку для его пріемной. Получилъ ли онъ? Справьтесь, пожалуста.

Здѣсь уже весна, но она не чувствуется, такъ какъ Ялта надоѣла. Въ маѣ сюда пріѣдетъ Художественный театръ изъ Москвы. Вотъ пріѣзжайте посмотрѣть, какъ у нихъ идутъ «Одинокіе» Гауптмана. Вы напишете 2—3 фельетона въ Пр. Кр.—и поѣздка Ваша окупится. Будетъ театръ и въ Харьковѣ. Если поѣдете въ Харьковъ, то надо заранѣе похлопотать на счетъ билетовъ. Пойдутъ и обѣ мои пьесы.

Будьте здоровы, кланяюсь Вамъ и Вашей женѣ и дѣтямъ, и радуюсь, что все обошлось благополучно.

Жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XXXVI.

А. М. Пѣшкову (М. Горькому).

(Съ подлинника).

15 февр. (1900 г. Ялта).

Дорогой Алексѣй Максимовичъ, Вашъ фельетонъ въ Нижегор. Листкѣ былъ бальзамомъ для моей души. Какой Вы талантливый! Я не умѣю писать ничего, кромѣ беллетристики, Вы же вполнѣ владѣете и перомъ журальнаго человѣка. Я думалъ сначала, что фельетонъ мнѣ очень нравится, потому что Вы меня хвалите, потомъ же оказалось, что и Срединъ, и его семья, и Ярцевъ—всѣ отъ него въ восторгѣ. Значитъ, валяйте и публицистику, Господь Васъ благословитъ!

Что же мнѣ не шлютъ «Ѳомы Гордѣева»? Я читалъ его только урывками, а надо бы прочесть все сразу, въ одинъ присѣстъ, какъ я недавно прочелъ «Воскресенье». Все, кромѣ отношеній Нехлюдова къ Катюшѣ, довольно неясныхъ и сочиненныхъ—все поразило меня

въ этомъ романѣ силой и богатствомъ, и широтой, и неискренностью человѣка, который боится смерти, не хочетъ сознаться въ этомъ и цѣпляется за тексты изъ свящ. писанія.

Напишите же, чтобы мнѣ прислали Ѳому.

«Двадцать шесть и одна»—хорошій разсказъ, лучшее изъ того, что вообще печатается въ «Жизни», въ семъ диллетантскомъ журналѣ. Въ разсказѣ сильно чувствуется мѣсто, пахнетъ бубликами.

«Жизнь» напечатала мой разсказъ съ грубыми опечатками *), не взирая на то, что я читалъ корректуру. Раздражаетъ меня въ Жизни и провинц. картинки N, и картина «Съ новымъ годомъ!» и разсказъ N. N.

Только что принесли Ваше письмо. Такъ не хотите въ Индію? Напрасно. Когда въ прошломъ есть Индія, долгое плаваніе, то во время безсонницы есть о чемъ вспомнить. А поѣздка заграницу отнимаетъ мало времени, она не можетъ помѣшать Вамъ ходить пѣшкомъ по Россіи.

Мнѣ скучно не въ смыслѣ weltschmerz, не въ смыслѣ тоски существованія, а просто скучно безъ людей, безъ музыки, которую я люблю, и безъ женщинъ, которыхъ въ Ялтѣ нѣтъ. Скучно безъ икры и безъ кислой капусты.

Очень жаль, что Вы, повидимому, раздумали пріѣхать въ Ялту. А здѣсь въ маѣ будетъ Художественный театръ изъ Москвы. Дастъ 5 спектаклей и потомъ останется репетировать. Вотъ пріѣзжайте, на репетиціяхъ изучите условія сцены и потомъ въ 5—8 дней напишите пьесу, которую я привѣтствовалъ бы радостно, отъ всей души.

Да, я теперь имѣю право выставлять на видъ, что мнѣ 40 лѣтъ, что я человѣкъ уже не молодой. Я былъ

---

*) Напримѣръ «табельные» вмѣсто «заговѣнье». (Примѣч. А. П.).

самымъ молодымъ беллетристомъ, но явились Вы—и я сразу посолиднѣлъ и уже никто не называетъ меня самымъ молодымъ. Крѣпко жму руку. Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Только что получилъ фельетонъ Жуковскаго.

XXXVII.

В. А. Поссе.

(Ялта. 1900 г. Февр. 15).

Многоуважаемый Владиміръ Александровичъ, «Ѳома Гордѣевъ» да еще въ превосходномъ переплетѣ это цѣнный, трогательный подарокъ; благодарю Васъ отъ всей души. Тысячу разъ благодарю! Я читалъ «Ѳому» только урывками, теперь же прочту, какъ слѣдуетъ. Печатать Горькаго урывками и по частямъ нельзя; или онъ долженъ писать короче, или же Вы должны помѣщать его цѣликомъ, какъ это «Вѣстникъ Европы» дѣлаетъ съ Боборыкинымъ. Кстати сказать, «Ѳома» имѣетъ успѣхъ, но только у умныхъ, начитанныхъ людей, у молодыхъ также. Я разъ подслушалъ въ саду бесѣду одной дамы (петербургской) съ дочерью: мать бранила, дочь хвалила.

За опечатки я сердился не на Васъ, а на типографію. Теперь у меня отлегло, я забылъ про нихъ, но мною руководилъ не столько гнѣвъ, сколько разсужденіе, что типографію необходимо пробирать почаще. Типографія и контора—это всегдашняя оппозиція журналу, т. е. редакціи, ибо редакціи трудно и почти невозможно, при нашей культурной отсталости, имѣть и въ типографіи, и въ конторѣ *своихъ* людей. Добрыхъ людей много, но аккуратныхъ и дисциплинированныхъ совсѣмъ, совсѣмъ мало. Надо бороться съ опечатками, и со шриф-

томъ, и проч. и проч.; иначе эти мелкіе назойливые промахи станутъ привычными, и журналъ постоянно будетъ носить на себѣ нѣкоторый, такъ сказать, дилетантскій оттѣнокъ. А бороться, по моему, можно только однимъ способомъ: постоянно заявлять о замѣченныхъ ошибкахъ.

Во всякомъ случаѣ Вы не огорчайтесь очень, не сокрушайте Вашихъ нервовъ, а, напротивъ, торжествуйте, такъ какъ дѣла Ваши великолѣпны. «Жизнь» сильно читаютъ.

Охъ, я все о томъ же: пришлите мнѣ хоть 5 оттисковъ. Мнѣ это нужно, нужно, прежде всего, для Маркса, потомъ заграничнымъ переводчикамъ.

Гонораръ я получилъ, спасибо.

Итакъ, не огорчайтесь и простите, что я своимъ сердитымъ письмомъ нагналъ на Васъ дурное настроеніе.

Больше не буду писать такихъ писемъ. Желаю всего хорошаго.

Преданный *А. Чеховъ.*

Ялта 15/II.

XXXVIII.

Б. А. Лазаревскому.

26 февраля 1900 г. Ялта.

Многоуважаемый Борисъ Александровичъ, Вашъ разсказъ я прочелъ съ большимъ удовольствіемъ, это лучшее, что Вы до сихъ поръ написали.

Разсказъ хорошъ; хорошо сдѣланъ, Силенко и др. написаны деликатно; особенно хороша первая глава. Желалъ бы, чтобы Вы и впредь такъ писали и все бы усовершенствовались. «Русскія Вѣдомости» печатаютъ только небольшіе разсказы, на одинъ фельетонъ. Съ «продолженіемъ» же они печатаютъ очень, очень рѣдко, когда длинное произведеніе прислано старымъ сотруд-

никомъ, напримѣръ, Боборыкинымъ или Станюковичемъ. Если бы я былъ редакторомъ «Жизни», то, конечно, напечаталъ бы Вашего «Машиниста», списавшись съ Вами только относительно конца и даже не настаивалъ бы на его измѣненіи. Будьте здоровы. Жму руку.

Уважающій Васъ *А. Чеховъ.*

XXXIX.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1900 г. Февр. 28).

Милая Маша, надо рѣшить, какія починки произвести въ Гурзуфѣ и что сѣять и сажать въ саду, гдѣ разбивать клумбы и проч. и проч., и поэтому пріѣздъ твой сюда въ апрѣлѣ былъ бы весьма не лишнимъ. У меня много сѣмянъ, но я покупалъ ихъ безъ толку, лучше бы ты привезла съ собой отъ Иммера, или написала, что выписать изъ Одессы. Самоваръ изъ Кучукоя привезли. Шоссе почти кончили, оно лучше, чѣмъ я могъ ожидать; ворота наши въ углу, противъ лавочки. Дорога широкая. Водопроводъ дѣйствуетъ. Вчера у насъ былъ важный человѣкъ, швейцаръ изъ Ливадіи, дядя Марфуши, приходившій ко мнѣ лѣчиться. Онъ по крайней мѣрѣ разъ сто назвалъ меня вашимъ превосходительствомъ, такъ какъ бабушка [1]) его предупредила, что я теперь «енералъ» т. е. академикъ. Сегодня уже нѣтъ мороза. Солнце. Отцовскій піонъ [2]) принялся и уже всходитъ. Мать здо-

---

[1]) Старая прислуга Чеховыхъ.

[2]) Піонъ, привезенный изъ Мелихова, который былъ посаженъ А. П. въ ялтинск. саду въ память отца Павла Егоровича. Теперь онъ пышно расцвѣтаетъ каждую весну.

рова. Все благополучно. Пароходы приходятъ уже засвѣтло, дни увеличиваются. Будь здорова.

Твой Antoine.

28 февр.

XL.

А. Б. Тараховскому.

(Съ подлинника).

28 февраля 1900 г. (Ялта).

Многоуважаемый Абрамъ Борисовичъ, Донской Рѣчи я не получаю, съ М. Н. Псалти знакомъ, но не переписываюсь съ нимъ. Вы спрашиваете моего мнѣнія, вотъ оно: ставить суровый ультиматумъ редакторамъ и издателямъ это значитъ осложнять и безъ того тяжелое положеніе печати, взаимныя же перебранки, пересуды, принципіальные споры и требованія къ отвѣту, загромождаютъ нашу печать и утомляютъ общество. Взаимныя потасовки журналистовъ никогда не дѣлали журналистовъ лучше, онѣ отнимали только время и мѣсто въ газетахъ, никогда ничего не доказывали и читатель всегда относился безразлично къ тому, кто правъ и виноватъ и становился на сторону болѣе бойкаго и хлесткаго. Онѣ раздражаютъ и въ концѣ концовъ общество реагируетъ на нихъ скандалами, вродѣ одесскаго, о которомъ Вы писали. Б. не такъ гнусенъ, какъ Вы полагаете; это одинъ изъ интеллигентнѣйшихъ людей въ Одессѣ, а если онъ самъ изрыгаетъ хулу, то потому, что былъ доведенъ до бѣшенства господами писателями. Одесская печать это самая безтактная и самая некорректная печать въ мірѣ. Когда гончимъ псамъ запрещаютъ убѣгать въ лѣсъ за дичью, то они дома бросаются на мирныхъ домашнихъ животныхъ и рвутъ въ клочья кошекъ, телятъ, куръ и проч. Тоже дѣлаетъ и одесская печать,

которой не позволяютъ трогать сильныхъ міра сего. Она поѣдомъ ѣстъ городскихъ головъ, гласныхъ, другъ друга.. Это не хорошо. Мѣстную травлю или полемику я всегда считаю зломъ. Если бы я былъ журналистомъ, то никогда бы не трогалъ своихъ, какъ бы мнѣ ни было тяжело и больно работать съ ними. Желаю всего хорошаго.

А. Чеховъ.

Сегодня въ Ялтѣ настоящій лѣтній день. Художественный театръ будетъ въ Харьковѣ, и я поѣду туда, вѣроятно.

XLI.

В. А. Поссе.

29 февр. (1900 г. Ялта).

Многоуважаемый Владиміръ Александровичъ, Горькій сообщилъ мнѣ, что онъ и Вы собираетесь въ Ялту: когда Вы пріѣдете? У Горькаго семь пятницъ на недѣлѣ, онъ то и дѣло мѣняетъ свои рѣшенія. Пожалуста, напишите Вы, въ самомъ ли дѣлѣ Вы пріѣдете, когда пріѣдете и проч. и проч. До Пасхи я буду безвыѣздно сидѣть въ Ялтѣ, на Пасхѣ, быть можетъ, не надолго уѣду въ Харьковъ, а затѣмъ опять засяду въ Ялтѣ.

Есть слухи, что на Пасхѣ въ Севастополѣ и Ялтѣ будетъ играть московскій художественный театръ; если такъ, то скучно Вамъ не будетъ.

«Ѳома Гордѣевъ» написанъ однотонно, какъ диссертація. Всѣ дѣйствующія лица говорятъ одинаково; и способъ мыслить у нихъ одинаковый.

Всѣ говорятъ не просто, а нарочно; у всѣхъ какая то задняя мысль; что-то не договариваютъ, какъ будто что-то знаютъ; на самомъ же дѣлѣ они ничего не знаютъ,

а это у нихъ такой façon de parler—говорить и не договаривать.

Мѣста въ «Ѳомѣ» есть чудесныя. Изъ Горькаго выйдетъ большущій писателище, если только онъ не утомится, не охладѣетъ, не облѣнится.

Ну, будьте здоровы и благополучны. Жду отвѣта насчетъ Вашего пріѣзда.

Преданный *А. Чеховъ*.

XLII.

Н. П. Кондакову.

1 марта, 1900 г. (Ялта).

Многоуважаемый Никодимъ Павловичъ!

Вы писали, что у Васъ сильные морозы—и мы тоже лицомъ въ грязь не ударили. Весь февраль было тепло, все распустилось, расцвѣла у меня въ саду камелія, и вдругъ хватилъ морозъ—5°, который держался дня два и натворилъ не мало бѣдъ. Теперь мороза уже нѣтъ, но все же холодно, промозгло и непріятно, какъ въ дурную осень, и я завидую Вамъ. Правда, Вы пишете, что у Васъ насморкъ, но вѣдь это насморкъ столичный, да и навѣрное онъ у Васъ уже прошелъ.

Новости ялтинскія Вы, вѣроятно, уже знаете, если получаете «Крымскій курьеръ». Застрѣлился д-ръ Андрезенъ. Умерла Ваша сосѣдка Штангеева[1]). Отъ безснѣжной зимы и отъ бездождья изсякаютъ въ окрестностяхъ Ялты всѣ источники, высохли колодцы, и говорятъ, что лѣтомъ въ Ялтѣ не будетъ воды вовсе; въ женской гимназіи предсказываютъ землетрясеніе. Что еще новое сообщить Вамъ? На Пасхѣ пріѣдетъ сюда московскій Художественный театръ, дастъ нѣсколько спек-

[1]) Е. Ф.—вдова д-ра Ф. Т. Штангеева.

таклей, послѣ него пріѣдутъ опера, оперетка и такимъ образомъ весной и лѣтомъ любители бѣднаго, многострадальнаго искусства скучать не будутъ.

Отъ всей души благодарю Васъ за письмо, за то, что сообщили академическія новости. Поздравляю Васъ съ избраніемъ въ Пушкинское отдѣленіе, шлю привѣтъ и сердечныя пожеланія. Главнымъ образомъ, желаю здоровья. Академія и Петербургъ, быть-можетъ, утомятъ Васъ, но все же Вы будете чувствовать себя хорошо; мнѣ кажется, что работать въ Пушкинскомъ отдѣленіи будетъ интересно, народъ мало-по-малу соберется тамъ добрый. Вы спрашиваете: почему Толстой ничѣмъ не отвѣтилъ на избраніе? Не знаю. Вѣроятно, онъ полагаетъ, что благодарить не принято.

Будьте добры, передайте мой привѣтъ и поклонъ Вѣрѣ Александровнѣ, Сергѣю Никодимовичу и Петѣ. Еще разъ благодарю за письмо, за то, что вспомнили.

Искренно уважающій и преданный *А. Чеховъ.*

XLIII.

П. Ф. Іорданову

(Съ подлинника).

3 мартъ (1900 г. Ялта).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, насколько мнѣ извѣстно, разрѣшеніе газеты въ Таганрогѣ зависитъ главнымъ образомъ отъ наказного атамана. Вы подаете въ Гл. Управленіе прошеніе, а Управленіе запрашиваетъ у атамана, или вѣрнѣе, у Балуева, нужна ли газета въ Таганрогѣ и не имѣетъ ли онъ, Балуевъ, на сей счетъ какихъ либо соображеній. Стало быть, прежде чѣмъ посылать въ Петербургъ, Вамъ надо позондировать

у атамана. Если атаманъ или Балуевъ дадутъ слово, что они ничего противъ Вашей газеты имѣть не будутъ и пошлютъ благопріятный для Васъ отвѣтъ, то посылайте прошеніе и одновременно напишите мнѣ, я похлопочу. Самъ я не знакомъ съ кн. Шаховскимъ, но у насъ есть общіе знакомые. Тараховскаго редакторомъ не утвердятъ, такъ какъ онъ не православный, издателемъ тоже не утвердятъ.

Спасибо за списки книгъ и за статистику. Все это такъ, но цифры очень незначительны, такъ что въ первое время придется печатать отчетъ не чаще одного раза въ 5 лѣтъ.

Публикуютъ объ изданіи сочиненій Гейне въ переводѣ Вейнберга. Если въ Библіотекѣ нѣтъ, то скажите Любови Юліановнѣ [1]), чтобы она выписала. Вышло уже семь томовъ. Кстати пусть выпишетъ и Уоллеса «Чудесный вѣкъ». Или же, если желаете скидки, я выпишу, только напишите мнѣ поскорѣй. На Пасхѣ я буду въ Харьковѣ, туда пріѣдетъ Художеств. театръ,— можно отложить покупку Гейне и Уоллеса до Пасхи. Кстати сказать, теперь то и дѣло присылаются объявленія объ изданіи выпусками разныхъ книгъ по естественнымъ наукамъ. Если соблазнитесь выписать что-нибудь, то блюдите осторожность, ибо многіе авторы издаются не во всей ихъ полнотѣ. Такъ, Брэма издаютъ въ сильно сокращенномъ видѣ. Лучше не покупать, подождать.

Любовь Юліановна прислала мнѣ списокъ книгъ, посланныхъ мной по почтѣ. Я буду писать ей.

Что новаго въ Таганрогѣ? Что хорошаго?

Будьте здоровы, крѣпко жму Вашу руку, кланяюсь и шлю привѣтъ Вашей женѣ и дѣтямъ. Всего Вамъ хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Арбушевская, бывшая завѣдующая Таганрогской библіотекой.

XLIV.

А. М. Пѣшкову (М. Горькому).

(Съ подлинника).

6 мартъ (1900 г. Ялта).

Милый Алексѣй Максимовичъ, Художественный театръ съ 10-го апрѣля по 15 будетъ играть въ Севастополѣ, съ 16 по 21—въ Ялтѣ. Даны будутъ: «Дядя Ваня», «Чайка», «Одинокіе» Гауптмана и «Эдда Габлеръ» Ибсена. Непремѣнно пріѣзжайте. Вамъ надо поближе подойти къ этому театру и присмотрѣться, чтобы написать пьесу. А вотъ если бы Вы побывали на репетиціяхъ, то Вы бы еще болѣе навострились. Ничто такъ не знакомитъ съ условіемъ сцены, какъ безтолковщина, происходящая на репетиціяхъ.

По Ялтѣ пошолъ слухъ, будто Срединъ получилъ письмо отъ Васъ: Вы пріѣдете въ началѣ апрѣля. Правда ли? Надо бы провѣрить этотъ слухъ, да идти къ Средину нельзя, такъ какъ вотъ уже 5-й день валятъ дождь и снѣгъ. Новаго ничего нѣтъ. Будьте здоровы и счастливы, скорѣе пишите «Мужика».

Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Худож. театръ пріѣдетъ со своей обстановкой.

XLV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

7 мартъ (1900 г. Ялта).

Милая Маша, въ Ялтѣ снѣгъ, дождь, холодъ, грязь—и этакъ уже цѣлую недѣлю. Точно въ Новоселкахъ[1]).

[1]) Село недалеко отъ Мелихова.

А. П. на набережной въ Ялтѣ съ писателемъ А. М. Ѳедоровымъ.

И не похоже, чтобы погода скоро измѣнилась. Былъ Вишневскій. Онъ пробылъ здѣсь 4 дня и все это время сидѣлъ у меня за столомъ и сочинялъ своему начальству телеграммы или разсказывалъ, ... Онъ читалъ роль изъ «Дяди Вани» и совалъ мнѣ въ руки пьесы, просилъ, чтобы я подавалъ ему реплику; . . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Уже выпустили анонсъ и Синани продаетъ билеты. Если Немировичъ раздумаетъ, то будетъ скандалъ.

Въ водопроводѣ воды почти совсѣмъ нѣтъ, я вмѣшался и теперь буду починять водопроводъ, авось къ Пасхѣ все устроится. Шоссе уже готово, но—увы! стѣна послѣ дождей наклонилась къ намъ въ садъ, грозила паденіемъ и теперь ее разбираютъ, чтобы опять начать строить. Въ ней вышины больше трехъ саженъ.

Вишневскій ничего не видѣлъ и поэтому ничего не разскажетъ тебѣ. Да и кстати ничего нѣтъ новаго. Стало быть, ты пріѣдешь на Пасху? Театръ будетъ въ Севастополѣ уже на Страстной. Всю Страстную я проведу въ Ялтѣ и поѣду въ Севастополь только въ понедѣльникъ на Святой. Въ Ялтѣ спектакли будутъ на Ѳоминой. Въ пятницу страстную Ольга Леонард. пріѣдетъ къ намъ и въ понедѣльникъ мы вмѣстѣ отправимся въ Севастополь.

Былъ морозъ, который многое попортилъ въ саду. Камеліи (цвѣты только) завяли.

Будь здорова. Мать кланяется.

Твой Antoine.

Докторъ въ «Дядѣ Ванѣ» говоритъ неотразимой очаровательницѣ Еленѣ Андреевнѣ: «Поживите у насъ еще немного и я вами страхъ какъ увлекусь» [1]).

Это изъ рецензіи. Передай О. Л-ѣ, она собираетъ.

XLVI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

10 мартъ (1900 г. Ялта).

Ни одна зима не тянулась для меня такъ долго, какъ эта, и только тянется время, а не движется, и теперь я понимаю, какъ я глупо сдѣлалъ, оставивъ Москву. Я отвыкъ отъ сѣвера и не привыкъ къ югу, и ничего теперь не придумаешь въ моемъ положеніи кромѣ заграницы. Послѣ весны началась здѣсь въ Ялтѣ зима; снѣгъ, дождь, холодно, грязно—хоть плюнь.

На Фоминой въ Ялтѣ будетъ играть Моск. Художеств. Театръ, привезетъ свои декораціи и обстановку. Билеты на всѣ объявленные 4 спектакля были проданы въ одинъ день, не смотря на сильно повышенныя цѣны. Пойдутъ между прочимъ «Одинокіе» Гауптмана—пьеса, по моему, великолѣпная. Я читалъ ее съ большимъ удовольствіемъ, хотя не люблю пьесъ, а поставлена она въ Художеств. Театрѣ, говорятъ, удивительно.

Новаго ничего нѣтъ. Впрочемъ есть одно великое событіе: «Сократъ» N. печатается въ Приложеніяхъ «Нивы». Я читалъ, но съ большой натугой. Это не Сократъ, а придира, туповатый человѣчекъ себѣ на умѣ, мудрость и вся интересность котораго заключается только въ томъ, что всѣхъ ближнихъ онъ ловитъ на фразѣ. Талантомъ

[1]) Вырѣзка изъ газеты.

даже не пахнетъ, но очень возможно, что пьеса будетъ имѣть успѣхъ, такъ какъ попадаются въ ней такія слова, какъ «амфора»—и Карповъ скажетъ, что она обстановочная.

Академическія новости. Президентъ очень огорченъ и книгой Корша и его полемикой. 5-го февраля были выборы въ дѣйств. члены. Выбранъ въ Пушкинское отдѣленіе проф. Кондаковъ. Значитъ, съ Ламанскимъ и Коршемъ это будетъ ужъ три. И Кондаковъ мнѣ пишетъ: «Отдѣленіе порѣшило пока не выбирать на три остающіяся кресла» и думаетъ онъ, что онъ лично не дождется, когда кончится это «пока». И о выборѣ Кондакова оффиціальнаго извѣщенія не было, очевидно скрываютъ, чтобы не волновать гг. литераторовъ.

Какъ много здѣсь чахоточныхъ! Какая бѣднота и какъ безпокойно съ ними! Тяжолыхъ больныхъ не принимаютъ здѣсь ни въ гостиницы, ни на квартиры, можете же себѣ представить, какія исторіи приходится наблюдать здѣсь. Мрутъ люди отъ истощенія, отъ обстановки, отъ полнаго заброса—и это въ благословенной Тавридѣ. Потеряешь всякій аппетитъ и къ солнцу, и къ морю.

Сердечный привѣтъ Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ. Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XLVII.

Вл. И. Немировичу-Данченко.

(Съ подлинника).

10 мартъ (1900 г. Ялта).

Милый Владиміръ Ивановичъ, я получилъ отъ Горева письмо: хочетъ ставить «Дядю Ваню» въ свой прощальный бенефисъ. Я написалъ ему, что я очень радъ,

но что пьеса принадлежитъ Художественному Театру и что если этотъ Театръ не отказался отъ намѣренія сыграть ее въ Петербургѣ теперь или въ будущемъ сезонѣ, то идти на казенной сценѣ она не можетъ.

Вчера весь день у Синани, продающаго билеты, былъ растерянный ошеломленный видъ и лавочку его публика брала приступомъ. Билеты всѣ проданы и, если бы театръ былъ вдвое больше, то и тогда бы билетовъ не хватило. И это въ Ялтѣ, гдѣ полныхъ сборовъ въ театрѣ никогда не бываетъ и театръ пустуетъ. Привезите аншлагъ.

Въ Ялтѣ отвратительная погода, можно прійти въ отчаяніе. Эта зима кажется мнѣ ужасно, ужасно длинной; я совсѣмъ не жилъ, хотя и прожилъ всѣ деньги, какія только у меня были въ рукахъ или на текущемъ счету. Всю зиму я провозился съ геморроемъ и только теперь, когда я догадался не ѣсть говядину, мнѣ стало легче.

Пишу ли я новую пьесу? Она наклевывается, но писать не началъ, не хочется, да и надо подождать, когда станетъ тепло.

Сумбатовъ въ Монако? Я тоже стремился туда, но какъ сосчиталъ свои деньги и ресурсы, то предпочелъ посидѣть дома.

Не забудь, что ты не прислалъ мнѣ еще своей фотографіи. Мнѣ нужно съ подписью не позади, а на самомъ портретѣ—это для библіотеки въ Таганрогѣ.

Ну, будь здоровъ. Поклонись Екатеринѣ Николаевнѣ. Горевъ или Карповъ вѣроятно будутъ писать тебѣ. Отвѣть имъ что хочешь, не принимая въ соображеніе моихъ интересовъ; Александринка мнѣ не улыбается, хотя бы она дала мнѣ 20 тысячъ. Жму руку.

Твой *А. Чеховъ.*

Антонъ П—чъ съ братомъ Иваномъ П—чмъ въ Ялтѣ.

XLVIII.

А. Л. Вишневскому.

(Съ подлинника).

10 мартъ (1900 г. Ялта).

Милый землякъ, представьте, какое недоразумѣніе: исправникъ зачеркнулъ въ анонсѣ «Одинокихъ»! У него въ спискѣ нѣтъ этой пьесы. Анонсъ все таки былъ расклеенъ по всѣмъ заборамъ, столбамъ и обывательскимъ спинамъ, билеты всѣ уже проданы, но все же на всякій случай, чтобы не произошло замѣшательства съ афишей, пришлите цензурованный экземпляръ «Одинокихъ». Пожалуста, пришлите, а то недоразумѣніе неизбѣжно.

Въ театрѣ будутъ всѣ . . . . , сколько ихъ есть на Крымскомъ полуостровѣ, со своими женами; они ничего не поймутъ изъ того, что увидятъ, и останутся недовольны.

Вообще много будетъ ненужной публики, нужная же осталась безъ билетовъ.

Скажите Полкатыцкому, что я согласенъ. Его телеграмму передавалъ мнѣ чиновникъ по телефону съ дрожью въ голосѣ.

Будьте здоровы и веселы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XLIX.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1900 г. Мартъ 16).

Милая Маша, читалъ сейчасъ твое письмо и, узрѣвъ въ немъ фамилію N, вспомнилъ, что въ декабрѣ онъ

привезъ мнѣ 500 руб. и эти 500 р. ты положила въ банкъ. Будь добра возьми сіи деньги и возврати ему, сказавъ, что въ этомъ году я едва ли успѣю написать что-нибудь для «Курьера». И кстати попроси его убѣдительно, пожалуста пусть не печатаетъ про меня вздора вродѣ прилагаемаго при семъ [1]). Вѣдь этакое отношеніе ко мнѣ просто возмутительно. Въ прошломъ году умолялъ N. не печатать ничего, что не касается моей литературной дѣятельности, онъ далъ слово, а теперь опять, да и такая замѣтка, что лѣтомъ придется изъ дому удирать. Эта замѣтка перепечатывается теперь во всѣхъ газетахъ. Да что говорить, просто возмутительно.

Мать проситъ тебя купить 5 арш. лентъ для лѣтней шляпы, черныхъ; въ Ялтѣ есть, да дороги.

Погода здѣсь изумительная. Цѣлый день въ саду. Писалъ ли я тебѣ, что газонъ я выписалъ изъ Одессы? Московскій газонъ для Ялты не годится.

Журавль ходитъ, не переставая ни на минуту, по саду, и ѣстъ насѣкомыхъ, съѣлъ всѣхъ муравьевъ.

Ну, будь здорова. Ты, пожалуй, уже не застанешь цвѣтущихъ деревьевъ, но зато застанешь чудесную погоду, настоящую крымскую весну.

Всего хорошаго!

Твой *А. Чеховъ.*

16 мартъ.

---

[1]) Вырѣзка изъ газеты:

Симпатичное предложеніе. По словамъ «Курьера», проживающій въ Ялтѣ извѣстный писатель Ант. П. Чеховъ предложилъ учащимъ въ земскихъ школахъ Серпуховского уѣзда, желающимъ ѣхать въ Крымъ, столъ и квартиру въ своемъ имѣніи.

Въ Ялтѣ, на дачѣ А. П. (А. И. Купринъ, А. М. Ѳедоровъ, И. А. Бунинъ, А. П. Чеховъ, С. Я. Елпатьевскій и А. М. Пѣшковъ).

L.

А. Л. Вишневскому.

(Съ подлинника).

17 м. (мартъ. 1900 г. Ялта).

Милый землякъ, Вашу телеграмму получилъ и содержаніе ея сообщилъ Новикову[1]). Я познакомился съ инженеромъ-электрикомъ и онъ далъ мнѣ категорическое обѣщаніе, что электричество къ Пасхѣ *непремѣнно* будетъ. Радуюсь, радуюсь главнымъ образомъ за себя, такъ какъ увидѣть Васъ всѣхъ, да еще при полной обстановкѣ, при электрическомъ освѣщеніи—это мечта, въ осуществленіе которой, признаться, я не вѣрилъ до послѣдняго времени; да и теперь при каждомъ звонкѣ телефона все вздрагиваю: думаю, что это телеграмма изъ Москвы объ отмѣнѣ спектаклей...

Вчера княгиня Барятинская взяла адресъ Владиміра Ивановича, хочетъ просить его и Алексѣева сыграть въ пользу ея санаторіи. Если рѣшите играть въ чью-нибудь пользу, то играйте въ пользу «Попечительства о пріѣзжихъ больныхъ», которое *страшно* нуждается въ деньгахъ. У Барятинской много денегъ, ей помогаютъ и правительство и аристократы, у Попечительства же пока нѣтъ ничего и никого, кромѣ меня и еще двухъ-трехъ человѣчковъ.

Ловлю мышей и съ гордостью могу сказать: нѣтъ болѣе мышей! По крайнѣй мѣрѣ вотъ уже два дня, какъ ни одна не поймалась.

Видѣлъ Сазонова [2]), идетъ дождь. Будьте здоровы и счастливы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Ялтинскій антрепренеръ.

[2]) Артистъ.

LI.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

17 м. (мартъ. 1900 г. Ялта).

Таганрогскій мѣщанинъ! Поздравляю тебя съ новоселіемъ и желаю тебѣ доброчадія, блаженнаго чревоугодія, здравія и многолѣтія и во всемъ благого поспѣшенія. Живи въ новомъ домѣ еще лѣтъ 30, дождись собственныхъ очень высокихъ деревьевъ и умри дряхлымъ старцемъ, когда уже не будешь въ состояніи отличить собственнаго дома отъ чужого. Подражай Л.

. . . . . .

Крыжовникъ, о которомъ я писалъ тебѣ, называется штамбовымъ. Онъ дороже обыкновеннаго въ пять разъ, но оригиналенъ весьма. Видъ его: [1]) Купи также сирень Шпета (Späth) и берлинскій тополь. Это единственный пирамидальный тополь, растущій на сѣверѣ. Есть и смородина штамбовая. Изъ многолѣтнихъ цвѣтовъ купи клубни флоксовъ, мальвы (рожа), діэлитры..

Маша въ Москвѣ. Она здравствуетъ. Мать въ Ялтѣ. Все обстоитъ благополучно. Л. легокъ на поминѣ: только что получилъ отъ него письмо. Пишетъ, что купилъ себѣ новое имѣніе, зала въ два свѣта, 100 дес. лѣсу. Великій человѣкъ! Я понимаю, отчего ты ему такъ завидуешь.

Кланяйся Наталіи Александровнѣ и дѣтямъ.

Твой братъ, извѣстный академикъ

А. Чеховъ.

---

[1]) Здѣсь рисунокъ дерева.

LII.

О. Л. Книпперъ.

(Съ подлинника).

26 мартъ (1900 г. Ялта).

Отъ Вашего письма, милая актриса, вѣетъ черной меланхоліей; Вы мрачны, Вы страшно несчастны, но это, надо думать, не надолго, такъ какъ скоро, очень скоро Вы будете сидѣть въ вагонѣ и закусывать съ большимъ аппетитомъ. Это хорошо, что Вы пріѣдете раньше всѣхъ, съ Машей, мы все таки успѣемъ поговорить, погулять, кое-гдѣ побывать, выпить и закусить. Только пожалуста не берите съ собой . . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Пьесы новой у меня нѣтъ, это газеты врутъ. Вообще, газеты никогда не писали про меня правды. Если бы я началъ пьесу, то конечно сообщилъ бы объ этомъ первымъ дѣломъ Вамъ.

У насъ вѣтеръ, еще весна не наступила какъ слѣдуетъ, но все же мы уже ходимъ безъ калошъ и въ шляпахъ. Скоро, на сихъ дняхъ, зацвѣтутъ тюльпаны. Садъ у меня хорошъ, но все какъ то не убрано, мусорно, это садъ—диллетантъ.

Тутъ Горькій. Онъ очень хвалитъ Васъ и вашъ театръ. Я познакомлю Васъ съ нимъ.

Чу! Кто-то пріѣхалъ. Вошолъ гость. До свиданья, актриса!

Вашъ *А. Чеховъ.*

Антонъ Павловичъ въ Ялтѣ въ кругу знакомыхъ.

LIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1900 г. Мартъ 26).

Милая Маша..... Новаго ничего нѣтъ, воды въ водопроводѣ тоже нѣтъ. Одолѣли посѣтители. Вчера 25 марта ко мнѣ приходили непрерывно весь день; все доктора изъ Москвы и изъ провинціи присылаютъ съ письмами, просятъ отыскать квартиру, «устроить», точно я коммиссіонеръ! Мать здорова. Будь и ты здорова, пріѣзжай поскорѣй.

Твой Antoine.

LIV.

В. М. Соболевскому.

(Съ подлинника).

2 апр. (1900 г. Ялта).

Дорогой Василій Михайловичъ, сегодня я получилъ Ваше письмо, а вчера была у меня Наташа. Она приходила съ Веніаминовыми, потомъ мы вмѣстѣ провели часа два, гуляя по городу. Она очень выросла и поздоровѣла. Теперь мы переговариваемся по телефону и рѣшили такъ: она зайдетъ ко мнѣ, и мы вмѣстѣ поѣдемъ къ Елпатьевскому. Живу я въ Верхней Ауткѣ, какъ разъ на пути въ Исаръ, стало быть, съ Наташей, буде она пожелаетъ, будемъ часто видѣться. Я ей очень обрадовался; Вашему письму—тоже.

Наша весна запоздала, ходимъ еще въ осеннемъ пальто и въ калошахъ, но, слава Богу, все же зима кончилась, стали пріѣзжать интересные люди и мнѣ уже не такъ скучно. Пріѣхалъ между прочимъ Горькій,

человѣкъ очень интересный и пріятный во всѣхъ смыслахъ. Я и Елпатьевскій живемъ въ собственныхъ дачахъ, какъ магнаты, наши дачи далеко видно, и когда къ Ялтѣ подойдетъ англійскій флотъ, то начнетъ палить прежде всего въ наши дачи. У меня среди сада растетъ большая пальма, много цвѣтовъ; барышни присылаютъ подушки. Однимъ словомъ, не жизнь, а малина. Но все же я не доволенъ. Все чаще и чаще посѣщаетъ мечта — продать дачу и уѣхать въ Монте-Карло и поставить тамъ на quatre premier сразу сто франковъ. Жизнь осѣдлая, правильная, да еще въ провинціи—это слишкомъ длинная жизнь, мѣсяцъ ея слѣдуетъ считать за годъ, какъ подъ Севастополемъ.

Я получаю очень много газетъ. Получаю и «Россію», и «Сѣверный Курьеръ», и теперь, когда мнѣ приходится много читать и невольно сравнивать, я съ каждымъ днемъ все больше убѣждаюсь, что нѣтъ лучше газеты, какъ «Русскія Вѣдомости». Прежде я какъ то поддавался общему гулу, что газета ведется скучновато, сухо, что нужно бы ее разнообразить и проч., теперь же, разбираясь въ белибердѣ текущихъ событій, я вижу, что въ этой якобы скукѣ, было спасеніе. Мнѣ очень, очень грустно, что я такъ рѣдко работаю у Васъ, такъ мало выражаю Вамъ свое сочувствіе на дѣлѣ, но утѣшаю себя мыслью, что виноваты тутъ чисто внѣшнія обстоятельства и что въ будущемъ я все наверстаю.

Я раза два принимался писать В. А., хотѣлъ уговорить ее не покупать дачи въ Туапсе. Теперь узналъ отъ Наташи, что Туапсе отклонено—и я радъ. Надо имѣть дачу въ Крыму на берегу, у самаго моря. Черезъ 5—10 лѣтъ здѣсь будетъ очень хорошо—конечно, не зимой, а въ сезонъ.

Осенью я буду въ Москвѣ, а пока до осени дѣ-

А. П. въ саду ялтинской дачи.

лайте такъ, чтобы я все время зналъ Вашъ адресъ. Сердечный привѣтъ В. А. Крѣпко жму Вамъ руку и обнимаю.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LV.

Кн. А. И. Урусову.

16 апрѣля 1900 г. (Ялта).

Дорогой Александръ Ивановичъ, я хотѣлъ быть у Васъ въ апрѣлѣ, чтобы повидаться, поблагодарить Васъ за тѣ радости, которыя Вы доставили мнѣ въ теченіе зимы, но наши общіе знакомые не пустили меня къ Вамъ, сказавши, что Вы сильно страдаете отъ нервной боли и что Вамъ не до гостей. А потомъ Вы уѣхали.

Милый Александръ Ивановичъ, умоляю Васъ, не сердитесь: я не могу печатать «Лѣшаго». Эту пьесу я ненавижу и стараюсь забыть о ней. Сама ли она виновата, или тѣ обстоятельства, при которыхъ она писалась и шла на сценѣ,—не знаю, но только для меня было бы истиннымъ ударомъ, если бы какія нибудь силы извлекли ее изъ подъ спуда и заставили жить. Вотъ Вамъ яркій случай извращенія родительскаго чувства!

Ваше желаніе Вы выражаете въ письмѣ въ видѣ милой, дружеской просьбы, и мнѣ теперь безконечно стыдно, что я посылаю Вамъ не тотъ отвѣтъ, какой бы слѣдовало, и я не знаю, что мнѣ дѣлать. Дать Вамъ обѣщаніе? Извольте, обѣщаю, что напишу новую пьесу и пошлю ее Дягилеву. Напишу и пришлю Вамъ въ рукописи.

Если опять поѣдете заграницу, то пожалуста напишите оттуда о Вашемъ здоровьѣ двѣ-три строчки. Это нужно и для меня, и для Вашихъ знакомыхъ, которые часто обращаются ко мнѣ съ вопросомъ о Вашемъ здоровьѣ.

Я живу уже у себя, на томъ участкѣ, который Вы видѣли въ прошломъ году.

Воздвигнутъ домъ въ $2^1/_4$ этажа, бѣлый домъ, который извощики и татары называютъ «Бѣлой дачей». Видъ съ балкона чудеснѣйшій. Пыли, которою такъ извели меня, совсѣмъ нѣтъ. Здоровье мое сносно. Бациллы отошли на второй планъ, теперь приходится возиться

А. П. съ артистами Моск. Худож. театра въ Севастополѣ. (О. Л. Книпперъ, М. Г. Савицкая и А. А. Санинъ).

съ гемороемъ и катаромъ кишекъ, который истощаетъ меня и придаетъ мнѣ постническое выраженіе. М-me И[1]). недавно вернулась изъ Карлсбада. Спрашивала о Васъ; говорила, что читала въ газетахъ о Вашихъ послѣднихъ успѣхахъ,—говорила и сіяла. Сегодня вызову ее къ телефону и прочту ей изъ Вашего письма строчки, относящіяся къ ней.

Погода сегодня изумительная, майская.

Низко Вамъ кланяюсь, благодарю, благодарю, благодарю и крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LVI.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1900 г. Апр. 29).

Прости, милый Викторъ Александровичъ, долго не писалъ тебѣ; причины тому—болѣзнь и актеры. На святой пріѣзжалъ Художественный театръ, игралъ «Чайку» и «Дядю Ваню», и двѣ недѣли прошли какъ въ туманѣ. А наканунѣ Пасхи было у меня сильное кровотеченіе (гемороидальное), отъ котораго я до сихъ поръ еще не пришелъ въ себя какъ слѣдуетъ. Скоро увидимся, я пріѣду въ Москву въ началѣ мая. Не сердись, голубчикъ, не выдумывай на меня вины; я все боюсь, что ты сердишься за мое молчаніе. Ну да Богъ милостивъ.

Твой *А. Чеховъ.*

29 апрѣля.

---

[1]) К. М. Иловайская.

LVII.

О. Л. Книппер.

(Съ подлинника).

20 мая 1900. (Ялта).

Милая, восхитительная актриса здравствуйте! Какъ живете? Какъ себя чувствуете? Я, пока ѣхалъ въ Ялту[1]), былъ очень нездоровъ. У меня въ Москвѣ уже сильно болѣла голова, былъ жаръ—это я скрывалъ отъ Васъ грѣшнымъ дѣломъ, теперь ничего.

Какъ Левитанъ?[2]) Меня ужасно мучаетъ неизвѣстность. Если что слышали, то напишите пожалуста.

Будьте здоровы, счастливы. Узналъ, что Маша шлетъ Вамъ письмо,—и вотъ спѣшу написать эти нѣсколько строкъ[3]).

Вашъ *А. Чеховъ*.

LVIII.

С. Х. Векслеру.

(Съ подлинника).

13 іюнь 1900 (Ялта)

Многоуважаемый Семенъ Харитоновичъ!

Вальсъ, посвященный мнѣ, а также Вашъ портретъ съ надписью и еще два вальса я получилъ. Позвольте принести Вамъ сердечную благодарность за честь, оказанную мнѣ, и вообще за доброе отношеніе, которымъ я дорожу и которое высоко цѣню.

Крѣпко жму Вамъ руку и желаю всего хорошаго. Искренно Васъ уважающій и благодарный.

А. Чеховъ.

---

[1]) А. П. провожалъ артистовъ Художественнаго театра изъ Ялты въ Москву.

[2]) И. И. Левитанъ тогда былъ боленъ, и это очень безпокоило А. П.

[3]) Остальныя письма А. П. къ О. Л. пока опубликованы быть не могутъ.

LIX.

А. И. Петровскому [1]).

19 іюня 1900 г. (Ялта).

Милостивый Государь, Андрей Ивановичъ! Разсказъ Вашъ очень хорошъ, только онъ, въ ущербъ его художественнымъ достоинствамъ, длиненъ, въ немъ много ненужныхъ подробностей, такихъ выраженій, какъ «специфическій» и проч. и проч. Тонъ разсказа нарушенъ изображеніемъ драки между героемъ и супругомъ, драки совершенно ненужной, крушенія поѣзда; мнѣ это показалось похожимъ на картину спокойнаго моря, гдѣ въ двухъ-трехъ мѣстахъ, нарушая величіе, цѣлостность и серьезность впечатлѣнія, изображаются ни съ того, ни съ сего высокія волны. Особенно неумѣстна драка—и грубая и ненужная. Опять-таки, повторяю, показалось мнѣ, а, быть можетъ, это и не такъ. Желаю Вамъ всего хорошаго. Готовый къ услугамъ.

А. Чеховъ.

LX.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

29 іюнь 900 (Ялта).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ!

Вчера я послалъ въ Библіотеку багажную квитанцію на полученіе посланныхъ мною книгъ. Послано «на предъявителя», большою скоростью. Пишу Вамъ

---

[1]) См. «Къ воспоминанію о Чеховѣ», напечатан. адресатомъ въ «Приазовск. Рѣчи» въ 1900 г. № 260.

А. П. у подъѣзда ялтинской дачи.

объ этомъ на всякій случай, ибо не знаю, гдѣ Вы теперь— въ Таганрогѣ, или въ иномъ мѣстѣ, наприм., въ Парижѣ на выставкѣ.

Вчера я прочелъ въ «Таганрогскомъ Вѣстникѣ» упрекъ по адресу Таганрогскаго городского управленія, почему де оно не жертвуетъ мнѣ на санаторію, когда Харьковъ пожертвовалъ 1000 р. и проч. Считаю нужнымъ симъ заявить, что 1000 р. изъ Харькова я не получалъ и никогда не получу по самой простой причинѣ: въ Ялтѣ я ничего не устраивалъ. Я состою лишь членомъ Благотворительнаго Общества, какъ состоятъ сотни лицъ. Общество же это помогаетъ пріѣзжающимъ въ Ялту чахоточнымъ больнымъ. Харьковское гор. управленіе прислало 1000 р. вѣроятно княгинѣ Барятинской, которая устраиваетъ здѣсь санаторію и которой я сочувствую, кстати сказать. Если у Васъ въ думѣ поднятъ будетъ вопросъ когда нибудь насчетъ санаторій и если я буду при этомъ таганрогскимъ гласнымъ, то буду стоять за устройство санаторіи въ Таганрогѣ. Каждый городъ долженъ имѣть санаторію для своихъ уроженцевъ.

Ваше послѣднее письмо не понравилось мнѣ. Неужели операція оказала Вамъ такую плохую услугу? Вѣдь это совсѣмъ нехорошо и нужно что-нибудь предпринимать, и скорѣе, а то мрачныя мысли и дурное настроеніе состарятъ Васъ лѣтъ на десять. Мнѣ кажется, что все дѣло пустое, починить не трудно.

Гдѣ Вы теперь?

Крѣпко жму Вамъ руку и желаю всего хорошаго— Вамъ и Вашей семьѣ.

Желаю Вамъ выздоровленія скорѣйшаго...

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXI.

А. М. Пѣшкову (М. Горькому).

(Съ подлинника).

7 іюль. 1900 (Ялта).

Милый Алексѣй Максимовичъ, сегодня я получилъ письмо отъ Капитолины Валеріановны Назарьевой (Вашей поклонницы, пишущей подъ псевдонимомъ «Н. Левинъ» въ Биржевыхъ Вѣд.). Она спрашиваетъ, гдѣ Вы, и проситъ Вашъ портретъ, чтобы помѣстить его въ «Сочиненіяхъ» — журналѣ Іеронима Ясинскаго. То-есть не у меня проситъ, а у Васъ. Ея адресъ: Петербургъ, Надеждинская 11, кв. 11. Два раза одиннадцать. Вотъ!

М. Горькій и А. П. съ племян. Володей на дачѣ въ Ялтѣ.

Затѣмъ, получилъ я, въ отвѣтъ на свой отказъ, длинное письмо отъ Мельшина. Письмо длинное и неубѣдительное, но я все же не знаю, какъ мнѣ быть— писать ему еще разъ письмо, или не писать.

Ну, какъ Вы живете? Ваше письмо я получилъ вскорости послѣ Вашего отбытія изъ Ялты, новаго у Васъ еще ничего не было, а теперь, полагаю, есть куча всякаго рода новостей, самыхъ интересныхъ. Былъ сѣнокосъ? Написали пьесу? Пишите, пишите и пишите, пишите обыкновенно, попростецки—и да будетъ Вамъ хвала велія! Какъ обѣщано было, пришлите мнѣ; я

прочту и напишу свое мнѣніе весьма откровенно, и слова, для сцены неудобныя, подчеркну карандашемъ. Все исполню, только пишите пожалуста, не теряйте времени и настроенія.

Сейчасъ нижегородская барыня Анна Иноземцева привезла мнѣ первый томъ своихъ сочиненій («Собраніе сочиненій» Томъ первый)—и уѣхала, не повидавшись со мной. Съ портретомъ. Книга напечатана въ Нижнемъ Новгородѣ, а потому я называю ее нижегородской.

Къ Вамъ—увы!—пріѣхать не могу, потому что мнѣ нужно въ Парижъ, нужно въ Москву дѣлать операцію (геморой), нужно оставаться въ Ялтѣ, чтобы писать, нужно уѣхать куда нибудь далеко, далеко и надолго... Новаго въ Ялтѣ ничего нѣтъ. Жарко, но не очень. Мои—въ Гурзуфѣ, я живу въ Ялтѣ одинъ. Срединъ здоровъ, но былъ боленъ и довольно серьезно. Мы два дня очень безпокоились, хотѣли выписывать отъ Васъ Анатолія [1]), но потомъ все обошлось, все стало, какъ было.

Черкните мнѣ о томъ, о семъ, какъ живете, какъ пишется. Если меня не будетъ въ Ялтѣ, то Ваше письмо, равно какъ и пьесу мнѣ вышлютъ туда, гдѣ я буду. Объ этомъ не безпокойтесь, все будетъ цѣло и невредимо. Вѣрнѣе же всего, что до 5—10 августа я буду сидѣть дома.

Екатеринѣ Павловнѣ мой привѣтъ и нижайшій поклонъ, а Вашего Максимку благословляю обѣими руками и цѣлую его. У насъ все благополучно. Когда Васъ провожали, я былъ немножко нездоровъ, а теперь ничего.

Ну, будьте здоровы, счастливы и Богомъ хранимы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) А. Л. Срединъ.

А. П. и М. Горькій въ Ялтѣ въ 1900 г.

LXII.

Ему же.

(Съ подлинника).

12 іюль (1900 г. Ялта).

Милый Алексѣй Максимовичъ, Ваше приглашеніе въ Китай удивило меня. А пьеса? Какъ же пьеса? Вы кончили, стало быть? Какъ бы ни было, въ Китай ѣхать уже поздно, такъ какъ повидимому война приходитъ къ концу. Да и поѣхать туда я могу только врачемъ. Военнымъ врачемъ. Если война затянется, то поѣду, а пока вотъ сижу и пишу помаленьку.

Получили мое письмо? Отвѣтили Назарьевой?

У насъ ничего новаго, только жарища и духота почти невыносимыя.

Екатеринѣ Павловнѣ и Максиму поклонъ нижайшій и привѣтъ. Будьте здоровы и счастливы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXIII.

А. Л. Вишневскому.

(Съ подлинника).

5 авг. 1900 г. (Ялта).

Дорогой мой землякъ Александръ Леонидовичъ, большущее Вамъ спасибо за Ваше письмо и вообще за Вашу доброту. Скоро, должно быть, увидимся, ибо я все хожу и все думаю про Москву, какъ бы мнѣ уѣхать. Соскучился страшно, отчаянно.

Пьесу я пишу, уже написалъ много, но пока я не въ Москвѣ, судить о ней не могу. Быть можетъ, выходитъ у меня не пьеса, а скучная, крымская чепуха.

Называется она «Три сестры» (какъ Вамъ уже извѣстно), для Васъ приготовляю роль инспектора гимназіи, мужа одной изъ сестеръ. Вы будете въ форменномъ сюртукѣ и съ орденомъ на шеѣ.

Если пьеса не сгодится въ этомъ сезонѣ, то въ будущемъ сезонѣ передѣлаю.

А. П. съ артистомъ Орленевымъ и племянникомъ Володей.

Завидую Вамъ, что Вы часто бываете тамъ, гдѣ я ужъ лѣтъ шесть не былъ, т. е. въ банѣ. Я весь теперь покрытъ рыбьей чешуей, обросъ, хожу безъ одежи и кричу дикимъ голосомъ: барышни меня боятся.

Говорятъ, что Вы женитесь на Р. Правда ли это? Если правда, то отъ души Васъ поздравляю. Она артистка хорошая.

Когда буду въ Москвѣ, то позовите меня къ себѣ въ гости. Сестра пишетъ, что у Васъ очень хорошая квартира, и если Вы въ самомъ дѣлѣ довольны и чувствуете себя хорошо, то я очень радъ и завидую Вамъ. Будьте, землякъ, здоровы, веселы, бодры, работайте хорошо, съ удовольствіемъ, и не забывайте Вашего

А. Чехова.

LXIV.

В. М. Лаврову.

(Съ подлинника).

21 авг. 1900 (Ялта).

Милый другъ Вуколъ Михайловичъ, прости, не писалъ тебѣ, потому что не зналъ, гдѣ ты, про Виктора же Александровича[1]) слышалъ, что онъ въ Парижѣ на выставкѣ. Какъ бы ни было, спасибо тебѣ за письмо, за вѣсть о себѣ. Хотя ты и ни слова не пишешь о здоровьѣ, но уповаю, что ты здоровъ и благополученъ, чего, кстати сказать, желаю тебѣ отъ души. Повѣсть пришлю въ ноябрѣ, не раньше. Почему не въ октябрѣ, объясню при свиданіи, недѣльки черезъ двѣ, когда буду въ Москвѣ.

Въ Ялтѣ холодно и не весело. Шлю привѣтъ Софіи Федоровнѣ и Виктору Александровичу, если онъ въ Москвѣ. И такъ, до свиданья!

Весь твой *А. Чеховъ.*

Съ удовольствіемъ посидѣлъ бы теперь гдѣ-нибудь въ Московскомъ трактирчикѣ.

---

[1]) Гольцевъ.

LXV.

В. Ф. Коммиссаржевской.

25 августа (1900 г. Ялта).

Вы сердитесь, Вѣра Федоровна? Но что дѣлать! Время нашихъ неудачъ и недоразумѣній очевидно еще продолжается; по два раза въ день я ходилъ въ фотографію и мнѣ каждый разъ говорили: не готово! Наконецъ, сегодня, потерявъ всякое терпѣніе, я вырвалъ два снимка—безъ наклейки, безъ ретуши—и посылаю. Эти снимки еще не готовы, имѣйте это въ виду, т.-е. не судите очень строго. Вамъ надлежитъ разсмотрѣть ихъ и потомъ написать мнѣ, сколько прислать Вамъ карточекъ и какихъ. Если оба сорта понравятся, то вышлю оба, пожелаете, по нѣскольку штукъ. На фотографіи, кстати сказать, Вы вышли грустной, грустной!

Статья Боборыкина, его бесѣда съ папой напечатана въ «Русской Мысли» за іюнь 1900 г.

Съ какимъ удовольствіемъ я поѣхалъ бы теперь въ цивилизованныя страны, въ Петербургъ, напримѣръ, чтобы пожить тамъ, потрепать свою особу. Я чувствую, какъ здѣсь я не живу, а засыпаю, или все ухожу, ухожу куда то безъ остановки, безповоротно, какъ воздушный шаръ. А пьесу все таки пишу и кончу ее, вѣроятно, въ сентябрѣ и тогда пришлю Вамъ. Въ сентябрѣ поѣду въ Москву, потомъ заграницу—надолго.

Въ Ялтѣ холодно, море сердитое! Будьте здоровы и счастливы, да хранитъ Васъ Богъ. Не сердитесь на меня!

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXVI.

А. Б. Тараховскому.

(Съ подлинника).

6 сент. 1900 г. (Ялта).

Многоуважаемый Абрамъ Борисовичъ.

Искренно сожалѣю, что, кажется, ничего не могу сдѣлать для Васъ. Живу я не въ Ялтѣ, а въ уѣздѣ, съ полицейскимъ начальствомъ не знакомъ, съ исправникомъ при встрѣчѣ только кланяюсь.. По наведеннымъ мною справкамъ, евреямъ разрѣшается жить въ Ялтѣ только послѣ продолжительныхъ хлопотъ—это въ обыкновенное время, въ настоящее же время, когда въ Ялтѣ ждутъ царя и когда вся полиція занята и напряжена, и думать нельзя о какихъ либо хлопотахъ. Я еще повидаюсь кое съ кѣмъ и поговорю, и въ случаѣ, если можно будетъ сдѣлать что нибудь, если можно будетъ выхлопотать для Васъ право проживать не въ Ялтѣ, а въ Алупкѣ или Гурзуфѣ, то я буду телеграфировать Вамъ..

Здѣсь тоже холодно, дуютъ вѣтры жестокіе. Лѣто отвратительное, вѣроятно такое же точно, какъ въ Балаклавѣ, только безъ дождей. *Мнѣ здѣсь мѣшаютъ работать*, я хотѣлъ было поѣхать въ Балаклаву, и засѣсть тамъ; но если въ этомъ странномъ городѣ, какъ Вы пишете, холодно и сыро и идутъ дожди, то придется отложить попеченіе.. Да и уже, кстати сказать, поздно, уже осень, пора уѣзжать заграницу.

И такъ, если сдѣлаю что нибудь, то буду телеграфировать обязательно. Изъ Балаклавы въ Ялту можно добраться на пароходѣ «Тавель», очень хорошемъ, быстроходномъ, этотъ пароходъ ходитъ во всякую погоду.

Будьте здоровы. Прошу Васъ поклониться Вашей

женѣ и передать ей, что я искренно, отъ всей души сочувствую ея горю. Желаю здоровья.

Преданный *А. Чеховъ.*

LXVII.

А. М. Пѣшкову (М. Горькому).

(Съ подлинника).

8 сентября 1900 (Ялта).

Ну-съ, дорогой Алексѣй Максимовичъ, посылаю Вамъ письмо, полученное мной вчера; повидимому оно относится къ Вамъ и посылалось главнымъ образомъ для Васъ.

Только что прочиталъ въ газетѣ, что Вы пишете пьесу. Пишите, пишите, пишите! Это нужно. Если провалится, то не бѣда. Неуспѣхъ скоро забудется, за то успѣхъ, хотя бы и незначительный, можетъ принести театру превеликую пользу.

Если напишете мнѣ, то я еще успѣю получить здѣсь Ваше письмо. Выѣду я отсюда, изъ Ялты, не ранѣе 22-го сент. Выѣду въ Москву, а если тамъ будетъ очень холодно, то заграницу.

Телеграмму получилъ, mercі.

Смотрите же, какъ только пріѣду въ Москву, буду телеграфировать Вамъ; пріѣзжайте тогда, поболтаемся вмѣстѣ, покатаемся поперекъ Москвы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Поклонитесь Вашей женѣ и скажите, что фотографію свою, хорошую пришлю ей изъ Москвы или заграницы.

А. П. у себя на дачѣ въ Ялтѣ.

LXVIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

9 сентября (1900 г. Ялта).

Милая Маша, отвѣчаю на твое письмо, въ которомъ ты пишешь насчетъ матери. По моему, будетъ лучше, если она поѣдетъ въ Москву теперь, осенью, а не послѣ декабря. Вѣдь въ Москвѣ она устанетъ и соскучится по Ялтѣ въ одинъ мѣсяцъ, и если ты возьмешь ее въ Москву осенью, то къ Рождеству она будетъ уже опять въ Ялтѣ. Это мнѣ такъ кажется и возможно, что я ошибаюсь, но во всякомъ случаѣ при рѣшеніи вопроса надо имѣть въ виду, что до Рождества въ Ялтѣ гораздо скучнѣе, чѣмъ послѣ Рождества; несравненно скучнѣе.

Вѣроятно въ Москвѣ я буду послѣ 20-го сентября, тогда поговоримъ и рѣшимъ окончательно. Изъ Москвы я поѣду—куда? Неизвѣстно. Сначала въ Парижъ, а потомъ вѣроятно въ Ниццу, изъ Ниццы—въ Африку. Какъ нибудь протяну до весны, до апрѣля или мая, когда опять пріѣду въ Москву.

Новаго ничего нѣтъ. Дождей тоже нѣтъ, все засохло. Въ домѣ у насъ тихо, смирно, благополучно и, конечно, скучно.

«Трехъ сестеръ» писать очень трудно, труднѣе, чѣмъ прежнія пьесы. Ну да ничего, авось выйдетъ что-нибудь, если не въ этомъ, то въ будущемъ сезонѣ. Въ Ялтѣ, кстати сказать, писать очень трудно; и мѣшаютъ, да и все кажется, что писать не для чего, и то, что написалъ вчера, не нравится сегодня.

Лавровъ Вуколъ прислалъ тебѣ книгу «Крестоносцы». Книга очень толстая и тяжолая.

Получилъ сейчасъ отъ Коммиссаржевской телеграмму; проситъ для бенефиса пьесу.

Ну, будь здорова и благополучна.

Ольгѣ Леонардовнѣ нижайшій поклонъ, Вишневскому и всѣмъ прочимъ—тоже.

Если Горькій въ Москвѣ, то скажи ему, что я послалъ въ Нижній-Новгородъ письмо его милости.

Твой *А. Чеховъ.*

LXIX.

В. Ф. Коммиссаржевской.

13 сентября 1900 г. (Ялта).

Я нездоровъ всѣ эти дни, дорогая Вѣра Федоровна, жаръ, голова трещитъ и настроеніе прескверное. Шестой день уже не выхожу изъ дома и ничего не дѣлаю. Пьеса, давно уже начатая, лежитъ на столѣ и тщетно ждетъ, когда я опять сяду за столъ и стану продолжать. И, по всей вѣроятности, скоро я опять примусь за нее, но когда кончу, какъ кончу—сказать теперь никакъ не могу. Во всякомъ случаѣ пьеса будетъ не бенефисная и ставить ее въ бенефисъ едва ли Вы захотите. Впрочемъ, объ этомъ послѣ, по всей вѣроятности въ октябрѣ, когда кончу пьесу и пришлю на Ваше усмотрѣніе.

Когда выйду изъ дома, то побываю въ фотографіи, распоряжусь, чтобы Вамъ выслали по полдюжинѣ карточекъ. А Вы, пожалуста, не медля ни единаго часа, вышлите мнѣ Вашъ портретъ, только петербургской работы, не иначе. Здѣшней ялтинской работы, я не люблю.

Когда будете писать Маріи Ильинишнѣ, то напишите ей, что я кланяюсь ей низко и что, когда я очнусь отъ своего полусна, то непремѣнно напишу ей и непремѣнно побываю на ст. Избердеѣ (кажется, такъ называется

станція?). Она мнѣ очень и очень симпатична. Часто вспоминается теперь, какъ она ловила крысу.

Вы пишете, что перебирались на новую квартиру, между тѣмъ не сообщаете Вашего новаго адреса. Это нехорошо, сударыня.

1 октября,—такъ по крайней мѣрѣ думаю,—уѣду заграницу, хотя и не тянетъ туда. Такъ насчетъ пьесы не безпокойтесь, пришлю тотчасъ же, какъ кончу, не задержу у себя ни единаго дня.

Будьте здоровы и счастливы, да хранитъ Васъ Богъ и ангелы небесные. Не телеграфировалъ Вамъ, простите, потому что все равно пьесы нѣтъ, не готова.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Въ Ялтѣ сгорѣлъ театръ. Онъ былъ здѣсь совершенно не нуженъ, кстати сказать.

LXX.

А. М. Пѣшкову (М. Горькому).

(Съ подлинника).

28 сент. 900 (Ялта).

Милый Алексѣй Максимовичъ, купите въ Нижнемъ, если есть, или выпишите книжку нѣкоего Данилова И. А. «Въ тихой пристани» и прочтите тамъ средній разсказъ, написанный въ формѣ дневника. Непремѣнно прочтите—и напишите мнѣ, въ самомъ ли дѣлѣ эта вещь добропорядочная, какъ мнѣ показалось.

Если въ октябрѣ буду въ Москвѣ, то напишу Вамъ.

Сегодня получилъ я отъ Меньшикова письмо, приглашаетъ Васъ очень работать въ Недѣлѣ. Тамъ, кстати сказать, хорошо платятъ.

Что повенькаго? Черкните мнѣ, пожалуста. Не

дайте околѣть со скуки. Вашей женѣ и сынишкѣ мой поклонъ и сердечный привѣтъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

«Въ тихой пристани» умная вещь. Только не слѣдовало бы ее въ видѣ дневника писать. Впечатлѣніе оставляетъ крупное. Во всякомъ случаѣ, не стану забѣгать, прочтите сами.

LXXI.

Г. И. Россолимо.

(Съ подлинника).

30 сент. 900. (Ялта).

Дорогой Григорій Ивановичъ, если въ Вашемъ письмѣ рѣчь идетъ о той моей автобіографіи, которая была напечатана въ юбилейномъ альбомѣ нашего выпуска, то зачѣмъ Вы спрашиваете позволенія [1]), разъ она напечатана? Пожалуста, не стѣсняйтесь, пользуйтесь моимъ произведеніемъ, какъ и сколько Вамъ угодно, памятуя, что это ничего, кромѣ чести и удовольствія, мнѣ доставить не можетъ.

Здоровье мое сносно; было что то въ родѣ инфлуэнцы, а теперь ничего, остался только кашель, не большой. Да, заграницу собираюсь, ибо больше собираться некуда. Уѣду туда 10—15 октября и, быть можетъ, по дорогѣ заѣду въ Москву.

Желаю Вамъ всего хорошаго, крѣпко жму руку. Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Адресатъ просилъ разрѣшенія сохранить у себя подлинникъ автобіографіи.

А. П. на дачѣ въ Ялтѣ.

LXXII.

А. Г. Константиниди.

11 окт. 1900 г. Ялта.

Милостивый Государь, въ отвѣтъ на Ваше письмо, перевести для журнала «Τὰ Παναθήναια» нѣсколько разсказовъ спѣшу отвѣтить полнымъ моимъ соглашеніемъ и поблагодарить Васъ. Завтра, или на этихъ дняхъ, я, если случится мнѣ быть въ городѣ, побываю въ фотографіи и вышлю Вамъ свой портретъ, который Вы желаете имѣть. Что касается моей автобіографіи, то сообщаю Вамъ ее вкратцѣ. Родился я въ г. Таганрогѣ въ 1860 году. Учился въ греческой школѣ при церкви св. царя Константина, гдѣ научился говорить по новогречески (но скоро, по выходѣ изъ школы, забылъ этотъ языкъ), потомъ поступилъ въ гимназію. Въ 1879 году поступилъ въ Московскій Университетъ, на медицинскій факультетъ; кончилъ здѣсь курсъ въ 1884 году, получивъ званіе лѣкаря. Въ 1890 году совершилъ путешествіе на островъ Сахалинъ. Въ этомъ, т.-е. 1900 году избранъ академіей наукъ въ почетные академики. Проживаю въ Ялтѣ, въ Крыму, такъ какъ въ послѣдніе 2—3 года здоровье мое было не особенно хорошо.

Позвольте пожелать Вамъ всего хорошаго и пребыть готовымъ къ услугамъ

А. Чеховъ.

LXXIII.

Е. Я. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1900 г. Окт. 13).

Милая мама, вѣроятно я выѣду изъ Ялты въ субботу на будущей недѣлѣ, т.-е. 21 октября. Имѣйте сіе

въ виду. А въ Ялтѣ вотъ уже вторыя сутки идетъ сильный дождь. Землю промочило насквозь. Въ саду цвѣтутъ розы и хризантемы. Воды много. Новаго ничего нѣтъ. Будьте здоровы, поклонитесь Ванѣ и Машѣ.

Такъ какъ курьерскіе поѣзда уже не ходятъ, то я пріѣду на скоромъ, вечеромъ, 23 октября.

Вашъ *А. Чеховъ.*

13 окт. Часы внизу остановились.

LXXIV.

А. М. Пѣшкову (М. Горькому).

(Съ подлинника).

16 окт. (1900 г. Ялта).

Милый Алексѣй Максимовичъ, посылаю Вамъ Данилина. Когда прочтете, пошлите его по адресу: «Таганрогъ, Городская Библіотека». И внизу подъ адресомъ напишите: «отъ А. Чехова».

Ну-съ, сударь мой, 21-го сего мѣсяца уѣзжаю въ Москву, а оттуда заграницу. Можете себѣ представить, написалъ пьесу. Но такъ какъ она пойдетъ не теперь, а лишь въ будущемъ сезонѣ, то я не переписалъ ее начисто. Пусть такъ полежитъ. Ужасно трудно было писать «Трехъ сестеръ». Вѣдь три героини, каждая должна быть на свой образецъ, и всѣ три—генеральскія дочки! Дѣйствіе происходитъ въ провинціальномъ городѣ, вродѣ Перми, среда—военные, артиллерія.

Погода въ Ялтѣ чудесная, свѣжая, здоровье мое поправилось. Въ Москву даже не хочется ѣхать отсюда, такъ хорошо работается и такъ пріятно не испытывать . . . . . зуда, который былъ у меня все

А. П. сажаетъ деревья въ своемъ ялтинскомъ саду.

лѣто. Я даже не кашляю и даже ѣмъ уже мясо. Живу одинъ, совершенно одинъ. Мать въ Москвѣ.

Спасибо Вамъ, голубчикъ, за письма, большое спасибо. Я прочелъ ихъ по два раза. Кланяйтесь Вашей женѣ и Максимкѣ, душевный имъ привѣтъ. И такъ, до свиданія въ Москвѣ. Надѣюсь, не надуете, увидимся.

Да хранитъ Васъ Богъ!

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXXV.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

29 окт. 1900 (Москва).

Многоуважаемая Лидія Алексѣевна, Вы пишете, что Вамъ «чрезвычайно тяжело» обращаться ко мнѣ съ просьбой, а мнѣ это чрезвычайно грустно.

Въ Крыму жить вообще очень скучно и неудобно, но несомнѣнно, что несмотря ни на скуку, ни на неудобства, жить въ Крыму очень здорово и чахоточные поправляются очень быстро, какъ это ни странно. Передайте Вашему брату, что лучшее мѣсто для одинокаго больного—это Ялта, и если ему дорогою будутъ говорить про Алупку или Симеизъ, то пусть не слушаетъ и ѣдетъ прямо въ Ялту. Самая подходящая для него гостиница это—«Ялта», гдѣ за 1 р. или 1 р. 25 к. въ сутки онъ найдетъ недурной номеръ. Живя въ «Ялтѣ» пусть походитъ и поищетъ себѣ квартиры; рублей за 60—75 въ мѣсяцъ онъ можетъ устроиться не дурно, можетъ поживъ тамъ немного и, привыкнувъ, устроиться и за 50. Изъ докторовъ рекомендую Альтшуллера, русскаго земскаго врача, проживающаго въ Ялтѣ по болѣзни. Это хорошій докторъ и хорошій совѣтчикъ.

Вотъ и все. Живу я теперь въ Москвѣ, въ ноябрѣ уѣду за границу. Будьте здоровы и счастливы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Лучшее мѣсто для всякихъ справокъ въ Ялтѣ, это книжный магазинъ Синани, куда и направьте Вашего брата.

Мой адресъ: Москва, Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

LXXVI.

В. Ф. Коммиссаржевской.

13 ноября (1900 г. Москва).

Милая Вѣра Федоровна, на Ваше письмо я хотѣлъ дать Вамъ отвѣтъ устный, такъ какъ сильно разсчитывалъ быть въ Петербургѣ, но кое какія обстоятельства не пустили меня туда, и вотъ я пишу. «Три сестры» уже готовы, но будущее ихъ, по крайней мѣрѣ ближайшее, покрыто для меня мракомъ неизвѣстности. Пьеса вышла скучная, тягучая, неудобная; говорю—неудобная, потому, что въ ней, напримѣръ, 4 героини и настроеніе, какъ говорятъ, мрачнѣй мрачнаго.

Вашимъ артистамъ она очень и очень бы не понравилась, если бы я послалъ ее въ Александринскій театръ. Какъ ни какъ, все же я пришлю ее Вамъ. Прочтите и рѣшайте, стоитъ ли лѣтомъ везти ее на гастроли. Теперь она читается въ Художественномъ театрѣ (одинъ экземпляръ, больше нѣтъ), потомъ я возьму ее и опять перепишу начисто, а потомъ уже напечатаемъ нѣсколько экземпляровъ, изъ которыхъ одинъ поспѣшу выслать Вамъ.

Но какъ бы было хорошо, если бы мнѣ удалось вырваться въ Петербургъ, хоть на одинъ день. Здѣсь я

какъ на каторгѣ: днемъ, съ утра до вечера, верчу колесо, т.-е. бѣгаю по визитамъ, а ночью сплю какъ убитый. Пріѣхалъ сюда совершенно здоровымъ, а теперь опять кашляю и злюсь, и, говорятъ, пожелтѣлъ. Мнѣ очень грустно, что Вы больны, и въ нехорошемъ настроеніи. Видѣлъ я Марію Ильинишну, она, вѣроятно, уже съ Вами и Вамъ стало легче, а, быть можетъ, и совсѣмъ хорошо, чего я желаю Вамъ и буду желать отъ самаго чистаго сердца. Итакъ, пьесу мою прочтутъ въ Художественномъ театрѣ, потомъ я переписываю, потомъ печатаю и посылаю Вамъ, и буду стараться, чтобы послѣднее совершилось до декабря. Пьеса сложная, какъ романъ, и настроеніе, говорятъ, убійственное.

Цѣлую крѣпко Ваши руки—одну и другую, и низко кланяюсь Вамъ. Да хранятъ Васъ ангелы небесные.

Душевно Вашъ *А. Чеховъ.*

LXXVII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

16 ноябрь. Тверская «Дрезденъ» (1900 г. Москва).

Изъ газетъ я узналъ, что Настя вышла замужъ. Поздравляю Васъ, Анну Ивановну и Настю, желаю отъ души и отъ чистаго сердца счастья. Къ Вашей семьѣ я привязанъ почти какъ къ своей, и въ искренность моего пожеланія Вы можете вѣрить.

Я въ Москвѣ. Былъ здоровъ, даже очень, а теперь опять сталъ покашливать. Пора уѣзжать. Если Вы телеграфируете мнѣ, что теперь, или черезъ недѣлю будете въ Москвѣ, то я не уѣду, а подожду Васъ. Очень хочется повидаться. Хотѣлъ я поѣхать дня на три къ Вамъ въ Петербургъ, да остановилъ кашель.

Новаго ничего. Написалъ пьесу «Три сестры» и уже отдалъ ее въ Художественный театръ. Пишу повѣсти— однимъ словомъ, все по старому.

Вы слышали, что я женюсь? Это неправда. Я уѣзжаю въ Африку, къ крокодиламъ.

Итакъ буду ожидать телеграммы. Желаю всего хорошаго, крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Второй день сильно болитъ голова, насморкъ, кашель, но все же Москва мнѣ очень и очень нравится. Хорошій городъ.

То, что пишется въ «Новомъ Времени» о Горькомъ и обо мнѣ, невѣрно, хотя и пишется очевидцами. Пишутъ, что Горькій обращался къ публикѣ съ какими то словами; ничего подобнаго при мнѣ не было.

LXXVIII.

А. Ѳ. Кони.

22 ноября 1900 г. (Москва).

Многоуважаемый Анатолій Ѳедоровичъ!

Позвольте мнѣ обезпокоить Васъ большой просьбой. Сегодня я получилъ письмо отъ члена таганрогской управы съ просьбой выслать въ таганрогскую городскую библіотеку Вашъ портретъ. Я состою попечителемъ этой библіотеки (я уроженецъ Таганрога) и знаю, что въ библіотекѣ имѣются всѣ Ваши сочиненія и что Васъ очень любятъ въ моемъ родномъ городѣ и уважаютъ уже давно. Прошу Васъ, не откажите выслать мнѣ фотографію съ Вашей подписью на лицевой сторонѣ, этимъ Вы порадуете и очень обяжете и горожанъ и меня.

Мой адресъ: Москва, Малая Дмитровка, д. Шешкова, А. П. Чехову. Пробуду въ Москвѣ до вторника.

Позвольте пожелать Вамъ всего хорошаго и пребыть искренно Васъ уважающимъ и преданнымъ

А. Чеховымъ.

LXXIX.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

23 ноябрь (1900 г. Москва).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, врачебнаго диплома у меня нѣтъ, онъ въ Медицинскомъ департаментѣ, гдѣ я служилъ. Имѣется указъ объ отставкѣ, но онъ въ Ялтѣ и раньше іюня высланъ Вамъ быть не можетъ. Дипломъ же на академика имѣется при мнѣ. Такъ вотъ, что прикажете выслать?

Кони вчера написалъ и какъ только получу отъ него фотографіи, тотчасъ же вышлю Вамъ. Грязи и вони въ Ялтѣ совсѣмъ нѣтъ, это европейскій чистый и благоустроенный городъ; въ ялтинскихъ же гостиницахъ иногда пованиваетъ. Канализація, кстати сказать, въ Ялтѣ чудесная.

Тараховскаго я ждалъ къ себѣ, но онъ не пріѣхалъ и такимъ образомъ я видѣлъ его лишь одинъ разъ, урывкомъ. Онъ былъ обезпокоенъ болѣзнью жены, я самъ былъ нездоровъ—и вотъ, быть можетъ, причина, почему я, какъ Вы пишете, не удѣлилъ ему достаточнаго вниманія.

Изъ Москвы уѣду заграницу, гдѣ, быть можетъ, увижусь съ Павловскимъ. Насчетъ Антокольскаго пока ничего не могу сказать.

А. П. въ Москвѣ въ 1900 г.

Посылаю Вамъ еще книгъ. Будьте здоровы и благополучны. Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Я буду въ Марсели. Не нужно ли Вамъ чего-нибудь, я бы могъ посмотрѣть Александра I...[1]).

LXXX.

А. В. Амфитеатрову.

4 дек. 1900. (Москва).

Дорогой Александръ Валентиновичъ, позвольте поблагодарить Васъ за «Россію»[2]), которую Вы любезно высылали мнѣ въ Ялту въ теченіе всего года. Я привыкъ къ Вашей газетѣ и отъ души желаю ей полнаго успѣха, а Вамъ и В. М. Дорошевичу—здравія. На-дняхъ я уѣзжаю за границу, въ Ниццу.

Большое Вамъ спасибо, кстати скажу, и за Анатолія Яковлева, моего бывшаго ученика, а нынѣ Вашего московскаго корреспондента. Это—молодой человѣкъ, сынъ московскаго камергера и владѣльца типографіи С. П. Яковлева, очень и очень порядочный и воспитанный малый, на котораго можно вполнѣ положиться. Онъ живетъ исключительно на жалованье, которое получаетъ на службѣ; живетъ не богато и мнѣ кажется, что корреспондированіе въ «Россію» до сихъ поръ давало ему одинъ лишь убытокъ. Онъ говорилъ мнѣ, что на пожарѣ Мюръ и Мерилиза[3]) онъ издержалъ больше,

---

[1]) Рѣчь идетъ о постановкѣ въ Таганрогѣ памятника Петру I.

[2]) Адресатъ редактировалъ эту газету въ первый годъ ея существованія, а В. М. Дорошевичъ велъ въ ней фельетоны.

[3]) Московск. магазинъ, онъ былъ уничтоженъ пожаромъ въ 1900 году.

чѣмъ получилъ. Гривенникъ за строчку вмѣсто теперешняго пятачка, былъ бы для него какъ разъ въ пору.

Желаю Вамъ всего хорошаго. Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Москва, Мал. Дмитровка, д. Шешкова, а черезъ недѣлю: Nice, 9, rue Gounod.

LXXXI.

Н. П. Кондакову.

6 декабря, 1900 г. (Москва).

Многоуважаемый Никодимъ Павловичъ!

Да, я въ Москвѣ! Пріѣхалъ сюда дня на три, самое большое—на недѣлю, а застрялъ почти на два мѣсяца. Погода здѣсь чудесная, больше трехъ градусовъ мороза не было, а сегодня на улицѣ дождь, грязь, снѣгъ кофейнаго цвѣта; всѣ жалуются, кашляютъ, а я благоденствую, даже пополнѣлъ. 10-го въ воскресенье уѣзжаю, однако,—уже взятъ билетъ и заграничный паспортъ, уѣзжаю въ Ниццу, потомъ въ Африку. Адресъ мой: Nice—это на всякій случай.

Фотографіи моей у меня нѣтъ, но если нужно, то можно написать въ Ялту, въ фотографію «Югъ», которая вышлетъ. Хозяина фотографіи зовутъ такъ: Сергѣй Владиміровичъ Дзюба. Если желаете, то я напишу ему.

Пакетъ изъ таганрогскихъ пріютовъ вчера принесла мнѣ сестра вмѣстѣ съ Вашимъ письмомъ. Сердечно благодарю Васъ. Если на праздникахъ будете въ Москвѣ, то непремѣнно побывайте въ Художественномъ театрѣ. Кстати сказать, Вл. Немировичъ-Данченко и К. Але-

ксѣевъ (Станиславскій), директора театра—очень хорошіе люди и будутъ очень рады Вамъ.

Я написалъ пьесу[1]) и уже отдалъ ее въ театръ. Видите, какой я плодовитый писатель. Изъ Ялты писемъ не получаю—и что тамъ дѣлается—не знаю. Есть одна непріятная, даже очень непріятная, новость: здѣсь въ Москвѣ умеръ ялтинскій студентъ Синани; пріѣзжалъ на похороны его отецъ, я встрѣчалъ его на вокзалѣ и было мучительно сообщать ему о смерти его сына.

И такъ, стало-быть, я уѣзжаю. Надолго ли? Не знаю. Желаю Вамъ всего, всего хорошаго—Вамъ и Вашему семейству, которому низко кланяюсь. Изъ Ниццы буду писать Вамъ. Будьте здоровы и благополучны.

Искренно Васъ уважающій и преданный
А. Чеховъ.

LXXXII.

В. М. Лаврову.

(Съ подлинника).

(Вѣна. 1900 г. Дек. 12).

Милый Вуколъ, солнце впервые показалось у ст. «Oderberg»—это за австрійской границей. Показалось и скрылось за тучами.

Слѣдующее письмо напишу тебѣ изъ Монте-Карло. Будь здоровъ, другъ милый, и паки будь здоровъ.

Погода сѣрая, но теплая. Всѣ въ шляпахъ, шапки ни одной. Виктору Александровичу и Софьѣ Федоровнѣ привѣтъ и поклонъ нижайшій.

Твой *А. Чеховъ.*

12 дек.

---

[1]) «Три сестры».

LXXXIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1900 г. Дек. 15).

Милая Маша, вотъ тебѣ мой адресъ: Monsieur A. Tchekhoff, rue Gounod, Pension Russe, Nice, или просто Pension Russe *). Я живъ и здоровъ. Въ Ниццѣ тепло, окна въ комнатахъ настежъ; нужно покупать лѣтнее пальто.

Кланяйся мамашѣ и скажи, что я купилъ ей портмоне, очень хорошій. Кланяйся также бабушкѣ и Арсенію. Буду писать—и ты пиши.

Новаго ничего,—все благополучно.

Твой Antoine.

15 дек.

LXXXIV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

19 дек. 1900. (Ницца).

9 rue Gounod, Nice.

Въ Москвѣ я прожилъ, какъ оказывается, дольше, чѣмъ слѣдуетъ. И зачѣмъ я жилъ тамъ, если погода здѣсь изумительная, чудесная, совершенно лѣтняя. Хожу безъ калошъ, въ лѣтнемъ пальто, и настроеніе совсѣмъ лѣтнее, точно помолодѣлъ лѣтъ на десять. Я каждый день собирался писать Вамъ, поблагодарить за подарокъ [1]),

*) Конечно, и Nice (примѣч. А. П.).

[1]) Серебряный кубокъ. А. П. и адресатъ обмѣнялись подарками въ память давнишняго знакомства. Кубокъ А. П. хранится въ Таганрогскомъ музеѣ.

который Вы прислали мнѣ отъ Хлѣбникова—и собрался, какъ видите, только сегодня. Большое Вамъ спасибо! Тысячу разъ спасибо! Дай Богъ здоровья!

Мы съ Алексѣемъ Петровичемъ [1]) были въ хорошихъ отношеніяхъ, я уважалъ его, и смерть его произвела на меня впечатлѣніе довольно грустное. Онъ кончилъ курсъ въ Таганрогской гимназіи, тамъ же, гдѣ и я, и поэтому мы называли другъ друга земляками.

Какъ Вы поживаете, какъ себя чувствуете? Напишите мнѣ въ Ниццу. Я пробуду здѣсь вѣроятно съ мѣсяцъ, а то и больше.

Сегодня былъ я въ hôtel Beau-Rivage и вспоминалъ, какъ мы когда то стояли въ немъ. Былъ въ столовой, въ читальнѣ—все какъ было.

Жизнь здѣсь совсѣмъ не такая, какъ у насъ, совсѣмъ не такая.. И богаты чертовски, и здоровы, и не старятся, и постоянно улыбаются.

Будьте добры, скажите въ телефонъ въ контору, чтобы газету высылали мнѣ не въ Ялту, а сюда въ Ниццу, по вышеписанному адресу. Скучно безъ русской газеты.

Какъ живутъ Ваши? Какъ Настя?

Шлю нижайшій поклонъ и привѣтъ, поздравляю съ наступающими праздниками. Храни Васъ Создатель. Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXXXV.

В. М. Лаврову.

(Съ подлинника).

26 дек. 1900 (Ницца).

Милый Вуколъ, вчера я былъ въ Монте-Карло, поставилъ 5 франковъ на 13, согласно волѣ твоей—и,

---

[1]) А. П. Коломнинъ.

само собой разумѣется, проигралъ. Не желаешь ли еще поиграть?

Поздравляю тебя съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ и желаю полнаго благополучія. Будь здоровъ, милый мой, и веселъ. Поклонись Виктору Александровичу, и, если есть время, черкни мнѣ строчки двѣ по адресу: 9 rue Gounod, Nice. Здѣсь послѣ совершенно лѣтняго тепла вдругъ наступилъ морозъ. Неслыханное дѣло!

Твой *А. Чеховъ.*

LXXXVI.

Н. П. Кондакову.

26 дек. 1900.

9 rue Gounod, Nice.

Многоуважаемый Никодимъ Павловичъ!

Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ! Шлю привѣтъ Вамъ изъ теплыхъ странъ, гдѣ, впрочемъ, всѣ эти дни было холодно, былъ даже морозъ. Желаю здоровья и полнаго благополучія.

Около двухъ недѣль я проживаю въ Ниццѣ и нахожу, что здѣшній югъ и русскій—это небо и земля. Сравнительно съ Ялтой здѣсь изумительно хорошо, даже сравнивать нельзя. Видѣлся уже раза три съ М. М. Ковалевскимъ, говорилъ о Васъ. Онъ здоровъ, здоровѣе и моложе, чѣмъ былъ 3 года назадъ, и вообще живется ему недурно.

Что новаго въ Питерѣ? Что новаго въ Академіи? Боборыкина выбрали-таки—и я очень радъ.

Шлю новогоднее поздравленіе и привѣтъ Вашей семьѣ, желаю счастья. Были на праздникахъ въ Москвѣ? А въ Художественномъ театрѣ? Кланяюсь Вамъ низко.

Искренно-преданный *А. Чеховъ.*

Вчера былъ въ Монте-Карло. Тамъ все то же, что было и раньше, нѣтъ ни малѣйшей перемѣны, даже скучно.

LXXXVII.

Л. В. Средину.

(Съ подлинника).

26 дек. 1900 (Ницца).

Милый Леонидъ Валентиновичъ, поздравляю Васъ съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ и желаю здравія и побольше денегъ. Уже идетъ вторая недѣля, какъ я въ Ниццѣ, и около Ниццы и—что сказать Вамъ? Прожить въ Ялтѣ цѣлую зиму полезно, даже очень, потому что здѣшнія мѣста послѣ Ялты кажутся просто раемъ. Ялта это Сибирь! Въ первые два дня послѣ пріѣзда, когда я гулялъ въ лѣтнемъ пальто или сидѣлъ у себя въ комнатѣ передъ открытою на балконъ дверью, то съ непривычки мнѣ было даже смѣшно. А на улицахъ народъ веселый, шумный, смѣющійся, не видно ни исправника, ни марксистовъ съ надутыми физіономіями.. Но два дня назадъ вдругъ неожиданно пристукнулъ морозъ и все поблекло. Никогда здѣсь морозъ не бываетъ и, откуда взялся этотъ морозъ, совершенно не понятно...

Передайте мой привѣтъ и поклонъ Софьѣ Петровнѣ, Надеждѣ Ивановнѣ[1]), дѣтямъ. Напишите, какъ себя чувствуетъ въ Ялтѣ Надежда Ивановна, не скучаетъ ли безъ театра. Напишите обо всемъ поподробнѣе, если можно. Все-таки какъ ни хорошо на Ривьерѣ, а безъ писемъ скучно. Не обвалился ли мой домъ? Крѣпко жму Вамъ руку и обнимаю Васъ. Будьте здоровы и счастливы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Поклонитесь Ярцевымъ.

---

[1]) Мать адресата.

LXXXVIII.

Е. Я. Чеховой.

(Съ подлинника).

4 янв. 1901 (Ницца).

Милая мама, только сегодня пришло письмо, посланное Машей 25 дек. Не знаю, дома ли она теперь, но во всякомъ случаѣ это письмо относится и къ ней.

Поздравляю Васъ обѣихъ съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ, желаю здоровья и всего хорошаго. Я живу въ Ниццѣ, чувствую себя хорошо, даже очень, но соскучился и скоро, вѣроятно, въ началѣ или серединѣ февраля вернусь уже въ Ялту. Здѣсь лѣто, тепло, ходимъ безъ калошъ, въ лѣтнихъ пальто. Время бѣжитъ очень быстро, ничего не успѣваю.

Вы можете не писать мнѣ, освобождаю Васъ отъ этой пріятной обязанности, я же теперь буду писать Вамъ очень часто, каждые три дня, а то и чаще...

Нижайшій поклонъ Варварѣ Константиновнѣ [1]) и ея барышнямъ, Синани, Альтшуллеру, Шаповалову, Марьюшкѣ и Арсенію, поздравляю ихъ всѣхъ съ новымъ годомъ, желаю всего хорошаго. Скажите Арсенію, что я не купилъ ему калошъ по той причинѣ, что Мюръ и Мерилизъ сгорѣлъ.

Въ моей жизни нѣтъ ничего новаго, писать почти не о чемъ. Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ*.

Поклонъ С. П. Бонье.

---

[1]) Харькѣевичъ.

LXXXIX.

И. П. Чехову.

(Съ подлинника).

5 янв. 1901 (Ницца).
9 rue Gounod, Nice.

Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ! Желаю тебѣ, милый Иванъ, Сонѣ и Володѣ жить долго и счастливо.

Теперь просьба. По прилагаемому чеку получи въ Ліонскомъ Кредитѣ (Credit Lyonais) на Кузнецкомъ, 37 р. и отдай эти деньги, какому хочешь, священнику, чтобы онъ отслужилъ панихиду по рабѣ Божіей Ольгѣ. Это порученіе, или просьба одной русской барышни, которая хочетъ помянуть свою мать.

Новаго ничего нѣтъ. Въ февралѣ вѣроятно я уже буду въ Россіи. Здѣсь ужъ очень хорошо, даже совѣстно.

Credit Lyonais открытъ до 4 часовъ. Деньги выдадутъ безъ удостовѣренія личности, только, пожалуй, захвати съ собой паспортъ. Во всякомъ случаѣ, не сердись за это порученіе.

Будь здоровъ и благополученъ. На дняхъ я видѣлся съ проф. Духовскимъ, встрѣчалъ съ нимъ новый годъ; говорили о тебѣ между прочимъ.

Сонѣ и Володѣ нижайшій поклонъ и привѣтъ.

Твой *А. Чеховъ.*

37 рублей—это 100 франковъ.

XC.

А. Л. Вишневскому.

(Съ подлинника).

6 янв. 1901 (Ницца).

Милый Александръ Леонидовичъ, 9 rue Gounod или pension Russe—это рѣшительно все равно. Поздравляю Васъ съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ, желаю побольше денегъ, славы и хорошей невѣсты. Во фракъ Вы облекаетесь только въ 1 актѣ; относительно темляка (чернаго лакированнаго ремня) Вы совершенно правы. По крайней мѣрѣ до IV акта нужно носить форму, какая была до 1900 г.[1]).

Что новенькаго? Что хорошенькаго? Здѣсь тепло, совершенное лѣто, но вѣроятно въ февралѣ я уже потянусь назадъ въ Россію.

Будьте здоровы и счастливы. Желаю Вамъ всего очень хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XCI.

М. А. Членову.

(Съ подлинника).

6 янв. 1901 (Ницца).

9, rue Gounod Nice.

Многоуважаемый Михаилъ Александровичъ, будьте добры, припомните одинъ изъ нашихъ разговоровъ—насчетъ клиники накожныхъ болѣзней, и напишите мнѣ поскорѣе, сколько нужно денегъ для постройки кли-

---

[1]) Для представленія на сценѣ Худож. театра «Трехъ сестеръ».

ники и, если достаточно 120 тысячъ, то телеграфируйте мнѣ по адресу: pension Russe Nice.

Содержаніе этого письма пока пусть останется между нами.

Желаю Вамъ всего хорошаго

Вашъ *А. Чеховъ.*

XCII.

Е. Я. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1901 г. Янв. 8).

Милая мама, я живъ и здоровъ, и радуюсь, что Вы не скучаете. Скажите Арсенію, что землю около хвойныхъ деревьевъ унаваживать нельзя; подъ сосны и кипарисы можно сыпать только удобренную землю, а не навозъ. Пусть Арсеній валитъ навозъ и за ручьемъ.

Подъ новый годъ былъ у насъ на квартирѣ пирогъ со счастьемъ и счастье досталось мнѣ. Очень радуюсь тому, что Бунинъ гоститъ у насъ, жалѣю, что меня нѣтъ дома. Вчера получилъ письмо отъ Маши, гдѣ она пишетъ о смерти нашего журавля. А какъ поживаютъ псы?

Будьте здоровы, черезъ три дня опять пришлю письмо. Желаю всего хорошаго. Поклонъ Марьюшкѣ и Арсенію. А Маша уѣхала?

Вашъ *А. Чеховъ.*

8 янв. 1901 г.

XCIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1901 г. Янв. 14).

Милая Маша, около 15—20 января ты получишь отъ Маркса деньги—тысячъ пятнадцать. Положи ихъ

пока въ какой нибудь банкъ. Я собираюсь въ Алжиръ, но ѣхать туда все мѣшаетъ погода. Изъ Алжира вернусь въ Ниццу не надолго, а потомъ поѣду въ Россію, вѣроятно, въ Ялту. Здѣсь очень хорошо, но становится скучно, такъ какъ работается очень вяло; да и нездоровится. Теперь я чувствую себя не дурно, но недѣлю назадъ было не ахти. Новаго нѣтъ ничего. Что привезти тебѣ изъ заграницы? Напиши. Дѣйствуетъ ли у насъ въ Ялтѣ водопроводъ? Была ли ты на репетиціи моей пьесы[1]) и какъ идетъ? Боюсь, что скверно. Я хотя и поѣду въ Алжиръ, но адресъ мой остается прежній т. е. 9 rue Gounod, Nice. Будь здорова и благополучна, кланяйся Ольгѣ Леонардовнѣ и всѣмъ, кто бываетъ у насъ въ Москвѣ. Получилъ изъ Ялты отъ Средина длинное письмо.

Твой *А. Чеховъ.*

Деревьевъ у насъ въ Ялтѣ много; это только кажется, что ихъ мало. Лѣтъ черезъ 5—10 будетъ тѣсно. Увидишь.

XCIV.

А. Л. Вишневскому.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1901 г. Янв. 17).

Милый Александръ Леонидовичъ, большое Вамъ спасибо за письмо и поздравленіе. Въ III актѣ, конечно, Вы можете явиться въ форменной тужуркѣ, это такъ; но почему во II актѣ Вы входите въ гостиную въ шубѣ? Почему? Впрочемъ, быть можетъ, это такъ выходитъ. Какъ знаете.

---

[1]) «Три сестры».

Я живъ и здоровъ, чего и Вамъ желаю. Не забывайте объ авторѣ, пишите хотя изрѣдка, сообщайте новости. Сегодня я именинникъ, но объ этомъ въ Ниццѣ никто не знаетъ, и я доволенъ, я доволенъ, я доволенъ. Желаю Вамъ здравія и успѣховъ. И все таки Вамъ не мѣшаетъ жениться—на блондинкѣ высокаго роста, полной, румяной, которая умѣла бы печь блины, очень вкусные, и ложилась бы спать въ 8 часовъ вечера. Жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XCV.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1901 г. Янв. 18).

Милый Викторъ Александровичъ, сейчасъ получилъ извѣстіе, что ты заболѣлъ и отправился въ Крымъ. Неужто? Ради Создателя, сообщи мнѣ возможно подробнѣе, что съ тобой. Въ Крыму, пишутъ, теперь погода скверная и ты, вѣроятно, скучаешь отчаянно. Отчего бы тебѣ не пріѣхать въ Ниццу? Здѣсь тепло, совершенно лѣтняя погода, а главное жизнь дешевая, дешевле крымской во всякомъ случаѣ и не такая скучная. Имѣй въ виду, я жду скорѣйшаго и подробнаго отвѣта. Во всякомъ случаѣ, будь здоровъ, голубчикъ мой, не скучай и держи себя соотвѣтственно.

Твой *А. Чеховъ.*

18 янв. 1901.

XCVI.

М. А. Членову.

(Съ подлинника).

19 янв. 1901 (Ницца).

Дорогой Михаилъ Александровичъ, шлю Вамъ краткій отвѣтъ на Ваше письмо. Деньги жертвуетъ или,

пока вѣрнѣе, собирается пожертвовать нѣкая г-жа Васильева. Это барышня 20—22 лѣтъ. Я прочту ей часть Вашего письма, именно ту часть, въ которой идетъ рѣчь о накожныхъ болѣзняхъ, о сифилисѣ же помолчу. Мнѣ кажется, что нужно устроить лѣчебницу только для накожныхъ болѣзней, только съ научной цѣлью; для сифилитиковъ же рано или поздно устроитъ самъ городъ, или можно будетъ сыскать другого жертвователя. Какъ Вы полагаете? Жертвуемая сумма равна 120 тыс., но можетъ быть и 130—это смотря по тому, сколько дадутъ за продаваемые въ Одессѣ дома. Сегодня я буду у г-жи Васильевой и поговорю съ ней и, такъ надо полагать, черезъ мѣсяцъ вопросъ будетъ рѣшонъ уже окончательно, т. е. Вы будете имѣть новую больницу.

Судя по тону Вашего письма, Вы думаете, что это я собираюсь пожертвовать, изъ собственныхъ средствъ.. Увы! Я бы не былъ въ состояніи пожертвовать даже двадцатой части; у меня ужъ ничего нѣтъ.

Опять таки держите пока въ секретѣ и впредь никому не говорите ни одного слова о моемъ вмѣшательствѣ въ судьбы московской медицины.

Адресъ для телеграммъ: Nice, 9 Gounod, Tchekhoff. Во Франціи не понимаютъ, что значитъ Anton Pavlovitch, и потому пожалуста не пишите.

Будьте здоровы, крѣпко жму руку. Скоро буду еще писать.

Преданный *А. Чеховъ.*

Вы еще не женились?

XCVII.

Е. Я. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1901 г. Янв. 20).

Милая мама, Вы пишете, что не получаете отъ меня писемъ, между тѣмъ я пишу Вамъ каждые три дня, а то и чаще. Благодарю Васъ за письмо и за поздравленіе. Я живъ и здоровъ, и все обстоитъ благополучно. Газетъ здѣсь я не получаю, очевидно редакціи не знаютъ гдѣ я и потому не высылаютъ Вамъ газетъ. Напишите Машѣ, пусть подпишется на Новости Дня. Скоро весна, въ февралѣ уже будутъ въ Ялтѣ цвѣсти абрикосы. Поклонитесь Варварѣ Константиновнѣ и передайте ей мою сердечную благодарность за все. Будьте здоровы и Богомъ хранимы, не скучайте, покупайте у Верне пирожныя и почаще гуляйте. Марьюшкѣ и Арсенію поклонъ, а если И. А. Бунинъ еще у Васъ, то и ему поклонъ, самый нижайшій. Здѣсь тепло.

Вашъ *А. Чеховъ.*

20 янв.

XCVIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1901 г. Янв. 24).

Милая Маша, сегодня, въ пятницу, я уѣзжаю въ Алжиръ. Мой адресъ: Alger, post rest. Пробуду тамъ недѣли двѣ, потомъ поѣду въ Ялту. Здѣсь стало прохладно, да и наскучило уже. Вчера былъ карнавалъ, довольно нелѣпый.

Изъ Алжира напишу тебѣ, а пока будь здорова. Пиши хотя изрѣдка, а то безъ писемъ очень скучно.

Твой *А. Чеховъ.*

XCIX.

Ей же.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1901 г. Янв. 25).

Милая Маша, я уѣзжаю не въ Алжиръ, а въ Италію. Мой адресъ такой: Naples post rest., т. е. Неаполь до востребованія.

Будь здорова. По Италіи я поверчусь недѣли двѣ, а потомъ поѣду въ Крымъ. Новаго ничего.

Поклонъ Ефиму Зиновьевичу и Евдокіи Исааковнѣ[1]).

Твой *А. Чеховъ.*

Пятница.

C.

А. Л. Вишневскому.

(Съ подлинника).

Четвергъ. (25 янв. 1901 г. Ницца).

Милый Александръ Леонидовичъ, передъ фразой «Главное во всякой жизни—это ея форма»—прибавьте слова: «Нашъ директоръ говоритъ»[2]).

Всѣ отзываются весьма одобрительно, даже съ восторгомъ о Вашей игрѣ. Какъ поживаете? Что новаго?

Жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Коновицеръ.

[2]) Рѣчь идетъ о постановкѣ «Трехъ сестеръ».

CI.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

Суббота. (26 янв. 1901 г. Пиза).

Милая Маша, видишь, я въ Италіи. Не знаю, какъ долго пробуду здѣсь, но отсюда двинусь прямо въ Крымъ. Надѣюсь, что ты здорова и все благополучно. Здѣсь прохладно, пахнетъ зимой, но интересно и потому весело. Если ты послала мнѣ въ Ниццу письмо, то не безпокойся, я получу его въ Неаполѣ, гдѣ буду скоро. Вѣроятно, въ Ялту поѣду изъ Италіи моремъ, но это еще не навѣрное, а только вѣроятно. Если случится свободная минутка, то напишу тебѣ еще изъ Рима, или Неаполя, а теперь пока до свиданья, будь здорова и весела.

Твой *А. Чеховъ.*

Письма и телеграммы на мое имя присылаются въ Неаполь post. rest.

CII.

Ей же.

(Съ подлинника).

7 февр. (1901 г. Римъ).

Милая Маша, въ Неаполь я не поѣду, холодъ гонитъ домой, въ Ялту, куда уже взятъ билетъ. И такъ, пиши мнѣ теперь въ Ялту, гдѣ я буду уже въ тотъ день, когда ты получишь это письмо. Твое письмо о репетиціи «Трехъ сестеръ» получилъ, спасибо. Платки въ Италіи скверные, зонтики еще того хуже, такъ что порученіе твое будетъ исполнено мною не ахти какъ. Вещей, кстати

сказать, никакихъ съ собой не везу, ничего не купилъ, кромѣ сѣрыхъ брюкъ, да и тѣ коротки, такъ что въ Ялтѣ придется ихъ бросить.

Я еще не читалъ газетъ насчетъ пьесы и ничего не знаю. Телеграмму отъ Немировича получилъ—вотъ и все. Ну, будь здорова и благополучна, желаю всего хорошаго.

Пиши же въ Ялту.

Твой *Antoine.*

Поклонись Ивану съ семьей его.

CIII.

В. М. Лаврову.

(Съ подлинника).

(Римъ. 1901 г. Февр. 7).

Милый Вуколъ, корректура «Трехъ сестеръ» догнала меня въ Римѣ. Такъ какъ теперь уже 7-е февраля, то пьеса не поспѣетъ для февральской книжки. Сегодня я уѣзжаю въ Ялту, откуда и пришлю ее, а ты пока вели выслать мнѣ «дѣйствующихъ лицъ», которыхъ нѣтъ въ корректурѣ и которыхъ нѣтъ у меня. Въ Ялтѣ я буду черезъ 4—5 дней, т. е. около 12 февр.

Желаю тебѣ здравія и спокойствія. Крѣпко жму тебѣ руку и остаюсь любящій тебя

А. Чеховъ.

7 февр.

CIV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

16 февр. (1901 г. Ялта.).

Милая Маша, я уже въ Ялтѣ. Пріѣхалъ ночью, не спалъ и ничего не знаю насчетъ Москвы, насчетъ пьесы

и проч. и проч. Сейчасъ зашилъ и завтра утромъ посылаю тебѣ посылку «съ доставкой на домъ»; скажи Машѣ, чтобы она сообщила почталіону, когда ты будешь дома, или спросила, когда принесутъ тебѣ посылку,—иначе придется тебѣ ѣхать въ почтамтъ. Въ посылкѣ между прочимъ найдешь платки, купленные не во Франціи, а въ Италіи, т. е. не важные, найдешь пакетъ, который передай Ивану.

Зонтикъ я привезъ тебѣ, онъ стоитъ въ твоей комнатѣ. Если не угодилъ, то извини; оправдываюсь тѣмъ, что покупка была сдѣлана не во Франціи, а въ Италіи, и при томъ холодище былъ отчаянный. Половину платковъ можешь выбросить.

Былъ заграницей, но все же новаго нѣтъ ничего, писать не о чемъ. Будь здорова и пиши, буде есть время.

Твой *А. Чеховъ.*

Сегодня у меня цѣлый день народъ, не дали отдохнуть.

CV.

В. Н. Ладыженскому.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

17 февр. (1901 г. Ялта).

Vive la Penza! Vive monsieur le membre de l'hôtel de Zemstvo! Vive la punition corporelle pour les moujiks!

Здравствуй, милый поэтъ, ревнитель просвѣщенія, литературный лѣтописецъ и будущій, какъ надо надѣяться, историкъ пензенской цивилизаціи! Низко тебѣ кланяюсь и благодарю за письмо и книжицу. Письмо твое полно льстиво-величавыхъ выраженій; вѣроятно, недавно ты былъ въ Москвѣ на юбилеѣ.....—и все это должно было повліять на твой слогъ! Благодарю тебя и за

поздравленіе съ избраніемъ въ академики и позволяю себѣ выразить тебѣ сердечное соболѣзнованіе по поводу того, что ты не былъ избранъ. Противъ твоего избранія сильно возставалъ Антоній, митрополитъ санктъ-петербургскій. «Пензенскихъ, говорилъ онъ, намъ не надо!».

Я все въ той же Ялтѣ. Пріятели сюда ко мнѣ не ѣздятъ, снѣгу нѣтъ, саней нѣтъ, нѣтъ и жизни. Cogito, ergo sum—и кромѣ этого «cogito» нѣтъ другихъ признаковъ жизни.

За отсутствіемъ практики многіе органы моего тѣла оказались не нужными, такъ что за ненадобностью я продалъ ихъ тутъ одному турку. Читай сіи строки и казнись. Пусть совѣсть терзаетъ тебя за то, что ты такъ рѣдко мнѣ пишешь!

Новостей никакихъ. Здоровье сносно. Если бы ты прислалъ мнѣ еще письмо и своихъ стиховъ, то это было бы весьма мнѣ по вкусу. Читалъ ты повѣсть мою въ «Жизни»? Былъ ли въ Москвѣ на моихъ пьесахъ, на «Дядѣ Ванѣ»? Гдѣ Маминъ?

Вообще напиши поподробнѣе, дабы я имѣлъ основаніе считать тебя добрымъ человѣкомъ.

Будь здоровъ и крѣпокъ. Трудись! Старайся! Часто вспоминаю, какъ мы сидѣли у Филиппова и пили чай; за сосѣднимъ столомъ сидѣли двѣ дѣвицы, изъ которыхъ одна тебѣ очень нравилась.

Твой Antonius.

CVI.

Н. П. Кондакову.

(Съ подлинника).

20 февраля, 1901 г. (Ялта).

Многоуважаемый Никодимъ Павловичъ! Я третьяго дня вернулся въ Ялту, а сегодня пришло Ваше письмо, путешествовавшее 15 дней. Большое Вамъ спасибо!

Въ Ниццѣ я получилъ отъ Васъ одно письмо—и за него тоже шлю Вамъ сердечную благодарность, шлю теперь, такъ какъ, очевидно, Вы письма моего, отвѣта на Ваше, изъ Ниццы не получили.

Я бѣжалъ изъ Ниццы въ Италію, былъ во Флоренціи и въ Римѣ, но отвсюду пришлось бѣжать, такъ какъ всюду неистовый холодъ, снѣгъ—и нѣтъ печей. Теперь въ Ялтѣ я отогрѣваюсь.

Вы спрашиваете: читаю ли я, что пишутъ обо мнѣ повсюду? Нѣтъ, заграницей я рѣдко читалъ русскія газеты; но брань Бур-на читалъ. Я отродясь никого не просилъ, не просилъ ни разу сказать обо мнѣ въ газетахъ хоть одно слово, и Бур-ну это извѣстно очень хорошо, и зачѣмъ это ему понадобилось обвинять меня въ саморекламированіи и окатывать меня помоями—одному Богу извѣстно.

Съ Ковалевскимъ, который ѣздилъ со мной въ Италію, мы говорили о Васъ неоднократно, и онъ велѣлъ мнѣ кланяться Вамъ. Насчетъ профессуры его пока еще ничего неизвѣстно, онъ только хохочетъ весело; въ іюнѣ ѣдетъ въ Америку читать лекціи и уже, кажется, получилъ 10 тыс. франковъ.

Вы въ письмѣ Вашемъ изъявили согласіе написать о томъ, что будетъ въ Художественномъ [1]). Спасибо Вамъ, буду ожидать съ нетерпѣніемъ. Мнѣ кажется, что художественные актеры, привыкшіе играть въ маленькомъ московскомъ театрѣ, совсѣмъ оробѣютъ и будутъ неслышны въ Панаевскомъ [2]), этомъ театрѣ-чудищѣ.

Еще разъ приношу Вамъ сердечное спасибо за письмо,

---

[1]) Московск. Художеств. театръ.

[2]) Театръ въ Петроградѣ, гдѣ гастролировалъ Московскій Худож. театръ.

дай Вамъ Богъ здоровья! Передайте мой поклонъ и сердечный привѣтъ всему Вашему семейству.

Будьте здоровы и благополучны.

Искренно преданный *А. Чеховъ.*

CVII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

2 мартъ (1901 г. Ялта).

Милая Маша, купи мнѣ чашку для чая такихъ размѣровъ, какъ моя московская чашка, — и привези. Не забудь пожалуста. Купи тогда же побольше икры, колбасъ и всякихъ закусокъ, даже, если захочешь везти съ собой, вестфальскій окорокъ. Это à propos.

У насъ изумительная весенняя погода. Миндаль въ цвѣту, копаемся въ саду, не хочется ничего дѣлать по письменной части.

Воды много, изрѣдка она бѣжитъ въ бакъ, а въ трубахъ бываетъ день и ночь.

Сегодня получилъ отъ N. изъ Петербурга письмо такого содержанія: «сегодня давали въ Панаевскомъ театрѣ «Геншель», и я, выдержавъ первый актъ, не смотря на то, что часто зажималъ себѣ уши, чтобы не слышать истерическихъ воплей, ушелъ съ начала 2-го акта домой. Подобную бездарную игру, какую мнѣ привелось видѣть, я видѣлъ, но столь наглой и бездарной пьесы, признаюсь, еще не видѣлъ».

Новаго ничего нѣтъ. Все благополучно. Скоро начнемъ ждать тебя. Напиши, что тебѣ извѣстно про Мишу...

Будь здорова и благополучна.

Твой *А. Чеховъ.*

CVIII.

В. А. Поссе.

3 марта 1901, Ялта.

Милый Владиміръ Александровичъ, большое Вамъ спасибо за телеграмму и вообще за память. Немножко запоздалая благодарность, но лучше поздно, чѣмъ никогда, выражаясь по умному. Будьте добры, вспомните, что я одинокъ, что я въ пустынѣ, сжальтесь и напишите; во-первыхъ, что новаго въ цивилизованномъ мірѣ; во-вторыхъ, гдѣ теперь Горькій, куда ему писать, и въ-третьихъ, не думаете ли Вы пріѣхать въ Ялту отдохнуть.

Разсказъ пришлю непремѣнно.

«Трое» Горькаго въ январс. книжкѣ мнѣ чрезвычайно понравились по тону письма. Дѣвки невѣрны, такихъ нѣтъ, и разговоровъ такихъ никогда не бываетъ, но все же пріятно читать. Въ декабрс. книжкѣ мнѣ не такъ понравилось, чувствовалось напряженіе. И напрасно Горькій съ такимъ серьезнымъ лицомъ творитъ (не пишетъ, а именно творитъ), надо бы полегче, немножко бы свысока.

И такъ, пустынникъ ждетъ отъ Васъ подробнѣйшаго письма. Не полѣнитесь, пожалуста.

Кашель у меня свирѣпый, уже 5—6 дней, но въ общемъ здравіе мое хорошее, грѣхъ пожаловаться.

Будьте живеньки, здоровеньки, не забывайте Вашего

А. Чехова.

CIX.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника).

8 мартъ 1901. (Ялта).

Милый Жоржъ, а у насъ давно уже цвѣтутъ миндаль и абрикосы, тепло, славно и было бы весело, если бы не кашель, который безпокоитъ меня вотъ уже дней десять. «Три сестры» имѣютъ громадный успѣхъ, но только если есть три актрисы хорошія, молодыя и если актеры умѣютъ носить военное платье. Писана пьеса не для провинціи.

Новаго ничего нѣтъ, все постарому. Мать здорова, говѣетъ. Журавль ходитъ по всему двору, чувствуя себя хозяиномъ. Напиши, что подѣлываетъ городская библіотека, увеличивается ли число читателей.

Будь здоровъ. Поклонись тетѣ, сестрамъ, Володѣ и Иринушкѣ. Крѣпко жму руку.

Твой *А. Чеховъ.*

CX.

И. А. Бунину.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1901 г. Мартъ 14).

Курскъ, Московская ул., д. Исакова—это адресъ С. П. Бонье, милый Иванъ Алексѣевичъ! Поживаю я недурно, такъ себѣ, чувствую старость. Впрочемъ хочу жениться. О Васъ всѣ мы, Ваши ялтинскіе знакомые, вспоминаемъ съ большимъ удовольствіемъ и долго жалѣли, что Вы отъ насъ уѣхали. Отъ «Скорпіона» получилъ корректуру, но въ крайне неряшливомъ видѣ, съ одной копѣечной маркой, такъ что пришлось штрафъ платить;

публикуетъ «Скорпіонъ» о своей книгѣ тоже неряшливо, выставляя меня первымъ—и я, прочитавъ это объявленіе въ Русск. Вѣдом., далъ себѣ клятву больше ужъ никогда не вѣдаться ни съ скорпіонами, ни съ крокодилами, ни съ ужами.

А когда мы увидимся? Послѣ пасхи вѣроятно пріѣду въ Москву не надолго, остановлюсь въ Дрезденѣ.

Крѣпко жму руку, желаю всякихъ благъ

Вашъ душевно *А. Чеховъ.*

14 мартъ Ялта.

CXI.

А. М. Пѣшкову (М. Горькому).

(Съ подлинника).

18 мартъ 1901 (Ялта).

Милый Алексѣй Максимовичъ, гдѣ Вы? Давно уже жду отъ Васъ письма, по возможности длиннаго, и никакъ не дождусь. Ваши «Трое» читаю съ большимъ удовольствіемъ—имѣйте сіе въ виду—съ громаднымъ удовольствіемъ.

Скоро у васъ весна настоящая русская, а у насъ уже крымская весна въ самомъ разгарѣ; здѣшняя весна, какъ красивая татарка—любоваться ею можно, и все можно, но любить нельзя.

Я слышалъ, что въ Петербургѣ и потомъ въ Москвѣ Вы были невеселы. Напишите же, въ чемъ дѣло; я мало, почти ничего не знаю, какъ и подобаетъ россіянину, проживающему въ Татаріи, но предчувствую очень многое.

И такъ, позвольте ждать отъ Васъ письма.

Поклонитесь Вашей женѣ, ей и Максимкѣ желаю всего хорошаго, главное—здоровья.

Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXII.

Отцу П. В. Ундольскому.

(Съ подлинника).

18 мартъ 1901 (Ялта).

Многоуважаемый

Отецъ Павелъ! Деньги, высланныя Вами, я получилъ и приношу Вамъ мою сердечную благодарность. Отъ всей души желаю Мухалатской школѣ процвѣтанія и полнаго счастья, а главное, чтобы Вы, ея строитель, были живы и здоровы еще очень много и много лѣтъ и чтобы Вы, въ сердечной заботливости Вашей, имѣли побольше подражателей.

А я виноватъ передъ Вами! Далъ слово непремѣнно пріѣхать—и не пріѣхалъ. Но Вы не гнѣвайтесь, не ставьте мнѣ этого въ великую вину, я заболѣлъ тогда, а потому и обманулъ Васъ. Богъ дастъ, этимъ лѣтомъ побываю у Васъ въ Форосѣ.

Позвольте еще разъ поблагодарить Васъ и пожелать всего хорошаго, и крѣпко пожать руку.

Искренно Васъ уважающій
А. Чеховъ.

CXIII.

А. Л. Вишневскому.

(Съ подлинника).

23 мартъ 1901 (Ялта).

Напрасно Вы сердитесь, милый Александръ Леонидовичъ, насчетъ фотографіи я писалъ Вамъ и сердечно

благодарилъ, а если Вы не получили моего письма, то виноватъ не я.

Вы какъ то писали мнѣ, что пріѣдете въ Ялту. Не раздумали? Въ Ялтѣ уже весна совершенная, всѣ деревья въ цвѣту, многое отцвѣло (въ томъ числѣ и я), солнце грѣетъ по лѣтнему.

Въ моей личной жизни новаго нѣтъ ничего, и интереснаго тоже, повидимому, ничего. Не успѣешь утромъ проснуться и встать, какъ наступаетъ вечеръ, когда опять нужно ложиться—такъ и проходитъ изо дня въ день наша жизнь стариковская.

Мнѣ ужасно бы хотѣлось посмотрѣть «Трехъ сестеръ». Негдѣ теперь играть [1]), а то бы я непремѣнно пріѣхалъ въ апрѣлѣ и упросилъ бы всѣхъ исполнителей и начальство показать мнѣ хоть одинъ актъ.

Спасибо Вамъ за письмо и за фотографіи, за которыя я уже благодарилъ Васъ и которыя мнѣ очень понравились. Будьте здоровы и Богомъ хранимы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXIV.

И. А. Бунину.

(Съ подлинника).

25 мартъ 1901 (Ялта).

Милый Иванъ Алексѣевичъ, передайте г. Эдвардсу [2]), что я къ его услугамъ, но дѣло въ томъ, что въ апрѣлѣ я уѣзжаю съ Машей въ Москву, а потомъ, гдѣ я буду въ теченіе лѣта—не извѣстно. Не найдетъ ли онъ удобнымъ отложить сеансъ до сентября, когда я, судя по всему, буду дома? А?

---

[1]) Художеств. театръ еще не имѣлъ тогда собственнаго помѣщенія, снимали чужой театръ только на зимній сезонъ.

[2]) Одесскій скульпторъ, который хотѣлъ лѣпить А. П.

И такъ, стало быть, позвольте на страстной ждать Васъ. Непремѣнно, обязательно пріѣзжайте, у насъ будетъ очень много закусокъ, къ тому же еще въ Ялтѣ такая теплынь теперь, столько цвѣтовъ! Пріѣзжайте, сдѣлайте такую милость! Жениться я раздумалъ, не желаю, но все же, если Вамъ покажется въ Ялтѣ скучно, то я, такъ и быть ужъ, пожалуй, женюсь.

Идетъ дождь. Чудесный дождь. Бабушка и Арсеній благодарятъ за поклонъ и за память о нихъ, а мать была растрогана.

И такъ, стало быть, ждемъ. Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXV.

Б. А. Лазаревскому.

2 апрѣля. 901 г. (Ялта).

Многоуважаемый Борисъ Александровичъ, папка великолѣпна, мнѣ нужна именно такая для начатыхъ рукописей, которыя въ безпорядкѣ валяются у меня по всему столу. Вы мнѣ очень угодили и больше всего, конечно, рисунками, но только когда пріѣдете въ Ялту, я попрошу Васъ закрасить «текущая работа». Это похоже на «входящій и исходящій».

Поссе былъ въ Ялтѣ. Я говорилъ ему о Вашемъ «Машинистѣ», онъ обѣщалъ отнестись къ этой повѣсти съ особымъ вниманіемъ. Ваша папка немножко изломалась въ дорогѣ, придется прибѣгнуть къ утюгу. Новаго у насъ, въ Ялтѣ, ничего нѣтъ, погода скверная, холодъ и интересныхъ людей мало. Будьте здоровы и веселы.

Жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Въ Севастополѣ я буду не раньше мая.

CXVI.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

10 апрѣля 1901 г. (Ялта).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, посылаю для Библіотеки книги, очень немного; въ одной изъ книгъ именно въ Lac Léman Вы найдете рисунокъ Рѣпина, оригиналъ. Это было нарисовано Рѣпинымъ для французскаго изданія «Les Moujiks» т. е. моихъ «Мужиковъ». Велите спрятать и хранить, или въ рамочку подъ стекло и на стѣну.

Въ своемъ послѣднемъ письмѣ Вы спрашиваете, можно ли продать тѣ изъ присланныхъ мною книгъ, какія уже имѣются въ Библіотекѣ. Конечно можно, за исключеніемъ лишь тѣхъ немногихъ, на которыхъ имѣются авторскія надписи.

Если Вы занялись садоводствомъ, то я напишу кое куда, чтобы Вамъ выслали каталоги.

Кстати сказать, у Васъ въ Таганрогѣ нѣтъ хорошихъ розъ, и я понялъ это только когда пожилъ въ Московской губ. Вотъ займитесь-ка розами, научитесь уходу за ними—это большое удовольствіе. Самое мудреное въ уходѣ—обрѣзка.

Какъ живете, какъ живетъ Таганрогъ? Неужели такъ плохо, какъ Вы пишете, положеніе Таганрога? Должно быть, Васъ одолѣли таганрожцы, таганрогскія дѣла и потому Вы ушли въ такой пессимизмъ. Я недавно, въ концѣ февраля видѣлъ на пароходѣ одного таганрожца, познакомился съ нимъ; онъ разсказывалъ мнѣ, а я едва не бросился въ море съ отчаянія, со скуки.

Будьте здоровы, всего Вамъ хорошаго!

Искренно преданный *А. Чеховъ.*

CXVII.

Ему же.

(Съ подлинника).

Ялта, 21 апрѣля 1901.

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, изъ академическихъ профессоровъ я знакомъ только съ Рѣпинымъ, еще съ Киселевымъ, и не помню еще съ кѣмъ; сегодня напишу Рѣпину. Насчетъ Антокольскаго и Павловскаго не говорите аминь, пока я не побываю въ Парижѣ и не повидаюсь съ ними. Ту вещь, которую пожертвовалъ Антокольскій, я помню очень хорошо и, если увижу ее, то тотчасъ же заговорю о томъ, что принадлежитъ она Таганрогу.

«Скорпіонъ» напечаталъ въ своемъ сборникѣ мой разсказъ, за который и выслалъ деньги Вамъ—въ пользу Вашего музея. Вы спрашиваете, не членскій ли это взносъ въ пріютъ? А развѣ я членъ? У меня нѣтъ метрическаго свидѣтельства [1]), а посылать за нимъ въ Екатеринославскую консисторію значило бы начать волокиту скучнѹю и при томъ безконечную. Мое метрическое свидѣтельство въ Медицинскомъ департаментѣ, гдѣ я числился на службѣ младшимъ сверхштатнымъ медицинскимъ чиновникомъ.

Иллюстрированнаго изданія «Мертвыхъ душъ» не выписывайте, я пришлю Вамъ.

Въ Ялтѣ частые дожди, растительность великолѣпная.

Ну, будьте здоровы и благополучны. Желаю Вамъ всего хорошаго и низко кланяюсь Вашей женѣ и дѣтямъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Для Таганрогскаго музея.

CXVIII.

И. А. Бунину.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1901 г. Апр.).

Счетъ Господину Букишону [1]).

1 переднее мѣсто у извозчика	5 р. —
5 бычковъ ала фамъ о натюрель	1 р. 50 к.
1½ бут. вина экстра секъ	2 р. 75 к.
4 рюмки водки	1 р. 20 к.
1 филей	2 р. —
2 шашлыка изъ барашка	2 р. —
2 барашка	2 р. —
Саладъ тирбушонъ	1 р. —
Кофей	2 р. —
Прочее	11 р. —
Итого	27 р. 75 к.

CXIX.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

(Москва. 1901 г. Май 12).

Пишу не у себя, а потому извините за открытое письмо. Вотъ отвѣтъ Рѣпина: «На-дняхъ я прочелъ выдержки изъ Вашего письма въ нашемъ совѣтѣ руководителей. Члены совѣта отнеслись съ полнымъ сочувствіемъ... Надѣюсь,

---

[1]) Такъ А. П. называлъ адресата. Ѣздили на компанейскихъ началахъ въ Гурзуфъ и тамъ завтракали. Платилъ за всѣхъ Ант. П—чъ и затѣмъ представилъ адресату этотъ счетъ по его просьбѣ.

что Ваше желаніе будетъ исполнено—кое что изъ картинокъ и этюдовъ будетъ послано въ Таганрогъ» [1]).

До меня дошли слухи, что на послѣднихъ выборахъ Вамъ наложили черняковъ. Отъ души поздравляю Васъ, не сдавайтесь, гните свою линію—это очень хорошо!

Мой адресъ: Москва, «Дрезденъ», или лучше адресуйтесь въ Ялту. Должно быть, поѣду на кумысъ, или на Волгу, а потомъ опять въ Крымъ. Быть можетъ, загляну въ Таганрогъ.

Желаю всего хорошаго. Если пожелаете отвѣтить тотчасъ же, то адресуйтесь въ Москву.

Вашъ *А. Чеховъ.*

12 мая.

CXX.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

Воскресенье. (Май. 1901 г. Москва).

Милая Маша.....Ну-съ, былъ я у доктора Щуровскаго. Онъ нашелъ притупленіе и слѣва и справа, справа большой кусокъ подъ лопаткой, и велѣлъ немедленно ѣхать на кумысъ въ Уфимскую губ., если же кумыса я не буду переносить, то—въ Швейцарію. На кумысѣ, скучнѣйшемъ и неудобномъ, придется пробыть два мѣсяца. Ужъ я не знаю, что мнѣ дѣлать, какъ быть. Ѣхать одному скучно, жить на кумысѣ скучно, а везти съ собой кого-нибудь было бы эгоистично и потому непріятно. Женился бы, да нѣтъ при мнѣ документовъ, всѣ въ Ялтѣ, въ столѣ. Рука уже не болитъ.

Посылаемый документъ присланъ мнѣ изъ Ялты, теперь возвращаю; скажи Арсенію, чтобы онъ получилъ книги. Деньги за пересылку уплачены.

---

[1]) Для музея.

Горькаго выпустили, онъ на свободѣ, здоровъ. Если понадобятся деньги, то достань изъ лѣваго верхняго ящика стола чековую книжку Ялтинскаго О-ва Взаимнаго Кредита и вышли мнѣ 2—3 листка; я подпишу и возвращу тебѣ. Отъ В. И. Чалѣевой [1]) я получилъ письмо только вчера, въ Москвѣ; сообщи ей, что книжку она пусть передастъ В. К. Харькѣевичъ. Не отвѣчаю ей самъ по той причинѣ, что она въ письмѣ не сообщила своего адреса.

Поклонись мамашѣ, бабушкѣ и Арсенію, будь здорова. Погода здѣсь чудесная. Ночью дождь, днемъ жарко. Буду еще писать. Мой адресъ—«Дрезденъ», впредь до увѣдомленія.

Твой *Антонъ*.

А. И. Куприну поклонъ нижайшій.

CXXI.

В. А. Поссе.

21 мая 1901 (Москва).

Дорогой Владиміръ Александровичъ, Ваше письмо пошло въ Ялту, оттуда въ Москву, гдѣ я нахожусь нынѣ, оттого я получилъ его только вчера; не сердитесь же, что такъ запаздываю отвѣтомъ. Васъ выпустили? [2]) Горькій уже выпущенъ дня 4 назадъ; онъ веселъ и здоровъ, подъ домашнимъ арестомъ будетъ не больше 10 дней. Я видѣлъ доктора, который его освидѣтельствовалъ,

---

[1]) Артистка Художественнаго театра.

[2]) Это письмо пришло послѣ мартовской демонстраціи. Въ апрѣлѣ В. А. Поссе былъ арестованъ, а въ маѣ выпущенъ.

и Миролюбова[1]), который ѣздилъ въ Нижній хлопотать у Святополка-Мирскаго; и свѣдѣнія отъ обоихъ получилъ весьма успокоительныя.

Я чувствую себя недурно, но все же, какъ оказывается, здоровье мое сильно подгуляло, и я долженъ ѣхать на кумысъ. Это все равно, что ѣхать въ ссылку. Пробуду я на кумысѣ мѣсяца два, и если бы Вы выслали мнѣ туда майскую и іюньскую книжки «Жизни», то я былъ бы благодаренъ Вамъ—не знаю какъ! Свой кумысный адресъ вышлю Вамъ въ пятницу, въ день отъѣзда.

Разсказъ непремѣнно пришлю.

Непремѣнно! Зарѣжьте меня, если не пришлю.

Ваша статья про московскій художественный театръ мнѣ очень понравилась. Но почему въ Питерѣ «Одинокіе» Гауптмана пришлись такъ не по вкусу? Почему они нравились въ Москвѣ?

Въ будущемъ сезонѣ пойдетъ моя «Чайка».

Намъ бы съ Вами повидаться этимъ лѣтомъ—какъ Вы думаете? Въ іюлѣ я буду ѣхать обратно изъ Уфимской губ., буду тогда въ Москвѣ.

И не заѣхать ли въ Петербургъ?

Я давно уже не былъ въ Петербургѣ, кстати сказать.

Напишите, гдѣ Вы будете лѣтомъ, что и какъ, авось и повидаемся.

Будьте здоровы и благополучны, отдыхайте послѣ предварилки и набирайтесь здоровья. Крѣпко жму Вамъ руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Итакъ, въ Москвѣ я пробуду до вечера пятницы. Мой адресъ: Москва, Дрезденъ.

---

[1]) В. С. издатель «Журнала для всѣхъ».

CXXII.

А. М. Пѣшкову (М. Горькому).

(Съ подлинника).

28 мая, Пьяный Боръ. (1901 г.).

Милый Алексѣй Максимовичъ, я чертъ знаетъ гдѣ, на Пьяномъ Бору и буду сидѣть здѣсь до 5 часовъ утра, а теперь только полдень!!

Долгополовъ взялъ билеты до Пьянаго Бора, между тѣмъ нужно было брать только до Казани и здѣсь пересаживаться на пароходъ, идущій въ Уфу. Сижу на пристани, въ толпѣ, рядомъ кашляетъ на полъ чахоточный, идетъ дождь—однимъ словомъ, этого я Долгополову никогда не прощу.

Напишите же мнѣ въ Аксеново, какъ Ваши дѣла, какъ чувствуетъ себя Екатерина Павловна.

Моя супружница шлетъ Вамъ привѣтъ и низко кланяется.

Сидѣть здѣсь, въ Пьяномъ Бору—о, это ужасно, это похоже на мое путешествіе по Сибири..

Днемъ еще ничего, а каково то будетъ ночью!

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXXIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

Пьяный Боръ. (1901 г. Май 28).

Милая Маша, выѣхали мы [1]) на кумысъ, но взяли не такой билетъ, какой нужно, и вотъ сидимъ въ Пьяномъ

---

[1]) Съ женой Ольгой Леонардовной.

Бору Вятской губ., сидимъ съ 12 час. дня и будемъ сидѣть такъ до 5 час. утра, ждать парохода. Погода прескверная. Сидимъ въ избѣ. По пріѣздѣ въ Аксеново я буду писать тебѣ, а ты пиши мнѣ непремѣнно, подробнѣй, какъ живете и какова погода въ Ялтѣ. Супружница моя здорова и все смѣется. Ѣдимъ соленую севрюжину. Если въ Аксеновѣ я не пріохочусь къ кумысу, то прійдется ѣхать въ Ялту, а потомъ въ Швейцарію. Здоровье мое гораздо лучше, чѣмъ было. Я желаю тебѣ и мамашѣ всего хорошаго, будь здорова и благополучна. Не хандри. Кланяйся всѣмъ.

Твой Antoine.

28 май.

CXXIV.

А. И. Зальца.

(Съ подлинника).

28 май 1901 (Пьяный Боръ).

Милый Александръ Ивановичъ, Оля [1]) безпокоится, что мы, кажется, не сообщили Вамъ своего кумыснаго адреса. Вотъ онъ адресъ: Ст. Аксеново Самаро-Златоуст. ж. д. Андреевская Санаторія.

А я со своей супругой попалъ чертъ знаетъ куда. Сидимъ въ Пьяномъ Бору, на берегу Камы и ждемъ парохода, который прійдетъ сюда не ранѣе 5 час. утра, а теперь 8 вечера, сидимъ же тутъ съ 12 дня. Въ Пьяномъ Бору, а не пьяны.

Желаю Вамъ всего хорошаго. Ваша племянница, а моя половина Ольга шлетъ Вамъ привѣтъ.

Вашъ младшій сверхштатный медицинскій чинов-

[1]) Ольга Леонардовна—жена А. П-ча.

никъ при медицинскомъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ

А. Чеховъ.

Обстановка здѣсь ужасная.

CXXV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Съ парохода, по дорогѣ въ Аксеново. 1901 г. Май 30).

Милая Маша, то растеніе, что у меня въ кабинетѣ, луковицей снаружи, нужно поливать, разъ въ три дня. Березу разъ въ недѣлю тремя ведрами. Розы разъ въ недѣлю обстоятельно. Камеліи и азалію дождевой водой. Эвкалиптъ находится среди камелій и хризантемъ, его поливать возможно чаще, каждый день.

Мы плывемъ въ Уфу по рѣкѣ Бѣлой. Жарко. Поклонись мамашѣ и всѣмъ нашимъ. Я пріѣду скоро, скорѣе, чѣмъ ты разсчитываешь. Будь здорова. Ольга шлетъ поклонъ. 30 май 1901.

Твой Antoine.

Скажи Синани, чтобы почту высылали въ Аксеново.

CXXVI.

М. С. Линскому.

(Съ подлинника).

7 іюня 1901. Аксеново Уфимск. губ.

Милостивый Государь Михаилъ Семеновичъ!

Произведенія мои принадлежатъ А. Ф. Марксу, издателю «Нивы», такъ какъ года два назадъ имъ пріобрѣтено у меня право литературной собственности. По-

этому, если Ваши иллюстраціи [1]) будутъ съ текстомъ, то за разрѣшеніемъ благоволите обратиться къ А. Ф. Марксу; если-же Вы намѣрены издать безъ текста, тогда, мнѣ кажется, Вы не нуждаетесь ни въ чьемъ разрѣшеніи. Помнится, г. Марксъ говорилъ мнѣ, что онъ хочетъ издать мои нѣкоторыя произведенія съ иллюстраціями, и если это такъ, то, быть можетъ, Вы сойдетесь съ нимъ и издадите Ваши рисунки у него. Получить Ваши этюды мнѣ было-бы чрезвычайно пріятно, и я прошу Васъ выслать хотя нѣкоторые изъ нихъ по адресу: Аксеново Уфимск. губ.

Пожелавъ Вамъ всего хорошаго, остаюсь готовымъ къ услугамъ

А. Чеховъ.

CXXVII.

В. М. Соболевскому.

(Съ подлинника).

9 іюня. 1901 Аксеново, Уфимск. губ.

Дорогой Василій Михайловичъ, сейчасъ получилъ письмо отъ А. А. Коротнева; онъ пишетъ мнѣ, что Вами въ редакціи получено на мое имя нѣсколько телеграммъ и что Вы не посылаете ихъ мнѣ, потому что не знаете моего адреса. Пожалуста, положите телеграммы въ одинъ конвертъ и пошлите по почтѣ и кстати же, ради Создателя, напишите хоть двѣ-три строчки, какъ Вы живете, какъ Ваше здоровье и настроеніе. Пожалуста, убѣдительно прошу Васъ! Я къ Вамъ давно привыкъ, люблю Васъ и уважаю очень, и Ваше здоровье интерересуетъ меня живѣе, чѣмъ Вы могли бы думать.

Ну-съ, а я вдругъ взялъ и женился. Къ этому сво-

---

[1]) Адресатъ предполагалъ иллюстрировать произведенія Ант. П—ча и обратился къ нему за разрѣшеніемъ.

ему новому состоянію, т.-е. къ лишенію нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, я уже привыкъ, или почти привыкъ и чувствую себя хорошо. Жена моя очень порядочный и неглупый человѣкъ, и добрая душа.

Голубчикъ, такъ позвольте мнѣ ожидать отъ Васъ письма! Здѣсь санаторія, пьютъ кумысъ помногу, сначала кажется скучно и сѣро, а потомъ становится ничего себѣ. Будьте здоровы и благополучны..... отъ души желаю всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXXVIII.

Е. Я. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Аксеново. 1901 г. Іюнь 10).

Милая мама, я живъ и здоровъ, кашель мой, который безпокоилъ меня, когда я былъ дома, уже прошолъ. Я научился пить кумысъ и пью его помногу и отъ этого вѣсъ бреннаго тѣла моего повышается. Жить здѣсь не совсѣмъ удобно и скучновато, но въ общемъ недурно и я уже привыкъ, да и скоро прійдется возвращаться въ Ялту. Здѣсь я пробуду мѣсяцъ, или полтора, но не больше.

Нижайшій поклонъ и привѣтъ Машѣ, Марьюшкѣ, Машѣ № 2, Арсенію и Марфушѣ. Будьте здоровы и благополучны. Ольга Л. Вамъ кланяется.

Вашъ *Антонъ.*

10 іюня 1901.

А. П. съ женой О. Л. на кумысѣ въ Аксеновѣ.

CXXIX.

А. Ѳ. Кони.

12 іюня 1901 г., Аксеново, Уфимск. губ.

Въ самомъ дѣлѣ, многоуважаемый Анатолій Ѳедоровичъ, Ваша фотографія, которую я только что получилъ, очень похожа, это одна изъ удачнѣйшихъ. Сердечное Вамъ спасибо и за фотографію, и за поздравленіе съ женитьбой, и вообще за то, что вспомнили и прислали письмо. Здѣсь, на кумысѣ, скука ужасающая, газеты все старыя въ родѣ прошлогднихъ, публика неинтересная, кругомъ башкиры и, если бы не природа, не рыбная ловля и не письма, то я, вѣроятно, бѣжалъ бы отсюда. Въ послѣднее время въ Ялтѣ я сильно покашливалъ и, вѣроятно, лихорадилъ. Въ Москвѣ докторъ Щуровскій,—очень хорошій врачъ,—нашелъ у меня значительныя ухудшенія; прежде у меня было притупленіе только въ верхушкахъ легкихъ, теперь же оно спереди ниже ключицы, а сзади захватываетъ верхнюю половину лопатки. Это немножко смутило меня, я поскорѣе женился и поѣхалъ на кумысъ. Теперь мнѣ хорошо, прибавился на 8 фунтовъ, только не знаю отчего, отъ кумыса или отъ женитьбы. Кашель почти прекратился.

Ольга шлетъ Вамъ привѣтъ и сердечно благодаритъ.

Въ будущемъ году, пожалуста, посмотрите ее въ «Чайкѣ» (которая пойдетъ въ Петербургѣ), тамъ она очень хороша, какъ мнѣ кажется.

Отъ всей души желаю Вамъ здоровья и всего хорошаго.

Искренно преданный *А. Чеховъ.*

CXXX.

Б. А. Лазаревскому.

14 іюня 1901 г. (Аксеново).

Многоуважаемый Борисъ Александровичъ, Вашихъ два письма (одно открытое) я получилъ въ Аксеновѣ, Уфимской губ., гдѣ я теперь на кумысѣ. Итакъ, мой адресъ: Аксеново, Уфимской губ. Сердечно благодарю Васъ за письма и за обѣщаніе выслать дѣло о дуэли [1]). Судя по отрывкамъ, которые доходятъ до меня, дѣло это очень интересное и, если Вы будете добры, вышлете мнѣ его, то окажете этимъ не малую услугу. Здѣсь скучновато, но дѣлать нечего—надо пить кумысъ, котораго я выпиваю уже по четыре бутылки. Со мной здѣсь моя жена. Желаю Вамъ всего хорошаго, жму руку. Пишете ли теперь что-нибудь? «Посредникъ» вообще отличается медлительностью и не скоро присылаетъ отвѣты.

Напишите по адресу: Москва, Дѣвичье поле, Трубецкой переулокъ, д. Осипова, Ив. Ив. Горбунову. Онъ завѣдуетъ «Посредникомъ»—прекраснѣйшій человѣкъ.

Будьте здоровы. *А. Чеховъ.*

---

[1]) Была дуэль между лейтенантомъ Р. и мичманомъ И., котораго А. П. зналъ еще мальчикомъ. Эта тяжелая драма, какъ свидѣтельствуетъ Б. А. Лазаревскій въ своихъ воспоминаніяхъ, не только интересовала А. П., но и мучила.

А. П. Чеховъ въ Аксеновѣ.

CXXXI.

А. М. Пѣшкову (М. Горькому).

(Съ подлинника).

18 іюнь 1901 (Аксеново).

Дорогой Алексѣй Максимовичъ, вотъ что пишетъ мнѣ Марксъ: «Мнѣ было бы желательно пріобрѣсти право собственности на сочиненія М. Горькаго, но къ сожалѣнію съ А. М. Пѣшковымъ я лично не знакомъ. Приходится поэтому прибѣгнуть къ Вашему любезному содѣйствію: не найдете ли Вы возможнымъ передать А. М. Пѣшкову мое предложеніе и такимъ образомъ помочь намъ вступить въ переговоры? Въ случаѣ, если А. М. Пѣшковъ склоненъ принять мое предложеніе,— не сообщитъ ли онъ мнѣ свои условія?»

Отвѣтьте мнѣ, а я напишу ему.

Напишите, какъ Вы живете, гдѣ Вы и какъ Екатерина Павловна. Ольга шлетъ Вамъ привѣтъ и лучшія пожеланія.

Будьте здоровы и Богомъ хранимы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXXXII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Аксеново. 1901 г. Іюнь 20).

Милая Маша, сегодня, 20-го іюня, Книппицъ [1]) получила твое письмо. Если ты не хочешь пріѣхать на Волгу, то и хорошо, такъ какъ жара страшная, тебѣ же приш-

---

[1]) Такъ въ шутку прозвалъ А. П. свою жену О. Л.

лось бы ѣхать по желѣзной дорогѣ 5 сутокъ. Мы выѣдемъ отсюда въ первыхъ числахъ іюля, такъ что дома будемъ около 10—12 числа. Здѣсь нѣтъ дождей. Кумысъ опротивѣлъ, хотя все таки продолжаю его пить. Пью по 4 бутылки въ день. Изъ Новороссійска буду телеграфировать, въ какой день пріѣду, приготовь обѣдъ пошикарнѣй, съ пивомъ. Важное примѣчаніе: 28 іюня пусть Арсеній скажетъ на почтѣ, чтобы писемъ не посылали въ Уфимск. губ., а оставляли въ Ялтѣ, ибо скоро пріѣду. Сегодня жарища ужасная, 27 градусовъ въ тѣни. Книппшицъ рада, что будетъ жить съ тобой въ Москвѣ, и я радъ. А гдѣ Иванъ, если его до сихъ поръ нѣтъ въ Ялтѣ? Если плыветъ по Волгѣ, то очень хорошо. Ну, будь здорова. Пиши.

Твой Antoine.

20 іюня 1901.

CXXXIII.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

21 іюня (1901 г. Аксеново).

Отче, объясни мнѣ, по какимъ такимъ причинамъ ты не пишешь мнѣ? Сердишься?

А я въ настоящее время на кумысѣ, мой адресъ (до 10 іюля): Аксеново Уфимск. г. А послѣ 10-го прежній т. е. Ялта.

Я передъ тобой виноватъ: не попросилъ у тебя позволенія и благословенія. Вѣдь я, нѣкоторымъ образомъ, женился!

Будь здоровъ и пожалуста напиши. Гдѣ теперь Миша и, если онъ въ Петербургѣ, то что онъ дѣлаетъ? Скажи ему, чтобы онъ написалъ мнѣ.

Кланяйся семьѣ.

Твой кумысный братъ Antoine.

Это тебѣ не Англія!

CXXXIV.

В. М. Соболевскому.

(Съ подлинника).

23 іюня 1901, Аксеново.

Дорогой Василій Михайловичъ, большое, большое спасибо Вамъ за письмо и телеграмму, за дружеское расположеніе ко мнѣ, за радостныя вѣсти. Работать въ Русскихъ Вѣдомостяхъ я непремѣнно буду; для меня это лучшая газета и, если я давно не работалъ въ ней, то потому, что вообще поотсталъ и ничего не дѣлалъ, благодаря болѣзни. Мнѣ было запрещено работать, я повиновался и почти ничего не писалъ. Здѣсь, на кумысѣ, вѣсъ мой увеличился на 10 фунтовъ, кашель сталъ гораздо слабѣе, но все же домой я вернусь съ тѣмъ, что и было у меня, т.-е. съ притупленіемъ ниже ключицы; какъ бы ни было, я засяду въ Крыму и, если тамъ будетъ не очень жарко, то быть-можетъ сдѣлаю что-нибудь.

У Васъ перерожденіе артерій, такъ называемый атероматозный процессъ, такой же естественный въ Ваши годы, какъ посѣдѣніе волосъ. Вы дурно переносите его, вѣроятно, потому, что раньше были очень здоровы и не имѣете привычки къ болѣзнямъ. Вамъ надо ходить пѣшкомъ, не утомляться, не ѣсть говядины, а питаться птицей, телятиной, рыбой, ветчиной; совсѣмъ отказаться отъ вина, не пить его ни одной капли, пить, буде пожелаете, только одно пиво и притомъ очень хорошее (наприм. Императорское въ бѣлыхъ конусовидныхъ бутылкахъ); не ѣсть горячаго; ванны и обтиранія, но не ду́ши; избѣгать запоровъ, при чемъ, если употреблять клизмы, то не менѣе 5 стакановъ, въ 30 градусовъ. А изъ

лѣкарствъ, если бы я лѣчилъ Васъ, посовѣтовалъ бы Вамъ только одно: іодистый калій. Это безвредное, но чудесное лѣкарство. Дѣйствуетъ на сосудистую систему превосходно. Вотъ видите, я не удержался и преподалъ Вамъ медицинскій совѣтъ, хотя Вы и не просили его.

Я пью кумысъ, но дальше четырехъ бутылокъ не пошелъ, мѣшаетъ разстройство желудка. Надоѣло здѣсь ужасно, живу точно въ дисциплинарномъ батальонѣ, скучища, хочется удрать; и я по всей вѣроятности удеру отсюда и уже пишу повсюду, чтобы съ перваго іюля письма на мое имя адресовали въ Ялту. Вѣроятно, уѣду отсюда перваго іюля. Природа здѣсь, кстати сказать, чудесная; масса полевыхъ цвѣтовъ, поверхность гористая, много ручьевъ, но народъ здѣсь не интересный, вялый, не красивый, не поющій; все больше башкиры. И чувствуется скорый, жадный ростъ травъ, такъ какъ лѣто кончается уже въ августѣ, а жить и расти хочется. Садовъ нѣтъ. Охота повидимому дивная; харіусы и форели ловятся въ рѣчкѣ.

Я получилъ отъ Коротнева письмо; онъ на Байкалѣ. Байкалъ—это одно изъ живописнѣйшихъ мѣстъ, какія я когда либо видѣлъ. Коротневъ вѣроятно напишетъ что-нибудь полу-беллетристическое, онъ теперь въ такомъ настроеніи.

Въ Москвѣ я буду по всей вѣроятности въ концѣ августа; жена и сестра наймутъ въ Москвѣ квартиру, въ которой и мнѣ будетъ комната. Проживу въ этой комнатѣ до перваго снѣга, а потомъ опять въ Ялту, безъ супруги.

Крѣпко жму Вамъ руку и обнимаю Васъ. Желаю здоровья и всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXXXV.

Е. Я. Чеховой.

(Съ подлинника).

26 іюня 1901 (Аксеново).

Милая мама, 2 іюля мы уѣзжаемъ отсюда и будемъ въ Ялтѣ около 9-го. По пути не будемъ нигдѣ останавливаться.

Я поправился здѣсь, почти не кашляю. Очень радъ, что Ваня пріѣхалъ; пусть онъ купается, а также побольше ѣстъ и побольше спитъ.

Надѣюсь, что Вы здоровы и что настроеніе у Васъ очень хорошее. Желаю Вамъ всего хорошаго и низко кланяюсь купно со своей супругой. Ванѣ, Машѣ шлю привѣтъ, бабушкѣ, Арсенію, Машѣ № 2 и Марфушѣ поклонъ. Получилъ письмо отъ дражайшей Маріи Тимофеевны, но безъ адреса.

Вашъ Antoine.

Будьте здоровы!!

CXXXVI.

И. А. Бунину.

(Съ подлинника).

(Аксеново. 1901 г. Іюнь 30).

Дорогой Иванъ Алексѣевичъ, письмо Ваше получилъ, большое спасибо. Завтра я уѣзжаю въ Ялту, куда и прошу написать мнѣ поздравленіе съ законнымъ бракомъ. Вы вѣдь слышали, меня женили, и я теперь хлопочу о разводѣ, нанимаю адвокатовъ.

Вы уѣзжаете въ Одессу? Не забывайте, что отъ Одессы до Ялты рукой подать, пріѣхать не трудно.

Желаю Вамъ-съ всего хорошаго-съ. Будьте здоровы-съ.

Вашъ *А. Чеховъ.*
Аутскій мѣщанинъ.

30 Іюнь 1901. Аксеново.

CXXXVII.

А. М. Пѣшкову (М. Горькому).

(Съ подлинника).

24 іюль 1901 (Ялта).

Простите, милый Алексѣй Максимовичъ, не писалъ Вамъ такъ долго, не отвѣчалъ на Ваше письмо по законной, хотя и скверной причинѣ—похварывалъ! Въ Аксеновѣ чувствовалъ себя сносно, даже очень, здѣсь же въ Ялтѣ сталъ кашлять и проч. и проч., отощалъ и, кажется, ни къ чему хорошему не способенъ. Въ Вашемъ послѣднемъ письмѣ есть одинъ пунктъ, на который вѣроятно Вы ждали отвѣта, именно насчетъ моихъ произведеній и Маркса. Вы пишете: взять назадъ. Но какъ? Деньги я уже всѣ получилъ и почти всѣ прожилъ, взаймы же взять 75 тыс. мнѣ негдѣ, ибо никто не дастъ. Да и нѣтъ желанія затѣвать это дѣло, воевать, хлопотать, нѣтъ ни желанія, ни энергіи, ни вѣры въ то, что это дѣйствительно нужно.

Я читаю корректуру для Маркса, кое что передѣлываю заново. Кашель какъ будто сталъ отпускать. Супруга моя оказалась очень доброй, очень заботливой, и мнѣ хорошо.

Въ сентябрѣ поѣду въ Москву и проживу тамъ до средины ноября, если позволитъ погода, а потомъ въ Крымъ, или куда нибудь заграницу. Очень, очень бы хотѣлось повидаться съ Вами, очень! Напишите, куда Вы уѣзжаете, гдѣ будете до осени и осенью, и не бу-

детъ ли случая повидаться съ Вами. И когда Вы пришлете мнѣ окончаніе «Троихъ»? Вы обѣщали, не забудьте! Дядюшка моей Оли, нѣмецъ-докторъ, ненавидящій всѣхъ нынѣшнихъ писателей, въ томъ числѣ и Льва Толстого, вдругъ оказывается въ восторгѣ отъ «Троихъ» и—славословитъ Васъ всюду. Гдѣ Скиталецъ? Это чудесный писатель, будетъ досадно и обидно, если онъ изведется.

Черкните мнѣ хоть одну строчку, милый человѣкъ, не полѣнитесь. Привѣтъ Вашей женѣ и дѣтишкамъ, дай имъ Богъ всего хорошаго.

Въ Ялтѣ чудесная погода, идутъ дожди.

Крѣпко жму Вамъ руку и желаю всего хорошаго, главное—успѣха и здоровья. Обнимаю Васъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXXXVIII.

М. А. Членову.

(Съ подлинника).

24 іюль 1901 г. Ялта.

Дорогой Михаилъ Александровичъ, въ Москвѣ я буду въ концѣ августа или въ началѣ сентября, но не ранѣе. Я не совсѣмъ здоровъ. Пока былъ на кумысѣ, все шло какъ по маслу, а теперь сталъ кашлять и кисну физически.

Начали Вы Ваше письмо очень хорошо, такъ что я думалъ, что пора стало быть поздравлять Васъ, а къ концу совсѣмъ испортили, и я не понялъ, женитесь ли Вы, или это такъ только. Работать для науки и для общихъ идей—это то и есть личное счастье. Не «въ этомъ», а «это». И Вы, сударь, коли на то пошло, счастливѣйшій изъ смертныхъ.

Въ Финляндію не слѣдуетъ ѣхать, тамъ въ августѣ

холодно, сыро и уже дни короткіе. Поѣзжайте-ка къ намъ въ Ялту. Вѣдь поѣздъ до Ялты идетъ только $1^1/_2$ сутокъ!

Новаго ничего нѣтъ, все благополучно. Читаю корректуру, утомился. Желаю Вамъ всего хорошаго и крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXXXIX.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

12 авг. 1901 (Ялта).

Милый другъ Викторъ Александровичъ, Горькій въ настоящее время находится въ Нижнемъ Новгородѣ (Канатная, д. Лемке); скоро, быть можетъ, онъ пріѣдетъ въ Ялту, но вѣроятно не раньше сентября.

Голубчикъ, пріѣзжайте въ Ялту! Это, т. е. пріѣхать въ Ялту—идея чудесная! Ты отдохнешь тутъ, да и дашь на себя посмотрѣть. Я вѣдь очень соскучился. Пріѣзжай, сдѣлай милость!

Когда увидишь Вукола, не забудь поклониться ему отъ меня.

Будь здоровъ и благополученъ.

Твой *А. Чеховъ.*

CXL.

И. А. Бунину.

(Съ подлинника).

17 авг. (1901 г. Ялта).

Милый Иванъ Алексѣевичъ, отвѣчаю на заданные Вами вопросы:

1) Маша уѣзжаетъ въ Москву перваго сентября, а Ольга Л.—20 августа.

2) Для Художественнаго театра я не написалъ ничего, не садился писать и не скоро сяду; должно быть, не раньше, какъ года черезъ два.

3) Я теперь пишу, занятъ цѣлые дни и т. д. и т. д.— а посему не найдетъ ли возможнымъ художникъ Нилусъ отложить писаніе портрета до будущаго года?

4) Буду ожидать Вашего пріѣзда съ нетерпѣніемъ. Буду (съ перваго сентября) день и ночь сидѣть на пристани и ожидать парохода съ Вами. Очень возможно, что въ Ялту пріѣдетъ Горькій.

И такъ, будьте здоровы, голубчикъ. Не обманите же, пріѣзжайте. Поживемъ въ Ялтѣ, а потомъ вмѣстѣ въ Москву поѣдемъ, буде пожелаете.

Крѣпко жму руку.

Аутскій мѣщанинъ

А. Чеховъ.

CXLI.

Отцу Сергію Щукину.

(Съ подлинника).

18 авг. 1901 г. (Ялта).

Многоуважаемый отецъ Сергій, сегодня была у меня начальница женской гимназіи В. К. Харькѣевичъ и просила меня написать Вамъ, что 1) законоучитель женской гимназіи о. Іоаннъ назначается въ мужскую гимназію, гдѣ на сихъ дняхъ была освящена церковь; во 2) о. Александръ Терновскій осенью уйдетъ изъ мужской гимназіи совершенно, такъ какъ осенью минетъ 25-лѣтіе его службы,—и тогда о. Іоаннъ долженъ будетъ взять на себя всѣ классы мужской гимназіи, и такимъ образомъ—въ 3) мѣсто въ женской гимназіи этою осенью будетъ вакантно, и Вы, буде не раздумали, должны хлопотать, т. е. подать прошеніе попечителю округа въ

Одессу и предсѣдателю педагогическаго совѣта ялтинской женской гимназіи; архіерею же пока ничего не говорите, а то пожалуй настоитъ на томъ, чтобы Вы остались въ Керчи. Вы академикъ; надо, чтобы объ этомъ Вы упомянули въ Вашихъ прошеніяхъ.

Газету высылаю Вамъ исправно. Получаете ли? [1])

Желаю Вамъ всего хорошаго и остаюсь искренно Васъ уважающимъ и преданнымъ

А. Чеховъ.

Насчетъ архіерея—какъ сами знаете. Хотите сообщите, не хотите—такъ тому и быть.

На дняхъ въ Ялту пріѣдетъ академикъ Н. П. Кондаковъ, знакомый попечителя, я попрошу его похлопотать за Васъ.

CXLII.

Н. Д. Телешову.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

24 авг. 1901 Ялта.

Многоуважаемый Николай Дмитріевичъ, очень порадовали меня Вашимъ письмомъ, спасибо Вамъ большое, но — увы!—долженъ съ первыхъ же строкъ просить у Васъ извиненія. Новый разсказъ едвали напишу,

---

[1]) Въ началѣ знакомства Антонъ Павловичъ, узнавъ, что я сѣверянинъ, сталъ посылать мнѣ газету «Сѣверный Край», издававшуюся тогда въ Ярославлѣ.

Въ продолженіе четырехъ лѣтъ, пока, снова переселившись въ Ялту, я не встрѣтился здѣсь съ покойнымъ писателемъ, онъ не забывалъ каждые 2—4 дня присылать мнѣ газету; не забывалъ, гдѣ-бы ни находился—изъ Москвы, со станціи Лопасня, съ дороги,—самъ заклеивалъ бандероль, надписывалъ адресъ.

(Примѣч. адресата).

а старый дать не могу, такъ какъ, по условію съ Марксомъ, я не имѣю права давать свои разсказы, уже бывшіе въ печати, въ сборники, издаваемые не съ благотворительной цѣлью. Да и нѣтъ у меня, насколько помню, подходящаго разсказа для юношества.

Давно уже не видѣлся съ Вами. Скоро, въ половинѣ сентября буду въ Москвѣ и тогда поговоримъ, а пока позвольте пожелать Вамъ всего хорошаго, самаго лучшаго. Когда пріѣду въ Москву, извѣщу.

Преданный *А. Чеховъ.*

CXLIII.

Отцу Сергію Щукину.

(Съ подлинника).

29 авг. 1901 г. (Ялта).

Многоуважаемый отецъ Сергій, случилась исторія. Дѣло въ томъ, что о. Александръ, 25-лѣтіе котораго, кажется, въ сентябрѣ, вдругъ заявилъ, что онъ остается служить до (такого-то) сентября, т. е. еще на годъ. Учитель женской гимназіи о. Іоаннъ обѣщалъ написать Вамъ тотчасъ же, теперь же изъ письма Вашего видно, что онъ не писалъ Вамъ, и что Вы ничего не знаете. Сегодня я получилъ Ваше письмо и тотчасъ же телефонировалъ Варварѣ Константиновнѣ, сказалъ ей, что Вы уже подали прошеніе, что Вы говорили съ архіереемъ и проч. Она минуту подумала и сказала: — «Ну что-жъ? Пусть. Все къ лучшему». И такъ, она не теряетъ надежды и увѣрена, что если не теперь, то въ будущемъ году Вы будете законоучителемъ въ ея гимназіи.

Я уѣзжаю 15-го сентября, возвращусь къ декабрю. Пишу это на тотъ случай, что Вы быть можетъ пожелали бы повидаться—пріѣхали бы и потолковали.

Желаю Вамъ всего хорошаго. Крѣпко жму руку и кланяюсь.

Искренно преданный *А. Чеховъ*.

Газету высылаю исправно. Получаете ли?

Предполагалось, что законоучитель женской гимназіи перейдетъ въ мужскую на мѣсто о. Александра, а Вы—въ женскую гимназію. И о. Александръ все перепуталъ неожиданно.

CXLIV.

А. И. Зальца.

(Съ подлинника).

7 сентября 1901 Ялта.

Милый и дорогой Александръ Ивановичъ, неожиданно получилъ отъ Васъ письмо и не знаю, какъ благодарить Васъ. Мнѣ, младшему сверхштатному медицинскому чиновнику, отставному, да при томъ еще женатому на актрисѣ, которой я вынужденъ былъ послать на сихъ дняхъ отдѣльный видъ на жительство, мнѣ, повторяю, было чрезвычайно лестно и пріятно получить письмо отъ дядюшки-капитана, холостого и при томъ пьющаго одно лишь молоко. Шлю Вамъ благодарность вмѣстѣ съ привѣтомъ и съ дѣвицей, которую Вы найдете на слѣдующей страницѣ [1]).

Скоро я пріѣду въ Москву. Повидаемся, выпьемъ по стаканчику: Вы молока, я—пива. А пока крѣпко жму Вамъ руку, цѣлую Васъ, милый дядя Саша, и желаю Вамъ здоровья и счастья.

Вашъ *А. Чеховъ*, сверхштатный племянникъ [2]).

---

[1]) Рисунокъ дѣвицы, смотрящей въ лорнетъ на море.

[2]) А. И. Зальца—дядя О. Л. Книппер-Чеховой.

CXLV.

М. А. Членову.

(Съ подлинника).

10 сент. 1901 (Ялта).

Дорогой Михаилъ Александровичъ, здравствуйте! Очень былъ радъ получить отъ Васъ письмо и узнать, что профессорскаго мѣста Вы въ Казани не получили и остаетесь въ Москвѣ.

Почему Вы думаете, что издавать Вашу книгу надо у Сытина, а не у Риккера? Какъ бы то ни было, писать Сытину я не буду, это безполезно; съ нимъ надо поговорить обстоятельно, въ Славянскомъ Базарѣ, за завтракомъ. Погодите, въ концѣ сентября я пріѣду въ Москву и тогда поговорю съ нимъ. Вмѣстѣ пойдемъ завтракать—это еще лучше,—и устроимъ все, буде не помѣшаютъ какія-либо соображенія.

И такъ, стало быть, до конца сентября. Къ рождеству же напечатать успѣете.

А я все кашляю. Какъ пріѣхалъ въ Ялту, такъ и сталъ бултыхать—съ мокротой и безъ оной. Дождей здѣсь нѣтъ, пыльно.

Ну-съ, будьте здоровы, желаю Вамъ здравія и всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXLVI.

И. А. Бунину.

(Съ подлинника).

11 сент. (1901 г. Ялта).

Завтра въ среду въ Гурзуфъ ѣхать мнѣ нельзя, ибо въ часъ дня долженъ ѣхать въ Гаспру къ Льву Толстому.

Такъ нужно. Подробности можете узнать, прибывъ ко мнѣ на Аутку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

11 сент.

CXLVII.

А. М. Пѣшкову (М. Горькому).

(Съ подлинника).

24 сент. 1901 (Москва).

Милый Алексѣй Максимовичъ, я въ Москвѣ и письмо Ваше получилъ здѣсь въ Москвѣ. Мой адресъ: Спиридоновка, д. Бойцова. Передъ отъѣздомъ изъ Ялты, я былъ у Льва Ник., видѣлся съ нимъ; ему Крымъ нравится ужасно, возбуждаетъ въ немъ радость, чисто дѣтскую, но здоровье его мнѣ не понравилось. Постарѣлъ очень и главная болѣзнь его—это старость, которая уже овладѣла имъ. Въ октябрѣ я опять буду въ Ялтѣ и, если бы Васъ отпустили туда, то это было бы прекрасно. Въ Ялтѣ зимою мало людей, никто не надоѣдаетъ, не мѣшаетъ работать,—это во-первыхъ, а во-вторыхъ, Левъ Ник. замѣтно скучаетъ безъ людей, мы бы навѣщали его.

Кончайте, голубчикъ, пьесу. Вы чувствуете, что она не выходитъ у васъ, но не вѣрьте Вашему чувству, оно обманываетъ. Обыкновенно, пьеса не нравится, когда пишешь ее, и потомъ не нравится; пусть ужъ судятъ и рѣшаютъ другіе. Только Вы никому не давайте читать, никому, а посылайте прямо въ Москву—Немировичу, или мнѣ для передачи въ Худож. театръ. Затѣмъ, если что не такъ, то измѣнить можно во время репетицій; даже наканунѣ спектакля.

Нѣтъ ли у Васъ окончанія «Троихъ»?

Посылаю письмо, совершенно ненужное. Я получилъ такое-же.

Ну, Господь съ Вами. Будьте здоровы и, буде сіе

возможно въ Вашемъ положеніи арзамасскаго обывателя,—счастливы. Поклонъ и привѣтъ Екатеринѣ Павловнѣ и дѣтямъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Пишите, пожалуста.

CXLVIII.

Л. В. Средину.

(Съ подлинника).

24 сент. 1901 г. Спиридоновка, д. Бойцова. (Москва).

Милый Леонидъ Валентиновичъ, сегодня я написалъ Горькому, а вчера получилъ отъ него письмо, въ которомъ онъ сообщаетъ объ Арзамасѣ и о томъ, что онъ собирается на зиму въ Ялту, о чемъ уже подалъ прошеніе. Онъ, между прочимъ, кончаетъ пьесу и обѣщаетъ прислать ее въ Москву къ концу сентября. На здоровье не жалуется. Вѣроятно, въ скоромъ времени я еще получу отъ него письмо—и тогда напишу вамъ.

«Дикая утка» на сценѣ Художеств. театра оказалась не ко двору. Вяло, не интересно и слабо. За то «Три сестры» идутъ великолѣпно, съ блескомъ, идутъ гораздо лучше, чѣмъ написана пьеса. Я прорежиссировалъ слегка, сдѣлалъ кое-кому авторское внушеніе, и пьеса, какъ говорятъ, теперь идетъ лучше, чѣмъ въ прошлый сезонъ. Въ театральномъ мірѣ нѣтъ ничего новаго; о постройкѣ театра только говорятъ, но строить его, вѣроятно, не будутъ. Станиславскій-Алексѣевъ болѣетъ, все молчитъ, скученъ, Немировичъ сердится. «Крамеръ» пойдетъ еще не скоро, вѣроятно, безъ меня.

Погода въ Москвѣ великолѣпная; и тепло, и сухо. Я былъ нездоровъ, когда уѣзжалъ изъ Ялты, теперь же чувствую себя очень сносно, слава небесамъ.

Ольга низко кланяется Вамъ и Софьѣ Петровнѣ, шлетъ привѣтъ, и велитъ написать, что она Васъ обоихъ

очень любитъ и что ей живется на этомъ свѣтѣ хорошо. Я тоже кланяюсь—и Вамъ, и Софьѣ Петровнѣ, и Анатолію и Зинѣ. Передайте Александру Валентиновичу, что я очень извиняюсь передъ нимъ; мнѣ всѣ послѣдніе дни было до зарѣзу некогда, нездоровилось и такъ я не попалъ къ нему, хотя нужно было. Скажите ему, что скоро пріѣду и постараюсь искупить свою вину.

Въ Художеств. театрѣ сборы полные, но настроеніе неважное.

Большое Вамъ спасибо за письмо, за память. Если слышали что-нибудь про Толстого Льва, то напишите, пожалуста. Мнѣ кажется, что здоровье его должно поправляться теперь, не иначе. А впрочемъ, Богу сіе извѣстно. И о здоровьѣ своемъ напишите два слова.

Простите за кляксы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXLIX.

Е. Я. Чеховой.

(Съ подлинника).

25 сент. 1901. Спиридоновка, д. Бойцова. (Москва).

Милая мама, я живъ и здоровъ, все благополучно. Квартира у насъ порядочная, однимъ словомъ, живемъ хорошо.

На сихъ дняхъ вѣроятно я поѣду въ Петербургъ дня на два, побываю у Саши и Миши. Погода теплая, но идетъ дождь, я не выхожу изъ дому.

Скажите Арсенію, чтобы онъ теперь же, не дожидаясь, подвязалъ розы и всѣ деревья; если что сломается отъ вѣтра, то виноватъ будетъ онъ. Если дождя не было, то пусть польетъ вишни, посаженныя подъ заборомъ.

Когда я пріѣду въ Ялту, Вы можете поѣхать въ

Москву, гдѣ для Васъ есть хорошая комната. Пойдете тогда въ Художественный театръ.

Будьте здоровы и благополучны. Поклонитесь Варварѣ Константиновнѣ, я буду ей писать. И матери Манефѣ тоже поклонъ.

Мнѣ въ театрѣ поднесли вѣнокъ.

Желаю всего хорошаго и цѣлую руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Поклонъ Марьюшкѣ....

Если шкафъ уже готовъ, то прикажите все мое платье вытрясти, выбить и повѣсить въ сей шкафъ.

CL.

Л. В. Средину.

(Съ подлинника).

13 окт. 1901 (Москва).

Дорогой Леонидъ Валентиновичъ, книга о Чайковскомъ будетъ окончена еще не скоро; вышло только 10 выпусковъ, а обѣщано 20. Рукопись еще не готова, что я заключаю хотя бы изъ того, что недѣли двѣ назадъ я получилъ письмо отъ М. Чайковскаго съ просьбой выслать ему письма покойнаго П. И. Чайковскаго—для біографіи. Какъ бы ни было, 10 выпусковъ я пріобрѣлъ; пріобрѣлъ и Астырева. Обѣ книги будутъ высланы Вамъ по почтѣ. И чтобы ихъ выслали поскорѣе, я сказалъ въ магазинѣ, что это я для себя покупаю, и по сему на адресѣ будетъ «для А. П. Чехова», и это да не смущаетъ Васъ. Такъ какъ я пользуюсь скидкой въ 15%, то пересылка безплатная.

Я пріѣду скоро, вѣроятно, въ октябрѣ. Въ Москвѣ чудесная погода, тепло и солнечно. Я былъ нездоровъ,

теперь же поправился, настроеніе чудесное, и это я объясняю погодой. Но все же удирать надо, а то избалуешься окончательно.

Въ Художественномъ театрѣ безпорядки. Болѣютъ актеры. Станиславскій выйдетъ только 15-го. И мои «Три сестры» идутъ чуть ли не ежедневно, къ великой досадѣ, съ Вершининымъ, который вмѣсто «хотя» говоритъ «хоша́».

Софьѣ Петровнѣ низко кланяюсь и сердечно благодарю ее. Жена моя шлетъ привѣтъ. Будьте здоровы и благополучны, не болѣйте, не скучайте. Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ*.

Гигрометръ Миднофи уже купилъ. Привезу.

CLI.

О. Г. Чеховой.

(Съ подлинника).

15 окт. 1901 (Москва).

Милая моя дочь, получивши Ваше письмо, я долго ломалъ голову и не могъ понять: какая именно изъ моихъ семнадцати незаконныхъ дочерей прислала мнѣ письмо? Пока наконецъ не догадался!!

Большое Вамъ спасибо, что вспомнили и почтили письмомъ старца. Пріѣхать въ Петербургъ къ великому моему сожалѣнію я не могу, такъ какъ въ послѣднее время здоровье мое немножко развинтилось, приходится уѣзжать на югъ!

Александръ былъ здѣсь, видѣлся со мной и говорилъ, что въ Петербургѣ теперь погода холодная, промозглая и совѣтовалъ не ѣхать.

Если Вы соскучились по папашѣ, то погодите ужъ до будущаго года, до весны. Если подлая жена моя Зоя изъ Ярославля дастъ мнѣ разводъ и не будетъ затѣвать скандаловъ (кстати: въ настоящее время она живетъ съ іеромонахомъ Іегудіиломъ), то въ апрѣлѣ пріѣду и женюсь въ Петербургѣ опять, въ одиннадцатый разъ. Конечно, въ мои годы это ужъ слишкомъ, но надо же въ старости имѣть утѣшеніе.

Благословляю Васъ, дочь моя, и цѣлую ручку. Дочери вашей и сыну шлю поклонъ и привѣтъ, супругу Вашему—также.

Остаюсь Вашъ престарѣлый, но все еще не унывающій и увлекающійся папаша.

А. Чеховъ.

CLII.

В. С. Миролюбову.

19 окт. 1901. (Москва).

Милый Викторъ Сергѣевичъ, здравствуйте! Письмо Ваше я получилъ, большое Вамъ спасибо. Въ настоящее время я въ Москвѣ, на будущей-же недѣлѣ, вѣроятно, въ среду, уѣзжаю въ Ялту, гдѣ пробуду безвыѣздно всю зиму. И буду всю зиму работать.

Простите, голубчикъ, я не выслалъ Вамъ до сихъ поръ разсказа. Это оттого, что я прервалъ работу, а прерванное мнѣ всегда было трудно оканчивать.

Вотъ пріѣду домой, начну сначала и вышлю, будьте покойны!

Не пріѣдете-ли вы въ Ялту?

Жена моя, къ которой я привыкъ и привязался, остается въ Москвѣ одна и я уѣзжаю одинокимъ. Она плачетъ, а я ей не велю бросать театръ. Однимъ сло-

вомъ, катавасія. Будьте здоровы, голубчикъ. Пишите мнѣ почаще.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Горькій въ Нижнемъ, здоровъ. Онъ прислалъ для Художеств. театра пьесу. Новаго въ этой пьесѣ нѣтъ ничего, но это хорошая пьеса.

Москва. Спиридоновка, д. Бойцова.

CLIII.

А. М. Пѣшкову (М. Горькому).

(Съ подлинника).

22 окт. 1901. (Москва).

Милый Алексѣй Максимовичъ, дней пять прошло, какъ я читалъ Вашу пьесу [1]), не писалъ же Вамъ до сихъ поръ по той причинѣ, что никакъ не могъ добыть четвертаго акта, все ждалъ и—не дождался. И такъ, я прочиталъ только три акта, но этого, думаю, достаточно, чтобы судить о пьесѣ. Она, какъ я и ждалъ, очень хороша, написана по-горьковски, оригинальна, очень интересна и, если начать съ того, что говорить о недостаткахъ, то пока я замѣтилъ только одинъ, недостатокъ непоправимый, какъ рыжіе волосы у рыжаго—это консерватизмъ формы. Новыхъ, оригинальныхъ людей Вы заставляете пѣть новыя пѣсни по нотамъ, имѣющимъ подержанный видъ, у Васъ четыре акта, дѣйств. лица читаютъ нравоученія, чувствуется страхъ предъ длиннотами и проч. и проч. Но все сіе не суть важно и все сіе, такъ сказать, утопаетъ въ достоинствахъ пьесы. Перчихинъ—какъ живой! Дочка его очаровательна, Татьяна и Петръ—тоже,

---

[1]) «Мѣщане».

мать ихъ великолѣпная старуха. Центральная фигура пьесы—Нилъ сильно сдѣланъ, чрезвычайно интересенъ! Однимъ словомъ, пьеса захватитъ съ перваго же акта. Только, храни Васъ Богъ, не позволяйте играть Перчихина никому, кромѣ Артема, а Нила пусть играетъ непремѣнно Алексѣевъ-Станиславскій. Эти двѣ фигуры сдѣлаютъ именно то, что нужно. Петръ—Мейерхольдъ. Только роль Нила, чудесную роль, нужно сдѣлать вдвое-втрое длиннѣй, ею нужно закончить пьесу, сдѣлать ее главной. Только не противополагайте его Петру и Татьянѣ,пусть онъ самъ по себѣ,а они сами по себѣ, всѣ чудесные, превосходные люди, не зависимо другъ отъ друга. Когда Нилъ старается казаться выше Петра и Татьяны и говоритъ про себя, что онъ молодецъ, то пропадаетъ элементъ, столь присущій нашему рабочему порядочному человѣку, элементъ скромности. Онъ хвастаетъ, онъ споритъ, но вѣдь и безъ этого видно, что онъ за человѣкъ. Пусть онъ веселъ, пусть шалитъ хоть всѣ четыре акта, пусть много ѣстъ послѣ работы—и этого уже довольно, чтобы онъ овладѣлъ публикой. Петръ, повторяю, хорошъ. Вы, вѣроятно, и не подозрѣваете, какъ онъ хорошъ. Татьяна тоже законченное лицо, только нужно во 1) чтобы она была на самомъ дѣлѣ учительницей, учила бы дѣтей, приходила бы изъ школы, возилась бы съ учебниками и тетрадками и во 2) надо бы, что бы въ 1 или во 2 актѣ говорили бы уже, что она покушалась на отравленіе; тогда, при этомъ намекѣ, отравленіе въ 3-мъ актѣ не покажется неожиданностью и будетъ умѣстно. Тетеревъ говоритъ слишкомъ много, такихъ людей надо показывать кусочками, между прочимъ, ибо, какъ ни какъ, все таки сіи люди суть эпизодическіе вездѣ—и въ жизни, и на сценѣ. Елену заставьте обѣдать въ 1 актѣ со всѣми, пусть сидитъ и шутитъ,—а то ея очень мало, и она не ясна. Ея объ-

ясненіе съ Петромъ рѣзковато; на сценѣ оно выйдетъ слишкомъ выпукло. Сдѣлайте ее женщиной страстной, если и не любящей, то влюбчивой.

До постановки осталось еще много времени и Вы успѣете прокорректировать Вашу пьесу еще разъ десять. Какъ жаль, что я уѣзжаю! Я бы сидѣлъ на репетиціяхъ Вашей пьесы и писалъ бы Вамъ все, что нужно.

Въ пятницу я уѣзжаю въ Ялту. Будьте здоровы и Богомъ хранимы. Нижайшій поклонъ и привѣтъ Екатеринѣ Павловнѣ и дѣтямъ. Крѣпко жму Вамъ руку и обнимаю Васъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLIV.

А. Р. Артемьеву [1]).

(Съ подлинника).

26 окт. 1901 (Москва).

Дорогой Александръ Родіоновичъ, я уѣзжаю сегодня въ Ялту, позвольте крѣпко пожать Вамъ руку и пожелать всего хорошаго.

Былъ весьма огорченъ извѣстіемъ о Вашей болѣзни, но узнавши, какая это болѣзнь, успокоился, что и Вамъ совѣтую. Это болѣзнь, хотя и не легкая, но не серьезная.

Будьте здоровы, мой дорогой! Дай Богъ Вамъ всего хорошаго!

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Артемъ—артистъ Худож. театра.

CLV.

П. И. Куркину.

(Съ подлинника).

2 ноябрь (1901 г. Ялта).

Милый Петръ Ивановичъ, все собираюсь написать Вамъ и все никакъ не соберусь. Начну съ того, что пульверизаторъ и термометръ пришли уже давно. Первый пшикаетъ, издаетъ страдальческіе звуки и выпускаетъ капли двѣ-три..... иногда же, по неизвѣстнымъ причинамъ, вдругъ начинаетъ дѣйствовать, и никакъ не поймешь, годится онъ или нѣтъ. Вторые, т. е. термометры, присланные N. не важны. Это изъ дешевыхъ; наружный, красный, съ ртутнымъ, а не окрашеннымъ и потому не видимымъ столбомъ, исполненъ вѣроятно по заказу какой-нибудь мѣщанской управы; видъ у него расхожій, оптовый. Я отправлю его въ Кучукой, тамъ онъ будетъ на мѣстѣ. Комнатный не параденъ. Я и раньше покупалъ у N. термометры; у него гораздо дороже, чѣмъ у другихъ. Впрочемъ, присланные теперь—не дороги.

Я получаю изъ Москвы письма отъ исполнителей «Дяди Вани». Они въ отчаяніи, что волновались, переигрывали, нервничали. Ожидали фурора и вдругъ средній успѣхъ—и это волнуетъ молодыхъ артистовъ. Я работаю уже 21 годъ и знаю что средній успѣхъ и для писателя и для артиста—самый удобный успѣхъ. Послѣ большого успѣха всегда наступала реакція, выражавшаяся въ повышенныхъ требованіяхъ и затѣмъ въ нѣкоторомъ разочарованіи и охлажденіи—реакція, физіологически объяснимая.

Ну, какъ Вы поживаете? Маша уже въ Москвѣ и вѣроятно Вы уже видѣлись съ нею. N. N. въ Ялтѣ. Ходитъ по набережной лучезарный, благообразный, вездѣ его

любятъ, вездѣ угощаютъ—и не хватаетъ ему для большого блаженства только одного: камилавки. Альтшуллеръ бросаетъ Ялту (не поладилъ съ управой и докторами) и уходитъ въ Кореизъ.

Пришло письмо отъ Россолимо въ отвѣтъ на мой запросъ на счетъ Ивана Германовича[1]). Россолимо смотритъ мрачно. Въ его письмѣ ни одной свѣтлой зги, сплошь черно.

Вы писали, чтобы я выкупилъ билетъ Ивана Германовича. Срокъ 1-го декабря. Я выкуплю, только Иванъ Германовичъ долженъ прислать мнѣ книжку (его тысячерублевый вкладъ) и довѣренность на полученіе сихъ денегъ. Довѣренность не нотаріальная, просто на запискѣ; засвидѣтельствовать подпись можетъ управа. Онъ разъ довѣрилъ мнѣ получить 200 р., но безъ книжки не выдали; за вино (138 р.) для серпуховской больницы я заплатилъ свои. Такъ и объясните ему при свиданіи. Спросите также, что дѣлать съ деньгами, которые останутся: оставить въ Ялтинскомъ банкѣ, или выслать въ Серпуховъ? Я уже писалъ ему до Вашего отъѣзда изъ Ялты, но отвѣта не получилъ. Напишите теперь Вы ему, если не поѣдете скоро въ Серпуховъ.

Катарръ recti унялся немножко. Пишу, сижу дома, нигдѣ не бываю. Листья еще не опали, картина нашего сентября, теплаго бабьяго лѣта.

Ну, будьте здоровы. Спасибо за посылки и за письма. Считайте меня Вашимъ должникомъ и давайте мнѣ тоже порученія.

Что подумываете на счетъ колоніи и покупки участка?

Жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Вите—больной земскій врачъ Серпуховск. уѣзда. А. П. принималъ въ немъ большое участіе.

CLVI.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1901 г. Ноябрь 10).

Милая Маша, сегодня получилъ отъ тебя письмо, большое спасибо. Мать сѣтуетъ, что ты не пишешь ей, и проситъ убѣдительно написать.

Если переѣхали уже на новую квартиру, то поздравляю съ новосельемъ. Ты пишешь, чтобы я посадилъ каштанъ. Но вѣдь каштанъ широко развѣситъ, онъ займетъ половину сада, а садъ и такъ малъ. Погоди, черезъ 2—3 года ты увидишь, что я посадилъ именно то, что нужно. Думаю, что это такъ, ибо я прежде, чѣмъ сажать, размышлялъ очень долго. А въ Гурзуфѣ я не былъ и не хочется ѣхать туда.

Сегодня туманъ, день теплый. Будь здорова, поклонись Ольгѣ и всѣмъ знакомымъ.

Твой Antoine.

10 ноябрь.

CLVII.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

10 ноябрь 1901, Ялта.

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, посылаю Вамъ для библіотеки немного книгъ и между прочимъ три номера Львовскаго журнала «Літературно-Научновый Вістник». Такъ какъ малороссійскіе журналы, издаваемые въ Австріи, насколько мнѣ извѣстно, не пускаются цензурою въ Россію, то прійдется эти три номера держать въ библіотекѣ подъ запретомъ.

А засимъ просьба. Будьте добры, скажите кому нибудь

въ библіотекѣ, чтобы на досугѣ составили списочекъ фотографій, имѣющихся въ библіотекѣ, и прислали мнѣ. Я не помню, кого я уже посылалъ, и теперь нахожусь въ затрудненіи. Такъ, посылаю Вейнберга, и мнѣ все кажется, что онъ уже есть у Васъ.

Не будете ли Вы этой зимой въ Москвѣ? Если будете, то напишите мнѣ, я дамъ Вамъ записочку, что бы Васъ пускали въ Художественный театръ въ случаѣ, если билеты будутъ всѣ проданы. А въ этомъ театрѣ стоитъ побывать. «Михаилъ Крамеръ» идетъ очень хорошо, мои «Три сестры» идутъ чудесно. Скоро пойдетъ пьеса Горькаго.

Что новаго въ Таганрогѣ? Если найдется свободная минутка, то напишите.

Крѣпко жму Вамъ руку и желаю всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLVIII.

Отцу П. В. Ундольскому.

(Съ подлинника).

13 ноябрь 1901 г. Ялта.

Многоуважаемый Отецъ Павелъ!

Завѣщаніе Ваше, по справкамъ, наведеннымъ мною сегодня, давно уже подписано и мною и С. Я. Елпатьевскимъ. По словамъ нотаріуса, оно давно уже послано Вамъ, или же взято въ конторѣ г-номъ А. М. Францессинъ. Нотаріусъ при мнѣ перерылъ всѣ бумаги, и рѣшилъ такъ, что завѣщаніе уже у Васъ, или въ конторѣ г-жи Кокоревой и что буде Вы изъявите желаніе и напишете ему письмо, то онъ выдастъ Вамъ копію.

Почему Вы чувствуете недомоганіе? Вамъ бы слѣдовало, если не лѣчиться, то послѣдить за своимъ здо-

ровьемъ, хотя бы въ теченіе недѣли измѣрять температуру и отдать въ больницу мочу для изслѣдованія. Если температура окажется нормальной и въ мочѣ ничего не будетъ найдено, тогда Ваше недомоганіе можете признать не серьезнымъ. Но всего бы лучше повидаться съ какимъ-нибудь врачомъ. Когда будете въ Ялтѣ, то повидайтесь со мной и я устрою Вамъ свиданіе съ врачомъ и самъ посмотрю Васъ, буде пожелаете.

За выраженное Вами желаніе—получить мои произведенія приношу Вамъ сердечную благодарность. Для учительскихъ библіотекъ мои произведенія, кажется, не разрѣшены. Когда выйдетъ все изданіе (IX томъ), я вышлю на Ваше имя, а Вы уже какъ сами знаете: если въ каталогѣ нѣтъ моихъ сочиненій (я говорю про каталогъ дозволенныхъ сочиненій), тогда оставьте ихъ у себя.

Въ ожиданіи Вашихъ дальнѣйшихъ распоряженій на счетъ завѣщанія и проч. и проч., остаюсь всегда готовый къ услугамъ, искренно Васъ уважающій и преданный

А. Чеховъ.

CLIX.

Н. А. Возницыну.

(Съ подлинника).

1 декабрь 1901. (Ялта).

Милостивый Государь
Николай Аполлоновичъ!

Разсказъ мой «Одинъ изъ многихъ»[1]) есть не что иное, какъ сокращенный водевиль «Трагикъ по неволѣ». Во-

[1]) Адресатъ не нашелъ въ изданіи Маркса разсказа А. П. «Одинъ изъ многихъ» (сборникъ «Невинныя рѣчи») и обратился къ А. П. за разъясненіемъ.

девиль этотъ былъ напечатанъ въ «Пьесахъ» изд. Суворина, а теперь его можно найти въ VII томѣ изд. Маркса.

Фотографію посылаю. Приношу Вамъ сердечную благодарность за письмо и остаюсь преданный и готовый къ услугамъ

А. Чеховъ.

Ялта.

CLX.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1901 г. Дек. 7).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, прошу Васъ передать эти сто рублей въ дѣтскій пріютъ. (Это мой членскій взносъ). Списокъ фотографій получилъ; не хватаетъ карточки С. В. Максимова. Я послалъ эту карточку недавно, съ книгами.

Желаю Вамъ всего хорошаго, крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

7 дек. 1901.

CLXI.

Н. П. Кондакову.

(Съ подлинника).

15 дек. 1901 г. (Ялта).

Многоуважаемый и дорогой Никодимъ Павловичъ!

Большое Вамъ спасибо за письмо; оно пришло, кстати сказать, какъ-разъ въ то время, когда я лежалъ на спинѣ, по случаю кровохарканья и скучалъ адски. Но буду отвѣчать по пунктамъ.

Въ Москвѣ я прожилъ очень хорошо, очень здорово,

а какъ пріѣхалъ въ Ялту, то и пошла писать: то кашель, то кишечное разстройство—и это почти каждый день. Сначала работалъ, а потомъ пришлось бросить, и теперь я занимаюсь только тѣмъ, что читаю и уповаю на будущее.

«Три года» [1]) были напечатаны въ «Русской Мысли» уже давно, лѣтъ 8—10 назадъ. Карточку фотографическую я вышлю Вамъ весною, когда буду въ Москвѣ (я тамъ снимался у Опитца). Весною я, если буду здоровъ, постараюсь пріѣхать въ Петербургъ вмѣстѣ съ Художественнымъ театромъ. Здѣсь Л. Н. Толстой. Онъ почти здоровъ и работаетъ каждый день. Какъ-то на-дняхъ онъ пріѣхалъ въ Ялту, заболѣлъ здѣсь и долженъ былъ прожить въ домѣ И... у дочери дня 2—3. Госпожа И... поторопилась прописать его въ полиціи. Въ Ялтѣ преслѣдуютъ штундистовъ. Въ Олеизѣ проживаетъ Горькій.

Л. Н. Толстой впрыскиваетъ подъ кожу мышьякъ, теперь температура у него нормальная. Онъ веселъ, Крымъ продолжаетъ ему нравиться.

Въ Ялтѣ тихо, погода хорошая, публика прошлогодняя или кажущаяся таковою. Въ клубѣ по средамъ, говорятъ, бываютъ семейные вечера, очень интересные, на которыхъ читаетъ мои разсказы д-ръ Балабанъ, командированный въ Ялту чумы ради. Читаетъ онъ, какъ увѣряютъ, необыкновенно.

Передайте мой поклонъ и привѣтъ Вѣрѣ Александровнѣ и молодежи.

Будьте здоровы, не забывайте меня.

Искренно преданный *А. Чеховъ*.

---

[1]) «Три года» были напечатаны въ январьской книжкѣ «Русской Мысли» 1895 г.

А. П. въ Москвѣ въ 1901 г.

CLXII.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

17 дек. 1901 (Ялта).

Милый Мишель, я нездоровъ, потому позволь отложить отвѣтъ на твое письмо до праздниковъ. Пока напишу тебѣ только слѣдующее. У «Россіи» около 45 тыс. подписчиковъ и розницы, дѣла идутъ очень хорошо, но въ дѣлѣ сидитъ редакторъ N., личность бездарная, отъ котораго нѣтъ возможности откупиться. Если N. останется, то Амфитеатрову и Дорошевичу придется уходить; газеты своей имъ не разрѣшатъ. Дорошевича купить трудно. Я съ нимъ работалъ еще въ «Будильникѣ», знаю его; Б. онъ презираетъ и работать съ нимъ не захочетъ въ одной газетѣ.

«Новое Время» поднять нельзя, оно умретъ вмѣстѣ съ А. С. Суворинымъ. Думать о поднятіи нововременской репутаціи значитъ не имѣть понятія о русскомъ обществѣ.

У меня было кровохарканіе, теперь слабость, но въ общемъ ничего особеннаго. Мать здорова, завтра пріѣдетъ Маша на праздники.

За то, что письмо твое не коротко, сердечно благодарю тебя и прошу впредь не забывать. Я вѣдь какъ въ ссылкѣ.

Сердечный привѣтъ Ольгѣ Германовнѣ, Женѣ и Сережѣ, желаю имъ всего хорошаго. И тебѣ также желаю отъ души счастья. Поклонись старику Суворину, и когда будетъ свободная минутка, то напиши мнѣ еще.

Твой *А. Чеховъ.*

Въ Петербургѣ на Литейной 15 проживаетъ мой знакомый, даже пріятель Никодимъ Павловичъ Кондаковъ,

академикъ. При случаѣ познакомься съ нимъ и передай ему мой поклонъ...

Есть другой пріятель, который съ удовольствіемъ познакомился бы съ тобой; это редакторъ «Журнала для всѣхъ» Викторъ Сергѣевичъ Миролюбовъ. Онъ напечаталъ бы твой разсказъ съ удовольствіемъ, далъ бы по 10 коп. за строчку. Вообще около него не трудно найти работу.

CLXIII.

А. Л. Вишневскому.

(Съ подлинника).

20 дек. 1901 (Ялта).

Милый Александръ Леонидовичъ, поздравляю Васъ съ праздниками, съ предстоящимъ новымъ годомъ, желаю всего самаго лучшаго, какъ говорится, суперфлю. Напишите мнѣ, не забывайте.

О Васъ и Сандуновскихъ баняхъ мнѣ кое-что извѣстно. Ну, да не мое дѣло.

Желаю Вамъ всего хорошаго, счастья, успѣховъ и здоровья.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Напишите, какъ прошли «Въ мечтахъ» [1]).

Зачѣмъ здѣсь запятая? [2]).

---

[1]) Пьеса Вл. И. Немировича-Данченко.

[2]) На открыткѣ съ портретомъ А. П., написано: Антонъ Павловичъ, Чеховъ.

CLXIV.

В. А. Поссе.

22 дек. 1901 (Ялта).

Дорогой Владиміръ Александровичъ, я былъ нездоровъ почти весь мѣсяцъ, теперь поправляюсь и скоро засяду за работу. Я пришлю Вамъ повѣсть листа въ два или полтора, только не къ февральской книжкѣ, а, вѣроятно, къ апрѣльской или даже майской.

Это Вы хорошо задумали [1])—и дай Вамъ Богъ полнаго успѣха.

Живу я въ Ялтѣ, вдали отъ міра, отъ цивилизаціи, какъ монахъ, скучаю; жена моя въ Москвѣ, играетъ въ художественномъ театрѣ. Лѣтомъ я и она думаемъ поѣхать за границу.

Крѣпко жму Вамъ руку и шлю тысячу хорошихъ пожеланій. И съ новымъ годомъ поздравляю кстати.

Душевно Вашъ *А. Чеховъ.*

Л. Толстой живетъ въ Гаспрѣ (почтовый адресъ: Кореизъ, дача Паниной), верстахъ въ 10 отъ Ялты. Крымъ ему очень нравится, онъ въ восторгѣ. Здоровье его не дурно, но старчески недурно. Горькій въ Олеизѣ; тоже пока незамѣтно, чтобы онъ скучалъ. Его адресъ почтовый тоже Кореизъ.

---

[1]) Такъ какъ журналъ «Жизнь» былъ навсегда закрытъ постановленіемъ четырехъ министровъ, то адресатъ рѣшилъ перенести его за рубежъ и обратился за поддержкой къ А. П.

CLXV.

П. А. Сергѣенко.

(Съ подлинника).

29 дек. 1901 (Ялта).

Милый Петръ Алексѣевичъ, пусть студентъ Гриневичъ пріѣзжаетъ. Я уже говорилъ съ «Благотворительнымъ обществомъ»; оно будетъ содержать его, а ты потомъ заплатишь. Гриневичу прійдется жить на частной квартирѣ, а не въ домѣ «Благ. О-ва», такъ какъ всѣ мѣста заняты, больныхъ очень, очень, очень много; все занято, все израсходовано, каждый день приходятъ все новыя письма, извѣщающія о пріѣздѣ безденежныхъ больныхъ.. Если Гр. пріѣдетъ въ Ялту послѣ 5 янв., то пусть онъ обратится къ Г-жѣ Бонье, Софьѣ Павловнѣ, собств. домъ—она устроитъ его, квартира для него будетъ уже найдена. Разскажи ему, гдѣ магазинъ Синани, здѣсь покажутъ ему квартиру Бонье. (Это на случай, если извощикъ не знаетъ, гдѣ она живетъ).

Спасибо большое за карточку. Голубчикъ, пришли еще; я пошлю женѣ, брату. Очень ужъ хорошая фотографія [1]).

Я былъ нездоровъ мѣсяца полтора, не выходилъ изъ дому, нигдѣ не былъ, но знаю очень хорошо, что и какъ съ Толстымъ. Онъ здоровъ. Докторъ, который лѣчитъ его, бываетъ у меня очень часто и разсказываетъ все, что нужно. Т. какъ то захворалъ и серьезно, потомъ поправился и теперь молодцомъ. Но старость замѣтно овладѣваетъ имъ; это значитъ, что онъ можетъ прожить еще лѣтъ 20 и можетъ умереть отъ малѣйшаго пустяка каждый день. Въ его положеніи теперь каждая болѣзнь страшна, каждый пустякъ опасенъ. Кромѣ старости,

[1]) Фотографія Л. Н. Толстого.

у него никакихъ другихъ болѣзней нѣтъ и, вѣроятно, не было. Крымъ ему продолжаетъ нравиться, онъ очень доволенъ.

Ну, будь здоровъ, благополученъ и покоенъ. Поздравляю съ новымъ годомъ и желаю счастья.

Пришли же фотографіи.

Твой *А. Чеховъ.*

Если Гр. очень слабъ и не можетъ ходить, то лучше бы онъ не пріѣзжалъ въ Крымъ. Пусть ѣдетъ только въ томъ случаѣ, если посылаютъ врачи и если онъ ходитъ. Очень жаль, что ты не написалъ, какая у него температура.

CLXVI.

К. Д. Бальмонту.

(Съ подлинника).

1 янв. 1902. (Ялта).

Милый Константинъ Дмитріевичъ, съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ, съ новыми капризами молодой, красивой, сладострастной музы! Да хранитъ Васъ небо!

При Васъ я похварывалъ понемножку, крѣпился, но едва Вы уѣхали, какъ я заболѣлъ, сталъ плевать кровью, похудѣлъ какъ Фофановъ; не выходилъ изъ дому все время; теперь меня кормятъ на убой, лѣчатъ и я поздоровѣлъ.

Изъ Вашихъ книгъ у меня имѣются: 1) Подъ сѣвернымъ небомъ; 2) Шелли вып. 2 и 7-й (Ченчи); 3) Въ безбрежности; 4) Тишина; 5) Кальдеронъ т. I.

6) Таинственные разсказы 7) По Эдгаръ т. I.

За книгу всей душой благодарю. Я теперь не работаю, а только читаю, и завтра—послѣзавтра примусь за Эдг. По.

Въ деревнѣ скучаете? Нѣтъ? Въ Ялтѣ чудесно, совершенно лѣтняя погода, и это скверно. Всю ночь кричатъ коты, воютъ собаки, снятся могильные склепы, а днемъ ярко свѣтитъ солнце и томятъ воспоминанія, скучно по холодѣ, по сѣвернымъ людямъ.

Жена обѣщаетъ пріѣхать въ концѣ января. Пріѣхала сестра на праздники. У Толстого я не былъ, но на-дняхъ впрочемъ буду и спрошу, и отвѣтъ его сообщу Вамъ. Пока слышалъ, что Вы произвели на него хорошее впечатлѣніе, ему было пріятно говорить съ Вами.. Такъ я слышалъ.

Новаго ничего нѣтъ. Все по-старому. Будьте здоровы, счастливы, веселы, и не забывайте, что въ Ялтѣ проживаетъ человѣкъ, не равнодушный къ Вамъ, и хоть изрѣдка пишите.

Вашъ душой *А. Чеховъ.*

Передайте Вашей женѣ мой привѣтъ и поздравленіе съ новымъ годомъ.

Напишите Скорпіонамъ, чтобы они непремѣнно выслали мнѣ книжку, когда выйдетъ.

CLXVII.

А. Л. Вишневскому.

(Съ подлинника).

5 янв., 1902 (Ялта).

Милый Александръ Леонидовичъ, деньги [1]) получилъ, *большое* Вамъ спасибо. Квитанцію дадутъ Вамъ только тогда, когда Вы скажете, какой номеръ у Вашей книжки. Ну-съ, какъ Вы поживаете? Что у Васъ новенькаго?

---

[1]) Адресатъ посылалъ въ Ялту, собранныя имъ деньги въ пользу Попечительства о пріѣзжихъ больныхъ.

Начались ли репетиціи «Мѣщанъ»? Сѣли бы Вы за столъ, да написали бы мнѣ обо всемъ подробно. Я былъ нездоровъ, скучалъ жестоко, а писемъ никто не присылалъ. И понятно: старъ сталъ! Напишите, какое у Васъ въ театрѣ настроеніе, строите ли или арендуете новое помѣщеніе и проч. и проч. Будьте здоровы, съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ, съ новыми шумными успѣхами, съ новыми брюками и сапогами.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXVIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1902 г. Янв. 12).

Копіи телеграммъ, которыя я сегодня получилъ: «Врачи товарищи, члены VIII пироговскаго съѣзда русскихъ врачей, присутствующіе сегодня въ Художественномъ театрѣ на представленіи «Дяди Вани», шлютъ горячо любимому автору, своему дорогому товарищу выраженіе глубокаго уваженія и пожеланіе здоровья». Слѣдуютъ подписи.

Другая: «Земскіе врачи глухихъ угловъ Россіи, видѣвшіе въ исполненіи художниковъ произведеніе врача художника, привѣтствуютъ товарища и навсегда сохранятъ память объ 11 января». Слѣдуютъ подписи [1]).

Надѣюсь, что ты доѣхала благополучно. Дома все хорошо. Поклонъ нижайшій Олѣ, Ванѣ, Сонѣ, Вишнев-

---

[1]) На другой день по закрытіи Пироговскаго съѣзда врачей, 11 янв., для его членовъ дирекціей Московск. Художеств. театра былъ данъ безплатный спектакль.

скому, которому не забудь передать квитанцію. Не забудь похлопотать насчетъ Новостей дня. Скучно было въ Севастополѣ ждать! А я получилъ длинное письмо отъ Лазаревскаго.

Будь здорова, пиши!

Твой Antoine.

12 янв. 1902.

CLXIX.

И. Л. Щеглову.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

12 янв. 1902. (Ялта).

Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ, милый Жанъ! Съ прошедшимъ днемъ ангела! Скоро и я именинникъ, и есть надежда, что Вы также, какъ я, по-стариковски, не вспомните объ этомъ, не поздравите меня, и мы будемъ квиты, но все-же мнѣ совѣстно. Простите!

Книгу Вашу благоволите выслать мнѣ по адресу: Ялта. Это мой постоянный адресъ, впредь до увѣдомленія. Адресъ Максима Горькаго: «Кореизъ, Таврическ. губ. Алексѣю Максимовичу Пѣшкову». Онъ т. е. Горькій бываетъ у меня, будетъ вѣроятно скоро, дня черезъ 3—4 и тогда я спрошу у него на счетъ «Максима Горькаго», и если это былъ онъ, то напишу Вамъ.

Какъ часто я вспоминаю о Васъ, милый Жанъ, и какъ мнѣ хочется, чтобы Вы написали комедію! Комедія смѣшная, незлобивая, веселая, интеллигентная еще будетъ написана Вами, я убѣжденъ въ этомъ! Сегодня въ одной газетѣ я читалъ, что «Въ горахъ Кавказа»[1]) комедія Гнѣдича, но я помню, чья это комедія, отлично помню, и высоко цѣню ея автора. Васъ, что видно изъ Вашего

[1]) Пьеса адресата.

письма, волнуютъ г. г. Буренинъ и К°; но зачѣмъ, зачѣмъ Вы около нихъ т. е. зачѣмъ ставите себя въ зависимое отъ нихъ положеніе, отчего не уходите, если презираете. Не обижайте себя, милый Жанъ, не обижайте Вашего дарованія, которое какъ ни какъ все же отъ Бога, будьте свободны, вырвитесь на волю!

Моя жена со мной не живетъ!!! Но не думайте, что я развелся или что мы разошлись. Она въ Художественномъ театрѣ, а я бью баклуши; весной опять будемъ вмѣстѣ и вмѣстѣ поѣдемъ куда-нибудь. Вашъ поклонъ я пошлю ей въ письмѣ, выписавъ Ваши строчки; она велитъ мнѣ поклониться Вамъ, что я и дѣлаю теперь же.

Мать со мной въ Ялтѣ. Она умилилась и долго говорила о Васъ. Сестра сегодня уѣхала въ Москву, гдѣ она служитъ (въ гимназіи).

Будьте здоровы, голубчикъ, не забывайте, пишите хотя изрѣдка. Если задумаете пьесу для Художественнаго театра, то напишите мнѣ.

Крѣпко жму руку, желаю счастья.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Кстати вотъ какія книги И. Щеглова имѣются у меня въ библіотекѣ: 1) Гордіевъ узелъ, 2) Театральный воробей, 3) Дачный мужъ, 4) Корделія, 5) Первое сраженіе. 6) Господа театралы, 7) Сквозь дымку смѣха, 8) Русскій мыслитель, 9) Первое сраженіе. Изд. «Посредника», 10) Убыль души, Около истины. 11) Веселый театръ. 12) Плѣнный турокъ. 13) Солдатская любовь. 14) Мамаево нашествіе 15) На лѣтнемъ положеніи.

Вѣдь это не все? Чего еще не хватаетъ?..

CLXX.

Ал. П. Чехову.

(Отрывокъ изъ письма. Съ подлинника).

(Ялта. 1902 г. Янв.).

... помнится, пѣли не во дворцѣ, а въ монастырѣ [1]). Во дворцѣ пѣлъ только одинъ Чеховъ. Георгій пишетъ, что въ Таганрогѣ статья твоя очень читается и очень нравится.

Жду отъ тебя письма, а пока будь здоровъ и благомысленъ. Ходи по гладкому.

Если будешь писать что нибудь о брюшномъ тифѣ [2]) въ Петербургѣ, то познакомься съ Петенкоферомъ; 20 лѣтъ назадъ я штудировалъ мнѣніе Петенкофера о брюшномъ тифѣ и холерѣ, и до сихъ поръ это мнѣніе остается наилучшимъ и основательнѣйшимъ. О брюшномъ тифѣ и Петенкоферѣ ты можешь узнать въ подробностяхъ въ «Гигіенѣ» Эрисмана (ученика Петенкофера).

Одначе будь здравъ еще разъ. Кланяйся своему семейству и Мишѣ съ семьей.

Твой братъ *А. Чеховъ.*

Не пріѣхать ли мнѣ денька на два въ Петербургъ? А?

---

[1]) Ал. П. Чеховъ помѣстилъ въ «Историч. Вѣстникѣ» воспоминанія о своемъ дѣтствѣ. Между прочимъ онъ писалъ, что всѣ Чеховы пѣли въ таганрогскомъ дворцѣ вмѣстѣ съ мѣстными кузнецами, но это было невѣрно: Чеховы пѣли одни.

[2]) Въ Петроградѣ была въ то время эпидемія тифа.

CLXXI.

П. И. Куркину.

(Съ подлинника).

13 янв. 1902. (Ялта).

Дорогой Петръ Ивановичъ, вчера я получилъ двѣ телеграммы отъ членовъ съѣзда [1]) и сегодня одну—отъ Е. А. Осипова [2]). Такой чести я не ожидалъ и не могъ ожидать, и такую награду принимаю съ радостью, хотя и сознаю, что она не по заслугамъ. Члены съѣзда уже разъѣхались по домамъ, но Е. А. Осиповъ въ Москвѣ; будьте добры, голубчикъ, повидайтесь съ нимъ и скажите, что я благодаренъ ему безконечно. Адреса его я не знаю, я не могу телеграфировать ему, остается одно—прибѣгнуть къ Вамъ съ просьбой—замѣнить меня.

Хорошо ли играли въ Художеств. театрѣ?

Я одинъ теперь, сестра уѣхала; скучно и Москва представляется такою же далекою, какъ Австралія. Ничего не хочется дѣлать, да и нездоровится.

Ваше письмо я получилъ, большое, сердечное Вамъ спасибо. Оля въ восторгѣ отъ Васъ, я очень радъ.

Новаго у насъ ничего нѣтъ. Л. Н. попрежнему, чувствуетъ себя то очень хорошо, бодро, то киснетъ. Горькій здоровъ. Пока все обстоитъ благополучно.

Крѣпко жму Вамъ руку и низко кланяюсь. Будьте здоровы и счастливы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Пироговскій съѣздъ врачей.

[2]) Членъ правленія Пироговскаго общества, одинъ изъ основателей русской земской медицины.

CLXXII.

И. А. Бунину.

(Съ подлинника).

15 янв. 1902 (Ялта).

Милый Иванъ Алексѣевичъ, здравствуйте! Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ! Желаю Вамъ прославиться на весь міръ, сойтись съ самой хорошенькой женщиной и выграть 200 тысячъ по всѣмъ тремъ займамъ.

Я хворалъ мѣсяца полтора, теперь считаю себя здоровымъ, хотя покашливаю, почти ничего не дѣлаю и все жду чего то, должно быть, весны.

Писалъ ли я Вамъ насчетъ «Сосенъ»? Во-первыхъ большое спасибо за присланный оттискъ, во-вторыхъ «Сосны»—это очень ново, очень свѣжо и очень хорошо, только слишкомъ компактно, въ родѣ сгущеннаго бульона.

И такъ, будемъ ждать Васъ!! Пріѣзжайте поскорѣе; буду радъ очень. Крѣпко, крѣпко жму руку, желаю здравія.

Вашъ *А. Чеховъ.*

На приглашеніе «Южн. Обозрѣнія» я отвѣтилъ, что ничего не имѣю противъ, но въ настоящее время ничего не пишу, прошу извинить, а когда напишу, то пришлю. Я всѣмъ отвѣчаю такъ.

CLXXIII.

Н. Д. Телешову.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

20 янв. 1902 (Ялта).

Дорогой Николай Дмитріевичъ, увы! Увы—и больше ничего. Вы хотите для своей книги что нибудь изъ того,

что было уже напечатано, но все мое, уже напечатанное, принадлежитъ Марксу и по договору я имѣю право давать свои разсказы, еще не вошедшіе въ марксовское изданіе, только въ благотворительные сборники, безплатно.

Ваше изданіе—затѣя прекрасная, интересная, желаю полнѣйшаго успѣха и завидую Вамъ. Только едва ли это хорошо, что книжка будетъ имѣть взболтанный видъ, видъ сборника, хотя впрочемъ она все-таки хорошо пойдетъ. Кстати, въ «Новомъ Журналѣ Иностранной Литературы» печатается теперь гетевскій Фаустъ въ прозаическомъ переводѣ Вейнберга; переводъ чудесный! Вотъ заказали бы Вы тоже буквальные, прозаическіе переводы, прозаическіе, но великолѣпные переводы Гамлета, Отелло и проч. и проч. и издали бы также по 20 к. Вотъ повидайтесь ка и поговорите съ Вейнбергомъ!

Желаю Вамъ всего хорошаго, счастливаго новаго года, успѣховъ. Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXIV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1902 г. Янв. 25).

Милая Маша..... Въ Ялтѣ холодно, погода не важная. Скажи Вишневскому, что 50 руб.[1]) я получилъ и что на дняхъ онъ получитъ квитанцію. Большое ему спасибо.

Здѣсь д-ръ Щуровскій. Вчера вечеромъ старикъ [2]) по-

---

[1]) Въ пользу Ялтинскаго Попечительства о пріѣзжихъ больныхъ.

[2]) Л. Н. Толстой.

чувствовалъ себя особенно нехорошо, и сегодня вечеромъ (25 янв.) Альтшуллеръ говорилъ въ телефонъ, что дѣла плохи.

Ну, будь здорова. Мать чувствуетъ себя хорошо, не жалуется, довольна. Желаю всего хорошаго.

Твой Antoine.

Письмо твое получилъ, спасибо. Бѣлый домъ, что строилъ Шаповаловъ, что похожъ на нашъ, по ту сторону рѣки—сгорѣлъ.

CLXXV.

С. Т. Морозову.

(Съ подлинника).

2 февраля 1902 г. (Ялта).

Многоуважаемый Савва Тимофеевичъ!

На Ваше письмо я отвѣтилъ телеграммой, въ которой поставилъ цифру десять тысячъ. Я могу идти и на три тысячи, и на шесть, а это я указалъ максимальную цифру, на какую могу рѣшиться при моихъ капиталахъ.

Такъ вотъ рѣшайте сами, какихъ размѣровъ долженъ быть мой пай [1]). Если три тысячи, то деньги я уплачу въ іюнѣ; если шесть тысячъ, то 1-го января 1903 г., если же десять, то 5 или 6 т. въ январѣ, а остальныя въ іюлѣ будущаго года. Можно сдѣлать и такъ, чтобы мой и женинъ паи вмѣстѣ равнялись десяти тысячамъ (конечно, при условіи, что доходы будутъ поступать мнѣ, а убытки—женѣ).

Мнѣ кажется, или точнѣе, я увѣренъ, что дѣло въ Ліанозовскомъ театрѣ будетъ давать барыши, по крайней мѣрѣ въ первые годы—если все останется по старому,

[1]) Въ Московск. Художеств. театрѣ.

конечно; т.-е. останутся та же энергія и та же любовь къ дѣлу.

Желаю Вамъ всего хорошаго и сердечно благодарю.

Искренно преданный *А. Чеховъ.*

CLXXVI.

П. А. Сергѣенко.

(Ялта. 1902 г. Февр. 2).

Вотъ подробности насчетъ Л. Н. Онъ заболѣлъ вдругъ, вечеромъ. Началась грудная жаба, перебои сердечные, тоска. Въ это время доктора, которые его лѣчатъ, сидѣли у меня. Ихъ вызвали по телефону. Утромъ мнѣ дали знать, что съ Толстымъ плохо, что онъ едва ли выживетъ. Началось воспаленіе легкаго, то самое воспаленіе, которое бываетъ у стариковъ передъ смертью. Мучительное, выжидательное настроеніе продолжалось дня два. Затѣмъ извѣстіе по телефону: «процессъ въ легкихъ не идетъ дальше, явилась надежда». Теперь Т. лежитъ на спинѣ, чрезвычайно слабый, но пульсъ у него хорошій. Надежда не ослабѣла, лечатъ его превосходно, въ томъ числѣ московскій врачъ Щуровскій и ялтинскій Альтшуллеръ. То, что Т. остался жить, что есть надежда, я, хотя бы наполовину, отдаю на долю этихъ двухъ докторовъ.

CLXXVII.

М. П. Алексѣевой.

(Съ подлинника).

3 февраля 1902 г. (Ялта).

Дорогая Марія Петровна, Вы очень добры, большое Вамъ спасибо за письмо. Къ сожалѣнію я не могу напи-

сать Вамъ ничего интереснаго, такъ какъ у насъ въ Ялтѣ ничего нѣтъ ни новаго, ни интереснаго, живемъ какъ въ Чухломѣ или Васильсурскѣ, старимся, пьемъ декоктъ, ходимъ въ валенкахъ.. Впрочемъ, есть одна новость, очень пріятная—это выздоровленіе Льва Толстого. Графъ былъ боленъ очень серьезно, у него началось воспаленіе легкихъ, отъ котораго старики такіе, какъ онъ, обыкновенно не выздоравливаютъ. Дня три мы ждали конца и вдругъ нашъ старикъ ожилъ, сталъ подавать надежды. Въ настоящее время, когда я пишу Вамъ это, надежда достаточно окрѣпла и, когда Вы будете читать письмо, то Л. Н. вѣроятно будетъ уже здоровъ.

Что касается Горькаго, то онъ чувствуетъ себя недурно, живетъ бодро, только скучаетъ и собирается засѣсть за новую пьесу, сюжетъ которой у него уже есть. Насколько я могу понять, лѣтъ черезъ пять онъ будетъ писать превосходныя пьесы; теперь же онъ все какъ будто ищетъ.

То, что Вы по секрету сообщаете мнѣ въ Вашемъ письмѣ о Константинѣ Сергѣевичѣ и моей супругѣ, чрезвычайно меня порадовало. Благодарю Васъ, я теперь прійму мѣры, постараюсь сегодня же начать хлопоты о разводѣ. Сегодня же посылаю въ консисторію прошеніе, при чемъ прилагаю Ваше письмо, и думаю, что къ маю я буду уже свободенъ; а до мая поучу маленько свою супругу. Она меня боится, я вѣдь съ ней по просту—чего моя нога хочетъ!

Константину Сергѣевичу поклонъ и сердечный привѣтъ. Поздравляю Васъ и его съ новымъ театромъ, въ успѣхъ я вѣрю.

Низко Вамъ кланяюсь, цѣлую руку и опять кланяюсь.

Искренно преданный *А. Чеховъ*.

А. П. и М. Горькій въ Ялтѣ.

CLXXVIII.

В. М. Лаврову.

(Съ подлинника).

3 февр. 1902 (Ялта).

Милый другъ Вуколъ Михайловичъ, Корфу подождетъ, а пока въ самомъ дѣлѣ пріѣзжай въ Ялту. Умоляю! Весна въ этомъ году, повидимому, будетъ ранняя; уже цвѣтутъ миндаль и айва, и уже начались работы въ саду.

Напиши, какого числа приблизительно ждать тебя. Если собираешься пріѣхать на масленицу, то повидайся съ моей супружницей О. Л.,—быть можетъ, она поѣдетъ съ тобой вмѣстѣ. Толстому гораздо лучше, вѣроятно выздоровѣетъ. У него было воспаленіе легкихъ. Лѣчатъ его Щуровскій изъ Москвы и ялтинскій Альтшуллеръ, котораго вѣроятно ты помнишь.

Ну, желаю тебѣ здравія и душевнаго благорасположенія. Софіи Федоровнѣ привѣтъ и нижайшій поклонъ.

Жму руку и цѣлую тебя.

Твой *А. Чеховъ.*

CLXXIX.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

6 февр. 1902. (Ялта).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, посылаю Вамъ накладную на книги, которыя дня черезъ 2—3 будутъ уже въ Таганрогѣ.

Недавно я читалъ въ газетахъ, будто Вы получили изъ Акад. Художествъ бумагу, въ которой Вамъ предлагалось имѣть сторожа для музея и проч. и проч. Я

А. П. у Л. Н. Толстого въ Гаспрѣ.

не знаю, какія вещи или картины могла бы прислать въ Вашъ музей академія. Все то, что она въ настоящее время прислала бы, для Таганрога не нужно. Картины собираются не сразу, не въ одинъ годъ, а столѣтіями, и потому, мнѣ кажется, съ отказомъ академіи не все потеряно; будутъ у Таганрога со временемъ свои знаменитые художники, будутъ уроженцы, знатоки и любители, которые будутъ завѣщать городу картины.

Всю зиму я покашливалъ да изрѣдка поплевывалъ кровью, но особенно пожаловаться не на что. Здоровье Толстого вотъ въ какомъ положеніи: началась пневмонія, сначала одно легкое, потомъ и другое, три дня ждали смерти, а потомъ вдругъ судьба улыбнулась, старику полегчало и теперь идетъ разрѣшеніе. Онъ слабъ, лежитъ, но все же есть надежда. Лѣчитъ его московскій врачъ Щуровскій, котораго я ставлю высоко; лѣчитъ еще и другой мѣстный врачъ, очень порядочный и много знающій[1]). Живетъ Толстой въ Гаспрѣ, въ 10 верстахъ отъ Ялты; ниже, въ Олеизѣ живетъ Горькій, находящійся нынѣ подъ надзоромъ полиціи, подъ гласнымъ надзоромъ. Для библіотеки, кстати сказать, я сохраню нѣсколько фотографій Толстого, снятыхъ въ Гаспрѣ; есть фотографіи, гдѣ изображены Толстой и я. Есть—Толстой съ семьей и проч.

Ну, желаю Вамъ всего хорошаго, будьте здоровы; и семьѣ Вашей желаю главнымъ образомъ здоровья. Если случится съ Т. что-нибудь особенное, то напишу. Пока же, повторяю, все благополучно.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) И. Н. Альтшуллеръ.

Л. Н. Толстой и А. П. въ Гаспрѣ (имѣніе С. В. Паниной въ Крыму).

CLXXX.

Г. И. Россолимо.

(Съ подлинника).

6 февр. 1902 (Ялта).

Дорогой Григорій Ивановичъ, я послалъ д-ру Данилову деньги и тоже не получилъ отвѣта. Ни слуху, ни духу. Вѣроятно, случилось что-нибудь и, по всей вѣроятности, недоброе. Нѣтъ ли у Васъ знакомыхъ въ Калугѣ, напримѣръ, знакомаго врача, который могъ бы навести справки на мѣстѣ?

Я живу въ Ялтѣ, скучаю здѣсь какъ въ безсрочной ссылкѣ и изрѣдка похварываю. Въ эту зиму у меня нѣсколько разъ было кровохарканье, приходилось лежать, прерывать работу, потомъ начинать сначала—однимъ словомъ, не важно.

Очень былъ радъ получить отъ Васъ хотя дѣловое письмо. Весной разсчитываю быть въ Москвѣ, тамъ у меня хорошая квартира; со Спиридоновки переѣхалъ на Неглинный пр., д. Гонецкой.

Крѣпко жму руку, желаю отличнаго настроенія и здоровья.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Если получите отвѣтъ отъ Данилова или о Даниловѣ, то сообщите пожалуста.

CLXXXI.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1902 г. Февр. 8).

Милая Маша, сегодня морозъ, снѣгъ и, вѣроятно, погибло все, что повѣрило веснѣ и зацвѣло. Новости

дня получаемъ, благодаримъ. Здоровье мое не дурно, кровохарканья нѣтъ, ѣмъ, пишу. Ты пишешь, что въ театрѣ масса недовольныхъ по поводу перемѣны; и это понятно, нельзя обижать однихъ и гладить по головкѣ другихъ, когда нѣтъ поводовъ къ тому. Надо было дѣлать пайщикомъ всякаго желающаго изъ тѣхъ, кто служитъ въ театрѣ съ самаго начала. Мать получила твое письмо. Она здорова вполнѣ, какъ и я. Купринъ женится на М-lle Давыдовой, дочери «Міра Божьяго». Женится и пріѣдетъ въ Ялту. Клеверъ пусть привезетъ Ольга. Здоровье дѣдушки [1]) не важно, Альтшуллеръ глядитъ пессимистически. Д-ру Членову скажи, что онъ человѣкъ молодой, что все устроится при настойчивости, не надо только падать духомъ и хныкать. Вѣдь ему еще 30 лѣтъ! Скажи Ольгѣ, чтобы, когда будетъ на Кузнецкомъ, взяла у Мюра одну бутылку чернилъ такъ называемыхъ «антраценовыхъ», и привезла бы съ собой. Если же она не будетъ на Кузнецкомъ, то не нужно, обойдусь. Ужъ больше мѣсяца, какъ я не былъ въ городѣ. Сегодня 8 февраля, а на дворѣ конецъ декабря. Будущую зиму не буду сидѣть въ Ялтѣ, уѣду въ кругосвѣтное плаваніе, куда-нибудь очень далеко. Будь здорова, благополучна. Отчего бокъ болитъ? Береги себя. Мать кланяется. Цѣлую тебя и кланяюсь низко.

Твой *Antoine*.

CLXXXII.

М. А. Членову.

(Съ подлинника).

13 февр. 1902 г. (Ялта).

Дорогой Михаилъ Александровичъ, Вы сердитесь? Вы браните меня за то, что ничего не пишу? Право,

---

[1]) Л. Н. Толстой.

писать рѣшительно не о чемъ. Толстой, славу Богу, уже выздоровѣлъ, воспаленіе легкихъ кончилось, весна, повидимому, еще не начинается, интересныхъ людей не видаю и ни новаго, ни интереснаго ничего не слышу.

Будемъ писать о прошломъ. Прежде всего, большое, сердечное Вамъ спасибо за письмо и за хлопоты на съѣздѣ. Во время съѣзда [1]) я чувствовалъ себя принцемъ, телеграммы поднимали меня на высоту, о какой я никогда не мечталъ. Только вотъ одно: зачѣмъ, зачѣмъ портретъ работы N.? Вѣдь это плохой, это ужасный портретъ, особенно на фотографіи. Я снимался весной у Опитца на Петровкѣ, онъ снялъ съ меня нѣсколько портретовъ, есть удачные, и во всякомъ случаѣ лучше N. Ахъ, если бы Вы знали, какъ N. мучилъ меня, когда писалъ этотъ портретъ! Писалъ одинъ портретъ 30 дней—не удалось; потомъ пріѣхалъ ко мнѣ въ Ниццу, сталъ писать другой, писалъ и до обѣда и послѣ обѣда, 30 дней—и вотъ если я сталъ пессимистомъ и пишу мрачные разсказы, то виноватъ въ этомъ портретъ мой.

Напишите мнѣ, что новаго въ Москвѣ, что происходитъ, о чемъ слышно, о чемъ мечтаютъ. А я Вамъ буду отвѣчать, конечно, не интересными письмами. Развѣ ужъ случится землетрясеніе, ну тогда другое дѣло, напишу Вамъ длинное письмо, со всѣми подробностями.

Здоровье мое какъ будто ничего. Кровохарканья нѣтъ.

Напишите мнѣ, что Леонидъ Андреевъ. Правда ли, что онъ собирается въ Крымъ...

Послѣ Пасхи пріѣду въ Москву, хотя бы мнѣ дали милліонъ. Въ Москвѣ буду жить весь май.

---

[1]) Пироговскій.

Крѣпко жму Вамъ руку и еще разъ благодарю сердечно и, вѣрьте мнѣ, искренно. Пишите, голубчикъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXXIII.

А. Н. Мошину.

14 февраль. 1902 г. (Ялта).

Многоуважаемый Алексѣй Николаевичъ!

Я, по полученіи отъ Васъ письма, наводилъ справки насчетъ какого-нибудь добраго дѣла въ память покойнаго Г. А. Мачтета и теперь могу сообщить Вамъ слѣдующее. Въ Ялтѣ существуетъ благотворительное общество, помогающее бѣднымъ, главнымъ образомъ, чахоточнымъ (между прочимъ оно содержитъ дачу «Яузларъ», въ которой живутъ небогатые больные), и вотъ это общество собираетъ капиталъ имени покойнаго Г. А., чтобы помогать литераторамъ, которые больны чахоткой и нуждаются. Пожертвованія принимаетъ Сергѣй Яковлевичъ Елпатьевскій, живущій въ Ялтѣ, въ собственномъ домѣ. Состоитъ онъ въ обществѣ членомъ Правленія. Къ нему и адресуйтесь. Благотворительное общество дѣлаетъ много добра. Приношу Вамъ сердечную благодарность за фотографію и за разсказъ «Оцѣнка жизни», который я прочелъ съ удовольствіемъ, и остаюсь уважающій Васъ и готовый къ услугамъ

А. Чеховъ.

Если понадобятся Вамъ еще какія-либо справки, то, пожалуста, не стѣсняйтесь и пишите, я готовъ служить.

CLXXXIV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1902 г. Февр. 17).

Милая Маша, сегодня я получилъ отъ О. М. Соловьевой (Березиной) телеграмму изъ Петербурга: «Убѣдительная просьба не отказать оставить для меня въ Художественномъ театрѣ въ Петербургѣ на всѣ представленія третьяго абонемента одно кресло четвертаго ряда и шесть стульевъ второго яруса». Я написалъ объ этомъ Вишневскому. Справься, получилъ ли онъ мое письмо. Если не получилъ, то скажи ему про Соловьеву, и ея желаніе.

Погода у насъ какъ будто бы и весенняя, но все таки холодновато. Мать здоровехонька. Отъ С. Малкіель получилъ книгу для дѣтей. Она забыла дѣтей прислать, иначе кому же книгу ея читать. А Художеств. театръ напрасно не сдѣлалъ пайщиками Мейерхольда и Санина. За что ихъ обижать? Чѣмъ они, какъ артисты, хуже другихъ? Вѣдь чѣмъ больше пайщиковъ, тѣмъ лучше. Зачѣмъ забаллотировали Роксанову? Надо дѣлать пайщиками всѣхъ болѣе или менѣе видныхъ актеровъ, служащихъ съ самаго основанія театра. Ой, боюсь, что эти баллотировки подорвутъ дѣло въ самомъ корнѣ. Ну, будь здорова и благополучна.

Твой *Antoine.*

17 февр.

CLXXXV.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу.

(Ялта. 1902 г. Февр. 18).

Ваше Императорское Высочество

Августѣйшій Президентъ!

Я имѣлъ счастье получить «Стихотворенія» и «Тра-

гедія о Гамлетѣ, принцѣ датскомъ», книги, которыя я давно знаю и люблю, и къ которымъ питаю глубокое уваженіе. Позвольте мнѣ, Ваше Императорское Высочество, почтительнѣйше просить Васъ принять отъ меня это письмо, какъ выраженіе моей безграничной благодарности.

Съ чувствомъ глубочайшаго уваженія имѣю честь пребыть Вашего Императорскаго Высочества всепреданнѣйшій

Антонъ Чеховъ.

18 февраля 1902 г.
Ялта.

CLXXXVI.

Н. В. Алтухову.

22 февр. 1902. (Ялта).

Многоуважаемый Николай Владиміровичъ. Все собираюсь написать Вамъ, да, видно, моя повивальная бабка имѣла дѣло сначала съ лѣнью, а потомъ уже со мною. Прежде всего, большое Вамъ спасибо за книги и позвольте мнѣ тоже выслать Вамъ единую изъ моихъ книжицъ, которая теперь печатается и выйдетъ недѣли черезъ двѣ—три. Я непремѣнно вышлю, и, въ случаѣ, если Вы покинете Москву, поѣдете въ Феодосію, то напишите мнѣ.

Теперь позвольте затруднить Васъ маленькой, притомъ неинтересной, скучной просьбой. Въ Ялтѣ съ первыхъ чиселъ января проживаетъ нѣкій Г-н-ичъ, который выдаетъ себя за студента-медика московскаго университета и ходитъ въ мундирѣ, между тѣмъ ни одинъ изъ

проживающихъ здѣсь студентовъ не знаетъ его; называетъ себя студентомъ V курса, а знаетъ меньше, чѣмъ первокурсникъ и проч., и проч. Зародились подозрѣнія у студентовъ, пошли толки о шпіонствѣ. Будьте добры, наведите въ канцеляріи справки, былъ ли въ московскомъ университетѣ въ 1896—1900 гг. такой студентъ, который носилъ бы фамилію Г-н-ича. Студенты мѣстные взволнованы, да и Г-н-ичъ тоже плохо сталъ спать. У него же, помимо всего прочаго, чахотка. Наведите справки и черкните мнѣ строчки двѣ, и простите за безпокойство.

Въ Ялтѣ ничего новаго, ничего хорошаго, живемъ, какъ въ Рузѣ или Волоколамскѣ.

Будьте здоровы и благополучны, желаю Вамъ всего хорошаго.

Искренно преданный *А. Чеховъ*.

CLXXXVII.

А. В. Амфитеатрову.

27 февраля 1902. (Ялта).

Многоуважаемый Александръ Валентиновичъ, я только что узналъ, что Вы въ Минусинскѣ [1]). Будьте добры, напишите мнѣ въ Ялту, не нужно ли Вамъ чего-нибудь, не могу ли я быть полезенъ и проч. и проч.

---

[1]) «Ссылка 13 января 1902 года окружила меня чертою, переступить которую долго не рѣшались даже ближайшіе литературные друзья мои, тѣмъ болѣе, что письма ко мнѣ, по распоряженію покойнаго Сипягина, проходили гласную жандармскую цензуру и вручались мнѣ подъ расписку распечатанными. Удовольствіе это продолжалось 8 мѣсяцевъ, пока меня не избавилъ отъ него своимъ ходатайствомъ—великое спасибо ему—С. А. Андреевскій. Только — казалось бы, совсѣмъ не близкій мнѣ—Чеховъ и, тогда даже незнакомый мнѣ, Максимъ

Новостей литературныхъ нѣтъ никакихъ. Л. Н. Толстой выздоравливаетъ, М. Горькій здравствуетъ, оба, кажется, ничего не пишутъ теперь. Пьеса Горькаго «Мѣщане» пойдетъ въ Петербургѣ, на второй недѣлѣ поста. Я кашляю помаленьку.

И такъ, буду ждать отъ Васъ письма.

Желаю Вамъ всего хорошаго и крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXXVIII.

П. А. Сергѣенко.

2 мартъ. 1902 г. Ялта.

Милый П. А.! Ко мнѣ то и дѣло приходятъ студенты съ просьбой объяснить имъ, что за человѣкъ студентъ Г. По справкамъ оказалось, что студентомъ онъ никогда не былъ, хотя и называетъ себя студентомъ медикомъ V-го курса и даже показываетъ телеграмму, въ которой его приглашаютъ занять мѣсто врача въ 300 р. жалованья въ мѣсяцъ. Несетъ онъ чепуху, надъ которой бы посмѣялся даже первокурсникъ, не знаетъ рѣшительно ничего, не можетъ назвать ни одного профессора, ни одного предмета, чтобы тутъ же не налгалъ съ три короба, и прочее. Студенты справлялись у одесскихъ и бессарабскихъ врачей, у которыхъ онъ, по его словамъ, служилъ, и отъ нѣкоторыхъ пришелъ отвѣтъ, который ошеломилъ студентовъ. И они теперь не знаютъ, какъ быть, какъ держать себя съ Г., который, какъ нарочно, состоялъ въ

Горькій не побоялись послать опальному литератору товарищескій ободряющій привѣтъ. Никогда въ жизни не былъ я такъ счастливо изумленъ, какъ получивъ ихъ нежданныя письма. Шибко они мнѣ помогли: не дали повѣсить носъ и пасть духомъ!»

(Изъ воспоминаній адресата).

числѣ устроителей студенческаго концерта, истратилъ 42 руб. «на извозчика», начинаютъ поговаривать о шпіонствѣ. Убѣдительно прошу тебя написать мнѣ возможно подробнѣе, кто этотъ Г., откуда онъ, почему онъ носитъ студенческій мундиръ и прочее, и прочее. Здѣсь всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ отъ тебя отвѣта. Напиши, пожалуста. Новаго ничего нѣтъ. Л. Н. опять было прихворнулъ, начался у него плевритъ, но теперь ничего. Будь здоровъ. Желаю тебѣ всего хорошаго.

Твой *А. Чеховъ.*

Написать мнѣ это письмо поручилъ также и Г., который увѣряетъ, что ты прекрасно знаешь, кто онъ, и можешь доказать, что онъ былъ студентомъ-медикомъ.

CLXXXIX.

Д. М. Ратгаузу.

(Съ подлинника).

10 мартъ 1902 г. (Ялта).

Многоуважаемый Даніилъ Максимовичъ!

Простите, до сихъ поръ я не отвѣтилъ на Ваше письмо. Все не здоровилось! Теперь погода въ Крыму измѣнилась, стала прекрасной, а съ погодой и здоровье тоже улучшилось. Съ Вашими стихами я давно уже знакомъ, у меня уже есть Вашъ первый сборникъ, знаю я прекрасно и очень люблю также романсъ Чайковскаго «Снова какъ прежде одинъ»—короче, Вы мой уже давній знакомый. Большое сердечное Вамъ спасибо за «Пѣсни», я прочелъ съ большимъ удовольствіемъ. И мнѣ совѣстно, что на Ваше желаніе получить отъ меня теперь фотографическую карточку я долженъ отвѣтить отказомъ, или почти отказомъ. У меня теперь нѣтъ ни одной карточки,

которую можно было бы послать; есть, да не хорошія. Въ маѣ я буду въ Москвѣ, оттуда и вышлю Вамъ. Если въ маѣ Вы уже не будете въ Кіевѣ, то напишите, куда выслать.

Желаю Вамъ всего хорошаго и еще разъ благодарю.

Искренно Васъ уважающій *А. Чеховъ.*

CXC.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1902 г. Мартъ 13).

Милая Маша, уже становится тепло, дождей нѣтъ, приходится даже поливать деревья. Всѣ наши здоровы, мать и бабушка говѣютъ. Сегодня говорили мнѣ въ телефонъ, что заболѣлъ Л. Срединъ; у него больше 39. Около насъ шумитъ локомобиль, утаптывающій мостовую. Въ Петербургѣ вмѣсто Лилиной все время играетъ N.; значитъ, репутація театра должна пошатнуться. Море тихое, какъ лѣтомъ; уже въ Гурзуфъ ходитъ катеръ. Журавли здравствуютъ, часто танцуютъ. Каштанъ жирѣетъ.

Ну, будь здорова и благополучна. На какой недѣлѣ пріѣдешь, въ какой день? Напиши. Барометръ падаетъ, но на дождь не похоже.

Твой *Antoine.*

CXCI.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

16 мартъ 1902 (Ялта).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ!

Художественный театръ на святой недѣлѣ уже не играетъ. Онъ кончаетъ свой сезонъ на масляницѣ, за-

тѣмъ, отъ нечего дѣлать, уѣзжаетъ въ Петербургъ, гдѣ проводитъ постъ, до конца шестой недѣли. О томъ, что онъ продаетъ свои спектакли, я не слышалъ; да и едва ли это вѣрно, такъ какъ сегодня же я получилъ письмо, въ которомъ сообщаютъ мнѣ, что въ Художественномъ театрѣ былъ благотворительный спектакль (въ пользу фельдшерицъ) и что онъ, театръ, понесъ убытку 700 р.

Весной я поговорю съ Немировичемъ, узнаю, какъ и что, и напишу Вамъ, хотя едва ли можно будетъ сдѣлать что нибудь, такъ какъ денежная часть въ рукахъ не тѣхъ, кто играетъ и завѣдуетъ игрой, а тѣхъ, кто вѣдаетъ хозяйство.

А сколько Вамъ нужно, чтобы начать постройку?[1]).

Желаю Вамъ всего хорошаго, крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Павловскій не обманулъ. У него теперь тяжелыя обстоятельства. А съ Антокольскимъ нужно повидаться.

CXCII.

В. Г. Короленко.

(Съ подлинника).

19 марта 1902. (Ялта).

Дорогой Владиміръ Галактіоновичъ, всю зиму я ровно ничего не дѣлалъ, такъ какъ хворалъ. Теперь мнѣ легче, я почти здоровъ, но что будетъ дальше—не знаю и потому ничего опредѣленнаго насчетъ разсказа въ сборникъ сказать не могу. Въ іюлѣ или въ августѣ сообщу Вамъ, тогда будетъ виднѣй. Что же касается «Русскаго Богатства», то я пришлю повѣсть или разсказъ при первой

---

[1]) Городской библіотеки и музея.

возможности. Этотъ журналъ мнѣ симпатиченъ, я его люблю и работалъ бы въ немъ охотно.

Сегодня я получилъ письмо отъ одного ординарнаго академика такого содержанія: «Вчера было особое засѣданіе (вчера—11 марта) Разряда изящ. Словесности, опять въ Мраморномъ дворцѣ, посвященное тому же инциденту съ Максимомъ Горькимъ. Прочли Высочайшій выговоръ, изложенный въ словахъ, что Государь «глубоко огорченъ» выборомъ и что Мин. Нар. Просв. предлагаетъ отнынѣ представлять всѣхъ кандидатовъ на усмотрѣніе его и М-ва Вн. Дѣлъ».

М. Горькій, кстати сказать, проживаетъ въ настоящее время въ Олеизѣ, сегодня былъ у меня. Л. Н. Толстой выздоравливаетъ.

Желаю Вамъ всего хорошаго, крѣпко жму руку. За письмо, за то, что вспомнили, большое Вамъ спасибо.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXCIII.

И. А. Бѣлоусову.

21 марта 1902 г. (Ялта).

Дорогой Иванъ Алексѣевичъ, позвольте и мнѣ поздравить Васъ, крѣпко, крѣпко пожать руку и отъ всей души пожалѣть, что меня нѣтъ съ Вами.

Пріймите мое сердечное пожеланіе счастья, успѣховъ и дай Богъ Вамъ дожить (и намъ вмѣстѣ съ Вами) до того вечера, когда мы могли бы собраться и отпраздновать сорокалѣтіе Вашей дѣятельности, тихой, скромной и прекрасной. Крѣпко жму руку еще разъ и обнимаю милаго юбиляра.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXCIV.

П. А. Сергѣенко.

(Съ подлинника).

24 марта 1902 (Ялта).

Дорогой Петръ Алексѣевичъ, съ Г. уже все кончено: онъ умеръ, дня за 3—4 до полученія мною твоего послѣдняго письма. Онъ болѣлъ дня три, поставленъ былъ діагнозъ—заворотъ кишекъ, ему дѣлали операцію, вскрыли животъ—и онъ умеръ. Нашли у него бугорчатку брюшины между прочимъ. Что онъ за человѣкъ, такъ и осталось тайной для всѣхъ, знавшихъ его въ Ялтѣ.

Здоровье Л. Н. поправляется. Воспаленіе легкихъ давно уже кончилось, осталась одна только слабость.

Погода въ Ялтѣ очень хорошая, уже весенняя; и здоровье мое стало лучше. Всю зиму здоровье было скверное, ничего не дѣлалъ.

Будь здоровъ и благополученъ.

Твой *А. Чеховъ.*

CXCV.

Н. П. Кондакову.

(Съ подлинника).

2 апрѣля, 1902 г. (Ялта).

Многоуважаемый и дорогой Никодимъ Павловичъ, я не знаю, вернулись ли Вы въ Петербургъ (Вы писали, да и изъ газетъ видно, что Вы въ Москвѣ), но все же позвольте напомнить Вамъ о своемъ существованіи. Начну съ того, что въ Ялтѣ уже настоящая весна, зеленѣютъ деревья, отцвѣтаютъ персики, тепло, актеръ Са-

зоновъ въ собственномъ имѣніи пьетъ чай, не иначе, какъ на чистомъ воздухѣ. Здоровье мое въ февралѣ и въ началѣ марта было плохо, я похудѣлъ и много кашлялъ, теперь же дѣла мои очевидно пошли на поправку, чувствую себя очень хорошо.

Очень бы хотѣлось повидаться съ Вами и поговорить, узнать подробности о послѣднихъ академическихъ выборахъ. До сихъ поръ для меня еще многое не ясно, по крайней мѣрѣ, я не знаю, что мнѣ дѣлать, оставаться мнѣ въ поч. академикахъ, или уходить[1]).

Л. Н. Толстому лучше, это несомнѣнно, болѣзнь (воспаленіе легкихъ) миновала, но все же онъ слабъ, очень слабъ, только недавно сталъ сидѣть въ креслѣ, а то все лежалъ. Ходить будетъ еще не скоро. Я былъ у него третьяго дня, и онъ показался мнѣ выздоравливающимъ, но очень старымъ, почти дряхлымъ. Много читаетъ, голова ясная, глаза необыкновенно умные. Писать конечно нельзя, но все же есть кое-что новое, имъ написанное; объ этомъ впрочемъ поговорю при свиданьи.

А когда мы увидимся? напишите пожалуста. Мнѣ, повторяю, очень хочется поговорить съ Вами, и хочется, и очень нужно.

Желаю Вамъ всего хорошаго, низко кланяюсь Вамъ и Вашей семьѣ. Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) На А. П. очень тяжелое впечатлѣніе произвело исключеніе М. Горькаго изъ академиковъ. Вслѣдствіе этого онъ даже рѣшилъ уйти изъ Академіи.

CXCVI.

В. Г. Короленко.

(Съ подлинника).

19 апрѣля 1902, Ялта.

Дорогой Владиміръ Галактіоновичъ, жена моя пріѣхала изъ Петербурга съ 39°—, совсѣмъ слабая, съ сильною болью; ходить она не можетъ, съ парохода переносили ее на рукахъ.: Теперь, кажется, немножко лучше..

Толстому передавать заявленіе я не стану. Когда я заговорилъ съ нимъ о Горькомъ, и объ академіи, то онъ проговорилъ: «я не считаю себя академикомъ»—и уткнулся въ книгу. Горькому одинъ экземпляръ передалъ, письмо Ваше прочелъ ему. Мнѣ почему то кажется, что 25 мая собранія въ академіи не будетъ, такъ какъ въ началѣ мая всѣ академики уже разъѣдутся. Мнѣ кажется также, что Горькаго во второй разъ не выберутъ, ему накладутъ черняковъ. Мнѣ бы ужасно хотѣлось повидаться съ Вами, поговорить. Не пріѣдете ли Вы въ Ялту? Здѣсь я буду до 15 мая. Я бы поѣхалъ къ Вамъ въ Полтаву, да вотъ жена расхворалась и пролежитъ еще вѣроятно недѣли три. Или увидимся послѣ 15 мая въ Москвѣ, на Волгѣ, заграницей? Напишите.

Крѣпко жму Вамъ руку и желаю всего хорошаго. Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Жена кланяется Вамъ.

CXCVII.

Ѳ. Д. Батюшкову.

25 апрѣля 1902 г. (Ялта).

Многоуважаемый Ѳедоръ Дмитріевичъ!

Простите, немного запоздалъ отвѣтомъ на Ваше письмо. Причинъ тому много, главная—болѣзнь жены. Здѣсь въ Ялтѣ она заболѣла по настоящему, температура доходила до 39, были боли, не дававшія ей спать въ теченіе цѣлой ночи; теперь ей полегчало, но все же съ постели она не встаетъ и лежитъ на спинѣ. Очень похудѣла.

На Ваше приглашеніе сотрудничать въ «Мірѣ Божьемъ» отвѣчаю только моимъ согласіемъ. Буду у Васъ сотрудничать съ удовольствіемъ и остановка только за здоровьемъ. Ужъ очень я раскисъ въ послѣднее время; никогда я такъ не болѣлъ, какъ въ минувшую зиму, и только недавно сталъ поправляться, хотя за послѣдніе 4—5 дней кашель мой опять усилился. Ну, авось, обойдется. Если все будетъ благополучно, то въ сентябрѣ напишу Вамъ, началъ я работать или нѣтъ.

Вы писали мнѣ про Э. Л. Радлова. Я каждый день поджидалъ его и не дождался. Вѣроятно, онъ слышалъ въ Ялтѣ, что у меня въ домѣ больная, и постѣснялся. Если такъ, то очень жаль.

Позвольте пожелать Вамъ всего хорошаго. Жена кланяется и шлетъ привѣтъ.

Искренно преданный *А. Чеховъ*.

CXCVIII.

И. А. Бунину.

(Съ подлинника).

4 май 1902 (Ялта).

Милый Иванъ Алексѣевичъ, простите, голубчикъ, нечаянно распечаталъ письмо на Ваше имя, полагая, что оно адресовано мнѣ. Простите! Не моя въ томъ вина. Я виноватъ только въ томъ, что отклеилъ марки.

Новаго ничего нѣтъ. Жена поправляется. Послѣ 20-го пріѣду въ Москву. Дождей нѣтъ, пылища гнусная.

Получилъ отъ Бальмонта письмо.

Крѣпко жму руку и еще разъ прошу прощенія.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXCIX.

К. Д. Бальмонту.

(Съ подлинника).

7/20 мая 1902. (Ялта).

Дорогой Константинъ Дмитріевичъ, за Ваше милое письмо да благословятъ Васъ небеса! Я живъ, почти здоровъ, но все еще сижу въ Ялтѣ и буду сидѣть долго, такъ какъ больна моя жена. «Горящія зданія» и второй томъ Кальдерона получилъ и благодарю Васъ безгранично. Вы знаете, я люблю Вашъ талантъ и каждая Ваша книжка доставляетъ мнѣ не мало удовольствія и волненія. Это, быть можетъ, оттого, что я консерваторъ.

Пьесу въ переводѣ Вашей жены тоже получилъ, уже давно, и переслалъ въ Художественный театръ. Пьеса мнѣ понравилась, она современна, но только излишне дѣланно сурова; и пожалуй ее не пуститъ цензура.

А. П. и О. Л. Чеховы въ Ялтѣ, въ 1902 г.

Я завидую Вамъ. Живите себѣ подольше въ миломъ Оксфордѣ, работайте, утѣшайтесь и изрѣдка вспоминайте про насъ, живущихъ сѣро, вяло и скучно.

Будьте здоровы, да хранятъ Васъ херувимы и серафимы. Пишите мнѣ еще, хоть одну строчку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

СС.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

11 мая 1902 (Ялта).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, посылаю немного книгъ для библіотеки. Онѣ вѣроятно уже пришли въ Таганрогъ.

Родился я въ домѣ Болотова (такъ говоритъ моя мать) или Гнутова, около Третьякова, В. Н., на Полицейской улицѣ, въ маленькомъ флигелѣ во дворѣ. [1]) Дома этого вѣроятно уже нѣтъ.

Съ книгами посылаю Вамъ двѣ фотографіи Леонида Андреева, беллетриста.

Если бы въ Таганрогѣ была вода, или если бы я не привыкъ къ водопроводу, то переѣхалъ бы на житье въ Таганрогъ. Здѣсь въ Ялтѣ томительно скучно, отъ Москвы далеко и трудно ходить пѣшкомъ, такъ какъ, куда ни пойдешь, вездѣ горы. Когда въ Таганрогѣ устроится водопроводъ, тогда я продамъ ялтинскій домъ и куплю себѣ какое-нибудь логовище на Большой или Греческой улицѣ.

Желаю Вамъ всего хорошаго, крѣпко жму руку. У меня не все благополучно: заболѣла въ Петербургѣ жена, ее привезли въ первый день Пасхи, сносили съ парохода на рукахъ—и только теперь она стала по-

---

[1]) Фотографія этого дома была помѣщена въ I томѣ, втор. изд.

правляться. Дождей въ Ялтѣ нѣтъ и, вѣроятно, не будетъ. У Толстого, повидимому, брюшной тифъ.

Будьте благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCI.

О. М. Соловьевой.

(Съ подлинника).

24 мая 1902 г. (Ялта).

Многоуважаемая Ольга Михайловна!

Завтра я уѣзжаю въ Москву. Посылаю Вамъ проектъ письма [1]); если Вы одобрите, то перепишите и пришлите мнѣ по адресу: Москва, Неглинный проѣздъ, д. Гонецкой, а я передамъ его Умову. О томъ, что скажетъ мнѣ президентъ, я сообщу Вамъ тотчасъ же.

Будьте здоровы и веселы, желаю Вамъ чудеснаго лѣта, здоровья и хорошаго расположенія духа.

Преданный *А. Чеховъ.*

Возвращусь въ іюлѣ.

Его Превосходительству Господину Президенту Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы Николаю Алексѣевичу Умову.

Господинъ Президентъ!

Обращаюсь черезъ Ваше посредство въ Императорское Московское Общество Испытателей Природы со

---

[1]) Адресатка обѣщала черезъ Ан. П—ча устроить на Южномъ берегу Крыма біологическую станцію и просила его составить ей проектъ заявленія въ Общество Испытателей Природы, предсѣдателемъ котораго былъ проф. Умовъ.

слѣдующимъ предложеніемъ. Желая увѣковѣчить память дѣйствительнаго статскаго совѣтника инженера Владиміра Ильича Березина какимъ либо полезнымъ для науки учрежденіемъ, я остановилась на мысли устроить въ своемъ имѣніи близъ Гурзуфа на берегу Чернаго моря «Біологическую станцію», въ которой бы находили пріютъ и могли заниматься наукой приблизительно—20—30 лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и затѣмъ избравшихъ себѣ спеціально научную карьеру.

Я желала бы, чтобы «Біологическая станція» имени Березина была широко открыта для всѣхъ лицъ, посвятившихъ себя научной дѣятельности, и чтобы занимающіеся находили на станціи не только всѣ необходимыя научно-вспомогательныя пособія, но также имѣли бы тамъ и квартиры.

Съ этою цѣлью я намѣреваюсь построить станцію и при ней квартиры для занимающихся и снабдить станцію всѣмъ необходимымъ для занятій, и предлагаю Императорскому Московскому Обществу Испытателей Природы, какъ старѣйшему русскому обществу натуралистовъ, выработать планъ постройки станціи, составить уставъ, ходатайствовать передъ правительствомъ о разрѣшеніи открыть станцію и присвоить ей имя В. И. Березина, а затѣмъ принять станцію въ свое полное завѣдываніе.

Помимо постройки и оборудованія станціи, я ассигную триста тысячъ рублей на ея содержаніе.

Ольга Соловьева.

Мой адресъ: Гурзуфъ, Таврич. губ.

CCII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

29 май. (1902 г. Москва).

Милая Маша, въ Москвѣ очень жарко, жарче, чѣмъ въ Ялтѣ. Квартира мнѣ понравилась, все хорошо, за исключеніемъ вѣнковъ съ лентами и картинъ. Гости одолѣваютъ.

Вчера былъ докторъ Варнекъ, осматривалъ Ольгу и приказалъ оставаться три недѣли въ Москвѣ, лежать, а затѣмъ ѣхать во Франценсбадъ.

Простыя письма прикажи опускать въ почтовый ящикъ, какъ я уже говорилъ тебѣ, а заказныя пусть Арсеній возвращаетъ почтовому чиновнику съ просьбой отсылать въ Москву; пусть онъ говоритъ на почтѣ, что я скоро возвращусь. Присылай только письма, газеты же и книги удерживай въ Ялтѣ; посылки, буде онѣ будутъ получены, тоже удерживай.

Жду плевальницу.

Ну, будь здорова. Я вѣроятно не поѣду въ Франценсбадъ, . . . Вернусь въ Ялту.

Поклонъ и привѣтъ мамашѣ и всѣмъ. Ваня уѣхалъ на Унжу. Приходилъ Членовъ.

Твой *Antoine.*

CCIII.

Ей же.

(Съ подлинника).

31 мая. (1902 г. Москва).

Милая Маша, пишу это въ столовой передъ ужиномъ. Въ гостинной Немировичъ и Вишневскій читаютъ пьесу,

Ольга лежитъ и слушаетъ, я не знаю пьесы и потому мнѣ скучно.

15 или 16-го іюня, если все будетъ благополучно, я поѣду съ Саввой Морозовымъ въ Пермь—это путь по Волгѣ и по Камѣ. Ольга уѣдетъ въ Франценсбадъ, гдѣ пробудетъ 4—6 недѣль. Теперь она лежитъ съ утра до вечера, жалуется на боль въ животѣ.

Сегодня получилъ отъ тебя 500 р. и письмо. Ты пишешь, что по вечерамъ качаешь насосъ; пожалуста, дѣлай это осторожно, становись всякій разъ на доску; я боюсь, какъ бы земля не обвалилась, вѣдь бревна, которыми покрыта яма, уже не свѣжи, пожалуй сгнили.

Письма продолжай высылать въ Москву, пока не напишу. И послѣ 15-го высылай.

Ну, будь здорова и благополучна. Въ Ялту ѣдутъ Лика и Санинъ, ея мужъ. Поклонись мамашѣ и Марьюшкѣ, Полѣ и всѣмъ прочимъ.

Твой *Antoine*.

CCIV.

А. М. Пѣшкову (М. Горькому).

(Съ подлинника).

2 іюнь 1902 (Москва).

Милый Алексѣй Максимовичъ, Ваше письмо получилъ я въ Москвѣ, гдѣ живу уже 6-й день.

Пріѣхать въ Арзамасъ никакъ нельзя, ибо жена моя Ольга *очень* больна. Послѣднюю почь она мучилась сама, около нея мучились другіе; завтра отправляю ее въ лечебницу Штрауха, потомъ въ Франценсбадъ.

Напишите мнѣ, голубчикъ, еще хоть строчку. Адресъ: Москва, Неглинный пр., д. Гонецкой. На-дняхъ я видѣлся съ однимъ господиномъ, который знакомъ съ Плеве и знаетъ его; говорилъ онъ, что скоро Васъ осво-

бодятъ отъ надзора. Насколько это вѣрно, судить не берусь, но думаю, что если въ Арзамасѣ есть рѣчка, есть садъ, то можно и съ надзоромъ помириться.

Екатеринѣ Павловнѣ, Максимкѣ и дѣвочкѣ низкій поклонъ и сердечный привѣтъ. Крѣпко жму Вамъ руку и обнимаю Васъ. Вчера былъ у меня бывшій пѣвчій[1]), сегодня пріѣдетъ обѣдать. Онъ очень хорошій человѣкъ, очень талантливый и интересный.

Наканунѣ моего отъѣзда изъ Ялты былъ у меня Короленко. Мы совѣщались и вѣроятно на сихъ дняхъ будемъ писать въ Петербургъ, подаемъ въ отставку [2]).

Еще разъ кланяюсь низко.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

2 іюнь 1902 (Москва).

Милая Маша, у насъ опять бѣда. Вчера подъ Троицу, въ 10 час. вечера Ольга почувствовала сильныя боли въ животѣ (болѣе сильныя, чѣмъ у нея были въ Ялтѣ), ... , доктора всѣ разъѣхались по дачамъ (наканунѣ Троицы), всѣ знакомые тоже разъѣхались.. Спасибо, Вишневскій явился въ полночь и сталъ бѣгать по докторамъ. Всю ночь промучилась Ольга, сегодня утромъ былъ докторъ; рѣшено уложить ее въ лѣчебницу Штрауха. Въ одну ночь она сильно осунулась и похудѣла.

Вчера былъ у меня священникъ Петровъ, извѣстный

---

[1]) Скиталецъ (С. Г. Петровъ).

[2]) А. П. и В. Г. Короленко рѣшили отказаться отъ званія почетныхъ академиковъ вслѣдствіе инцидента съ Горькимъ.

петербургскій. Видѣлъ С—ца, того, что былъ у насъ въ Ялтѣ, ужиналъ въ пенснэ. Въ Москвѣ очень жарко.

Ваня уѣхалъ на Унжу.

Какъ я теперь буду, куда поѣду и когда выѣду изъ Москвы—неизвѣстно. Все перевернулось.

. . . . . .

Буду писать. А пока будь здорова. Поклонъ мамашѣ.

Твой *Antoine.*

У Ольги все та же болѣзнь, которая протянется вѣроятно года два.

CCVI.

В. Г. Короленко.

8 іюня 1902 г. (Москва).

Дорогой Владиміръ Галактіоновичъ, я въ Москвѣ и буду здѣсь до 20 іюня. Отъ Васъ ничего еще не получилъ. Жена моя опять заболѣла серьезно, лежитъ, послѣ 20 іюня уѣдетъ во Франценсбадъ. Я остаюсь на сѣверѣ. Поѣду по Волгѣ и по Камѣ, потомъ засяду гдѣ-нибудь на дачѣ и, если позволитъ здоровье, буду работать.

Напишите, пожалуста. Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Неглинный проѣздъ, д. Гонецкой, Москва.
Этотъ адресъ и послѣ 20-го іюня.

CCVII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

10 іюня (1902 г. Москва).

Милая Маша, Ольга все еще лежитъ, а когда встанетъ—неизвѣстно. Въ лѣчебницу Штрауха она не ляжетъ,

но во Франценсбадъ поѣдетъ. За границей она пробудетъ мѣсяца полтора. Въ Ялту ей нельзя.

Я около 20-го іюня поѣду въ Пермь вмѣстѣ съ Саввой Морозовымъ, потомъ вернусь въ Москву и буду здѣсь жить на дачѣ у Алексѣева, около Москвы. Буду жить совершенно одинъ, такъ какъ Алексѣевы заграницей.

Анна Ивановна на дачѣ. У Ольги каждый день боли. Немировичъ бываетъ ежедневно съ 12 час. до 6, потомъ вечеромъ. Онъ уѣзжаетъ сегодня.

Жду отъ тебя посылки [1]), о которой писалъ тебѣ. Я уѣду въ Пермь, но адресъ мой остается прежній.

Зиму я буду жить заграницей.

Въ московской квартирѣ есть клопы. Купилъ себѣ пальто и шляпу.

Здѣсь Коммиссаржевская. Вчера она была у насъ. Играетъ она въ Акваріумѣ. Съ ней ведутъ переговоры о переходѣ ея въ Художественный театръ, но она едва ли согласится.

Привѣтъ мамашѣ и Марьюшкѣ. Будь здорова.

Твой *Antoine.*

CCVIII.

А. М. Пѣшкову (М. Горькому).

(Съ подлинника).

11 іюня 1902 (Москва).

Дорогой Алексѣй Максимовичъ, я сижу въ Москвѣ и неизвѣстно, какъ долго я еще буду сидѣть здѣсь. Жена

---

[1]) Вотъ что просилъ прислать А. П. адресатку въ предыдущемъ письмѣ (которое здѣсь не напечатано): «Отопри мой столъ и, если въ передней части ящика найдется осьмушка бумаги (или $^1/_2$ листа почтовой бумаги), исписанной мелко для будущей пьесы, то пришли ее мнѣ въ письмѣ. На этомъ листкѣ записано между прочимъ много фамилій».

А. П. въ Пермск. губ. въ 1902 г.

больна, лежитъ и стонетъ отъ боли; она не можетъ сидѣть, не говоря ужъ о ходьбѣ или ѣздѣ. Вѣроятно на будущей недѣлѣ ей будутъ дѣлать операцію.

Пришлите пьесу по адресу: Москва, Неглинный пр., д. Гонецкой, прочту ее съ удовольствіемъ, даже больше чѣмъ съ удовольствіемъ.

Привѣтъ Екатеринѣ Павловнѣ и дѣтямъ. Я немножко замучился. Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCIX.

В. М. Соболевскому.

(Съ подлинника).

12 іюня 1902. (Москва).

Дорогой Василій Михайловичъ, вчера въ 6—7 часовъ вечера у жены былъ докторъ, потомъ всю ночь у нея была рвота, я не спалъ; сегодня былъ консиліумъ, у жены опредѣлили воспаленіе брюшины, перитонитъ. Однимъ словомъ, положеніе не ахти-какое. Въ Эрмитажъ, простите, прійти не могъ. Если женѣ полегчаетъ (доктора подаютъ надежду), то я явлюсь къ Вамъ, поговоримъ о рыбной ловлѣ. Я буду жить на рѣкѣ Клязьмѣ въ Тарасовкѣ, дача Алексѣева, а пока адресъ мой все тотъ же.

Крѣпко жму руку и обнимаю Васъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCX.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

22 іюня 1902 г. (Пермь).

Милая Маша, пишу тебѣ изъ Перми. Пріѣхалъ сюда вчера, а сегодня уѣзжаю въ Усолье—это вверхъ по Камѣ,

на сѣверъ, оттуда по желѣзной дорогѣ въ Пермь, потомъ въ Москву. Погода чудесная, жаркая, тихая. Одно скверно: кофе вездѣ скверный, отвратительный.

Изъ Москвы получилъ телеграмму о томъ, что Ольгѣ все лучше и лучше. Повидимому къ августу она будетъ уже совсѣмъ здорова. Къ счастью попались порядочные доктора, которые быстро подняли ее на ноги.

Плыть по Камѣ очень дешево, 9 рублей первый классъ, отъ Нижняго до Перми, 4 дня. Вотъ, думаю, хорошо бы прокатиться какъ нибудь намъ всѣмъ вмѣстѣ. Рѣчной пароходъ это лучшая дача.

О томъ, какъ я проведу іюль и августъ, узнаешь вѣроятно изъ моихъ будущихъ писемъ изъ Москвы. Пока еще ничего не извѣстно.

2 іюля буду въ Москвѣ непремѣнно.

Поклонъ мамашѣ, Марьюшкѣ и Полѣ. Не скучай, будь здорова.

Твой *Antoine.*

Если Иванъ уже въ Ялтѣ, то поклонъ и ему.

CCXI.

А. М. Пѣшкову (М. Горькому).

(Съ подлинника).

24 іюня, Всеволода Вильва. (1902 г.).

Дорогой Алексѣй Максимовичъ, я былъ на сихъ дняхъ въ Перми, потомъ поплылъ выше въ Усолье, теперь по желѣзной дорогѣ спускаюсь опять до Перми; пребываю близъ ст. Вс. Вильва. 2-го іюля я опять буду въ Москвѣ, это непремѣнно; и если Вы уже выслали туда пьесу, то 3-го я уже прочту ее. Если же не выслали, то имѣйте въ виду, что мой московскій адресъ есть главный адресъ впредь до увѣдомленія. Быть можетъ, я буду жить съ

Ольгой на дачѣ (у Алексѣева), но все же сообщеніе между моей московской квартирой и дачей будетъ ежедневное.

Ольга была больна не легко, теперь же, какъ видите, я отпущенъ на волю, могу быть покоенъ. Она поправляется и есть надежда, что къ серединѣ августа будетъ уже совсѣмъ здорова, будетъ репетировать какъ настоящая Книппперъ.

Художественный театръ перебрался на новую квартиру, очень хорошую. Это такъ называемый Ліанозовскій театръ въ Газетномъ пер. Его передѣлываютъ заново и разсказываютъ чудеса.

Сколько дней я уже не читалъ газетъ!

Поклонитесь Екатеринѣ Павловнѣ, Максимкѣ и дочери Вашей милой. Надѣюсь, что Вы здоровы и скучаете не очень. Здѣсь, въ Пермской губ. очень жарко, все время пью Apollinaris—вода, которую я нашелъ въ Перми. И такъ, пишите мнѣ въ Москву. Крѣпко жму руку и обнимаю Васъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXII.

Вл. И. Немировичу-Данченко.

(Съ подлинника).

25 іюня 1902 г. (Усолье).

Здравствуй, милый Владиміръ Ивановичъ! Пишу тебѣ сіе чертъ знаетъ откуда, изъ сѣверной части Пермской губерніи. Если проведешь пальцемъ по Камѣ вверхъ отъ Перми, то уткнешься въ Усолье, такъ вотъ я именно возлѣ этого Усолья.

Изъ Москвы получаю успокоительныя телеграммы. Буду тамъ, т.-е. въ Москвѣ 2 іюля и, если Ольгѣ можно

будетъ передвигаться, 3 или 4 поѣду уже на дачу Алексѣева.

Жизнь здѣсь около Перми, сѣрая, неинтересная и, если изобразить ее въ пьесѣ, то слишкомъ тяжелая. Ну, да объ этомъ при свиданіи. А пока будь здоровъ и благополученъ, не хандри, пописывай и о насъ вспоминай. Надѣюсь, что Вишневскій телеграфировалъ тебѣ аккуратно, какъ ему и подобаетъ.

Обнимаю тебя и крѣпко жму руку. Передай поклонъ Екатеринѣ Николаевнѣ.

Твой *А. Чеховъ.*

А. П. и О. Л. въ лодкѣ на рѣкѣ Клязьмѣ въ Любимовкѣ.

CCXIII.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

13 іюль 1902. (Любимовка).

Милый Мишель, про N. я не могу сказать ничего опредѣленно дурного, знаю только, что это хохолъ нудный и неискренній. Если увидишь его, то скажи ему, что издавать теперь можно только кулинарный журналъ, все же остальное только разоритъ и состаритъ. Къ тому же у него нѣтъ ни литературнаго опыта, ни литературныхъ связей, безъ чего можно издавать опять таки только кулинарный журналъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ N.N. сталъ жить въ Царскомъ Селѣ, писанія его превратились чертъ знаетъ во что. Онъ потерялъ и талантъ, и репутацію интереснаго, оригинальнаго публициста. Журнальный работникъ, повторяю, долженъ жить въ центрѣ Петербурга, на Невскомъ, работать каждый день и имѣть тьму литературныхъ знакомствъ.

У насъ дожди, сѣно попрѣло. Я живу подъ Москвой, на дачѣ, адресъ же мой остается все тотъ же, т.-е. Неглинный пр. д. Гонецкой.

Иванъ уѣхалъ въ Ялту. Новаго ничего нѣтъ, все благополучно. Привѣтъ Ольгѣ Германовнѣ и дѣтямъ. Жена моя все еще больна, но, кажется, поправляется. Будь здоровъ и благополученъ, жму руку.

Твой *А. Чеховъ.*

Объ изданіи журнала многое могъ бы поразсказать тебѣ Миролюбовъ, издатель «Журнала для всѣхъ».

CCXIV.

А. М. Пѣшкову (М. Горькому).

(Съ подлинника).

17 іюля 1902 г. (Москва).

Дорогой Алексѣй Максимовичъ, я все еще въ Москвѣ (или около нея). Хочется знать, какъ Вы поживаете, отъ Васъ же между тѣмъ ни единаго письма. Написали ли пьесу? Что подѣлываете? Какъ живете вообще? Я живу ничего себѣ, ловлю рыбу (на рѣкѣ Клязьмѣ, дача Алексѣева), здоровъ, Ольга же все еще не здорова, все еще никакъ не соберется съ силами.

Если пьеса уже написана, то не пришлете ли Вы мнѣ ее!

Черкните строчку. Адресъ прежній: Неглинный пр., д. Гонецкой, Москва. Нижайшій поклонъ и привѣтъ Екатеринѣ Павловнѣ, Максимкѣ и дѣвочкѣ.

Жму руку и обнимаю Васъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Гдѣ Вы будете зимой? Въ Нижнемъ, въ Крыму? Я вѣроятно уѣду заграницу. Поѣду въ Африку, или куда нибудь подальше—напримѣръ, на Цейлонъ, если не будетъ чумы или холеры.

CCXV.

Ему же.

(Съ подлинника).

29 іюль 1902. (Любимовка).

Дорогой Алексѣй Максимовичъ, пьесу[1]) Вашу я прочелъ. Она нова и несомнѣнно хороша. Второй актъ

---

[1]) «На днѣ».

очень хорошъ, это самый лучшій, самый сильный и я, когда читалъ его, особенно конецъ, то чуть не подпрыгивалъ отъ удовольствія. Настроеніе мрачное, тяжкое, публика съ непривычки будетъ уходить изъ театра и Вы во всякомъ случаѣ можете проститься съ репутаціей оптимиста. Жена моя будетъ играть Василису, распутную и злющую бабу, Вишневскій ходитъ по дому и изображаетъ татарина—онъ увѣренъ, что это его роль. Луку—увы!—Артему нельзя давать, онъ повторится въ ней, будетъ утомляться; за то городового отдѣлаетъ чудесно, это его роль, сожительница—Самарова. Актеръ, который очень удался Вамъ, роль великолѣпная, ее надо отдать опытному актеру, хотя бы Станиславскому.

Барона сыграетъ Качаловъ.

Изъ IV акта Вы увели самыхъ интересныхъ дѣйствующихъ лицъ (кромѣ актера), и глядите теперь, что бы чего нибудь не вышло отъ этого. Этотъ актъ можетъ показаться скучнымъ и ненужнымъ, особенно если съ уходомъ болѣе сильныхъ и интересныхъ актеровъ останутся одни только средніе. Смерть актера ужасна; Вы точно въ ухо даете зрителю, ни съ того ни съ сего, не подготовивъ его. Почему баронъ попалъ въ ночлежку, почему онъ есть баронъ—это тоже не достаточно ясно.

Около 10 августа я уѣзжаю въ Ялту (жена остается въ Москвѣ), потомъ, въ августѣ же, возвращусь въ Москву и проживу здѣсь, если не произойдетъ чего-нибудь особеннаго, до декабря. Увижу «Мѣщанъ», буду на репетиціяхъ новой пьесы. Не удастся ли и Вамъ вырваться изъ Арзамаса и пріѣхать въ Москву, хотя бы на недѣлю? Я слышалъ, что Вамъ разрѣшатъ поѣздку въ Москву, что за Васъ хлопочутъ. Въ Москвѣ передѣлываютъ Ліанозовскій театръ въ Художественный, работа кипитъ, обѣщаютъ кончить къ 15 октября, но едва ли спектакли начнутся раньше конца ноября и даже

декабря. Мнѣ кажется, постройкѣ мѣшаютъ дожди, неистовые дожди.

Я живу въ Любимовкѣ, на дачѣ у Алексѣева и съ утра до вечера ужу рыбу. Рѣчка здѣсь прекрасная, глубокая, рыбы много. И такъ я облѣнился, что самому даже противно становится.

Здоровье Ольги поправляется, повидимому. Она Вамъ кланяется и шлетъ привѣтъ сердечный. Передайте отъ меня поклонъ Екатеринѣ Павловнѣ, Максимкѣ и дщери.

«Мысль» Л. Андреева—это нѣчто претенціозное, неудобопонятное и, повидимому, ненужное, но талантливо исполненное. Въ Андреевѣ нѣтъ простоты, и талантъ его напоминаетъ пѣніе искусственнаго соловья. А вотъ Скиталецъ воробей, но за то живой, настоящій воробей.

Въ концѣ августа мы увидимся, какъ бы то ни было.

Будьте здоровы и благополучны, не скучайте. Былъ у меня Алексинъ, говорилъ о Васъ хорошо.

Вашъ *А. Чеховъ.*

О томъ, что пьесу получили обратно, напишите строчку. Мой адресъ: Неглинный пр., д. Гонецкой.

Съ названіемъ не спѣшите, успѣете придумать.

CCXVI.

П. П. Гнѣдичу.

(Съ подлинника).

19 авг. 1902. (Ялта).

Дорогой Петръ Петровичъ, запаздываю отвѣтомъ на Ваше письмо, посланное Вами 3 авг.; это потому, что

былъ въ Москвѣ и только третьяго дня вечеромъ пріѣхалъ въ Ялту.

«Юбилей» и «Свадьбу» возьмите, условіе присылайте для подписи. Только вотъ одно: ради Создателя не ставьте «Чайку»! Я читалъ въ газетахъ, что будто въ Александринскомъ театрѣ собираются репетировать «Чайку», и этотъ слухъ, по всей вѣроятности, недостовѣрный, смутилъ мой духъ...

Пожалуста, напишите мнѣ, что эта пьеса поставлена не будетъ, успокойте.

Въ Крыму жарко, необычайно жарко, писать даже нельзя. Будьте здоровы и благополучны, крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXVII.

Вл. И. Немировичу-Данченко.

(Съ подлинника).

23 авг. 1902 г. (Ялта).

Милый Владиміръ Ивановичъ, сегодня я получилъ отъ кн. Барятинскаго телеграмму съ просьбой—разрѣшить «Чайку» для Петербурга. Я отвѣтилъ такъ: Чайка принадлежитъ Художественному театру. Наканунѣ же я писалъ Гнѣдичу, просилъ его не ставить Чайки въ Александринскомъ Театрѣ. Будь добръ, напиши или телеграфируй кн. Барятинскому, если онъ обратится къ тебѣ насчетъ «Чайки», что эта пьеса принадлежитъ Художеств. театру.

Здѣсь очень жарко. Новаго ничего нѣтъ, все благополучно. Какъ пьеса Найденова?

Будь здоровъ и благополученъ, всего тебѣ хорошаго. Жму руку.

Твой *А. Чеховъ.*

CCXVIII.

Августѣйшему Президенту.

(Съ подлинника, найденнаго въ бумагахъ А. П.).

(Ялта. 1902 г. Авг. 25).

Ваше Императорское Высочество

Августѣйшій Президентъ!

Въ декабрѣ прошлаго года я получилъ извѣщеніе объ избраніи А. М. Пѣшкова въ почетные академики; и я не замедлилъ повидаться съ А. М. Пѣшковымъ, который тогда находился въ Крыму, первый принесъ ему извѣстіе объ избраніи и первый поздравилъ его. Затѣмъ, немного погодя, въ газетахъ было напечатано, что въ виду привлеченія Пѣшкова къ дознанію по 1035 ст., выборы признаются не дѣйствительными; при чемъ было точно указано, что это извѣщеніе исходитъ отъ Академіи Наукъ, а такъ какъ я состою почетнымъ академикомъ, то это извѣщеніе частью исходило и отъ меня. Я поздравлялъ сердечно и я же признавалъ выборы недѣйствительными—такое противорѣчіе не укладывалось въ моемъ сознаніи, примирить съ нимъ свою совѣсть я не могъ и послѣ долгаго размышленія я могъ прійти только къ одному рѣшенію, крайне для меня тяжелому и прискорбному, а именно, почтительнѣйше просить Ваше Императорское Высочество о сложеніи съ меня званія почетнаго академика.

Съ чувствомъ глубочайшаго уваженія имѣю честь пребыть Вашего Императорскаго Высочества всепреданнѣйшій

Антонъ Чеховъ.

25 августа 1902 г,
Ялта.

CCXIX.

В. Г. Короленко.

25 августа (1902 г. Ялта).

Дорогой Владиміръ Галактіоновичъ, гдѣ Вы? Дома ли? Какъ бы ни было, адресую это письмо въ Полтаву. Вотъ что я написалъ въ Академію.

«В. И. В.! Въ декабрѣ прошлаго года я получилъ извѣщеніе объ избраніи А. М. Пѣшкова въ почетные академики; и я не замедлилъ повидаться съ А. М. Пѣшковымъ, который тогда находился въ Крыму, первый принесъ ему извѣстіе объ избраніи и первый поздравилъ его. Затѣмъ, немного погодя, въ газетахъ было напечатано, что въ виду привлеченія Пѣшкова къ дознанію по 1035 ст. выборы признаются недѣйствительными; при чемъ было точно указано, что это извѣщеніе исходитъ отъ академіи наукъ, а такъ какъ я состою почетнымъ академикомъ, то это извѣщеніе частью исходило и отъ меня. Я поздравлялъ сердечно и я же призналъ выборы недѣйствительными—такое противорѣчіе не укладывалось въ моемъ сознаніи, примирить съ нимъ свою совѣсть я не могъ. Знакомство съ 1035 ст. ничего не объяснило мнѣ. И послѣ долгаго размышленія я могъ прійти только къ одному рѣшенію, крайне для меня тяжелому и прискорбному, а именно, покорнѣйше просить В. И. В. о сложеніи съ меня званія почетнаго академика».

Вотъ Вамъ. Сочинялъ долго, въ очень жаркую погоду и лучше сочинить не могъ и, вѣроятно, не могу.

Пріѣхать было нельзя. Хотѣлось съ женой проѣхаться по Волгѣ и по Дону, но въ Москвѣ она, т.-е. жена, тяжело заболѣла опять, и мы такъ намучились, что было не до путешествія. Ну, ничего, авось, будемъ живы въ будущемъ году, и тогда я проѣдусь въ Геленд-

жикъ, о которомъ, кстати сказать, на-дняхъ читалъ статью въ «Историч. Вѣстникѣ».

Желаю Вамъ всего хорошаго, крѣпко жму руку. Будьте здоровы и веселы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXX.

Ему же.

28 августа 1902 г. (Ялта).

Дорогой Владиміръ Галактіоновичъ, вотъ еще подробности. Когда мною были написаны заявленіе къ К. К. и письмо къ Вамъ, вдругъ явился гость—акад. К., котораго Вы знаете. Мы разговорились и онъ, между прочимъ, сказалъ мнѣ, что заявленіе слѣдуетъ посылать на имя А. Н. В., такъ какъ сей состоитъ предсѣдателемъ отдѣленія, но вовсе не на имя К. К., который состоитъ только членомъ отдѣленія, какъ я и Вы. Я быстро переписалъ заявленіе и въ тотъ же день послалъ его на имя В. Стало быть Б. былъ не правъ.

Заявленіе я переписалъ, письмо же къ Вамъ послалъ такъ, разсчитывалъ написать Вамъ еще на другой день. Расчетъ мой оказался невѣрнымъ, я запаздываю дня на три въ расчетѣ, что Вы простите и не посѣтуете на меня.

Желаю Вамъ всего хорошаго, крѣпко жму руку. Стемнѣло въ комнатѣ, плохо вижу и потому плохо пишу, кажется.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXXI.

В. М. Лаврову.

(Съ подлинника).

8 сент. 1902 (Ялта).

Милый другъ Вуколъ Михайловичъ, я пріѣхалъ сюда въ августѣ, чтобы работать, но здѣсь, какъ во-

дится, заболѣлъ. Начался кашель, слабость, отбило отъ ѣды—и такъ почти цѣлый мѣсяцъ. А тутъ еще погода, какъ на зло, отвратительная: ни капли дождя, зной и пыль. Я рѣшилъ уѣхать отсюда, что и произойдетъ, какъ только буду имѣть возможность. Поѣду вѣроятно въ Nervi (это около Милана), постараюсь, чтобы путь мой лежалъ черезъ Москву.

Пьесы писать я не буду въ этомъ году. Буду писать разсказы, а какъ и что—о семъ поговоримъ при свиданіи въ Москвѣ, вѣроятно, послѣ 25 сентября.

Сегодня стало прохладно и я почувствовалъ легкость и кашляю, кажется, меньше.

Будь здоровъ, поклонись Виктору Александровичу.

Твой *А. Чеховъ.*

Сестра и О. Л. въ Москвѣ.

CCXXII.

И. А. Бунину.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1902 г. Сент. 11).

Милый Иванъ Алексѣевичъ, за что Вы меня оштрафовали? За какую вину? Что я Вамъ сдѣлалъ? Почему Вы не прислали мнѣ «Новыхъ стихотвореній»? Ахъ, молодой человѣкъ, молодой человѣкъ!

Здѣсь нѣтъ дождя, пыль, вѣтеръ. Становится холодно. Будьте здоровы и великолѣпны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

11 сентября 1902.
Ялта.

CCXXIII.

В. Ф. Коммиссаржевской.

14 сентября 1902 г. (Ялта).

Дорогая Вѣра Федоровна, я скоро поѣду въ Москву, а оттуда въ Nervi или прямо въ Nervi, поѣду, какъ мнѣ кажется, скоро, но когда именно, еще неизвѣстно, дня не назначено. Все дѣло въ кашлѣ и если онъ не уймется и вообще мнѣ не станетъ легче, то задержусь въ Ялтѣ, но все таки, вѣроятно, къ первому октября я уже уѣду.

А когда Вы будете въ Севастополѣ? Не увидимся ли мы тамъ?

Здѣсь погода невозможная; холодно, пыль, дождя не было чуть ли не съ самой весны. И чѣмъ раньше убѣгу, тѣмъ лучше.

А мнѣ самому нужно бы и хотѣлось бы повидаться съ Вами и поговорить.

Будьте здоровы, желаю Вамъ всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Ялта.

CCXXIV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1902 г. Сент. 14).

Милая Маша, въ Ялтѣ все нѣтъ дождя и не похоже, что онъ когда нибудь будетъ; барометръ все поднимается. Но стало прохладно, кашель мой почти прекратился и я уже ѣмъ, хотя мнѣ все еще подаютъ цыплятъ и будутъ подавать, не смотря ни на какія мольбы. Я поѣду въ Nervi и по пути буду въ Москвѣ, гдѣ проживу столько времени, сколько будетъ возможно. Я велѣлъ постлать

у себя ковры, стало хорошо. Мать здорова. Все благополучно, новаго нѣтъ ничего.

Вчера ночью, какъ говоритъ мать, было только 4 градуса тепла. Всѣ жалуются на холодъ, а мнѣ хорошо. А если бы пошолъ дождь, тогда было бы совсѣмъ не дурно.

Будь здорова и благополучна. Бываешь ли въ Большомъ театрѣ? У Корша?

Твой *Antoine.*

14 сентябрь.

CCXXV.

Н. Д. Телешову.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

(Ялта. 1902 г. Сент. 14).

Дорогой Николай Дмитріевичъ, большое Вамъ спасибо! Сегодня я получилъ Вашу «Бѣлую цаплю» и «Книгу разсказовъ и стихотвореній». Я прочелъ уже почти все—и многое мнѣ понравилось, многое очаровало. Ваши вещи—прелесть, «Въ сочельникъ» и «Пѣсня о слѣпыхъ» (особенно конецъ) показались мнѣ необыкновенно хорошими, великолѣпными, быть можетъ, оттого, что я давно уже не читалъ беллетристики. Спасибо большое, большущее! Крѣпко жму руку и прошу не забывать меня въ святыхъ молитвахъ. Поклонъ и привѣтъ завсегдатаямъ «Среды».

Вашъ *А. Чеховъ.*

14 сент. 1902.

CCXXVI.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

23 сент. 1902 (Ялта).

Милый Мишель, книжная торговля на жел. дорогахъ[1]) — это дѣло хорошее, я очень радъ и отъ души поздравляю. Ты можешь сдѣлать да и вѣроятно сдѣлаешь очень много хорошаго. Вѣдь до сихъ поръ книжной торговлей на жел. дорогахъ завѣдывали люди бездарные и при томъ жулики; судить о ней потому, что до сихъ поръ было, никакъ нельзя, и мнѣ кажется, что книжная торговля на вокзалахъ черезъ два-три года можетъ стать не узнаваемой.

Продавцевъ для Севастополя и Симферополя найду, когда посовѣтуюсь объ этомъ съ однимъ севастопольцемъ-старожиломъ. А буду я въ Севастополѣ около 10 октября.

У меня былъ старикъ Суворинъ, просидѣлъ у меня два дня. При немъ я былъ нездоровъ, все кашлялъ и ничего не ѣлъ. Теперь мнѣ лучше, я и ѣмъ и кашляю мало.

Мамаша выѣдетъ изъ Ялты 1—3 октября, пробудетъ въ Москвѣ дня три и потомъ прямо къ тебѣ.

Вотъ первая реформа, которую я совѣтовалъ бы тебѣ завести въ книжныхъ шкафахъ: продажа марокъ и открытыхъ писемъ по казенной цѣнѣ, какъ у Мюръ и Мерилиза. И вывѣска должна быть подобающая: марки по 7 коп. Мѣры, въ родѣ этой, въ 1—2 года сдѣлаютъ шкафы необходимыми.

Сегодня получилъ изъ Омска отъ епископа Сергія

---

[1]) Адресатъ завѣдывалъ книжной и газетной торговлей на станціяхъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ.

письмо. Пишетъ, что нездоровъ, хочетъ переводиться въ Россію.

Ольгѣ Германовнѣ и дѣтишкамъ сердечный привѣтъ и поклонъ. Будь здоровъ и веселъ.

Твой *А. Чеховъ.*

Какъ устроюсь на зиму? Поѣду въ Москву въ октябрѣ, и оттуда, вѣроятно, въ Nervi. Это такой городъ есть въ Италіи. Ольгѣ Леонардовнѣ лучше, она уже работаетъ.

CCXXVII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

24 сент. 1902 г. (Ялта).

Здоровье мое поправилось, я уже ѣмъ и кашляю гораздо меньше. Если такъ будетъ продолжаться, то около 10—15 октября я возьму свой посохъ и отправлюсь въ Москву; тамъ буду до кашля т.-е. вѣроятно до конца ноября или начала декабря, потомъ поѣду въ Италію. Такъ какъ возвращаться я могу только черезъ Одессу (гдѣ въ февралѣ бываетъ не такъ холодно), то, если чума усилится и учрежденъ будетъ карантинъ, за границу я не поѣду, а возвращусь изъ Москвы въ Ялту.

Какъ бы ни было, въ Москвѣ я буду, пойду на «Вопросъ» и, по всей вѣроятности, мы увидимся. Пьесу Вашу посмотрю съ большимъ удовольствіемъ; вспомню старину, когда мы почти одновременно ставили «Татьяну Рѣпину» и «Иванова»—въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ. Прошло уже почти пятнадцать лѣтъ, а обѣ пьесы пока еще держатся въ репертуарѣ.

Если вышелъ Пушкинъ подъ ред. Ефремова, то ве-

лите выслать мнѣ поскорѣе, а то придется отложить до будущаго года.

Вчера получилъ отъ брата Миши письмо. Пишетъ, что онъ назначенъ завѣдующимъ книжной торговлей на желѣзныхъ дорогахъ. Мнѣ кажется, что это дѣло какъ разъ по немъ; онъ можетъ сдѣлать много хорошаго и, если не будетъ по цѣлымъ мѣсяцамъ сидѣть съ женой на печи, то его чиновничьи таланты окажутся на своемъ мѣстѣ.

У насъ наконецъ пошелъ дождь.

Желаю Вамъ всего хорошаго, здоровья и покоя, сердечно благодарю за письмо.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXXVIII.

Архіепископу Сергію.

(Съ подлинника).

24 сентября 1902 (Ялта).

Большое Вамъ спасибо, Преосвященнѣйшій Владыко, что вспомнили и прислали письмо. И меня Вы порадовали, и мою мать, которая, когда узнала, что я получилъ отъ Васъ письмо, очень обрадовалась, долго разспрашивала меня о Васъ и поручила мнѣ низко поклониться Вамъ. Я все тамъ же, то есть въ Ялтѣ; живу здѣсь, такъ какъ считаюсь больнымъ. Лѣтомъ былъ и на Волгѣ и на Камѣ, былъ въ Перми, потомъ жилъ подъ Москвой, а теперь—увы!—я въ Ялтѣ. Впрочемъ, въ октябрѣ, около 15-го, поѣду въ Москву, гдѣ пробуду, быть можетъ, до декабря, а изъ Москвы—заграницу. Кашель у меня изрядный, но въ общемъ здоровье мое, пожалуй, и не дурно.

А Вы зачѣмъ хвораете? И что у Васъ—ревматизмъ, или же легкія не въ порядкѣ? Какъ бы ни было, Ва-

шему намѣренію перебраться въ Европейскую Россію я очень сочувствую и чѣмъ скорѣе Вы переѣдете, тѣмъ лучше. Пенза—это скучный, обгорѣлый городъ, чиновники служатъ тамъ не охотно, да и зимы тамъ не легкія. Вотъ если бы Вамъ въ Таврическую губ., или Екатеринославскую! Здѣсь и жизнь кипитъ, и работы много, а главное— тепло. И я бы часто видѣлся съ Вами, такъ какъ живу въ Таврической губ. и бываю часто въ Екатеринославской, гдѣ, кстати сказать, родился. Хороши Полтавская и Черниговская губ. Въ этихъ четырехъ губерніяхъ въ мартѣ уже не бываетъ снѣга. И народъ недурной. Если освободится какая-нибудь изъ названныхъ кафедръ, то вспомните тогда эту мою просьбу, подумайте объ югѣ.

Братъ мой Миша живетъ въ Петербургѣ. Онъ уже не въ казенной палатѣ, а на частной службѣ; завѣдуетъ книжной торговлей на желѣзныхъ дорогахъ. Сестра въ Москвѣ, продолжаетъ учительствовать. Братъ Иванъ состоитъ учителемъ въ городскомъ училищѣ, какъ и въ былыя карнѣевскія времена; теперь у него лучшее училище, именно «Училище Александра II».

Вотъ, кажется, и все. Если случится Вамъ быть въ Москвѣ, то дайте мнѣ знать, прошу Васъ, а то этакъ мы не увидимся до 70 лѣтъ.

Позвольте еще разъ отъ всей души поблагодарить Васъ за память и пожелать всего хорошаго, а главное здоровья. Мать и я просимъ у Васъ благословенія. Если у Васъ нѣтъ перваго тома моихъ разсказовъ изд. Маркса (не Суворина, а Маркса), то напишите, я вышлю. Въ этомъ томѣ одни юмористическіе разсказы, писанные въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ.

Низко кланяюсь Вамъ и пребываю глубоко уважающимъ Васъ и преданнымъ

А. Чеховъ.

CCXXIX.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

25 сент. 1902 (Ялта).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, давно уже я не писалъ Вамъ. То жена была очень больна, то уѣзжалъ въ Пермскую губ.—и оглянуться не успѣлъ, какъ прошло лѣто. Посылаю теперь немного книгъ, которыя уже пришли въ Таганрогъ. Скоро пришлю соч. Пушкина, новое изданіе Суворина, пришлю вѣроятно скоро, какъ только выйдетъ въ свѣтъ. У меня есть еще одно изданіе Пушкина, кстати сказать,—изданіе Академіи Наукъ, но только первый томъ; больше одного тома не выходило, такъ какъ умеръ Леонидъ Майковъ, редактировавшій изданіе. Когда (или вѣрнѣе если) получу остальные томы, то вышлю Вамъ и это изданіе, которое, судя по первому тому, будетъ превосходнымъ.

Здоровье мое стало лучше. Такъ по крайней мѣрѣ сказалъ мнѣ докторъ, который на дняхъ выслушивалъ меня. Какъ бы ни было, все таки въ октябрѣ прійдется ѣхать въ Москву и прожить тамъ вѣроятно до декабря; изъ Москвы, если въ Одессѣ прекратится чума, поѣду заграницу, въ противномъ же случаѣ придется возвращаться въ Ялту.

Что у Васъ новаго въ Таганрогѣ? Въ «Таганрогскомъ Вѣстникѣ» ничего нѣтъ, въ «Приазовскомъ Краѣ» Тараховскій ни слова не говоритъ о Таганрогѣ, а только читаетъ проповѣди о вредѣ хористокъ и о томъ, какъ должны вести себя хорошіе дѣти. Будетъ ли водопроводъ? Что уже есть въ Вашемъ музеѣ?

Художественный театръ въ Москвѣ въ этомъ сезонѣ будетъ находиться уже въ новомъ помѣщеніи, въ такъ

называемомъ Ліанозовскомъ театрѣ (гдѣ подвизался Омонъ), передѣланномъ совершенно заново, на европейскій ладъ. Вотъ если бы въ концѣ октября или въ ноябрѣ Вы пріѣхали въ Москву, то я показалъ бы Вамъ этотъ театръ.

Надѣюсь, что и Вы, и вся Ваша семья совершенно здоровы и что все у Васъ благополучно. Желаю Вамъ всего хорошаго и крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXXX.

Г. И. Россолимо.

(Съ подлинника).

28 сент. 1902 (Ялта).

Дорогой Григорій Ивановичъ, очень радъ, что наконецъ получилъ отъ Васъ письмо, что Вы, повидимому, здоровы и благополучны. Охотно исполняю Ваше желаніе, пишу нѣсколько строкъ для Литературнаго фонда. При этомъ считаю не лишнимъ сдѣлать два примѣчанія: 1) я, кажется, членомъ Литер. Фонда не состою, такъ какъ, помнится, лѣтъ 12—15 уже не дѣлалъ взносовъ и 2) фондъ выдаетъ г-жѣ Жихаревой самое большое—25—30 рублей, сужу по прецедентамъ; быть можетъ, я и ошибаюсь, но на всякій случай въ посылаемой бумажкѣ я написалъ, что г-жа Жихарева должна поступить въ лѣчебницу, т.-е. что 25 р. будетъ для нея недостаточно. И Вы въ той бумагѣ, какую пошлете въ фондъ, не премѣнно напишите, что для г-жи Ж. потребуется болѣе 100 рублей.

Ну-съ, я живъ и, кажется, здоровъ. Съ весны до августа у меня была очень больна жена (перитонитъ и прочее—.....), затѣмъ я пріѣхалъ изъ-подъ Москвы въ Ялту, гдѣ заболѣлъ; прокашлявъ цѣлый мѣсяцъ, я наконецъ

«очухался», какъ говорятъ хохлы, и теперь-ничего. Въ серединѣ октября разсчитываю даже поѣхать въ Москву и прожить тамъ недѣльки двѣ-три, впредь до новаго хорошаго кашля. Кстати вотъ Вамъ мой московскій адресъ: Неглинный пр., д. Гонецкой, нижній этажъ, ходъ съ переулка. Это тамъ, гдѣ бани.

Если имѣете возможность узнать, состою ли я членомъ фонда, и если узнаете, что не состою, то обратитесь къ В. А. Гольцеву (Русская Мысль). Онъ сдѣлаетъ все, что нужно.

Будьте здоровы и благополучны, крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Писано въ потемкахъ, вечеромъ; простите, если чего не разберете.

CCXXXI.

К. С. Алексѣеву.

(Съ подлинника).

1 окт. 1902. (Ялта).

Что такое, дорогой Константинъ Сергѣевичъ?! Съ нами крестная сила! Я удалился отъ Васъ, разлюбилъ Художественный театръ? Ничего подобнаго даже не снилось мнѣ, ни о чемъ подобномъ я не могъ подумать даже въ шутку! Не знаю, что собственно навело Васъ на мысль о перемѣнѣ, которая яко бы произошла во мнѣ. Мое письмо къ Саввѣ Тимофеевичу? [1]) Но вѣдь это письмо касалось только моего долга, о которомъ я не могъ молчать, такъ какъ въ самомъ дѣлѣ въ моихъ денежныхъ дѣлахъ произошло маленькое недоразумѣніе. Дѣло въ томъ, что я, записываясь въ пайщики, обѣщалъ упла-

[1]) Морозовъ.

тить свой пай (5000 р.) въ концѣ этого года; но, какъ оказывается теперь, уплатить мнѣ не придется, такъ какъ денегъ у меня не будетъ; я разсчитывалъ получить долгъ и не получилъ. Быть же пайщикомъ, такъ сказать, въ кредитъ, мнѣ не ловко. Вотъ и все, объ этомъ я писалъ Саввѣ Тимофеевичу, писалъ, помнится, такъ, что о какой либо перемѣнѣ отношеній къ театру, вообще къ дѣлу, которое я люблю чуть ли не со дня рожденія, не могло быть ни рѣчи, ни мысли. Около 15 октября я буду въ Москвѣ и тогда употреблю все свое краснорѣчіе, на какое я только способенъ, чтобы разсѣять этотъ пустякъ, который нельзя назвать даже недоразумѣніемъ.. 15 октября буду въ Москвѣ и объясню Вамъ, почему до сихъ поръ не готова моя пьеса. Сюжетъ есть, но пока еще не хватаетъ пороху.

Въ Любимовкѣ мнѣ жилось очень хорошо, лучше нельзя жить. Пріѣхавъ въ Ялту я заболѣлъ, сталъ неистово кашлять, ничего не ѣлъ—и этакъ съ мѣсяцъ, теперь же чувствую себя очень хорошо. Докторъ выслушивалъ меня и сказалъ, что произошла значительная перемѣна къ лучшему (противъ того, что было зимой и весной). Значитъ, климатъ въ Любимовкѣ и рыбная ловля (съ утра до вечера) оказались цѣлебными для меня, не смотря даже на дожди, какіе были все лѣто. И Ольга тоже выздоровѣла. Докторъ Штраухъ былъ у меня третьяго дня и говорилъ, что отъ болѣзненнаго процесса у нея не осталось и слѣда.

Шлю сердечный привѣтъ Маріи Петровнѣ и Вашей мамѣ. Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Изъ Москвы я поѣду заграницу, вѣроятно, въ Nervi. Проживу въ Москвѣ до конца ноября, или начала декабря, т.-е. до кашля.

CCXXXII.

Л. А. Сулержицкому.

(Съ подлинника).

7 окт. 1902. (Ялта).

Милый Левъ Антоновичъ, здравствуйте! Только что узналъ, гдѣ Вы, и вотъ пишу Вамъ. Прежде всего будьте добры, дайте знать, какъ Вы поживаете, какъ здоровье и не нужно ли Вамъ чего. Мой адресъ: Москва, Неглинный пр. д. Гонецкой. Разсчитываю 12—15 окт. отправиться въ Москву и прожить тамъ, если не будетъ кашля, или кровохарканія, до декабря, потомъ поѣду въ Nervi, въ Италію.

Жена моя была очень, очень больна, особенно въ маѣ и іюнѣ; у нея было воспаленіе брюшины, едва не отправилась ad patres. Теперь же, повидимому, она поправилась и уже репетируетъ. Мое здравіе было неважно, теперь же все обстоитъ благополучно, кашляю мало и даже собираюсь въ Москву, несмотря на погоду.

Посылаю Вамъ «Курьеръ» со статьей про духоборовъ. Написано совсѣмъ по-американски. Пейте рыбій жиръ и вообще, если можно, питайтесь по-лучше. Крѣпко жму руку и желаю здравія и покоя. Напишите же въ Москву.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXXXIII.

Л. Б. Бертенсону [1]).

(По копіи, доставленной адресатомъ).

10 октября 1902 г. (Ялта).

Многоуважаемый Левъ Бернардовичъ.

«Angelophyllum ursinum» я видѣлъ только на Сахалинѣ; изъ мѣстныхъ жителей никто не могъ сказать, какъ называется это растеніе, инспекторъ сельскаго хозяйства, ботаникъ и агрономъ, сказалъ, что это—мѣстное растеніе, что русскаго названія у него нѣтъ. И латынское названіе я нашелъ, уже вернувшись изъ Сахалина, у одного академика, изучавшаго въ шестидесятыхъ годахъ восточное побережье. Въ самомъ дѣлѣ, «Медвѣжій Корень»—названіе подходящее! Медвѣдей на Сахалинѣ много, они тамъ робки и не нападаютъ на mammalia, питаются же рыбой и вѣроятно растеніями въ родѣ Angelophyllum, которое, какъ надо полагать, имѣетъ сладкій корень. Приношу Вамъ глубокую мою благодарность, указаніемъ Вашимъ воспользуюсь непремѣнно (если, конечно, будетъ печататься второе изданіе) и сошлюсь на словарь Анненкова—и тогда же буду просить Васъ принять отъ меня экземпляръ «Острова Сахалинъ».

Запаздываю отвѣтомъ на Ваше письмо не по своей винѣ. Письмо было адресовано въ Ѳеодосію, между тѣмъ я живу въ Ялтѣ, въ Ѳеодосіи же въ д. Суворина былъ 12—14 лѣтъ назадъ.

---

[1]) Письмо это, адресованное на имя д-ра Бертенсона, явилось отвѣтомъ на указаніе послѣдняго, что растеніе «Angelophyllum ursinum», вопреки мнѣнію А. П. Чехова, имѣетъ русское названіе.

Позвольте еще разъ поблагодарить Васъ отъ всей души, пожелать всего хорошаго и пребыть искренно уважающій и преданный

А. Чеховъ.

CCXXXIV.

Кн. С. И. Шаховскому.

(Съ подлинника).

10 окт. 1902 (Ялта).

Ваше письмо, дорогой Сергѣй Ивановичъ, рисковало не застать меня въ Ялтѣ: 12-го я уѣзжаю въ Москву! Теперь здоровье мое какъ будто поправилось и я разсчитываю прожить въ Москвѣ до декабря; стало быть, увидимся скоро и, надѣюсь, будемъ видаться часто. Знаете ли Вы нашъ московскій адресъ? Вѣдь сестра и жена живутъ теперь не на Спиридоновкѣ, а на Неглинномъ пр. д. Гонецкой, гдѣ Сандуновскія бани, входъ съ Звонарскаго пер. нижній этажъ.

Сообщите г. Мельнику, что я переводчикамъ не даю такого разрѣшенія, которое удовлетворяло бы ихъ. На нѣмецкій языкъ меня переводили и переводятъ и что переведено уже, а что не переведено—мнѣ неизвѣстно. Денегъ за переводы я не получалъ и не получаю. Переводъ съ рукописи представляетъ кое-какія неудобства, правда, не большія, но все таки такія, которыя гонораромъ не окупаются. Кстати сказать, переводчиковъ очень много, особенно на нѣмецкій языкъ, я много получилъ писемъ (съ просьбой о разрѣшеніи перевести), на многіе отвѣчаю, нѣкоторыя оставляю безъ отвѣта; видѣлъ я много переводовъ съ русскаго—и въ концѣ концовъ пришелъ къ убѣжденію, что переводить съ русскаго не слѣдуетъ. Ну, да объ этомъ поговоримъ при свиданіи.

У Васъ снѣгъ, а здѣсь въ Ялтѣ теплынь, какъ лѣтомъ; деревья зеленыя, тихо, солнце жжетъ..

Кланяюсь Лидіи Владиміровнѣ и Вамъ, крѣпко жму руку. Сегодня у меня серпуховскія воспоминанія: получилъ письмо отъ Васъ, отъ П. И. Куркина...

Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXXXV.

А. А. Андреевой.

(Съ подлинника).

5 ноябрь. 1902 (Москва).

Многоуважаемая Александра Алексѣевна!

На вопросъ, когда я могу быть у Васъ, мнѣ не такъ то легко дать опредѣленный отвѣтъ въ настоящее время; по случаю морозовъ я почти весь день сижу дома, выхожу на улицу разъ въ три дня—не чаще. Сегодня постараюсь повидаться съ Вами на «Власти тьмы», если буду въ театрѣ, и тогда, быть можетъ, дамъ Вамъ болѣе опредѣленный отвѣтъ.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Искренно Васъ уважающій и преданный

А. Чеховъ.

CCXXXVI.

Л. А. Сулержицкому.

(Съ подлинника).

(Москва. 1902 г. Ноябрь 5).

Новый театръ очень хорошъ; просторно, свѣжо, нѣтъ дешевой, бьющей въ носъ роскоши. Играютъ попрежнему, т.-е. хорошо, новыхъ пьесъ нѣтъ, а та единственная, что была, прошла безъ успѣха. Отсутствіе Мейерхольда

не замѣтно; въ «Трехъ сестрахъ» онъ замѣненъ Качаловымъ, который играетъ чудесно, остальныя же пьесы (напримѣръ «Одинокіе») пока еще не шли. Отсутствіе Санина, имѣющаго успѣхъ въ Петербургѣ, чувствуется. Цѣны такія же, какъ въ прошлогоднемъ театрѣ. «Дядю Ваню» играютъ чудесно.

Мать въ Петербургѣ, сестра красками не пишетъ, жена поздоровѣла, Вишневскій ходитъ каждый день. Вчера жена ходила слушать Оленину д'Альгеймъ, поющую какъ-то необыкновенно. Меня никуда не пускаютъ, держатъ дома, боятся, чтобы я не простудился. Заграницу вѣроятно я не поѣду, вернусь въ Ялту, въ декабрѣ. Получаете ли «Русское Слово», которое послано Вамъ? Напишите. Въ самомъ дѣлѣ, Вамъ надо купить небольшой клочекъ земли, поближе къ Москвѣ и работать, заняться садомъ и огородомъ, а зимой писать небольшіе разсказы. Землю можно купить или взять въ аренду на 60—90 лѣтъ. Только, главное: поближе къ Москвѣ. Вчера былъ у меня Суворинъ, Меньшиковъ, Пѣшковъ; вообще народа всякаго у меня бываетъ тьма тьмущая. Фотографіи артистовъ постараюсь прислать. Вы лѣчите? Это напрасно. Самое лучшее это посылать больного къ доктору. Пришлите названіе статьи, о которой Вы пишете. Ну, храни Васъ ангелы небесные.

Вашъ *А. Чеховъ.*

5 ноября 1902.

CCXXXVII.

Л. В. Средину.

(Съ подлинника).

5 ноябрь 1902 г. (Москва).

Дорогой Леонидъ Валентиновичъ, біографію Чайковскаго и фотографическія принадлежности я послалъ Вамъ

уже давно, 17 октября. Получили ли? І. взялъ съ меня не 15, а 13 р. 25 коп. Чайковскаго Вамъ остается еще получить выпуска два—три. Если поѣду я не заграницу, а въ Ялту, то возьму эти выпуски и привезу. Очень возможно и весьма вѣроятно, что заграницу я въ этомъ году не поѣду; проживу въ Москвѣ до декабря или середины декабря и возвращусь въ Ялту, въ свой скучный домъ.

Въ Москвѣ нѣтъ ничего новаго. Художественный театръ открытъ, уже работаетъ. Сборы хорошіе, настроеніе не ахти какое. Театръ теперь въ новомъ помѣщеніи, скромномъ, но миломъ, очень удобномъ и красивомъ, а пьесъ нѣтъ и артисты носы повѣсили. Сегодня «Власть тьмы»; исполненіе, кажется, не дурное, но пьеса стара или по крайней мѣрѣ зрители отнесутся къ ней, какъ къ старой.

Какъ здоровье Софьи Петровны? По моему ей необходимо побывать въ Москвѣ и показаться Щуровскому или другому какому нибудь терапевту, имѣющему большую практику.

Что новаго въ Ялтѣ? Напишите мнѣ, я успѣю получить Ваше письмо, такъ какъ пробуду въ Москвѣ еще до декабря—по крайней мѣрѣ. Грибы привезетъ Вамъ мать, которая скоро вернется въ Ялту.

Нижайшій поклонъ и привѣтъ Софіи Петровнѣ, Анатолію и Зиночкѣ, и всѣмъ знакомымъ. Желаю Вамъ всего хорошаго, будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXXXVIII.

Ѳ. Д. Батюшкову.

6 ноября 1902 г. (Москва).

Многоуважаемый Ѳедоръ Дмитріевичъ, въ Ялтѣ я былъ нездоровъ и ничего не дѣлалъ, теперь же тоже почти

ничего не дѣлаю, такъ какъ съ утра до поздняго вечера принимаю посѣтителей, но, несмотря на нездоровье и хроническое бездѣлье, я все-таки не теряю надежды въ скоромъ времени засѣсть за работу и написать небольшую повѣсть или разсказъ для вашего журнала. Въ какомъ мѣсяцѣ—въ декабрѣ или январѣ—произойдетъ это, я не знаю, но все-таки могу Васъ увѣрить, писать засяду, если, конечно, буду живъ и здоровъ, и разсказъ Вамъ пришлю. Поэтому мнѣ кажется, выставить мое имя въ въ анонсахъ сотрудниковъ на будущій годъ—можно.

«На днѣ»—пьеса хорошая; она, какъ говорятъ, измарана цензурой, но все-таки пойдетъ, и скоро начнутся правильныя репетиціи, къ тому же есть надежда, что цензоръ смѣнитъ гнѣвъ на милость и кое-что возвратитъ пьесѣ. Вчера шла «Власть тьмы» не безъ успѣха. Не ахти какіе таланты, но зато въ постановкѣ чувствуется много добросовѣстности и любви къ дѣлу.

Крѣпко жму Вамъ руку и желаю всего хорошаго.

Будьте здоровы.

Преданный *А. Чеховъ.*

CCXXXIX.

В. М. Лаврову.

(Съ подлинника).

29 ноябрь 1902. (Ялта).

Милый другъ Вуколъ Михайловичъ, здравствуй! Я не отвѣчалъ до сихъ поръ Виктору Александровичу по очень простой причинѣ: онъ написалъ мнѣ въ своемъ письмѣ, что черезъ три дня уѣзжаетъ изъ Москвы; и, стало быть, мое письмо уже не застало бы его.

Ну-съ, на счетъ заглавія моихъ будущихъ разсказовъ ничего не могу сообщить тебѣ, такъ какъ самъ не знаю;

заглавіе я выдумываю уже послѣ того, какъ напишу разсказъ.

Погода въ Ялтѣ преподлая: дождь, отчаянный вѣтеръ. Настроеніе скверное, работаю неохотно, вяло, помаленьку кашляю; и сильно хочется въ Москву.

Передъ тѣмъ, какъ посылать разсказъ, я напишу тебѣ за недѣлю, или, быть можетъ, ты пріѣдешь въ Ялту въ началѣ декабря? Вотъ хорошо бы! Если пріѣдешь, то напиши теперь же.

Въ Москвѣ я чувствую себя гораздо здоровѣе, чѣмъ здѣсь. Ну, будь здоровъ, милый мой, храни тебя Создатель. Крѣпко жму твою руку и обнимаю.

Твой *А. Чеховъ.*

CCXL.

П. И. Куркину.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1902 г. Дек. 4).

Дорогой Петръ Ивановичъ, спасибо Вамъ за письмо. Я уже въ Ялтѣ, уже скучаю здѣсь и мерзну. Настроеніе впрочемъ хорошее. Надѣюсь, что вы скоро увидите «На днѣ» въ Художественномъ театрѣ и напишете мнѣ, какъ и что—объ этомъ убѣдительно прошу. Разсказъ Бунина, о которомъ Вы пишете, уже напечатанъ въ 10 номерѣ «Журнала для всѣхъ».

Итакъ, оставайтесь живы, здоровы и вполнѣ благополучны, и не забывайте преданнаго Вамъ

А. Чехова.

4 дек. 1902 г.

А. В. Погожевъ высылаетъ мнѣ «Промышленность и Здоровье».

CCXLI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

7 дек. 1902. (Ялта).

Я сижу въ Ялтѣ и очень скучаю. Будьте добры, напишите мнѣ, какъ въ Москвѣ прошелъ Вашъ «Вопросъ», хорошо ли играли и довольны ли Вы вообще.

Напишите также, почему ушелъ тов. мин. Ковалевскій и пріѣдете ли Вы въ Ялту, или Ѳеодосію и, если пріѣдете, то когда?

Изъ газетъ о «Вопросѣ» я ничего не понялъ.

Пожалуста, напишите и чѣмъ длиннѣе, тѣмъ лучше, ибо скучища здѣсь отчаянная. Уже недѣля, какъ идетъ дождь.

Аннѣ Ивановнѣ и Борѣ поклонъ и привѣтъ, Вамъ жму крѣпко руку

Вашъ *А. Чеховъ.*

Если можно, пришлите мнѣ «Вопросъ».

CCXLII.

Н. П. Кондакову.

(Съ подлинника).

12 декабря, 1902 г. (Ялта).

Многоуважаемый Никодимъ Павловичъ, я опять въ Ялтѣ, можете себѣ представить. Въ Москвѣ прожилъ до декабря и хотѣлъ было ѣхать за границу, но послѣ нѣкотораго размышленія повернулъ въ Ялту. Заграницей, какъ говорятъ и пишутъ, теперь очень холодно, въ Вѣнѣ 12—15 градусовъ мороза, въ Италіи—снѣгъ, а на Ривьеру ѣхать не хотѣлось, надоѣла

она очень. И я рѣшилъ прожить мѣсяца два дома, а потомъ поѣхать заграницу. Будьте добры, напишите мнѣ въ свободную минуту, собираетесь ли Вы заграницу, не раздумали ли и, если собираетесь, то когда поѣдете, въ какомъ мѣсяцѣ.

И напишите также, не завидуете ли Вы мнѣ, что я въ Ялтѣ. Здѣсь неистовый вѣтеръ, снѣгъ, на морѣ буря и вотъ уже 10 дней прошло, какъ мы не видѣли солнца. Зима, какъ говорятъ старожилы, небывало скверная, не по-крымски суровая.

Желаю Вамъ и семьѣ Вашей всего хорошаго, больше же всего здоровья. Не забывайте преданнаго Вамъ

А. Чехова.

CCXLIII.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

14 дек. 1902. (Ялта).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, книги, которыя я собирался послать Вамъ изъ Москвы, волею судебъ привезъ я съ собою въ Ялту и ужъ отсюда посылаю Вамъ. Посланы онѣ мною 12 дек. и, вѣроятно, уже получены въ Таганрогѣ, такъ какъ отъ Новороссійска шли въ пасажирскомъ, а не товарномъ поѣздѣ.

Въ этомъ году заграницу не поѣхалъ; говорятъ и пишутъ, что въ Вѣнѣ 12 градусовъ мороза, въ Италіи снѣгъ. Пріѣхалъ сюда, а здѣсь, какъ нарочно, холодище, снѣгъ, вѣтеръ, пасмурное небо. Здоровье мое недурно, лучше прошлогодняго; кровохарканій нѣтъ, кашляю меньше и настроеніе лучше.

Пушкина изд. Суворина я послалъ Вамъ только два тома, остальные вышлю въ теченіе этой зимы. А какъ музей? Если въ немъ еще мало интереснаго ма-

теріала, то не волнуйтесь особенно; хорошіе музеи составляются не годами, а, можно сказать, вѣками. Вы положили начало—и это уже много.

Желаю Вамъ всего хорошаго, крѣпко жму руку. Будьте здоровы и благополучны

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXLIV.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1902 г. Дек.).

Милый другъ Викторъ Александровичъ, въ настоящее время я лежу въ постели и занимаюсь кровохарканіемъ. И ничего не ѣмъ, ничего не дѣлаю, только читаю газеты. Не сердись же на меня, голубчикъ. Когда станетъ лучше, тогда начну опять писать.

О болѣзни моей никому не говори, чтобы не попало въ газеты. Женѣ я писалъ.

Крѣпко жму твою руку и цѣлую тебя, мой дорогой. Всего хорошаго!

Твой *А. Чеховъ.*

CCXLV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

22 дек. 1902 (Ялта).

Мнѣ нездоровится, больные здѣсь вообще чувствуютъ себя не важно; ужъ очень плоха погода въ Ялтѣ, просто бѣда! Или дождь, или сильнѣйшій вѣтеръ и за все время, пока я въ Ялтѣ, здѣсь былъ только одинъ солнечный день. Сегодня пришло извѣстіе: пьеса Горькаго «На днѣ» имѣла громадный успѣхъ, играли чудесно. Я рѣдко бываю въ Художественномъ театрѣ, но мнѣ кажется, что Вы слишкомъ преувеличиваете

роль Станиславскаго, какъ режиссера. Это самый обыкновенный театръ и дѣло ведется тамъ очень обыкновенно, какъ вездѣ, только актеры интеллигентные, очень порядочные люди; правда, талантами не блещутъ, но старательны, любятъ дѣло и учатъ роли. Если же многое не имѣетъ успѣха, то или потому, что пьеса не годится, или у актеровъ пороху не хватило. Станиславскій, право, тутъ не при чемъ. Вы пишете, что онъ выгонитъ всѣ таланты со сцены, но вѣдь за всѣ эти 5 лѣтъ, пока существуетъ театръ, не ушелъ ни одинъ мало-мальски талантливый человѣкъ...

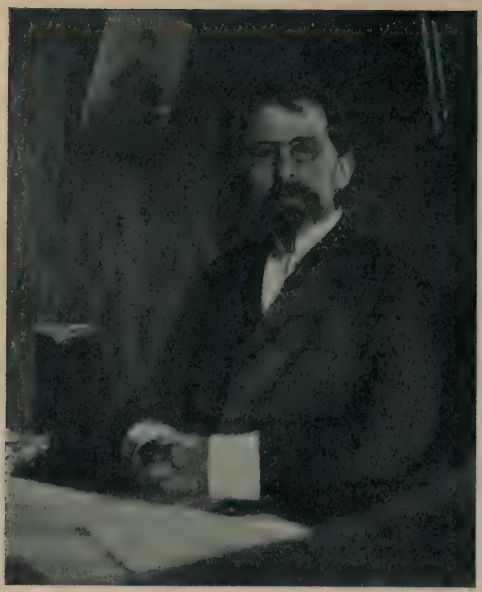
Вы пишете: «Милый Вы человѣкъ, отчего Вы засунулись теперь въ актерскій и новобеллетристическій кружокъ». Я засунулся въ Ялту, въ этотъ уѣздный городишко, и въ этомъ вся моя бѣда. Къ сожалѣнію, новобеллетристическій кружокъ считаетъ меня чужимъ, старымъ, отношенія его ко мнѣ теплы, но почти оффиціальны, а актерскій кружокъ—это только письма моей жены, актрисы, и больше ничего.

Писалъ ли я Вамъ, что «Всю Россію» и I и II томы Пушкина я получилъ. Спасибо Вамъ большое. Въ вашемъ календарѣ множество ошибокъ, напримѣръ, въ газетномъ отдѣлѣ; я послушался его и за Нов. Журналъ иностранной Литератур. послалъ 5 р., а за Міръ Искусства 10 р., и оказалось, въ обоихъ случаяхъ ошибся. Но все же Вашъ календарь очень хорошъ. И «Всю Россію» перелистываешь съ интересомъ.

Поздравляю Васъ съ Рождествомъ и съ близкимъ новымъ годомъ, желаю здоровья. Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ нижайшій поклонъ и привѣтъ. За письмо большое Вамъ спасибо, оно очень интересно.

Вашъ *А. Чеховъ.*

«Освобожденія» не вижу, ибо не получаю почему-то.



А. П. у себя въ кабинетѣ, въ Ялтѣ.

CCXLVI.

А. Л. Вишневскому.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1902 г. Дек. 22).

Милый Александръ Леонидовичъ, честь имѣю поздравить Васъ съ праздникомъ, съ наступающимъ новымъ годомъ и съ успѣхомъ пьесы «На днѣ». Видите, значитъ напрасно Вы вѣшали носъ на квинту, все обстоитъ благополучно и театръ стоитъ на той же высотѣ, на какой и былъ, даже еще болѣе замѣтной. Сердечно благодарю за письмо, жду теперь другого письма,

на которое имѣю право, такъ какъ скучаю въ уѣздномъ городѣ ужасно, до зеленаго змія. Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXLVII.

П. П. Гнѣдичу.

(Съ подлинника).

22 дек. 1902. (Ялта).

Дорогой Петръ Петровичъ, три бумаги, полученныя изъ конторы [1]), я уже подписалъ и возвратилъ. «Свадьба» еще туда-сюда, быть можетъ, и пройдетъ не скучно, на счетъ же «Юбилея» позволительно будетъ усумниться. Во всякомъ случаѣ, большое Вамъ спасибо.

Поздравляю васъ съ праздникомъ и кстати уже съ новымъ годомъ, и шлю Вамъ искреннія сердечныя пожеланія.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXLVIII.

П. И. Куркину.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1902 г. Дек. 24).

Дорогой Петръ Ивановичъ, Ваше чудесное письмо получилъ, и простите, распорядился снять съ него копію, чтобы послать А. М—чу [2]). Большое Вамъ спасибо! Успѣхъ этотъ, какъ нельзя кстати и теперь нашъ театръ можетъ не безпокоиться и почивать на лаврахъ, по крайней мѣрѣ, до будущаго сезона.

Съ наступающимъ новымъ годомъ! Желаю здоровья,

---

[1]) Петроградскаго Александринскаго театра.

[2]) А. М. Пѣшкову, адресатъ писалъ о своихъ впечатлѣніяхъ по поводу пьесы «На днѣ».

бодраго настроенія, веселой работы. Я вотъ что-то похварываю ужъ цѣлую недѣлю и дурно спалъ эту ночь отъ ломоты во всемъ тѣлѣ и, вѣроятно, отъ жара. Не знаю, что сіе: недугъ ли мой даетъ себя знать, или что-нибудь случайное. И такъ, еще разъ большое Вамъ спасибо. Крѣпко жму руку и прошу не забывать.

Вашъ *А. Чеховъ.*

А. В. Погожевъ высылаетъ мнѣ свой журналъ.

24 дек.

CCXLIX.

А. М. Пѣшкову (М. Горькому).

(Съ подлинника).

26 дек. 1902. (Ялта).

Дорогой мой, милый Алексѣй Максимовичъ, посылаю Вамъ копію съ письма, которую прислалъ мнѣ одинъ мой пріятель, умный и очень хорошій человѣкъ [1]). Переписывалъ не я, такъ какъ мнѣ нездоровится.

Поздравляю Васъ съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ. Екатерину Павловну и Максима тоже поздравляю, шлю имъ сердечный привѣтъ. Обнимаю Васъ, будьте здоровы и веселы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Бумагъ, которыя нужны К. П. Пятницкому, у меня нѣтъ. У меня есть только копія съ условія.

---

[1]) П. И. Куркинъ, который послѣ перваго представленія «На днѣ» прислалъ А. П. восторженное письмо съ разборомъ пьесы.

CCL.

С. П. Дягилеву.

30 декабря 1902 г. (Ялта).

Многоуважаемый Сергѣй Павловичъ!

«Міръ Искусства» со статьей [1]) о Чайкѣ я получилъ, статью прочелъ—большое Вамъ спасибо. Когда я кончилъ эту статью, то мнѣ опять захотѣлось написать пьесу, что, вѣроятно, я и сдѣлаю послѣ января.

Вы пишете, что мы говорили о серьезномъ религіозномъ движеніи въ Россіи. Мы говорили про движеніе не въ Россіи, а въ интеллигенціи. Про Россію я ничего не скажу, интеллигенція же пока только играетъ въ религію и, главнымъ образомъ, отъ нечего дѣлать. Про образованную часть нашего общества можно сказать, что она ушла отъ религіи и уходитъ отъ нея все дальше и дальше, чтобы тамъ ни говорили и какія бы философско-религіозныя общества ни собирались. Хорошо это, или дурно, рѣшить не берусь, скажу только, что религіозное движеніе, о которомъ Вы пишете—само по себѣ, а вся современная культура—сама по себѣ, и ставить вторую въ причинную зависимоѣть отъ первой нельзя. Теперешняя культура—это начало работы во имя великаго будущаго, работы, которая будетъ продолжаться, можетъ быть, еще десятки тысячъ лѣтъ для того, чтобы хотя въ далекомъ будущемъ человѣчество познало истину настоящаго Бога—т.-е. не угадывало бы, не искало бы въ Достоевскомъ, а познало ясно, какъ познало, что дважды два есть четыре. Тепереш-

---

[1]) Статья г. Философова «Театральныя замѣтки» —«Чайка», была напеч. въ журналѣ «Міръ Искусства», редакторомъ котораго былъ адресатъ.

няя культура это начало работы, а религіозное движеніе, о которомъ мы говорили, есть пережитокъ, уже почти конецъ того, что отжило, или отживаетъ. Впрочемъ, исторія длинная, всего не напишешь въ письмѣ. Когда увидите г. Философова, то, пожалуста, передайте ему мою глубокую благодарность. Поздравляю Васъ съ новымъ годомъ, желаю всего хорошаго.

Преданный *А. Чеховъ*.

CCLI.

К. С. Алексѣеву.

(Съ подлинника).

1 янв. 1903 г. (Ялта).

Дорогой Константинъ Сергѣевичъ, съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ! Поздравляю Васъ и Вашу семью, и желаю успѣховъ, здоровья, побольше денегъ и великолѣпнаго настроенія. У меня все благополучно, я здоровъ, понемножку работаю, мать и сестра тоже здоровы. Цѣлый день идетъ дождь.

Пьесу начну въ февралѣ, такъ разсчитываю по крайней мѣрѣ. Пріѣду въ Москву уже съ готовой пьесой.

Желаю Вамъ всего хорошаго, крѣпко́ жму руку. Не забывайте преданнаго Вамъ

А. Чехова.

Вчера Ф. К. Татаринова прислала въ подарокъ красивый цвѣтокъ изъ породы кактусовъ и я почему-то вспомнилъ Вашъ разсказъ о томъ, какъ звѣрь-ласка бросилась Ф. К. на грудь.

CCLII.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

1 янв. 1903 г. (Ялта).

Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ, многоуважаемый Павелъ Федоровичъ! Желаю Вамъ отъ души здоровья и спокойствія.

Тараховскій конечно правъ, издать книгу слѣдуетъ, но не въ пользу музея. Книга пользы не дастъ, при самыхъ счастливыхъ условіяхъ она можетъ дать только одно—небольшой убытокъ. Буде у Васъ есть желаніе издавать, то не гасите его, подумайте, выработайте форму и потомъ, благословясь, и издавайте. Напримѣръ, отчего бы не издавать желаемую Вами книгу ежегодно, въ формѣ «Календаря»? Цѣною въ одинъ рубль? Мнѣ кажется, какъ бы таганрогская публика ни была равнодушна, но въ 5—10 лѣтъ ее можно пріучить къ календарю. Съ теченіемъ времени, когда изданіе перестанетъ давать убытокъ, можно будетъ отдать его какому нибудь учрежденію, напримѣръ, Библіотекѣ, Гор. Управѣ. «Календарь» былъ бы своего рода таганрогскимъ журналомъ, издающимся разъ въ годъ.

Вы не написали, какъ много денегъ Вамъ нужно на первыхъ порахъ [1]).

Желаю Вамъ всего хорошаго, крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) На постройку музея.

CCLIII.

Ѳ. Д. Батюшкову.

11 января 1903 г. (Ялта).

Многоуважаемый Ѳедоръ Дмитріевичъ, всѣ эти дни я собирался писать Вамъ, сегодня пришла Ваша телеграмма, и вотъ наконецъ, я сѣлъ и пишу. У меня былъ плевритъ, и только вчера сбросилъ согрѣвающій компрессъ. Съ болѣзнью возился всѣ праздники, ничего не дѣлалъ, и теперь все, что началъ, придется начинать снова, начинать съ досадой. Простите меня, безъ вины виноватъ передъ «Міромъ Божіимъ». Когда будетъ разсказъ, навѣрное не могу сказать. Плохимъ я сталъ работникомъ, говоря въ скобкахъ.

Первую книжку «Міра Божьяго» мнѣ принесли изъ женской гимназіи, я прочелъ статью Альбова съ большимъ удовольствіемъ. Раньше мнѣ не приходилось читать Альбова, хотѣлось бы знать, кто онъ такой, начинающій ли писатель, или уже видавшій виды. Итакъ, «Міръ Божій» принесли мнѣ изъ женской гимназіи и обѣщали доставлять мнѣ каждую книжку; стало-быть, если Вы и въ этомъ году будете высылать мнѣ журналъ (за что я Вамъ безконечно благодаренъ), то высылайте въ Москву по прежнему адресу.

Ваша статья о Горьковской пьесѣ мнѣ очень понравилась. Тонъ превосходный. Пьесы я не видѣлъ, знаю ее совсѣмъ мало, но, прочитавъ Вашу статью, понялъ, что это превосходная пьеса, и что не имѣть успѣха она не могла.

Завидую Вамъ, вообще всѣмъ, имѣющимъ возможность жить не въ Крыму.

Крѣпко жму руку и еще разъ прошу извинить меня, войти въ мое положеніе.

Авось, въ будущемъ покрою грѣхи свои. Желаю Вамъ всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLIV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

14 янв. 1903 (Ялта).

Я нездоровъ, у меня плевритъ, 38 температура. И этакъ почти всѣ праздники. Но Вы не говорите Мишѣ объ этомъ, да и вообще никому не говорите, такъ какъ, полагаю, скоро пройдетъ.

Письмо Ваше получилъ, спасибо. Завтра получу, вѣроятно, и пьесу. Веду жизнь праздную, ничего не дѣлаю—по неволѣ. Только читаю.

Будьте здоровы, всего Вамъ хорошаго въ этомъ новомъ году. Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Вы пишете, что въ Петербургѣ разрѣшено много новыхъ газетъ. Я получаю только (изъ новаго) «Новый Путь»; прочелъ пока первую книжку и могу сказать только одно: я полагалъ раньше, что религіозно-философское общество серьезнѣе и глубже.

CCLV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1903 г. Янв. 20).

Милая Маша, какъ разъ въ день твоего отъѣзда мнѣ не повезло: поднялась температура, сильнѣе заболѣлъ бокъ и проч. Теперь мнѣ гораздо лучше, и сравнить

нельзя, но все же долженъ сидѣть безвыходно дома. Мать здорова. Именины мои прошли скучно, никого не было. За то подарковъ много: ананасовое варенье, котораго я не ѣмъ, промокательная бумага на ящикѣ, который никуда поставить нельзя, ручка изъ горнаго хрусталя, которою писать нельзя, и конфекты, которыхъ я не ѣмъ. Вчера приходилъ кн. Ливенъ, Арсеній его не принялъ; пришлось въ телефонъ извиняться. Бунинъ и Найденовъ прославляются еще въ Одессѣ, скоро вѣроятно пріѣдутъ. Журавли кричатъ отъ радости, у Тузика морда еще больше покривилась (вѣроятно тоже отъ радости), Каштанъ спитъ. Когда увидишь Ивана, то поклонись ему, скажи ему, чтобы написалъ мнѣ о своемъ житьѣ-бытьѣ хоть строчку. Сегодня совсѣмъ на весну похоже. Ну, будь здорова и покойна, всего тебѣ хорошаго. Напиши мнѣ еще.

Твой *Antoine.*

20 янв.

CCLVI.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

26 янв. 1903 (Ялта).

Милый и дорогой Викторъ Александровичъ, здравствуй! Въ февралѣ празднуютъ обѣдомъ твой юбилей— такъ я читалъ въ «Одесскихъ Новостяхъ». Если это правда, то, сидя за обѣдомъ, вспомни, голубчикъ, что я есмь твой искренній, преданный другъ и таковымъ останусь до конца дней моихъ, и что я тебя люблю и давно уважаю. Если же узнаю точно, когда твой юбилей и гдѣ вы будете обѣдать, то пришлю телеграмму.

Съ декабря по сіе время я ничего не дѣлаю, у меня былъ плевритъ, не къ ночи будь помянутъ. Теперь уже совсѣмъ полегчало, завтра докторъ мой выпускаетъ меня

даже въ городъ стричься, а главное я ужъ сижу и пишу разсказъ [1]) для «Журнала для всѣхъ». Какъ только кончу, тотчасъ же сяду писать для «Русской Мысли»— честное слово! Сюжетовъ скопилось тьма тьмущая.

Какъ здоровье? Черкнулъ бы одну строчку.

Вуколу земной поклонъ и привѣтъ. Будь здоровъ, крѣпко обнимаю тебя и цѣлую.

Твой *А. Чеховъ.*

CCLVII.

В. Ф. Коммиссаржевской.

27 января 1903 г. (Ялта).

Дорогая Вѣра Федоровна, большое Вамъ спасибо за письмо. Не спасибо, а спасибище—вотъ какъ! Очень радъ, что Вамъ хорошо. Насчетъ пьесы скажу слѣдующее: 1) Пьеса задумана, правда, и названіе ей у меня уже есть («Вишневый садъ»—но это пока секретъ) и засяду писать ее, вѣроятно, не позже конца февраля, если, конечно, буду здоровъ; 2) въ этой пьесѣ центральная роль—старухи!—къ великому сожалѣнію автора— и 3) если я отдаю пьесу въ Художественный театръ, то, по существующимъ въ этомъ театрѣ условіямъ или правиламъ, пьеса поступаетъ въ исключительное распоряженіе Художественнаго театра какъ для Москвы, такъ и для Петербурга—и ничего тутъ подѣлать нельзя. Если въ 1904 году Художественный театръ не поѣдетъ въ Петербургъ (что весьма возможно; въ этомъ году онъ не поѣдетъ?), то и разговоровъ быть не можетъ, если пьеса подойдетъ для Вашего театра, то я отдаю Вамъ ее съ удовольствіемъ. Или вотъ еще что: не написать ли мнѣ *для Васъ* пьесу. Не для театра того или другого, а

[1]) «Невѣста».

для Васъ. Это было моей давней мечтой. Ну, да какъ Богъ дастъ. Если бы мнѣ прежнее здоровье, то я и разговаривать не сталъ бы, а просто сѣлъ бы писать пьесу теперь же. Съ декабря у меня плевритъ, можете себѣ представить, и только завтра я выйду изъ дома послѣ долгаго заключенія.

Какъ бы ни было, въ Москву я написалъ, просилъ выслать мнѣ точную справку, будетъ ли Художественный театръ въ Петербургѣ. Черезъ 8—10 дней я получу отвѣтъ и тогда напишу Вамъ.

Вы видѣли мою жену, а я увижу ее только весной. То она больна, то я въ отъѣздѣ, и такъ у насъ ничего не выходитъ по настоящему.

Вы пишете:... «иду съ той вѣрой, которая, если разобьется, убьетъ во мнѣ...» и т. д. Совершенно справедливо, Вы правы, только ради Создателя не ставьте этого въ зависимость отъ новаго театра. Вы вѣдь артистка, а это то же самое, что хорошій морякъ: на какомъ бы пароходѣ, на казенномъ или частномъ, онъ ни плавалъ, онъ всюду—при всѣхъ обстоятельствахъ остается хорошимъ морякомъ.

Еще разъ большое Вамъ спасибо за письмо. Низко Вамъ кланяюсь и крѣпко, крѣпко жму и цѣлую Вашу руку.

Вашъ *А. Чеховъ*.

CCLVIII.

Н. Д. Телешову.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

(Ялта. 1903 г. Февр. 7).

Дорогой Николай Дмитріевичъ, въ «Словарѣ русскаго языка» изд. Академіей наукъ, въ шестомъ выпускѣ второго тома, мною сегодня полученномъ, показались и Вы. Такъ на страницѣ 1626 послѣ слова «западàть»:

«Изъ глазъ полились холодныя слезы и крупными каплями западали на усталую грудь. Телешовъ. Фантастич. наброски». Вотъ еще на стр. 1814 послѣ слова «запушить»: «Повозки снова тронулись въ путь по запушенной свѣжимъ снѣгомъ дорогѣ. Телешовъ. На тройкахъ». И еще на стр. 1849 послѣ слова «зарево»: «Множество свѣчекъ горитъ передъ образомъ, отливаясь яркимъ заревомъ на облаченіи попа. Телешовъ. Именины». Стало быть, съ точки зрѣнія составителей словаря, Вы писатель образцовый, таковымъ и останетесь теперь на вѣки вѣчные.

Ну, какъ поживаете? Что у Васъ новаго? Мое здоровье стало лучше, теперь уже пописываю. Здѣсь морозъ. Крѣпко жму Вамъ руку и желаю всего хорошаго. «Словарь русскаго языка» содержитъ въ себѣ всѣ русскія слова, доведенъ до буквы З. Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

7 февр. 1903. Ялта.

CCLIX.

В. С. Миролюбову.

9—II—1903. (Ялта).

Милый Викторъ Сергѣевичъ, «Невѣсту» разсчитываю кончить къ 20 февраля, или раньше, или немного позже—смотря потому, какъ здравіе и проч. и проч. Какъ бы ни было, будьте покойны, пришлю.

Только вотъ одно; какъ бы моей «Невѣстѣ» не досталось отъ гг. женихов, блюдущихъ чистоту вашего журнала!

Пріѣдете ли Вы весной въ Ялту? Ждать ли Васъ? Теперь морозъ, вотъ уже третій или четвертый день. Л. Серединъ былъ очень боленъ, собирался умирать, но теперь ожилъ и вѣроятно будетъ жить еще долго, такъ какъ все, кромѣ легкихъ у него здорово, а легочный процессъ

не идетъ дальше. А Вы не волнуйтесь, Богъ милостивъ, послѣ зимы, даже очень суровой, всегда бываетъ весна.

Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLX.

М. П. Алексѣевой.

(Съ подлинника).

11 февр. 1903. (Ялта).

Милая Марія Петровна, большое Вамъ спасибо за письмо, за то, что вспомнили іеромонаха Антонія. Прочитавъ Ваше письмо, я конечно прежде всего сѣлъ и написалъ поздравительное привѣтствіе Александру Леонидовичу, пожелавъ ему счастливѣйшаго брака. Пусть женится!

Я былъ нездоровъ, теперь выздоровѣлъ; сегодня впрочемъ опять что-то и покашливаю, и полѣниваюсь. Пьесы писать еще не началъ, начну послѣ 20 февраля, опять таки въ полной надеждѣ, что въ этой пьесѣ непремѣнно будете играть *Вы.* Не знаю, какая она у меня будетъ, удастся ли—это еще вопросъ, но, какая бы она ни была, на сцену я ее не дамъ, если Вы откажетесь играть. Имѣйте это въ виду, не губите автора. Денегъ у меня теперь почти совсѣмъ нѣтъ и, если Вы откажетесь играть, то я, какъ говорится, совсѣмъ пропалъ. Я Вамъ скандалъ устрою! Осенью я еще подумалъ, что Вы больны, а теперь ясно, что Вы здоровы совершенно и играть можете, стало быть, и разговоровъ быть не можетъ! Весной пьеса моя будетъ готова, я привезу ее.

Что я могу написать Вамъ о себѣ? Только пожалуй одно: живу по монашески. Послѣ отвратительной погоды сегодня выдался было теплый, тихій денекъ, а сейчасъ опять свиститъ вѣтеръ, въ трубѣ шумъ неисто-

вый! Вы, конечно, знаете, что я женатъ на артисткѣ Художественнаго театра, но съ женой я не живу, она меня бросила. Дѣтей у меня нѣтъ и живу я здѣсь одинъ.

Какъ бы ни перебирали «Ревизора», «Горе отъ ума», «Мѣсяцъ въ деревнѣ» и проч., а все-таки въ концѣ концовъ придется поставить и эти пьесы. И мнѣ кажется, что Ревизоръ прошелъ бы у Васъ замѣчательно. И Женитьба тоже. Во всякомъ случаѣ имѣть въ репертуарѣ эти пьесы далеко не лишнее. Мнѣ почему то начинаетъ казаться, что года черезъ 3—4 новыя пьесы уже надоѣдятъ и публика захочетъ вообще не новаго, а литературнаго репертуара. Быть можетъ, я и ошибаюсь.

Мнѣ хочется быть въ Москвѣ уже въ началѣ марта, но докторъ не пускаетъ меня и вѣроятно не пуститъ до апрѣля. Только Вы пока не говорите объ этомъ Ольгѣ; быть можетъ, мнѣ и удастся пріѣхать.

Сердечный привѣтъ и нижайшій поклонъ Константину Сергѣевичу и Вашимъ дѣтямъ. Да хранятъ Васъ ангелы небесные! Будьте здоровы и играйте возможно больше—умоляю!!

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLXI.

П. П. Гнѣдичу.

(Съ подлинника).

12 февр. 1903. Ялта.

Дорогой Петръ Петровичъ, позвольте наскучить Вамъ большой просьбой. Когда будете въ Конторѣ Импер. Театровъ, то пожалуста скажите тамъ, чтобы мнѣ выслали гонораръ за «Чайку». Въ былыя времена мнѣ приходилось писать въ Контору по нѣскольку разъ, а за водевили «Медвѣдь» и «Предложеніе» я такъ и не получилъ гонорара, хотя въ свое время и писалъ въ Контору.

А я все сижу въ Ялтѣ. Погода здѣсь отвратительная. Крѣпко жму Вамъ руку и желаю здоровья и всякаго блага. Пришлите мнѣ «Антипода», я давній Вашъ почитатель и всегда любилъ Вашъ талантъ. «Антипода» я не читалъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLXII.

А. А. Андреевой.

(Съ подлинника).

14 февр. 1903. Ялта.

Многоуважаемая Александра Алексѣевна, просто, какъ говорится, ума не приложу, не знаю, рѣшительно не знаю, что я могу послать Вамъ. Въ настоящее время я кончаю одинъ небольшой разсказъ, но, хотя онъ и не большой, на чтеніе его потребовалось бы по крайней мѣрѣ часъ, а то и болѣе. Дать же изъ этого разсказа отрывокъ тоже никакъ нельзя, такъ какъ ни одна часть разсказа, прочитанная особнякомъ, ни въ какомъ смыслѣ удовлетворить ни читателя, ни слушателя не можетъ. А въ запасѣ у меня нѣтъ ни одной строки, если впрочемъ не считать одного очень небольшого разсказа, давно уже написаннаго и для публичнаго чтенія совершенно неудобнаго—по цензурнымъ условіямъ.

Письма покойнаго А. И. Урусова я разыщу у себя непремѣнно и въ великомъ посту дамъ ихъ сестрѣ своей Маріи Павловнѣ, чтобы она привезла Вамъ ихъ, или пришлю по почтѣ.

Жена писала мнѣ, что К. Д. Бальмонтъ въ настоящее время въ Москвѣ. Будьте добры передайте ему отъ меня привѣтъ самый дружескій и низкій поклонъ.

Простите за то, что отказываю Вамъ; это противъ моей воли. Если бы у меня былъ разсказъ, или хотя половина, четверть разсказа, удобнаго для про-

чтенія, то я тотчасъ бы послалъ Вамъ. Вѣрьте мнѣ, пожалуста.

Искренно преданный *А. Чеховъ.*

CCLXIII.

И. Н. Потапенко.

(Съ подлинника).

26 февр. 1903. (Ялта).

Здравствуй, милый мой Игнаціусъ, наконецъ то мы опять бесѣдуемъ! Да, ты не ошибся, я въ Ялтѣ, и проживу здѣсь вѣроятно до 10—15 апрѣля, потомъ поѣду въ Москву, оттуда заграницу. Если случится, что тебѣ будетъ неизвѣстно, гдѣ я, то адресуй письмо въ Москву, Художественный театръ; оттуда мнѣ перешлютъ.

Теперь насчетъ журнала. Во первыхъ, ты не писалъ, въ чемъ должны будутъ заключаться мои обязанности, какъ издателя; о деньгахъ ты пишешь, что онѣ не нужны, жить въ Петербургѣ я не могу и, стало быть, ни участвовать въ дѣлѣ, ни вліять на него я буду не въ состояніи; и это тѣмъ болѣе, что всю будущую зиму я проживу заграницей. Во-вторыхъ, въ издательскомъ дѣлѣ я никакихъ конституцій не признаю; во главѣ журнала должно стоять одно лицо, одинъ хозяинъ, съ одной опредѣленной волей. Въ-третьихъ, Маминъ-Сибирякъ и Вас. Немировичъ-Данченко талантливые писатели и превосходные люди, но въ редакторы они не годятся. Въ четвертыхъ, въ сотрудники къ тебѣ я всегда пойду, объ этомъ не можетъ быть и разговоровъ.

До 1904 года времени еще много, мы можемъ еще списаться, столковаться, и ты, быть можетъ, убѣдишь меня, что я и ошибаюсь.

Здравіемъ похвалиться не могу. Всю зиму прохворалъ; былъ кашель, былъ плевритъ, а теперь какъ будто бы и ничего. Даже писать сѣлъ и разсказъ написалъ. Какъ ты поживаешь? Похудѣлъ? Пополнѣлъ? Я всегда вспоминаю о тебѣ съ теплымъ, хорошимъ чувствомъ. Мои всѣ здравствуютъ, особенныхъ перемѣнъ нѣтъ никакихъ. Впрочемъ, я женился. Но въ мои годы это какъ то даже не замѣтно, точно лысинка на головѣ.

Жму тебѣ крѣпко руку и обнимаю.

Твой *А. Чеховъ.*

CCLXIV.

И. А. Бѣлоусову.

15 марта 1903 г. (Ялта).

Дорогой Иванъ Алексѣевичъ, если Вы пишете о книжкѣ «Искреннія пѣсни», то я давно уже получилъ ее и прочелъ. Большое Вамъ спасибо! Спасибо и за книжку и за то, что вспомнили. Вы знаете, какъ сердечно я отношусь къ Вамъ и къ Вашему дарованію, и потому можете судить, какое удовольствіе всякій разъ доставляютъ мнѣ Ваши новыя книги.

Кстати скажу, кромѣ «Искреннихъ пѣсенъ», у меня имѣется еще четыре Вашихъ книги, а именно:

1) «Малыши», 2) «Изъ пѣсенъ о трудѣ», 3) «На волѣ» и 4) «Кобзарь».

Всего, стало-быть, пять.

Шлю Вамъ сердечный привѣтъ, крѣпко жму руку, будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLXV.

И. И. Горбунову.

(Съ подлинника).

19 марта 1903 г. (Ялта).

Дорогой Иванъ Ивановичъ, большое Вамъ спасибо за письмо, за то, что вспомнили. Вотъ что я могу отвѣтить насчетъ разсказа, о которомъ Вы спрашиваете: у меня есть разсказъ «Враги», гдѣ докторъ, у котораго ребенокъ умираетъ отъ дифтерита, уѣзжаетъ къ больной по настоятельному требованію мужа этой больной, потомъ же оказывается, что жена бѣжала отъ мужа съ любовникомъ. Другого разсказа вродѣ того, о которомъ Вы спрашиваете, кажется, нѣтъ у меня.

Я всю зиму по обыкновенію хворалъ, къ обычной моей болѣзни присоединился еще плевритъ, теперь же къ веснѣ я поправился, чувствую себя не дурно и работаю даже. Послѣднюю треть апрѣля и май разсчитываю провести въ Москвѣ. Вотъ если бы мнѣ удалось повидаться съ Вами, то я былъ бы чрезвычайно радъ и доволенъ, скажу Вамъ это, нисколько не преувеличивая. Въ моихъ московскихъ воспоминаніяхъ Вы занимаете свѣтленькое мѣстечко, и я нерѣдко вспоминаю Васъ.

Если Вы въ самомъ дѣлѣ пришлете мнѣ книжки, какихъ у меня нѣтъ еще, то скажу Вамъ большое спасибо. У меня нѣтъ: Боборыкинъ. Трупъ, Нирвана, Фулье, Шпиръ, Штейертъ, Барыкова. Сборникъ стихотвореній, Натанъ Мудрый, пер. П. Вейнберга, Рёскинъ и библія. О довѣріи къ себѣ. Хлѣбный огородъ. Е. Попова.

Видите, какъ много. Выберите изъ сей кучи трехъ-четырехъ и пришлите. Я теперь читаю много, такъ какъ работаю вообще мало.

Весною поѣду въ Петербургъ, буду видѣться съ Марксомъ, поговорю съ нимъ о томъ, чтобы разрѣшить «Посреднику» издавать мои мелкія вещи. Онъ вѣдь уже нажился, будетъ съ него.

Спасибо за книжки, календарь у меня уже есть; но не бѣда, полученный экземпляръ отдамъ матери, она будетъ очень довольна.

Крѣпко жму руку и желаю здоровья, покоя и вообще хорошаго. Не забывайте

Вашего *А. Чехова.*

Мой московскій адресъ: Петровка, д. Коровина. Какъ бы ни было, въ концѣ апрѣля уже буду въ Москвѣ.

CCLXVI.

А. Б. Тараховскому.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

24 марта 1903 г. (Ялта).

Многоуважаемый Абрамъ Борисовичъ, санаторіи въ Ялтѣ (ихъ двѣ здѣсь) полны и кандидаты на всѣ мѣста, которыя освободятся, давно записаны. Но все же устроить Вашего больного удалось кое-какъ. Пусть онъ теперь же ѣдетъ въ Ялту на пароходѣ изъ Таганрога—это и дешевле и здоровѣе, а въ хорошую погоду и удобнѣе,—а пріѣхавъ въ Ялту рано утромъ, пусть вещи свои снесетъ въ агентство Р. О. П. и Т. и положитъ ихъ тамъ на время, а въ 8—9 часовъ пусть пойдетъ въ Полицейское Управленіе и спроситъ Мих. Мих. Гвоздевича, частнаго пристава. Съ г. Гвоздевичемъ я говорилъ сегодня и онъ далъ мнѣ слово, что устроитъ Вашего больного. Если же, случится, онъ не найдетъ Гвоздевича, то пусть изъ Агентства поговоритъ со мной въ телефонъ, я скажу,

гдѣ ему остановиться, или пусть обратится къ брату моему Г. М. Чехову, служащему въ Агентствѣ Русскаго Общества, и тотъ научитъ его, какъ и что предпринять. Если онъ, Вашъ больной, пріѣдетъ въ Ялту вечеромъ, то пусть поступитъ точно также. Вообще пусть не волнуется и не спѣшитъ, пароходъ въ Ялтѣ стоитъ три часа, и онъ успѣетъ, и вещи свои пристроитъ, и съ братомъ моимъ поговоритъ.

Пишу наскоро, простите, что не разборчиво. Крѣпко жму руку, спасибо за «Приазовскій Край». Я получаю и съ удовольствіемъ читаю. Вѣдь дымъ отечества, какъ бы тамъ ни было, да и газета хорошая.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Скажите больному, что и у меня есть телефонъ. Я всегда къ его услугамъ.

CCLXVII.

Е. Я. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Севастополь. 1903 г. Апр. 22).

Милая мама, до Севастополя я доѣхалъ благополучно, не качало, такъ что завтракалъ очень хорошо. Теперь сижу на вокзалѣ и пью чай.

Поклонитесь Жоржу, Миролюбовой невѣстѣ, Марьюшкѣ, Полѣ, Настѣ и Арсенію.

Желаю всего хорошаго и крѣпко цѣлую руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

22 апрѣля 1903.

CCLXVIII.

Ей же.

(Съ подлинника).

23 апрѣля (1903 г. Бѣлгородъ).

Милая мама, пишу это подъѣзжая къ Бѣлгороду. Въ вагонѣ жарко, душно и окна заперты, открыть никакъ нельзя. Просто мученіе. Ничего не хочется.

Будьте здоровы. Поклонъ Лелѣ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLXIX.

Ей же.

(Съ подлинника).

(Москва. 1903 г. Апр. 24).

Милая мама, сегодня я пріѣхалъ въ Москву.

Маша кланяется Вамъ.....

Дорогой я немножко прихворнулъ, а теперь чувствую себя превосходно. Квартира великолѣпна, собака-таксъ очень умна, порядокъ примѣрный. Ольга пріѣдетъ завтра. Сегодня былъ въ банѣ—съ громаднымъ удовольствіемъ. Здѣсь погода лѣтняя, теплѣе, чѣмъ въ Ялтѣ, даже сравнивать нельзя.

Низко кланяюсь Лелѣ и Миролюбову, желаю имъ всего хорошаго; поклонъ также бабушкѣ.

Вамъ низко кланяюсь и цѣлую руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

24 апрѣля 1903.

CCLXX.

И. А. Бѣлоусову.

3 мая 1903 г. (Москва).

Дорогой Иванъ Алексѣевичъ, съ Суворинымъ поговорю непремѣнно и потомъ напишу Вамъ. Большое Вамъ спасибо за портретъ Толстого (въ самомъ дѣлѣ не дурной портретъ); и сестра шлетъ спасибо за книжку.

Очень жаль, что мы не поговорили насчетъ журнала; быть-можетъ, мнѣ удалось бы убѣдить Васъ не издавать журналъ, который 24 раза въ годъ будетъ вносить въ Вашу милую тихую жизнь отраву. Для чего онъ Вамъ понадобился? Есть поговорка: не было у бабы хлопотъ, такъ купила баба порося.

Гиляровскій—человѣкъ хорошій и въ издатели годится; въ издатели, но не въ компаніоны. Впрочемъ, объ этомъ въ письмѣ не напишешь всего, что нужно, лучше побесѣдуемъ какъ-нибудь.

Жму Вамъ руку, желаю всякихъ благъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLXXI.

Архіепископу Сергію.

(Съ подлинника).

3 май 1903 (Москва).

Простите, Ваше Преосвященство, безъ вины виноватъ передъ Вами: Ваше письмо не застало меня въ Ялтѣ, а между тѣмъ оно такое важное, на Ваши вопросы нужны скорѣйшіе отвѣты! Вѣроятно, всѣ нужныя свѣдѣнія Вы уже получили, я опоздалъ, но все таки я отвѣчаю, авось пригодится хоть одна строчка. Прежде всего, куда ѣхать Вамъ—въ Славянскъ или въ Саки. Вы написали

мнѣ, что у Васъ ревматизмъ, что у Васъ неважное сердце, между тѣмъ ревматизмы разные бываютъ и неважное сердце—это очень неопредѣленно. Сочленовный ревматизмъ, ломота въ костяхъ, мышечный ревматизмъ? Мнѣ кажется, что лѣченіе въ Сакахъ для Васъ безопасно, вѣдь Вы еще молоды и порока сердца, надѣюсь, еще не нажили, а если и есть порокъ, то онъ компенсированъ, въ Ваши годы онъ не представляетъ опаснаго. Начало сезона въ Сакахъ—1 іюня, въ Славянскѣ—20 мая. Въ Сакахъ я не былъ, но, насколько могу судить по разсказамъ, въ Славянскѣ жить пріятнѣе, не такъ скучно. Въ Славянскѣ зеленѣе, тамъ близко Святыя Горы—очаровательное мѣсто. Но куда бы Вы ни поѣхали, все равно, пройдетъ мѣсяцъ-другой и Вы себя не узнаете, здоровье Ваше поправится очень.

Въ Сакахъ есть очень хорошій докторъ, по фамиліи Минятъ. Въ Славянскѣ практикуютъ харьковскіе врачи, есть между ними и профессора. Если будете въ Ялтѣ и пожелаете посовѣтоваться съ докторами, то могу порекомендовать Вамъ Ножникова, Алексина, Альтшуллера.

Было бы очень пріятно узнать, гдѣ Вы теперь и какъ Ваше здоровье. Если бы Вы написали о Вашемъ здоровьѣ поподробнѣе, то, быть можетъ, какая-нибудь подробность навела меня на возможность дать Вамъ болѣе точныя указанія!

Да и вообще было бы пріятно получить отъ Васъ письмо. Я теперь въ Москвѣ, проживу здѣсь до іюня, потомъ поѣду въ Швейцарію, а перваго августа опять буду въ Москвѣ. Мой адресъ: Петровка, д. Коровина.

Вотъ если бы когда-нибудь Вы пожелали и затѣмъ получили возможность стать епископомъ Таврическимъ, какъ бы это было хорошо! Я бы къ Вамъ тогда частенько навѣдывался въ Симферополь, да и въ Ялтѣ у насъ есть архіерейское подворье.

Позвольте, Преосвященнѣйшій Владыко, пожелать Вамъ отъ всей души самаго скораго выздоровленія, покоя душевнаго и всякаго благополучія. Сестра Маша (она въ Москвѣ) и братъ Иванъ шлютъ Вамъ поклонъ.

Искренно и сердечно Васъ уважающій,
преданный *А. Чеховъ.*

CCLXXII.

М. С. Смирновой.

(Съ подлинника).

4 мая 1903 (Москва).

Многоуважаемая Марія Сергѣевна, простите, не отвѣчалъ такъ долго на Ваше письмо, потому что все это время мы никакъ не могли рѣшить вопроса насчетъ дачи. Теперь я и жена пришли къ окончательному рѣшенію: въ этомъ году о дачѣ не думаемъ, уѣзжаемъ заграницу, въ Швейцарію, возвращаемся въ августѣ и до зимы живемъ въ Москвѣ. И такъ, стало быть, окуни, плотва и ерши могутъ быть покойны, раньше будущаго года я ихъ не потревожу.

За Ваши хлопоты и заботы о нашей дачѣ большое Вамъ спасибо. Жена шлетъ привѣтъ Вамъ и всѣмъ Вашимъ, я тоже низко кланяюсь и желаю всего хорошаго.

Искренно Васъ уважающій
А. Чеховъ.

Петровка, д. Коровина.

CCLXXIII.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

8 мая 1903 (Москва).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, Ваше письмо я получилъ въ Москвѣ, гдѣ въ настоящее время нахожусь.

Мой адресъ: Москва, Петровка, д. Коровина—это до 25 мая, а затѣмъ я уѣзжаю заграницу, вѣроятно, въ Швейцарію. 1-го августа буду въ Ялтѣ, потомъ опять въ Москвѣ.

Какъ бы тамъ ни было, на открытіи памятника[1])—увы!—мнѣ быть не придется. Я отъ души поздравляю Васъ, памятникъ очень хорошъ, и теперь остается Вамъ построить хорошую библіотеку и музей.

У меня опять набралось достаточно книгъ; надо бы запаковать и послать въ библіотеку, да все нѣтъ времени.

Вотъ пріѣдетъ Сытинъ, я попрошу его послать. Около 12-го мая уѣду дня на два въ Петербургъ.

Желаю Вамъ всего хорошаго, крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Петровка, д. Коровина—мой московскій адресъ; сюда можно адресоваться во всякое время года, здѣсь всегда знаютъ, гдѣ я.

---

[1]) Памятникъ Петру I въ Таганрогѣ.

CCLXXIV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Москва. 1903 г. Май 16).

Милая Маша, вчера вернулся изъ Петербурга, привезъ тебѣ великолѣпный атласъ Петри, въ переплетѣ. Все благополучно. Пусть Арсеній скажетъ на почтѣ, чтобы мнѣ прекратили высылать письма въ Москву; пусть онъ получаетъ письма и приноситъ ихъ домой, а ты потомъ мнѣ вышлешь ихъ заграницу, когда я пришлю тебѣ свой адресъ. Въ Петербургѣ Марксъ предлагалъ мнѣ 5 тысячъ для поѣздки заграницу, но я не взялъ.

По твоей книжкѣ я взнесу въ Ліонскій Кредитъ вѣроятно тысячи двѣ, а если будетъ время, то куплю бумагъ Моск. Кредитн. О-ва.

Сегодня (16 мая) въ Москвѣ очень жарко. Въ Петербургѣ тоже жарко; въ вагонѣ было душно. Миша и его семья здоровы, Александра не видѣлъ.

Скажи бабушкѣ, чтобы днемъ она носила темные очки.

Ну, будь здорова и Богомъ хранима. Поклонъ мамашѣ, Жоржу и Лелѣ Миролюбовой. Буду еще писать.

Твой *Antoine.*

CCLXXV.

В. М. Чехову.

(Съ подлинника).

16 мая 1903 (Москва).

Милый Володя, обращаюсь къ тебѣ съ просьбой. Въ настоящее время въ Таганрогѣ, въ лечебницѣ Гордона и Диворесъ проживаетъ омскій епископъ Сергій, мой

хорошій знакомый. Будь добръ, побывай у него, поговори съ нимъ, развлеки его бесѣдой, прокатись съ нимъ, если можно, въ карантинъ и проч. и проч. Человѣкъ онъ очень хорошій, и мнѣ грустно, что онъ теперь скучаетъ. Побывавши у него, поклонись отъ меня, потомъ напиши мнѣ, какъ его здоровье и какъ по латыни называется его болѣзнь. Послѣднее узнаешь у д-ра Гордона, которому поклонись. Мой адресъ: Москва, Петровка, д. Коровина.

Будь здоровъ. Кланяйся мамѣ, Иринушкѣ и всѣмъ знакомымъ, Леля вѣроятно въ Ялтѣ, потому не шлю ей поклона, Санѣ и о. Василію—тоже. А если будешь писать имъ, то поклонись.

Крѣпко жму руку.

Твой *А. Чеховъ.*

CCLXXVI.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

24 мая 1903. (Москва).

Милая Маша, я все еще въ Москвѣ. Сегодня былъ у проф. Остроумова, онъ долго выслушивалъ меня, выстукивалъ, ощупывалъ и въ концѣ концовъ оказалось, что правое легкое у меня весьма неважное, что у меня расширеніе легкихъ (эмфизема) и катарръ кишекъ и проч. и проч. Онъ прописалъ мнѣ пять рецептовъ, а главное—запретилъ жить зимою въ Ялтѣ, находя, что ялтинская зима вообще скверна и приказалъ мнѣ проводить зиму гдѣ нибудь поблизости Москвы, на дачѣ. Вотъ тутъ и разберись! Какъ бы то ни было, надо искать теперь для зимы убѣжище. Предлагаетъ Якунчикова, предлагаетъ Телешовъ построить дачу, предлагаетъ Сытинъ.. Заграницу я не поѣду, останусь подъ Москвой

и буду жить у Якунчиковой на Нарѣ, куда уѣзжаю завтра. Мой адресъ: Ст. Нара Брянской ж. д. Для телеграммъ просто такъ: Нара Чехову. Ольга уже была тамъ, ей понравилось.

Пришли мнѣ въ Нару мои сѣтчатыя фуфайки (нитяныя, изъ сѣтки; ихъ у меня три), пару или трое кальсонъ изъ полотна и пиджакъ не суконный, темный съ полосками, безъ подкладки; постарайся сдѣлать такъ, чтобы въ посылкѣ было меньше 7 фунтовъ. Въ августѣ я непремѣнно пріѣду.

Мать и бабушка пусть собираются, въ концѣ октября я возьму ихъ къ себѣ на подмосковную дачу.

Если на мое имя есть письма, то зачеркни на адресѣ «Ялта» и напиши «Нара, Брянской ж. д.» и опусти въ почтовый ящикъ, не наклеивая новыхъ марокъ. И пусть Арсеній заявитъ объ этомъ на почтѣ, т-е. пусть скажетъ Бондареву, чтобы вся почта (кромѣ посылокъ и газетъ) высылалась мнѣ въ Нару.

Гурзуфъ и Кучукой надо бы продать.

Вчера я ужиналъ съ Гольцевымъ. Русская Мысль, повидимому, приводится въ порядокъ. Ея не продадутъ.

А ты бы высылала мнѣ хотя изрѣдка «Крымскій Курьеръ» бандеролью, съ 2-хъ копѣечной маркой. Отъ Художественнаго театра получилъ я тысячу рублей, какъ пайщикъ. Когда пріѣдешь, купишь бумагъ Кредитнаго О-ва.

Остроумовъ разрѣшилъ мнѣ купаться.

Здоровье мое въ общемъ не дурно, жаловаться не на что. Обѣдаю хорошо. Почти ежедневно бываетъ у меня Маклаковъ [1]).

Возлѣ Морозова продается дача съ 20 десятинами земли, видно оттуда Новый Іерусалимъ, слышно звонъ,

---

[1]) Василій Алексѣевичъ.

но до станціи будетъ верстъ семь, а это далеко. Федотова продаетъ свое чудесное имѣніе съ обстановкой, съ разсрочкой, но тоже очень далеко.

Ну, поклонись мамашѣ и всѣмъ живущимъ въ нашемъ домѣ. Судя по газетамъ, въ Ялтѣ теперь дожди, чему я радъ весьма. Будь здорова.

Твой *А.*

О. обрадовался мнѣ, цѣловался, но все-таки показался мнѣ грубымъ поповичемъ. Все время говорилъ мнѣ ты, на манеръ Зембулатова.

Погода здѣсь чудесная.

CCLXXVII.

Ей же.

(Съ подлинника).

(Наро-Ѳоминское. 1903 г. Май 29).

Милая Маша, живу я на Нарѣ, близъ Ст. Нара. Сюда доходятъ простыя письма, но лучше писать почтовый адресъ: Наро-Ѳоминское Москов. губ. По этому адресу все посылай—и простыя, и заказныя. И этотъ же адресъ пусть Арсеній отдастъ на почтѣ.

Здѣсь рѣка, много мѣста для прогулокъ, есть старая часовня. Много рыбы. Я пріѣду въ Ялту въ августѣ, проживу сентябрь и октябрь, а потомъ въ Москву, или вѣрнѣе подъ Москву *). Новаго ничего нѣтъ, все по-старому. Поклонись мамашѣ, бабушкѣ, Полѣ, Арсенію. Напиши, въ какомъ положеніи фруктовыя деревья; розы

*) Надо нанимать или покупать усадьбу. (Примѣч. А. П.).

и вообще растительность. Отошелъ ли эвкалиптъ? Какъ японскіе ирисы?

Будь здорова и весела.

Твой *А.*

29 мая 1903.

CCLXXVIII.

Л. В. Средину.

4 іюня 1903 г. (Наро-Ѳоминское).

Дорогой Леонидъ Валентиновичъ, когда я уѣзжалъ изъ Ялты, Вы, помнится, дали мнѣ какое-то порученіе, а какое именно—я забылъ и никакъ не могу вспомнить. Будьте добры, не сердитесь (меня и такъ мучаетъ совѣсть) и напишите, какое это было порученіе, я исполню очень охотно, съ удовольствіемъ.

А у меня новости. Былъ я у проф. Остроумова. Онъ нашелъ у меня эмфизему, дурное правое легкое, остатки плеврита и проч. и проч., обругалъ меня, запретилъ зимою жить въ Ялтѣ и приказалъ мнѣ зимовать гдѣ-нибудь подъ Москвой на дачѣ. Не знаю, какъ быть теперь. Если Остроумовъ правъ, то зачѣмъ я жилъ четыре зимы въ Ялтѣ? Моя супруга засуетилась теперь, ищетъ усадьбу.

Теперь проживаю я въ Нарѣ, въ имѣніи Якунчиковой. Заграницу не поѣду, ибо все измѣнилось подъ нашимъ зодіакомъ. Погода здѣсь дивная, очаровательная, все въ цвѣту, птицы кричатъ день и ночь. Я сижу у большого окна и помаленьку работаю. Мой почтовый и телеграфный адресъ: Наро-Ѳоминское, Московской губ. Въ августѣ я пріѣду въ Ялту, надѣюсь, что застану Васъ въ добромъ здоровьѣ и отличномъ расположеніи духа. Привѣтъ мой и пожеланіе всего хорошаго Софьѣ Петровнѣ, Зиночкѣ и Анатолію. Ольга тоже кланяется.

Если напишете мнѣ хотя одну строчку, то скажу большое спасибо.

Вашъ *Чеховъ.*

CCLXXIX.

В. В. Смидовичу (Вересаеву).

(Съ подлинника).

5 іюня (1903 г. Наро-Ѳоминское).

Дорогой Викентій Викентьевичъ, я немножко запаздываю; Ваше письмо съ карточкой долго искало меня, пока наконецъ не прибыло на дачу. Мой адресъ: Наро-Ѳоминское, Москов. губ.

Большое Вамъ спасибо! Ваша книжка теперь для меня очень кстати, такъ какъ читать мнѣ нечего. Читаю Васъ и дѣтскую хронику С. Аксакова; и чувствую себя прекрасно.

Былъ я у проф. Остроумова. Онъ нашелъ у меня, кромѣ сильно попорченнаго праваго легкаго, эмфизему, плевритъ и проч. и проч., запретилъ жить зимою въ Ялтѣ и приказалъ жить подъ Москвою на дачѣ. И я теперь не знаю, кого мнѣ слушать и что дѣлать. Жена ищетъ теперь дачу для зимы.

Кое-что подѣлываю. Разсказъ «Невѣсту» искромсалъ и передѣлалъ въ корректурѣ.

Спасибо Вамъ еще разъ. Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Фотографію свою посылаю, книгъ же у меня пока нѣтъ, погодите до осени. Если пришлете мнѣ недостающіе томы въ Наро-Ѳоминское, то будетъ чудесно.

Я читалъ на-дняхъ книжки Юшкевича и Гусева-Оренбургскаго. По-моему, Юшкевичъ и уменъ и талантливъ, изъ него можетъ выйти большой толкъ, только мѣстами и очень часто онъ производитъ впечатлѣніе точно переводъ съ иностраннаго; такихъ писателей, какъ онъ, у насъ еще не было. Гусевъ будетъ пожиже, но тоже талантливъ, хотя и наскучаетъ скоро

своимъ пьянымъ дьякономъ. У него почти въ каждомъ разсказѣ по пьяному дьякону.

CCLXXX.

А. Л. Вишневскому.

(Съ подлинника).

10 іюня 1903 (Наро-Ѳоминское).

Милый Александръ Леонидовичъ, Вы уже по опыту знаете, какъ вредны для Васъ возбужденія, тѣ самыя, которыя Вы описываете въ Вашемъ письмѣ; развѣ Вы забыли, какъ два года назадъ передъ каждымъ спектаклемъ во время гримма трое рабочихъ должны были..., чтобы во время спектакля... не случился скандалъ? Забыли? Почаще-ка вспоминайте объ этомъ и ведите себя благопристойно.

Я въ Нарѣ, здѣсь очень хорошо. Погода жаркая. Поѣду завтра или послѣ завтра въ Новый Іерусалимъ, но адресъ мой все-таки остается прежній, т.-е. Наро-Ѳоминское Москов. губ. Здоровье мое не ахти вотъ ужъ цѣлую недѣлю. Ослабѣлъ и киснy. Ольга здорова, весела, о театрѣ и не думаетъ.

Здѣсь рѣка очень хорошая, глубокая, но рыба почему-то ловится очень плохо. До сихъ поръ еще не поймалъ ни одной рыбины.

Если напишете мнѣ еще письмо, то очень обяжете, я буду радъ. Поклонитесь Москвину, Качалову. Пиво смѣется надо мной. Здѣсь ужаснѣйшее пиво; по моей просьбѣ стали брать Вальдшлесхенъ, но и это пиво оказалось мочей настоенной на сургучѣ. Продавецъ мошенникъ разливаетъ въ бутылки пиво собственнаго производства.

Ну, будьте здоровы и веселы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLXXXI.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

15 іюня 1903 (Москва).

Милая Маша, пишу тебѣ сіе изъ Москвы, изъ дальнихъ странствій возвратясь. Былъ я въ Звенигородѣ, тамъ очень хорошо, чудесный звонъ, великолѣпный видъ на Поповку (съ горы внизъ на долину), но ужасно, томительно жарко и пыльно, какъ никогда еще не было; здѣсь дождей нѣтъ, земля высохла и жарче, чѣмъ въ Ялтѣ, я перемогался. Въ Звенигородѣ ночевали, потомъ поѣхали въ Воскресенскъ, или Новый Іерусалимъ. Здѣсь пошелъ дождь. Остановились въ имѣніи Морозова. Были въ городишкѣ, онъ все такой же скучный и пріятный, домъ Голохвастова очень состарился, но есть одно чудесное мѣстечко за церковью на высокомъ берегу, со спускомъ къ рѣкѣ, со своимъ собственнымъ берегомъ и съ чудеснымъ видомъ на монастырь. Матери и бабушкѣ очень бы понравилось это мѣсто (10 шаговъ отъ церкви и весь монастырь какъ на ладони), но я не купилъ и не куплю, такъ какъ цѣны въ Воскресенскѣ теперь необычайныя. За этотъ клочекъ земли въ одну-полторы десятины съ домикомъ просятъ десять тысячъ. Отдадутъ и за восемь, но все же для Воскресенска это дорого. Я бы 4 тысячи далъ. Ужъ очень хорошій видъ, просторъ, застроить никакъ нельзя и чистенькое мѣстечко, не загаженное; и берегъ свой, можно верши ставить. Теперь я въ Москвѣ, завтра опять ѣду въ Наро-Ѳоминское, засяду писать, а въ августѣ пріѣду въ Ялту.

Я прожилъ 2 сутокъ у Зинаиды Морозовой въ Рубцовѣ, бывшемъ Голохвастовскомъ имѣніи.

Ѳомка заболѣлъ, что-то вродѣ собачьей чумы. Но теперь, повидимому, ему полегче. Похудѣлъ.

Въ Воскресенскѣ видѣлъ я Э. И. Тышко. Постарѣлъ, похудѣлъ, на костыляхъ. Мнѣ онъ очень обрадовался. Отецъ Сергій Холмогоровъ тоже, говорятъ, боленъ.

А въ Ялтѣ идутъ дожди? Молодцы.

Мамашѣ шлю привѣтъ. Бабушкѣ, Полѣ и Арсенію по поклону. Будь здорова и благополучна. Если Варвара Константиновна въ Ялтѣ, то и ей поклонъ.

Твой *А. Чеховъ.*

CCLXXXII.

П. И. Куркину.

(Съ подлинника).

15 іюня 1903. (Москва).

Дорогой Петръ Ивановичъ, я путешествовалъ по Звенигородскому уѣзду, а завтра опять уѣзжаю къ себѣ въ Нару. Между прочимъ былъ я въ Звенигородѣ и въ Воскресенскѣ. Въ Звенигородѣ былъ на кладбищѣ, видѣлъ могилу С. П. Успенскаго [1]): рѣшотка пока цѣла, крестъ уже упалъ, подгнилъ. Въ Воскресенскѣ видѣлъ фельдшера Макарыча.

Мой почтовый адресъ: Наро-Ѳоминское, Московск. губ. Ко мнѣ выѣзжать надо въ 12 часовъ дня; каждый поѣздъ опаздываетъ всегда ровно на часъ—это имѣйте въ виду. Обѣдаемъ мы въ 7 часовъ.

Жму руку и желаю всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Земскій врачъ.

CCLXXXIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

17 іюня 1903. (Наро-Ѳоминское).

Спасите насъ, о неба херувимы! Вчера вдругъ приходитъ ко мнѣ письмо съ двадцатью адресами, испестренное двадцатью почтовыми отдѣленіями, точно изъ Австраліи; распечатываю и—что же? Оказывается, отъ Васъ, послано 23 мая, въ Новый Іерусалимъ! Въ этомъ мѣстѣ я не былъ даже, а уѣзжая въ Звенигородскій уѣздъ къ Маклакову на одинъ день, я сказалъ Васѣ и кажется Мишѣ, что ѣду въ Новый Іерусалимъ, такъ какъ это мѣсто считается ближайшимъ къ Маклакову. Значитъ, если Вы такъ долго не получали отвѣта, то вините не меня.

Въ Петербургѣ я пробылъ лишь нѣсколько часовъ, видѣлся съ Марксомъ. Разговоровъ особенныхъ не было, онъ понѣмецки предложилъ мнѣ на лѣченье 5 тыс., я отказался, затѣмъ онъ подарилъ мнѣ пуда два—три своихъ изданій, я взялъ, и разстались мы, рѣшивъ опять повидаться въ августѣ и поговорить, а до августа подумать.

Мишѣ я ничего не говорилъ о Марксѣ и то, что онъ передавалъ Вамъ есть не что иное какъ только его догадки. А у меня въ моей личной жизни опять нѣчто въ родѣ переворота. Былъ я у проф. Остроумова и тотъ, осмотрѣвъ меня какъ слѣдуетъ, обругалъ меня, сказалъ, что здоровье мое прескверно, что у меня эмфизема, плевритъ и проч. и проч. и приказалъ мнѣ проводить зиму не въ Крыму, а на сѣверѣ, около Москвы.

Я, конечно, радъ, но извольте-ка теперь искать на зиму дачу. Гдѣ я найду подъ Москвой такую, въ которой можно было бы не околѣть отъ холода и всяческихъ неудобствъ? Какъ бы ни было, я ищу все-таки и, когда найду, то напишу Вамъ.

Пришлите мнѣ слѣдующіе №№ газеты [1]), предыдущіе давно уже я запечаталъ въ пакетъ и отдалъ Васѣ для передачи Вамъ. Мой адресъ: Наро-Ѳоминское Москов. губ. О перемѣнѣ адреса, буде она произойдетъ, сообщу своевременно.

Здѣсь на дачѣ хорошая рѣка, но удить не съ кѣмъ.

Издатель Русской Мысли Лавровъ очень боленъ (воспаленіе почекъ, грудная жаба), спѣшитъ устроить свой журналъ, чтобы онъ не попалъ въ руки къ наслѣдникамъ. И дѣло, повидимому, уже устроилось, журналъ проданъ, обезпеченъ, Гольцевъ остался главнымъ и даже меня пригласили въ завѣдующіе беллетрист. отдѣломъ..

Итакъ, на зиму я остаюсь подъ Москвой, заграницу Остроумовъ меня не пускаетъ. («Ты, говоритъ, калѣка»). Буду съ непривычки мерзнуть. Будьте здоровы и благополучны, желаю всего хорошаго Вамъ и всѣмъ Вашимъ. Если получу отъ Васъ слѣдующіе №№ газеты, то возвращу Вамъ ихъ тѣмъ же порядкомъ въ пакетѣ, черезъ Васю.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Отмѣна плетей и бритья головы [2]) — это большая реформа.

---

[1]) «Освобожденіе».

[2]) На каторгѣ.

CCLXXXIV.

Н. Е. Эфросу.

(Съ подлинника).

17 іюня 1903 (Наро-Ѳоминское).

Дорогой Николай Ефимовичъ,—увы!—я даже не начиналъ пьесы, а не то, что, какъ Вы пишете, уже окончилъ. Что касается моего участія въ Русской Мысли, то, вѣроятно, съ осени я буду редактировать или завѣдывать тамъ беллетристическимъ отдѣломъ, не касаясь всего прочаго. Но я все-таки употреблю всѣ старанія, чтобы Вы стали поближе къ Русской Мысли; какъ театральнаго критика, я давно уже цѣню Васъ высоко и, помнится, много и долго говорилъ о томъ, чтобы Вы начали работать въ Русской Мысли. Недѣли черезъ 2—3 я буду въ Москвѣ, повидаюсь тамъ, поговорю и пришлю Вамъ отвѣтъ, а пока будьте здоровы и веселы. Желаю Вамъ всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLXXXV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

29 іюня. (1903 г. Москва).

Присланныя Вами сочиненія Ежова [1]) получилъ, большое Вамъ спасибо. Предыдущіе томы того же Ежова я по прочтеніи сдавалъ въ Вашъ московскій магазинъ для передачи Вамъ, что сдѣлаю и съ этимъ томомъ.

---

[1]) Такъ Чеховъ называлъ «Освобожденіе» Струве, которое я высылалъ ему. А. Суворинъ. *(Эта приписка сдѣлана на письмѣ рукою А. С. Суворина).*

У Ежова тонъ однообразенъ, становится въ концѣ концовъ скучновато, точно читаешь энциклопедическій словарь, и будетъ такъ, пока не придетъ къ нему на помощь беллетристика.

6-го іюля я уѣзжаю въ Ялту, гдѣ пробуду вѣроятно до сентября. Въ Ялтѣ необыкновенная погода, ежедневно идутъ дожди, сестра въ восторгѣ. Письмо Горькаго насчетъ Кишинева конечно симпатично, какъ и все, что онъ пишетъ, но оно не написано, а сдѣлано, въ немъ нѣтъ ни молодости, ни толстовской увѣренности и оно недостаточно коротко.

Въ моихъ книгахъ изданія Маркса, во всѣхъ девяти томахъ много разсказовъ, которыхъ Вы не читали. Въ десятомъ томѣ Сахалинъ; выйдетъ скоро и одиннадцатый съ разсказами, написанными мной за послѣдніе годы. Марксъ, когда покупалъ у меня сочиненія, и не думалъ, что у меня такъ много разсказовъ; потомъ онъ выражалъ мнѣ свое удивленіе.

Разсчитывалъ онъ вѣроятно тома на три, на четыре.

Кланяюсь Вамъ и желаю всего хорошаго. Здоровье мое пока ничего себѣ, даже превосходно. Чувствую себя неважно только когда поднимаюсь на гору или на лѣстницу.

Мой адресъ: Ялта.

Кланяюсь Аннѣ Ивановнѣ, шлю ей привѣтъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLXXXVI.

Ему же.

(Съ подлинника).

1 іюля 1903. (Наро-Ѳоминское).

Вы читаете теперь беллетристику, такъ вотъ почитайте кстати разсказы Вересаева. Начните со второго

тома, съ небольшого разсказа «Лизаръ». Мнѣ кажется, что Вы останетесь очень довольны. Вересаевъ врачъ, я познакомился съ нимъ недавно; производитъ онъ очень хорошее впечатлѣніе.

Ежова оставлю въ магазинѣ, проѣздомъ черезъ Москву. Слѣдующій томъ, если найдете возможнымъ, пришлите въ Ялту.

Я купаюсь въ рѣкѣ.

Новаго ничего нѣтъ, все благополучно. Будьте здоровы, желаю всякихъ благъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLXXXVII.

С. П. Дягилеву.

12 іюля 1903 г. (Ялта).

Многоуважаемый Сергѣй Павловичъ, я немного запаздываю отвѣтомъ на Ваше письмо, такъ какъ получилъ его не въ Наро-Ѳоминскомъ, а въ Ялтѣ, куда пріѣхалъ на этихъ дняхъ и гдѣ пробуду вѣроятно до осени. Я долго думалъ, прочитавъ Ваше письмо, и какъ ни заманчиво Ва́ше предложеніе, или приглашеніе, все же я долженъ въ концѣ-концовъ отвѣтить Вамъ не такъ, какъ хотѣлось бы и мнѣ, и Вамъ.

Быть редакторомъ «Міра Искусства» я не могу, такъ какъ жить въ Петербургѣ мнѣ нельзя, а журналъ не переѣдетъ для меня въ Москву, редактированіе же по почтѣ и по телеграфу невозможно и имѣть во мнѣ только номинальнаго редактора для журнала нѣтъ никакого разсчета. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, какъ картину пишетъ только одинъ художникъ и рѣчь говоритъ только одинъ ораторъ, такъ и журналъ редактируется только однимъ человѣкомъ. Конечно, я не критикъ и, пожалуй, критическій отдѣлъ редактировалъ бы

неважно, но. съ другой стороны, какъ бы это я ужился подъ одной крышей съ Д. С. Мережковскимъ, который вѣруетъ опредѣленно, вѣруетъ учительски, въ то время, какъ я давно растерялъ свою вѣру и только съ недоумѣніемъ поглядываю на всякаго интеллигентнаго вѣрующаго. Я уважаю Д. С. и цѣню его и какъ человѣка и какъ литературнаго дѣятеля, но вѣдь возъ-то мы, если и повеземъ, то въ разныя стороны. Какъ бы ни было—ошибочно мое отношеніе къ дѣлу или нѣтъ, я всегда думалъ и теперь такъ увѣренъ, что редакторъ долженъ быть одинъ, только одинъ, и что «Міръ Искусства» въ частности должны редактировать только Вы одни. Таково мое мнѣніе, и мнѣ кажется, что я не измѣню его.

Не сердитесь на меня, дорогой Сергѣй Павловичъ; мнѣ кажется, что Вы, если бы проредактировали журналъ еще лѣтъ пять, то согласились бы со мною. Въ журналѣ, какъ въ картинѣ или поэмѣ, должно быть одно лицо и должна чувствоваться одна воля. Это и было до сихъ поръ въ «Мірѣ Искусства», и это было хорошо. И надо бы держаться этого.

Желаю Вамъ всего хорошаго, крѣпко жму руку. Въ Ялтѣ прохладно, или, по крайней мѣрѣ, не жарко, я торжествую.

Низко Вамъ кланяюсь.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXXXVIII.

К. С. Алексѣеву.

(Съ подлинника).

28 іюля 1903 г. (Ялта).

Дорогой Константинъ Сергѣевичъ, очень и очень жаль, что Вы не пріѣхали въ Ялту теперь же; здѣсь

погода небывало хорошая, очаровательная, лучше и не можетъ быть. Все лѣто здѣсь былъ дождь, и теперь не жарко, не пыльно, все покрыто зеленью.

Пьеса [1]) моя не готова, подвигается туговато, что объясняю я и лѣностью, и чудесной погодой, и трудностью сюжета. Когда будетъ готова пьеса, или передъ тѣмъ, какъ она будетъ готова, я напишу Вамъ, или лучше буду телеграфировать. Ваша роль, кажется, вышла ничего себѣ, хотя впрочемъ судить не берусь, ибо въ пьесахъ вообще, при чтеніи ихъ, понимаю весьма мало.

Ольга здорова, каждый день купается; хлопочетъ обо мнѣ. Сестра тоже здорова, обѣ благодарятъ за поклонъ и кланяются. Вчера я видѣлъ инженера-писателя Михайловскаго-Гарина, который будетъ строить крымскую дорогу; онъ говоритъ, что будетъ писать пьесу.

Я здоровъ. Передайте мой поклонъ и привѣтъ Маріи Петровнѣ и дѣтямъ, а также Елизаветѣ Васильевнѣ. Крѣпко жму руку, желаю здоровья и всего самаго лучшаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Пьесы своей я читать Вамъ не буду, ибо не умѣю читать; я только дамъ Вамъ прочесть—конечно, если она будетъ готова.

CCLXXXIX.

Б. А. Лазаревскому.

28 іюля, 1903 г. (Ялта).

Дорогой Борисъ Александровичъ, «Повѣсти и разсказы» получилъ, большое Вамъ спасибо за книгу.

---

[1]) «Вишневый садъ».

Я прочелъ ее всю и могу теперь сказать, что Вы сдѣлали громадный шагъ впередъ и что Вы молодецъ. Разсказы однотонные, трудно сказать какой изъ нихъ лучше, но если долго выбирать, какъ выбираютъ, напримѣръ, папу (римскаго), то я остановился бы на «Докторѣ». Книга издана хорошо. Языкъ мѣстами изысканъ, мѣстами провинціаленъ: «Офицеры ревновали другъ друга», между тѣмъ офицеры могутъ ревновать женщину другъ къ другу... Что еще? Пока все. Книгу прочелъ я съ удовольствіемъ. Желаю Вамъ всего хорошаго, крѣпко жму руку и еще разъ благодарю.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXC.

Д. Т. Савельеву.

4 августа. 1903 г. (Ялта).

Милый Дмитрій Тимофеевичъ, увы! Вотъ уже мѣсяцъ, даже больше, какъ я въ Ялтѣ, гдѣ пробуду, вѣроятно, до октября. Пожалуста, пиши мнѣ, если я тебѣ нуженъ, я все исполню, что потребуется. Пока я жилъ на Нарѣ, я думалъ о томъ, какъ бы намъ повидаться, а теперь жалѣю, что это не исполнилось.

На дняхъ въ Ялтѣ былъ у меня Макаръ [1]), который сталъ немилосердно толстъ. А Коробовъ постарѣлъ, посѣдѣлъ: и я посѣдѣлъ, похудѣлъ.. Однимъ словомъ, обращаемся всѣ мало-по-малу въ маститыхъ. Итакъ, стало быть, пиши. Будь здоровъ.

Твой *А. Чеховъ.*

---

[1]) Д—ръ В. И. Зембулатовъ.

CCXCI.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

5 авг. 1903 г. (Ялта).

Милый Викторъ Александровичъ, посылаю тебѣ стихотвореніе Бальмонта, присланное мнѣ тобою. Стихотвореніе хорошее, если ты найдешь его длиннымъ и для Русской Мысли не подходящимъ, то, пожалуста, возврати его по адресу: Мерекюль, Эстл. ж. д. 6, Константину Дмитріевичу Бальмонту.

Мать здорова. Вообще всѣ мы здоровы и благоденствуемъ. Погода чудесная, не жаркая, идутъ дожди.

Если пришлешь мнѣ рукописи, то я прочту ихъ очень охотно и возвращу не медля.

Будь здоровъ. Крѣпко жму руку и обнимаю.

Твой *А. Чеховъ.*

CCXCII.

К. Д. Бальмонту.

(Съ подлинника).

5 авг. 1903. (Ялта).

Дорогой Константинъ Дмитріевичъ, я веду жизнь сытаго, празднаго, скучающаго бродяги, теперь я въ Ялтѣ и вотъ почему «Гимнъ къ Солнцу» шелъ до меня ровно десять дней. Мнѣ кажется, это одно изъ самыхъ красивыхъ Вашихъ стихотвореній, но все же не миновать ему Виктора Александровича. Я состою редакторомъ пока лишь in spe, рукописей не читаю и начну читать ихъ и опредѣлять ихъ судьбу вѣроятно не раньше будущаго года. Говорятъ, что въ концѣ августа Вы пріѣдете въ

Ялту; если такъ, то скоро мы увидимся и потолкуемъ; и я все объясню Вамъ.

«Гимнъ къ Солнцу», въ настоящее время находится въ Москвѣ, послалъ я его туда при письмѣ.

«Будемъ какъ Солнце» я получилъ, прочелъ и давалъ читать другимъ; не поблагодарилъ же я Васъ своевременно, потому во-первыхъ, что не зналъ Вашего адреса, и во вторыхъ потому что полагалъ, что книгу прислали мнѣ не Вы (обычнаго автографа нѣтъ на ней), а кто-нибудь изъ знакомыхъ.

Ну, да это ничего, поблагодарить никогда не поздно, и я низко кланяюсь Вамъ три раза.

Вы спрашиваете, буду ли я въ сентябрѣ въ Москвѣ. Отвѣчаю Вамъ: буду.

Крѣпко жму руку.

Аутскій мѣщанинъ
А. Чеховъ.

Ялта, Аутка.

CCXCIII.

Л. А. Сулержицкому.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1903 г. Авг. 16).

Дорогой Левъ Антоновичъ, сегодня, 16 авг. получилъ Ваше письмо, посланное 23 іюля. Дѣло въ томъ, что я не въ Москвѣ, а у себя въ Ялтѣ, и все, что про меня печатаютъ, есть не иное, какъ пустая сказка. Пришлите мнѣ въ Ялту Вашу статью, я прочту и тогда скажу, что Вамъ съ нею, съ статьей, дѣлать—печатать ли въ журналѣ, или издавать отдѣльно. Быть можетъ, напечатаемъ въ Русскомъ Богатствѣ, отославъ Вашу статью Короленкѣ.

Поздравляю Васъ съ младенцемъ. Стало быть, Вы теперь уже папаша.

Часто вспоминаемъ и говоримъ о Васъ, чаще, чѣмъ Вы думаете. Осенью, съ перваго октября по январь буду жить въ Москвѣ, гдѣ, надо полагать, увидимся. Вы бы подали прошеніе, чтобы Ваше дѣло поскорѣе разсмотрѣли и поскорѣе бы Васъ отпустили. Жена и сестра здравствуютъ, Художеств. театръ все тотъ же. Мое здравіе ничего себѣ, а зимою было плоховато. Ну, да хранитъ Васъ Господь, крѣпко жму руку и низко кланяюсь. Буду писать скоро еще разъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Пишите подробнѣе.

CCXCIV.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1903 г. Авг. 18).

Дорогой Викторъ Александровичъ, изъ присланнаго и нынѣ мною возвращаемаго заслуживаетъ вниманія одна только повѣсть «Въ чемъ причина»? Это хорошая вещь и можетъ быть напечатана, только необходимо совсѣмъ передѣлать конецъ. Скажи или напиши автору, что сцена въ вагонѣ-ресторанѣ груба и фальшива, что первая глава не нужна и что конецъ длиненъ и не нуженъ. Пусть авторъ разрѣшитъ произвести сокращенія и кое-какія поправки по мелочамъ. Повѣсть, повторяю, хороша, а мѣстами даже очень хороша.

Если авторъ разрѣшитъ поправки, то пришли мнѣ повѣсть опять. Скажи ему, что названіе повѣсти пусть придумаетъ попроще.

Будь здоровъ.

Твой *А. Чеховъ.*

18 авг.

CCXCV.

Вл. И. Немировичу-Данченко.

(Съ подлинника).

22 авг. (1903 г. Ялта).

Милый Владиміръ Ивановичъ, пьеса [1]) Найденова хороша, только нужно, чтобы главное дѣйств. лицо—Купоросовъ былъ передѣланъ въ человѣка хорошаго, яснаго, болѣе опредѣленнаго, чтобы обстановка была поскромнѣе, безъ телефона и прочей пошлости (обстановка въ пьесѣ возбуждаетъ ожиданія, которыя не сбываются) и чтобы герои—Тепловъ и учительница въ концѣ IV акта не говорили о деньгахъ и не писали писемъ. Въ обстановкѣ скромной, не кричащей, не рѣжущей глазъ и ушей, въ покойныхъ, очень покойныхъ, скромныхъ тонахъ пьеса можетъ пройти съ большимъ успѣхомъ. Вотъ тебѣ краткое мнѣніе о пьесѣ.

Ну—съ, что касается моей собственной пьесы «Вишневый садъ», то пока все обстоитъ благополучно. Я помаленьку работаю. Если немножко и опоздаю, то бѣда не велика, обстановочную часть въ пьесѣ я свелъ до минимума, декорацій никакихъ особенныхъ не потребуется и пороха выдумывать не придется. Пока здоровье мое превосходно, лучше и не надо, такъ что работать могу.

Предсѣдатель комитета министровъ—это больше почетная должность, которую занимаютъ обыкновенно министры, уже кончившіе свою карьеру (Бунге, Дурново). О диктаторствѣ, про которое ты пишешь, мнѣ кажется, не можетъ быть и рѣчи.

Въ Москвѣ предполагаю жить и зимою. Пріѣду къ ноябрю. Буду радъ посмотрѣть «На днѣ», котораго я еще

---

[1]) «Деньги».

не видѣлъ, и «Юлія Цезаря», котораго предвкушаю. Во второмъ актѣ своей пьесы рѣку я замѣнилъ старой часовней и колодцемъ. Этакъ покойнѣе. Только во второмъ актѣ вы дадите мнѣ настоящее зеленое поле и дорогу, и необычайную для сцены даль.

Ну, да хранитъ тебя Создатель. Я прочиталъ письмо Ольги и повторяю: я за пьесу Найденова. Только конечно нужно кое-что передѣлать. Кое что, не болѣе.

Будь здоровъ и веселъ. Обнимаю тебя.

Твой *А. Чеховъ.*

CCXCVI.

С. А. Найденову.

(Съ подлинника).

29 авг. 1903 г. (Ялта).

Дорогой Сергѣй Александровичъ, большое Вамъ спасибо за то, что вспомнили и прислали пьесу. Не отвѣчалъ Вамъ такъ долго по той причинѣ, что занятъ теперь, самъ пишу пьесу и что недавно писалъ свое мнѣніе о «Деньгахъ» одному лицу. По моему, пьеса превосходная, люди въ ней живые, она коротка и граціозна, только я бы измѣнилъ названіе, взялъ бы что-нибудь попроще, взялъ бы поскромнѣе обстановку, безъ телефона, безъ этого шика, который заставляетъ читателя и зрителя ждать чего то особеннаго; я бы изъ Купоросова сдѣлалъ только хорошаго человѣка, завѣдомо хорошаго, чтобы жаль его было (когда онъ напримѣръ въ костюмѣ Фауста), я измѣнилъ бы ему фамилію, сильнѣе влюбилъ бы его въ хорошаго человѣка—учительницу, избавилъ бы сію учительницу отъ необходимости говорить въ концѣ пьесы о деньгахъ, писать письмо.. Конецъ у Васъ со швейцаромъ очень хорошъ. Кокоточки хорошо сдѣланы. Жена и тесть героя закончены. Служащихъ въ конторѣ и артель-

щиковъ надо бы, мнѣ кажется, сдѣлать подобрѣе. Отъ злодѣевъ на сценѣ всегда ждешь чего нибудь крупнаго, иначе они не удовлетворяютъ.

Вы пишете, что торопитесь съ пьесами. Для чего торопиться? Если Вы будете писать по одной пьесѣ въ пять лѣтъ, то и этого вполнѣ достаточно.

Вашу пьесу безъ Вашего разрѣшенія прочли у меня всѣ въ домѣ—и сестра, и жена, между прочимъ, и обѣимъ очень понравилось.

Я буду въ Москвѣ въ ноябрѣ.

Лучшій актъ, по моему, у Васъ второй и затѣмъ четвертый. Во второмъ актѣ чуточку надо тронуть героя, чтобы онъ выросъ передъ зрителемъ, какъ художникъ; больше бы смѣлости.

Напишите мнѣ, что я долженъ сдѣлать съ экземпляромъ пьесы, который Вы прислали мнѣ. У себя оставить или послать куда?

Пришлите мнѣ, буде это возможно, «№ 13» и «Блуднаго сына» [1]). Если нельзя, то подожду до ноября, когда, надѣюсь, увидимся.

Крѣпко жму Вамъ руку. Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXCVII.

Вл. И. Немировичу-Данченко.

(Съ подлинника).

2 сент. 1903 (Ялта).

Милый Владиміръ Ивановичъ, спасибо тебѣ за письмо. Очень жаль, что мы расходимся насчетъ пьесы Найденова; есть сходство съ «Одинокими» во II актѣ, нескладенъ Купоросовъ, но вѣдь это и не такъ важно. Важно, чтобы

---

[1]) Пьесы адресата.

была пьеса и чтобы въ ней чувствовался авторъ. Въ нынѣшнихъ пьесахъ, которыя приходится читать, автора нѣтъ, точно всѣ онѣ изготовляются на одной и той же фабрикѣ, одною машиною, въ найденовскихъ же пьесахъ авторъ есть.

Если ты, какъ пишешь, уйдешь въ . . . . театръ, то не обрадуешься. Вѣдь ты отвыкъ уже . . . . . и какъ бы они ни играли, тебѣ все будетъ казаться нескладнымъ и угловатымъ. Нѣтъ ужъ держись своего театра.

Моя пьеса (если я буду продолжать работать такъ же, какъ работалъ до сегодня) будетъ окончена скоро, будь покоенъ. Трудно, очень трудно было писать второй актъ, но кажется, вышелъ ничего. Пьесу назову комедіей.

Здоровье мое ничего себѣ, не жалуюсь. Мечтаю о зимѣ, которую разсчитываю прожить въ Москвѣ.

Будь здоровъ и благополученъ. Въ моей пьесѣ роль матери возьметъ Ольга, а кто будетъ играть дочку 17—18 лѣтъ, дѣвочку, молодую и тоненькую, не берусь рѣшать. Ну, да тамъ видно будетъ.

Кланяюсь низко и обнимаю тебя.

Твой *А. Чеховъ.*

CCXCVIII.

М. А. Членову.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1903 г. Сент. 13).

Дорогой Михаилъ Александровичъ, это правда, лѣто провелъ я очень хорошо, былъ здоровъ и работалъ понемножку; но недѣлю тому назадъ я заболѣлъ и вотъ теперь кисну, ничего не дѣлаю и стараюсь спрятаться

отъ холода, который сталъ одолѣвать Ялту чуть ли не съ начала сентября.

Пьесу я почти кончилъ, надо бы переписывать, мѣшаетъ недугъ, а диктовать не могу.

За письмо большое Вамъ спасибо. Я разсчитывалъ пріѣхать въ октябрѣ и разсчитывалъ жить въ Москвѣ всю зиму—это по совѣту Остроумова.

Мнѣ хотѣлось бы поговорить съ Вами о Мечниковѣ. Это большой человѣкъ. Оправдываются ли надежды на прививку?

Ну, крѣпко жму Вамъ руку и желаю полнаго успѣха. Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

13 сент. 1903 г.

CCXCIX.

М. П. Алексѣевой.

(Съ подлинника).

15 сентября 1903 г. (Ялта).

Дорогая Марія Петровна, не вѣрьте никому, пьесы моей не читала еще ни одна живая душа; для Васъ я написалъ не «ханжу», а очень милую дѣвицу, которой Вы, какъ я надѣюсь, останетесь довольны. Пьесу я почти окончилъ, но дней 8—10 назадъ я заболѣлъ, сталъ кашлять, ослабѣлъ, однимъ словомъ, началась прошлогодняя исторія. Теперь т. е. сегодня стало тепло и здоровье какъ будто стало лучше, но все же писать не могу, такъ какъ болитъ голова. Ольга не привезетъ пьесы, я пришлю всѣ четыре акта, какъ только будетъ возможность засѣсть опять на цѣлый день. Вышла у меня не

драма, а комедія, мѣстами даже фарсъ, и я боюсь, какъ бы мнѣ не досталось отъ Владиміра Ивановича. У Константина Сергѣевича большая роль. Вообще же ролей немного.

Къ началу пріѣхать не могу, буду сидѣть въ Ялтѣ до ноября. Ольга, пополнѣвшая, окрѣпшая за лѣто, пріѣдетъ въ Москву вѣроятно въ воскресенье. Я останусь одинъ и, конечно, не премину этимъ воспользоваться. Мнѣ, какъ пишущему, необходимо наблюдать возможно больше женщинъ, необходимо изучать ихъ, и потому, къ сожалѣнію, вѣрнымъ мужемъ быть я не могу. Такъ какъ я наблюдаю женщинъ главнымъ образомъ для пьесъ, то Художественный театръ, по моему мнѣнію, долженъ былъ бы прибавить моей женѣ жалованья или назначить ей пенсію.

Въ Вашемъ письмѣ Вы не сообщили адреса, посылаю письмо въ Камергерскій переулокъ. Вѣроятно, Вы бываете на репетиціяхъ и потому получите его скоро. За то, что Вы вспомнили, написали мнѣ письмо, я Вамъ благодаренъ безконечно. Игорю и Кирѣ шлю низкій поклонъ и благодарю ихъ за память, только напрасно Кира радуется St. Bernard'у, это собака добрая, но неудобная и совершенно безполезная. То ли дѣло мой другъ Цыганъ. На дняхъ я тоже завелъ себѣ дворнягу, необыкновенно глупую.

Когда увидите Вишневскаго, то скажите ему, чтобы онъ постарался похудѣть—это нужно для моей пьесы. А затѣмъ, будьте здоровы, счастливы, веселы, пусть Вамъ все удается. Пожелайте, чтобы я поскорѣе выздоровѣлъ и занялся дѣломъ. Константину Сергѣевичу и всѣмъ Вашимъ товарищамъ и товаркамъ низкій поклонъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Цѣлую Вамъ ручку.

CCC.

П. И. Куркину.

(Съ подлинника).

23 сент. 1903 г. (Ялта).

Дорогой Петръ Ивановичъ, какъ то лѣтомъ я получилъ телеграмму, въ которой поручалось мнѣ извѣстить Васъ о смерти И. К. Коврейна; предполагая, что Вы въ Балаклавѣ, я послалъ Вамъ письмо въ Балаклаву.

В. А. Морозова занята устройствомъ (сборомъ пожертвованія и проч.) московскихъ медицинскихъ курсовъ, на петербургскіе она не дастъ; съ Базановой я не знакомъ. Самое лучшее—пусть М. А. Щедрина вмѣстѣ съ Вами (или Вы одинъ—это все равно) побываетъ у моей жены и поговоритъ насчетъ Саввы Тимофеевича Морозова и пермскаго милліонера Ник. Вл. Мѣшкова, который теперь по всей вѣроятности уже въ Москвѣ, или скоро будетъ въ Москвѣ. Сначала побывайте у моей жены Вы одинъ, а то она, пожалуй, послѣ лѣта побаивается чужихъ, отвыкла. Мѣшковъ хорошій, добрый парень, Савва тоже, жена Саввы женщина добрая и не глупая.

У N. не всѣ дома. Она все примѣривается и никогда не отрѣзываетъ. И земство, повидимому, въ Смоленской губ. ни въ чемъ не нуждается, иначе бы больница давно уже была готова.

Я похварываю опять. Пьеса новая будетъ, называется она такъ: «Вишневый садъ». Въ Москвѣ буду къ ноябрю, если уймется кашель.

Крѣпко жму Вамъ руку, будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCI.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

6 окт. 1903 г. (Ялта).

Милый Викторъ Александровичъ, спасибо тебѣ большое, но, прости, я денегъ [1]) не возьму ни за что. Вѣдь я же ничего не дѣлалъ, или, вѣрнѣе, сдѣлалъ всего рубля на полтора.

Нѣтъ, голубчикъ, не обижай, не присылай денегъ и вопроса объ этомъ не поднимай. Въ концѣ октября или въ началѣ ноября пріѣду, тогда увидимся и поговоримъ и, если я буду работать, то и разговаривать не стану, возьму деньги. 200 руб.—совершенно достаточно.

У меня кашель и, извини за выраженіе, поносъ, вотъ уже больше мѣсяца. Ослабѣлъ малость.

Жму руку, цѣлую тебя и обнимаю. Пиши мнѣ при первой возможности.

Твой *А. Чеховъ.*

CCCII.

Е. Н. Чирикову.

(Съ подлинника).

7 окт. 1903. (Ялта).

Дорогой Евгеній Николаевичъ, Вы легки на поминѣ, Васъ то мнѣ и нужно было! Мнѣ писала про Васъ жена, а главное—я такъ много слышалъ про Вашего «Еврея»! Я писалъ уже Горькому, просилъ его прислать мнѣ «Еврея», а теперь слезно Васъ прошу объ этомъ, не дожидаться нашей встрѣчи въ Москвѣ. Пришлите, голуб-

---

[1]) За редакторство въ «Русской Мысли».

чикъ. Я прочту и тотчасъ же напишу Вамъ. Пьесъ не на сценѣ я вообще не понимаю и поэтому не люблю, но «Еврея» я прочту внимательно, буду дополнять воображеніемъ недостающую сцену и авось что-нибудь и выйдетъ изъ моего чтенія. Если пьеса уже готова и удовлетворяетъ Васъ, то какъ же ей не идти на сценѣ? Отчего не попробовать? Или въ крайности отчего не перевести ее на нѣмецкій языкъ? Пришлите, быть можетъ, надумаемъ что-нибудь.

Ольга Леонардовна пишетъ про большой успѣхъ Ю. Цезаря. Воображаю, какъ тамъ шумно!

Насчетъ разсказа для сборника я уже писалъ Горькому. 20 сего октября пришлю письмо съ извѣщеніемъ, что пишу или не пишу разсказъ. А пока поносъ и кашель и больше ничѣмъ похвастать не могу.

Про «Русскую Мысль» не такъ Вы понимаете. Разскажу при свиданіи.

За портретъ Вашъ низко Вамъ кланяюсь и жму крѣпко руку. И за Новеллу [1]) кланяюсь до земли. Какъ я жалѣю теперь на старости лѣтъ, что у меня нѣтъ дочки! Счастливый Вы человѣкъ. Свою фотографію дамъ Вамъ въ Москвѣ, когда увидимся; надо ее добыть сначала у Опитца. Или же пришлю Вамъ фотографію, очень недурную, работы нашего ялтинскаго доктора Средина, если только увижу его скоро и если онъ расположенъ работать.

Вы, какъ пишете, «возитесь» съ народнымъ домомъ? Нѣтъ, возиться Вы еще будете, особенно съ составленіемъ репертуара. Этой штукой никогда и никому не угодишь.

И такъ, позвольте мнѣ ждать «Еврея». У меня есть Ваши «Пьесы» изд. «Знаніе» и оттискъ «Друзья глас-

---

[1]) За фотографическій портретъ дочери адресата.

пости». Если «Еврея» нужно будетъ возвратить по прочтеніи, то я тотчасъ же возвращу, не задержу ни на одинъ день.

Будьте здоровы и веселы, жму Вамъ крѣпко руку и цѣлую Васъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCIII.

К. С. Алексѣеву.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1903 г. Окт. 10).

Дорогой Константинъ Сергѣевичъ, не сердитесь! Пьесу я переписываю начисто во второй разъ, оттого и запаздываю. Пришлю ее черезъ *три* дня! Будьте покойны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Черезъ три дня, непремѣнно.

10 окт. 1903.

CCCIV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1903 г. Окт. 15).

Милая Маша, мать совершенно здорова и я здоровъ тоже. Все благополучно. Новаго ничего нѣтъ. Напоминаю тебѣ о твоемъ обѣщаніи написать мнѣ вкратцѣ, какъ идетъ «Юлій Цезарь» въ Художественномъ театрѣ.

Будь здорова и благополучна. Желаю тебѣ хорошей погоды. Говорятъ и пишутъ, что въ Москвѣ препротивная погода. Цѣлую тебя.

Твой *А.*

15 окт.

CCCV.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

15 окт. 1903 г. (Ялта).

Милый Викторъ Александровичъ, возвращаю тебѣ рукописи. Всѣ рукописи плохи, кромѣ одной сравнительно недурной, которой тоже нельзя воспользоваться къ сожалѣнію. «Записки падшаго человѣка» г-жи О. Семененко написаны съ талантомъ, даже съ большимъ, но не умѣло, безъ выдержки; начало хорошо, солидно, но къ концу авторша или утомилась или у нея опредѣлённыхъ плановъ не было и стала валять. Напиши ей, чтобы она попробовала прислать еще что-нибудь, только покороче и чтобы поменьше смертей было. У нея, повторяю, если и не талантъ, то дарованіе настоящее и она можетъ написать и прислать въ самомъ дѣлѣ хорошую вещь.

Не знаю, разберешь ли ты то, что я пишу. Темно въ комнатѣ. У насъ холода, вѣтеръ сильный, но все еще зелено, цвѣтутъ розы и хризантемы.

Здоровье мое не блестяще, но лучше, чѣмъ было; прошелъ уже мѣсяцъ, какъ я не былъ въ городѣ, не выходилъ со двора, но въ Москву все таки разсчитываю пріѣхать въ первыхъ числахъ ноября.

Жму тебѣ руку. Будь здоровъ и веселъ.

Твой *А. Чеховъ.*

CCCVI.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1903 г. Окт. 18).

Милая Маша, мы уже затопили новую печь, что внизу; пока она очень хороша и около нея чисто, пріятно. Погода сегодня съ утра до трехъ часовъ была теплая, солнечная, тихая, а послѣ трехъ стало облачно и холодно, или вѣрнѣе, прохладно. Пока что, а розы и хризантемы цвѣтутъ великолѣпно. Мать здорова, все благополучно. На кухнѣ пока все исправно. Здоровье мое поправляется, такъ что въ Москву я поѣду безъ колебаній, была бы тамъ погода хорошая. Будь здорова, цѣлую тебя. Поклонись Ванѣ, Сонѣ и Володѣ.

Твой *А.*

18 окт.

CCCVII.

А. И. Иваненко.

19 октября 1903 г. (Ялта).

Дорогой Александръ Игнатьевичъ, очень пріятно было получить отъ Васъ письмо. Симъ извѣщаю Васъ, что скоро, вѣроятно, не позже 1 ноября, я прыѣду въ Москву и надѣюсь, что Ви придете до насъ. Я устрою, чтобы Вамъ дали билетъ въ Художественный театръ на «Юлія Цезаря». Ви будете такіе добрые, не сердитесь, что я пишу такъ коротко, вѣдь скоро все равно увидимся. Такъ Ви приходите до насъ, я буду ждать, сдѣлайте такое Ваше одолженіе.

Любящій Васъ Карпенко-Карый.

CCCVIII.

И. А. Бунину.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1903 г. Окт. 20).

Новый разсказъ.

А. П. Чехова

СѢВЕРНЫЕ ЦВѢТЫ.

Альманахъ к-ва «Скорпіонъ». Ц. 1 р. 50 к. [1]).

Во первыхъ, я никогда не писалъ разсказа «Сѣверные цвѣты», а во вторыхъ, зачѣмъ Вы ввели меня въ эту компанію, милый Иванъ Алексѣевичъ? Зачѣмъ? Зачѣмъ?

Вашъ *А. Чеховъ.*

20 окт.

CCCIX.

Вл. И. Немировичу-Данченко.

(Съ подлинника).

23 окт. 1903 (Ялта).

Милый Владиміръ Ивановичъ, когда я далъ въ вашъ театръ «Три сестры» и въ . . . . . появилась замѣтка, то *оба мы* т. е. я и ты были возмущены, я говорилъ съ N. и онъ далъ мнѣ слово, что это больше не повторится. Вдругъ теперь я читаю, что Раневская живетъ съ Аней заграницей, живетъ съ французомъ, что 3-й актъ происходитъ гдѣ-то въ гостиницѣ, что Лопахинъ кулакъ, сукинъ сынъ и проч. и проч. Что я могъ подумать? Могъ ли я заподозрить твое вмѣшательство? Я въ телеграммѣ имѣлъ въ виду только N. и обвинялъ только одного N. и мнѣ было даже странно и я глазамъ

[1]) Газетная вырѣзка.

не вѣрилъ, когда читалъ твою телеграмму, въ которой ты сваливалъ всю вину на себя. Грустно, что ты меня такъ понялъ, еще грустнѣе, что вышло такое недоразумѣніе. Но надо всю эту исторію забыть поскорѣе. Скажи N., что я съ нимъ больше не знакомъ, а затѣмъ извини меня, буде я пересолилъ въ телеграммѣ,—и баста!

Сегодня получилъ письмо отъ жены, первое насчетъ пьесы. Съ нетерпѣніемъ буду ждать отъ тебя письма. Письма идутъ 4—5 дней—какъ это ужасно!

У меня давно уже разстройство желудка и кашель. Кишечникъ какъ будто поправляется, но кашель попрежнему, не знаю, какъ ужъ и быть, ѣхать ли мнѣ въ Москву, или нѣтъ. А мнѣ очень бы хотѣлось побывать на репетиціяхъ, посмотрѣть. Я боюсь, какъ бы у Ани не было плачущаго тона (ты почему то находишь ее похожей на Ирину), боюсь, что ее будетъ играть не молодая актриса. Аня ни разу у меня не плачетъ, нигдѣ не говоритъ плачущимъ тономъ, у нея во 2-мъ актѣ слезы на глазахъ, но тонъ веселый, живой. Почему ты въ телеграммѣ говоришь о томъ, что въ пьесѣ много плачущихъ? Гдѣ они? Только одна Варя, но это потому что Варя плакса по натурѣ и слезы ея не должны возбуждать въ зрителѣ унылаго чувства. Часто у меня встрѣчается «сквозь слезы», но это показываетъ только настроеніе лицъ, а не слезы. Во второмъ актѣ кладбища нѣтъ.

Живу одиноко, сижу на діетѣ, кашляю, иногда злюсь, читать надоѣло—вотъ моя жизнь.

Я не видѣлъ еще «Столповъ Общества», не видѣлъ «На днѣ», «Юлія Цезаря». Если бъ теперь въ Москву, я бы цѣлую недѣлю наслаждался.

Становится холодно и здѣсь. Ну, будь здоровъ и покоенъ, не сердись. Жду писемъ. Не письма жду, а писемъ.

Твой *А. Чеховъ.*

Пьеса будетъ напечатана по всей вѣроятности въ сборникѣ Горькаго.

CCCX.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1903 г. Окт. 27).

Дорогой Викторъ Александровичъ, Елпатьевскому я скажу и самъ буду помнить. Это насчетъ Венгеровой. Скажи ей, чтобы, пріѣхавъ въ Ялту, она остановилась въ гостинницѣ «Ялта» (за 1—1, 25 к. въ сутки), переночевала бы и на другой день пошла бы къ Софьѣ Павловнѣ Бонье, адресъ которой она можетъ узнать на набережной въ магазинѣ Синани. Бонье устроитъ ее, ибо уже я говорилъ.

Получилъ письмо отъ Каллаша съ извѣстіемъ объ избраніи меня во врем. предсѣдатели[1]). Напиши мнѣ, долженъ ли я написать что-нибудь Каллашу? И какъ его зовутъ? Гдѣ онъ живетъ?

Будь здравъ и благополученъ, скоро увидимся по всей вѣроятности. 10 ноября—такъ намѣтилъ, а если не помѣшаетъ кашель или поносъ, то постараюсь выбраться именно 10-го.

Обнимаю тебя.

Твой *А. Чеховъ.*

27 окт. 1903 г.

---

[1]) Общ. Люб. Рос. Слов., секретаремъ котораго тогда былъ В. В. Каллашъ.

CCCXI.

К. С. Алексѣеву.

(Съ подлинника).

30 окт. 1903 (Ялта).

Дорогой Константинъ Сергѣевичъ, большое Вамъ спасибо за письмо, спасибо и за телеграмму. Для меня письма теперь очень дороги, потому что, во первыхъ, я сижу одинъ-одинешенекъ и, во вторыхъ, пьесу я послалъ три недѣли назадъ, письмо же получилъ только вчера отъ Васъ и если бы не жена, то я ровно бы ничего не зналъ и могъ бы предполагать все, что только бы въ голову мнѣ полѣзло. Когда я писалъ Лопахина, то думалось мнѣ, что это Ваша роль. Если она Вамъ почему либо не улыбается, то возьмите Гаева. Лопахинъ, правда, купецъ, но порядочный человѣкъ во всѣхъ смыслахъ, держаться онъ долженъ вполнѣ благопристойно, интеллигентно, не мелко, безъ фокусовъ, и мнѣ вотъ казалось, что эта роль, центральная въ пьесѣ, вышла бы у Васъ блестяще. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . При выборѣ актера для этой роли, не надо упускать изъ виду, что Лопахина любила Варя, серіозная и религіозная дѣвица; кулачка бы она не полюбила.

Мнѣ очень хочется въ Москву, да вотъ не знаю, какъ мнѣ выбраться отсюда. Становится холодно, и я почти не выхожу, отвыкъ отъ воздуха, кашляю. Боюсь не Москвы, не поѣздки, а того, что мнѣ придется просидѣть въ Севастополѣ отъ 2 часовъ до 8—при томъ въ скучнѣйшей компаніи.

Напишите, какую роль Вы возьмете. Жена писала,

что Москвинъ хочетъ играть Епиходова. Чтожъ, это очень хорошо, пьеса только выиграетъ отъ этого.

Нижайшій поклонъ и привѣтъ Маріи Петровнѣ, желаю ей и Вамъ всего самаго лучшаго. Будьте здоровы и веселы.

Я вѣдь еще не видѣлъ «На днѣ», «Столповъ» и «Юлія Цезаря». Очень хочется посмотрѣть.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Не знаю, гдѣ Вы теперь живете, потому пишу въ театръ.

CCCXII.

Вл. И. Немировичу-Данченко.

(Съ подлинника).

2 ноября 1903. (Ялта).

Милый Владиміръ Ивановичъ, въ одинъ день два письма отъ тебя, большое спасибо! Пива я не пью, въ послѣдній разъ пилъ его въ іюлѣ, а медъ мнѣ ѣсть нельзя, болятъ отъ него животы. А теперь насчетъ пьесы.

1) Аню можетъ играть кто угодно, хотя бы совсѣмъ не извѣстная актриса, лишь бы была молода и походила на дѣвочку, и говорила бы молодымъ, звонкимъ голосомъ. Эта роль не изъ важныхъ.

2) Варя посерьезнѣе роль, если бы ее взяла Марія Петровна. Безъ М. П. эта роль выйдетъ и плосковатой, и грубой, придется передѣлывать ее, смягчать. Повториться М. П. не можетъ, потому во первыхъ, что она талантливый человѣкъ, и во вторыхъ потому, что Варя не похожа на Соню и Наташу, это фигура въ черномъ платьѣ, монашка, глупенькая, плакса и проч. и проч.

3) Гаевъ и Лопахинъ — эти роли пусть выбираетъ и пробуетъ Конст. Серг. Если бы онъ взялъ Лопахина и если бы удалась ему эта роль, то пьеса имѣла бы успѣхъ. Вѣдь если Лопахинъ будетъ блѣденъ, исполненъ блѣднымъ актеромъ, то пропадутъ и роль и пьеса.

4) Пищикъ — Грибунинъ. Боже сохрани отдавать эту роль N.

5) Шарлотта—знакъ вопроса. . . . . , конечно, нельзя отдавать, Муратова будетъ, быть можетъ, хороша, но не смѣшна. Это роль г-жи Книпперъ.

6) Епиходовъ—если хочетъ Москвинъ, то быть по сему. Выйдетъ великолѣпный Епиходовъ. Я предполагалъ, что будетъ играть Лужскій.

7) Фирсъ—Артемъ.

8) Дуняша—Халютина.

9) Яша. Если Александровъ, про котораго ты пишешь, тотъ самый, который состоитъ у васъ помощникомъ режиссера, то пусть беретъ Яшу. Москвинъ былъ бы чудеснѣйшимъ Яшей. И противъ Леонидова ничего не имѣю.

10) Прохожій—Громовъ.

11) Начальникъ станціи, читающій въ III актѣ «Грѣшницу»—актеръ, говорящій басомъ.

Шарлотта говоритъ не на ломанномъ, а чистомъ русскомъ языкѣ; лишь изрѣдка она вмѣсто Ь въ концѣ слова произноситъ Ъ, и прилагательныя путаетъ въ мужскомъ и женскомъ родѣ. Пищикъ русскій, разбитый подагрою, старостью и сытостью старикъ, полный, одѣтый въ поддевку (à la Симовъ), сапоги безъ каблуковъ. Лопахинъ—бѣлая жилетка и желтыя башмаки, ходитъ размахивая руками, широко шагая, во время ходьбы думаетъ, ходитъ по одной линіи. Волосы не короткіе, а потому часто вскидываетъ головой; въ раздумьи расчесываетъ бороду, сзади на передъ, т.-е.

отъ шеи ко рту. Трофимовъ, кажется, ясенъ. Варя—черное платье, широкій поясъ.

Три года собирался я писать «В. С.» и три года говорилъ вамъ, чтобы вы пригласили актрису для роли Любовь Андреевны. Вотъ теперь и раскладывайте пасьянсъ, который никакъ не выходитъ.

Я теперь въ самомъ дурацкомъ положеніи: сижу одинъ и не знаю, для чего сижу. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . «Горькій» моложе насъ съ тобой, у него своя жизнь.. Что же касается нижегородскаго театра, то это только частность; Горькій попробуетъ, понюхаетъ и броситъ. Кстати сказать, и народные театры, и народная литература—все это глупость, все это народная карамель. Надо не Гоголя опускать до народа, а народъ подымать къ Гоголю.

Очень бы мнѣ теперь хотѣлось пойти въ Эрмитажъ, съѣсть тамъ стерлядь и выпить бутылку вина. Когда-то я solo выпивалъ бутылку шампанскаго и не пьянѣлъ, потомъ пилъ коньякъ и тоже не пьянѣлъ.

Буду писать тебѣ еще, а пока кланяюсь тебѣ низко и благодарю. У Лужскаго умеръ отецъ? Сегодня прочелъ въ газетѣ.

Отчего Маріи Петровнѣ хочется играть непремѣнно Аню? И отчего Марія Ѳедоровна[1]) думаетъ, что для Вари она слишкомъ аристократична? Да вѣдь «На днѣ» же она играетъ? Ну, Богъ съ ними. Обнимаю тебя, будь здоровъ.

Твой *А. Чеховъ.*

---

[1]) Андреева.

CCCXIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1903 г. Ноябрь 2).

Милая Маша, тотъ журавль, который все болѣлъ, въ эту ночь издохъ. Остался теперь одинъ. Погода въ Ялтѣ холодноватая, вчера дулъ свирѣпый вѣтеръ, сегодня пасмурно. Если увидишь еще разъ Потапенко, то поклонись ему, скажи, что мнѣ очень хотѣлось бы повидаться съ нимъ. Не будетъ ли онъ въ Москвѣ въ концѣ ноября, или въ декабрѣ? Газету высылаю тебѣ исправно. Изъ сегодняшняго № узнаешь, что Качаловы ѣхали и разбились, ихъ понесли лошади. А другихъ новостей нѣтъ. Какъ поживаетъ Иванъ? Отчего онъ не напишетъ мнѣ? Засимъ, будь здорова, весела и благополучна. Что нужно привезти изъ Ялты? Напиши, все исполню. Топимъ уже всѣ печи. Нижняя печь, чугунная, очень хороша.

Твой *А.*

2 ноябрь.

CCCXIV.

В. М. Чехову.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1903 г. Ноябрь 5).

Милый Володя, спасибо за поздравленіе, но оно преждевременно, такъ какъ юбилей свой я буду праздновать еще не скоро, по крайней мѣрѣ черезъ 2—3 года.

Въ Москву поѣду и тамъ подумаю; во всякомъ случаѣ не спѣши; лучше семь разъ примѣрить и разъ отрѣзать. Ты это серьезно насчетъ зубоврачебнаго искус-

ства? Если серьезно, то можно будетъ устроить. Это дѣло хорошее.

Поклонись мамѣ и Иринушкѣ. Напиши.

Твой *А. Чеховъ.*

Поклонись Е. М. Гаршину.

5 ноябрь 1903.

CCCXV.

К. С. Алексѣеву.

(Съ подлинника).

5 ноябрь 1903 (Ялта).

Дорогой Константинъ Сергѣевичъ, домъ въ пьесѣ двухъэтажный, большой. Вѣдь тамъ же, въ III актѣ говорится про лѣстницу внизъ. Хотя, кстати сказать, этотъ III актъ сильно волнуетъ меня. N. разсказалъ въ . . . . . содержаніе пьесы, потомъ въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ даже подтвердилъ . . . . . ,ссылаясь на письмо Владимира Ивановича, тутъ же напечатанное. У N. говорится, что III актъ происходитъ «въ какой-то гостиницѣ», Вл. Ив. говоритъ въ своемъ письмѣ, что у N. «въ общихъ и основныхъ чертахъ пересказъ пьесы вѣренъ»; очевидно, у меня въ пьесѣ *описка*. Дѣйствіе въ III актѣ происходитъ не «въ какой то гостиницѣ, а въ *гостиной*. Если у меня въ пьесѣ гостиница, въ чемъ я теперь послѣ письма Вл. Ив. сомнѣваться не могу, то телеграфируйте мнѣ, пожалуста. Надо же исправить, а такъ пускать пьесу съ грубѣйшими ошибками, искажающими ея смыслъ, нельзя.

Домъ долженъ быть большой, солидный; деревянный (въ родѣ Аксаковскаго, который кажется извѣстенъ С. Т. Морозову), или каменный, это все равно. Онъ

очень старъ и великъ, дачники такихъ домовъ не нанимаютъ; такіе дома обыкновенно ломаютъ и матеріалъ пускаютъ на постройку дачъ. Мебель старинная, стильная, солидная; разореніе и задолженность не коснулись обстановки.

Когда покупаютъ такой домъ, то разсуждаютъ такъ: дешевле и легче построить новый поменьше, чѣмъ починить этотъ старый.

Вашъ пастухъ игралъ хорошо. Это именно и нужно.

Отчего Вы такъ не любите «Юлія Цезаря»? А мнѣ эта пьеса такъ нравится и я съ такимъ удовольствіемъ посмотрю ее у Васъ. Вѣроятно, играть не легко? Здѣсь, въ Ялтѣ говорятъ о громаднѣйшемъ, небываломъ успѣхѣ «Цезаря» и я думаю, вамъ долго еще придется играть сію пьесу при полныхъ сборахъ.

Сегодня получилъ отъ Васъ два письма: одно маленькое, другое побольше. Большое Вамъ спасибо. Крѣпко жму руку, низко кланяюсь Вамъ и Маріи Петровнѣ. Оставайтесь здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Сообщите Вашъ домашній адресъ.

CCCXVI.

А. Л. Вишневскому.

(Съ подлинника).

7 ноября. 1903 г. (Ялта).

Дорогой Александръ Леонидовичъ, письмо Ваше получилъ, наконецъ, приношу Вамъ свою благодарность. Такъ какъ скоро я пріѣду въ Москву, то благоволите оставить для меня одно мѣсто на «Столпы Общества», хочу посмотрѣть удивительную норвежскую

игру, и даже заплачу за мѣсто. Вы знаете, Ибсенъ мой любимый писатель.

Вы не написали, какъ живете, какъ Ваше здоровье. Утомились? А я все сижу на одномъ мѣстѣ, покашливаю и бѣгаю въ ватеръ-клозетъ, извините за выраженіе, по 5 разъ въ день—minimum. Игра природы.

Если, когда я буду въ Москвѣ, будете у насъ обѣдать, то пожалуста, не смѣйтесь.

Жму руку и шлю вамъ тысячу самыхъ сердечныхъ пожеланій. Я очень просилъ въ письмахъ, чтобы Вамъ не давали роли въ «Вишневомъ Саду», и теперь вижу, просьба моя уважена.

Вашъ *А. Чеховъ*.

CCCXVII.

К. С. Алексѣеву.

(Съ подлинника).

10 ноября 1903 (Ялта).

Дорогой Константинъ Сергѣевичъ, конечно, для III и IV актовъ можно одну декорацію, именно съ передней и лѣстницей. Вообще, пожалуста, насчетъ декорацій не стѣсняйтесь, я подчиняюсь Вамъ, изумляюсь и обыкновенно сижу у Васъ въ театрѣ разинувъ ротъ. Тутъ и разговоровъ быть не можетъ; что Вы ни сдѣлаете, все будетъ прекрасно, во сто разъ лучше всего того, что я могъ бы придумать.

Дуня и Епиходовъ при Лопахинѣ стоятъ, но не сидятъ. Лопахинъ вѣдь держится свободно, бариномъ, говоритъ прислугѣ ты, а она ему—вы.

Сергѣй Саввичъ[1]) поѣхалъ въ Японію... для Русскаго Листка? Лучше бы онъ поѣхалъ на луну поискать

---

[1]) Мамонтовъ.

тамъ читателей Русскаго Листка, на землѣ ихъ нѣтъ. Читали Вы его пьесы? Вотъ если бы онъ поѣхалъ въ Японію для того, чтобы написать и издать книгу объ Японіи, то это было бы очень хорошо, это наполнило бы всю его жизнь.

Если я не ѣду до сихъ поръ въ Москву, то виновата въ этомъ Ольга. Мы условились, что я не пріѣду, пока она меня не выпишетъ.

Крѣпко жму Вамъ руку, сердечно благодарю за письмо.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Я не видѣлъ еще «На днѣ», «Столпы Общества» и «Юлія Цезаря». Значитъ, буду у Васъ въ театрѣ толкаться каждый вечеръ.

CCCXVIII.

А. Л. Вишневскому.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1903 г. Ноябрь 10).

Милый Александръ Леонидовичъ, только что получилъ письмо отъ Маріи Петровны; она извѣщаетъ, что Вы, наконецъ, просватаны и скоро женитесь. Отъ души поздравляю Васъ и желаю Вамъ полнаго благополучія. Карточку, на которой Вы сняты съ невѣстой, тоже получилъ. Или Вы уже вѣнчались? Если такъ, то почему же я ничего не знаю? Или Вы хотите отмстить мнѣ? Пишу Вамъ по Вашему старому адресу, такъ какъ новаго не знаю. Нижайшій поклонъ Е. М., желаю ей полнаго счастья. А Вы будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXIX.

А. Б. Тараховскому.

(Съ подлинника).

10 ноябрь 1903 (Ялта).

Многоуважаемый Абрамъ Борисовичъ, я наводилъ справки; оказывается, что санаторіи (ихъ въ Ялтѣ—двѣ: одна—кн. Барятинской, другая — Благотворительнаго Общества) переполнены. Можно теперь записаться и ждать очереди, а когда наступитъ эта очередь—неизвѣстно. Льготныхъ условій, о которыхъ Вы пишете, здѣсь нѣтъ, ибо плата, которую берутъ съ больныхъ, и такъ очень не велика; просить уступки я не рѣшился бы, съ завѣдующими обѣихъ санаторій я не знакомъ и даже отродясь ихъ не видѣлъ.

Отчего бы Таганрогу не выстроить собственную санаторію гдѣ-нибудь на берегу Міуса, подальше отъ Азовскаго моря? Вѣдь около Таганрога очень здорово и къ тому же устроиться можно не дорого. Вотъ наняли бы какую-нибудь усадьбу, а потомъ бы и свое что-нибудь построили.

Новаго ничего нѣтъ, все благополучно. Мнѣ по обыкновенію не здоровится, но къ этому я уже привыкъ и не считаю этого особеннымъ неблагополучіемъ.

Крѣпко жму Вашу руку и желаю всего хорошаго.

Преданный *А. Чеховъ.*

Если у Вашей больной процессъ легочный еще не далеко зашелъ, т. е. если она ходитъ, не очень ослабѣла, и проч. и проч., то она можетъ нанять себѣ въ Ялтѣ квартиру и прожить здѣсь зиму, тратя рублей 50—60 въ мѣсяцъ не больше.

CCCXX.

К. С. Алексѣеву.

(Съ подлинника).

23 ноября 1903. (Ялта).

Дорогой Константинъ Сергѣевичъ, сѣнокосъ бываетъ обыкновенно 20—25 іюня, въ это время коростель, кажется, уже не кричитъ, лягушки тоже уже умолкаютъ къ этому времени. Кричитъ только иволга. Кладбища нѣтъ, оно было очень давно. Двѣ-три плиты, лежащія безпорядочно—вотъ и все, что осталось. Мостъ—это очень хорошо. Если поѣздъ можно показать безъ шума, безъ единаго звука, то—валяйте. Я не противъ того, чтобы въ III и IV акт. была одна декорація; было бы только удобно въ IV актѣ выходить и входить.

Жду не дождусь дня и часа, когда наконецъ жена моя разрѣшитъ мнѣ пріѣхать. Я уже начинаю подозрѣвать жену, не хитритъ ли она, чего добраго.

Погода здѣсь тихая, теплая, изумительная, но какъ вспомнишь про Москву, про сандуновскія бани, то вся эта прелесть становится скучной, ни къ чему не нужной.

Я сижу у себя въ кабинетѣ и все поглядываю на телефонъ. По телефону мнѣ передаются телеграммы, и я вотъ жду каждую минуту, что меня позовутъ наконецъ въ Москву.

Крѣпко жму руку, до земли кланяюсь Вамъ за письмо. Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXXI.

Н. И. Коробову.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1903 г. Ноябрь 23).

Милый Николай Ивановичъ, погоди немножко, скоро я пріѣду, тогда и поговоримъ о билетахъ. Еще не извѣстно, когда пойдетъ моя пьеса; репетируютъ пока только первый актъ.

Когда пріѣду, то пришлю тебѣ письмо.

Съ Суворинымъ я давно уже не переписываюсь. N.—это избалованное, очень сытое животное, злое и желтое отъ зависти. Вотъ тебѣ отвѣты на твои вопросы, а буде пожелаешь подробностей—поговоримъ при свиданіи. Крѣпко жму руку.

Твой *А. Чеховъ.*

23 ноября 1903.

CCCXXII.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

26 ноябрь 1903. Ялта.

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, недавно черезъ агентство Русскаго Общества я послалъ Вамъ небольшую пачку книгъ, на дняхъ тоже вышлю, вѣроятно по почтѣ тоже небольшую пачку.

Вчера былъ у меня мой двоюродный братъ, показывалъ мнѣ Ваше письмо, гдѣ Вы говорите о томъ, чтобы я похлопоталъ насчетъ его, брата, почетнаго гражданства. Съ удовольствіемъ, только напишите мнѣ, гдѣ этотъ самый «наблюдательный» комитетъ и кто тамъ главный, или главные.

Мнѣ нездоровится, между тѣмъ нужно ѣхать въ

Москву. Во первыхъ, тянетъ туда ужасно, и во вторыхъ денегъ нѣтъ, надо поработать немножко, пьесу поставить и проч. и проч. Въ письмѣ къ брату Вы пишете о моемъ юбилеѣ. Юбилей сей будетъ еще нескоро, вѣроятно въ 1906 или даже въ 1907 г. (въ январѣ, вернувшись домой, перерою у себя старыя письма и наведу справки); да и помимо сего, мнѣ не здоровится, настроеніе у меня совсѣмъ не юбилейное, и я убѣдительно прошу Васъ отложить юбилей и разговоры о немъ впредь до благополучнаго будущаго. Въ январѣ, наведя справки, я напишу Вамъ подробно и обстоятельно, а пока будьте отцомъ-благодѣтелемъ, отложите вопросъ объ юбилеѣ на самую верхнюю полку.

Въ эту осень я чувствую себя хуже, чѣмъ въ прошлую. Второй томъ Шильдера «Николай Первый» будетъ высланъ, Пушкинъ—тоже. Теперь я въ Ялтѣ, послѣ перваго декабря мой адресъ будетъ такой: Москва, Петровка д. Коровина.

Желаю Вамъ всего хорошаго, будьте здоровы и благополучны. Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXXIII.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

8 дек. (1903 г. Москва).

Сашичька! Чтобы намъ удобнѣе было переписываться, я нарочно пріѣхалъ въ Москву. Мой адресъ: Москва, Петровка д. Коровина. Въ своемъ послѣднемъ письмѣ ты пишешь объ участкѣ земли въ Малороссіи, объ участкѣ за 300 рублей, о хатѣ и проч., а я тебѣ скажу на это, что въ Малороссіи ты не выжилъ бы и одной недѣли, что хохлы обокрали бы хату твою на другой же

день послѣ твоего переѣзда и что за 300 р. въ наше время можно купить лошадь, можно купить шубу съ воротникомъ изъ quasi-котиковаго мѣха, земли же, да еще съ хатой не купишь, купчая будетъ стоить дороже у нотаріуса. Насколько я понимаю твое настоящее и твое будущее, тебѣ уѣзжать далеко отъ столицъ никакъ нельзя; до самой своей праведной кончины ты будешь работать въ потѣ лица и зарабатывать кусокъ хлѣба, а это будетъ возможно и удобно, только когда будешь жить недалеко отъ столицъ, вблизи желѣзной дороги, въ Россіи, а не въ Малороссіи.

А. П. и Г. И. Россолимо въ декабрѣ 1903 г.

Тебѣ нужно будетъ надѣть новыя брюки, почистить калоши и сходить въ Удѣльное вѣдомство, узнать, гдѣ въ Тверской или Московской губ., по линіи Николаевской дороги отдается земля въ долгосрочную аренду. Возьми десятинъ пять у рѣки по $^1/_8$ коп. за десятину въ годъ, на 99 лѣтъ, потомъ построишься за собственныя деньги или въ кредитъ, обзаведешься садомъ lege artis, будешь удить рыбу и въ тоже время не надо будетъ тебѣ круто мѣнять свой образъ жизни, останешься все тѣмъ же столичнымъ жителемъ, европейцемъ. Повторяю: Малороссія ни къ чему, тамъ только жарко и газеты приходятъ на 9-й день, и отъ воровъ запираться придется на двадцать замковъ.

Въ Московской и Тверской губ. чудеснѣйшій климатъ, къ тому же лѣса и грибы.

Въ Русской Мысли я еще не былъ. Мнѣ кажется, едва ли тебѣ удастся сдѣлать дѣло въ семъ журналѣ. Если и примутъ повѣсть, то она пролежитъ въ редакціи года два, а заплатятъ по 50 р. за листъ. Надо работать въ газетахъ, въ «Журналѣ для всѣхъ» и въ прочихъ подобныхъ журналахъ. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Спѣшу въ театръ на репетицію, а посему позволь окончить письмо. Въ Петербургѣ есть журналъ «Образованіе», очень не дурной. Не знаю, какъ онъ платитъ, но печататься въ немъ было бы для тебя какъ разъ въ плепорцію. Въ «Нивѣ» тоже хорошо бы, ибо платятъ тамъ достаточно, но торговаться можно.

Ну, будь здравъ. Пиши, я буду писать тебѣ подробно и обстоятельно.

Кланяюсь твоей фамиліи.

Твой *А. Чеховъ.*

Напиши, что это за газета Суворина-фиса.

CCCXXIV.

А. Н. Веселовскому.

(Съ подлинника).

11 дек. 1903 г. (Москва).

Многоуважаемый Алексѣй Николаевичъ!

Не знаю, какъ мнѣ и благодарить Васъ за письмо. Объ избраніи своемъ во временные предсѣдатели Общества Любителей Россійской Словесности я узналъ впервые изъ газетъ, но не писалъ Вамъ, потому что поджидалъ все время подтвержденія. Это избраніе— честь, неожиданная и не заслуженная, о какой я не могъ даже мечтать. О согласіи моемъ или несогласіи не можетъ быть и рѣчи, я весь принадлежу Обществу и былъ бы счастливъ безконечно, если бы мнѣ удалось показать это не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Въ настоящее время къ сожалѣнію мнѣ нельзя по нездоровью принимать участіе въ публичныхъ засѣданіяхъ, и я просилъ бы, если это можно, дать мнѣ отсрочку на годъ, или на два. Или, быть можетъ, я могъ бы пока быть полезенъ Обществу по издательской дѣятельности, могъ бы редактировать, читать корректуру, вообще дѣлать что-нибудь, проживая и не въ Москвѣ. Я теперь въ Москвѣ не живу, а только пробую, нельзя ли мнѣ тутъ жить, и при первомъ кровохарканьи или сильномъ кашлѣ мнѣ придется бѣжать отсюда въ Крымъ или заграницу.

Будьте добры, напишите мнѣ, когда я могу застать Васъ дома. Я давно уже не видѣлъ Васъ, мнѣ хочется повидаться, поблагодарить лично и поговорить.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Искренно Васъ уважающій и преданный

А. Чеховъ.

CCCXXV.

В. В. Каллашу.

(Съ подлинника).

12 дек. 1903 г. (Москва).

Милостивый Государь
Владиміръ Владиміровичъ!

Письмо Ваше я получилъ въ Ялтѣ своевременно, не отвѣчалъ же такъ долго по той причинѣ, что Вы не сообщили мнѣ ни Вашего адреса, ни Вашего имени отчества. Я написалъ письмо В. А. Гольцеву съ просьбой сообщить мнѣ немедленно Вашъ адресъ, но отвѣта отъ него не получилъ. Какъ бы ни было, убѣдительно прошу Васъ извинить меня и не сердиться очень.

Вчера я послалъ отвѣтъ А. Н. Веселовскому. Я написалъ ему, что о согласіи моемъ или не согласіи не можетъ быть и рѣчи, я очень радъ и счастливъ; одно только можетъ мнѣ помѣшать принять участіе въ дѣлахъ Общества—это моя болѣзнь; но если эта зима пройдетъ для меня относительно благополучно, то уже въ будущую зиму (1904—1905 г.г.) я начну принимать участіе въ засѣданіяхъ.

Позвольте пожелать Вамъ всего хорошаго и пребыть искренно Васъ уважающимъ и преданнымъ

А. Чеховъ.

CCCXXVI.

Ѳ. Д. Батюшкову.

21 декабрь 1903 г. (Москва).

Дорогой Ѳедоръ Дмитріевичъ, сегодня получилъ я по почтѣ изъ Ялты телеграмму, которую Вы послали недѣлю тому назадъ. Отвѣчаю и я Вамъ по почтѣ.

Всю осень, начиная съ августа, я былъ боленъ; меня изводилъ кашель и разстройство кишечника, я не работалъ, и пришлось минувшую осень вычеркнуть изъ книги живота, какъ ненужное и лишнее время. Теперь я живу въ Москвѣ, здоровье мое несравненно лучше, чѣмъ было въ Ялтѣ, но, нужно сказать, почти совсѣмъ не работаю, такъ какъ приходится часто бывать на репетиціяхъ въ Художественномъ театрѣ. Пьесу обѣщаютъ поставить не позже 9 января; сталобыть, до 10 января мнѣ придется болтаться безъ дѣла, много разговаривать и изъ-за пустяковъ много волноваться. Очень бы хотѣлось пообѣщать, дать слово, что разсказъ будетъ присланъ не позже февраля...

Не будете ли Вы на праздникахъ въ Москвѣ?

Крѣпко жму руку и желаю всего хорошаго, здоровья и веселаго настроенія.

Вашъ *Чеховъ.*

CCCXXVII.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

(Москва. 1903 г. Дек.).

Это ужасно, милый Викторъ Александровичъ, я никакъ не попаду въ редакцію, хотя собираюсь каждое утро. У меня теперь репетиціи (отъ 12 до 5 час.), а когда нѣтъ репетицій, я кашляю и жена не пускаетъ изъ дому. Я приду въ редакцію въ понедѣльникъ, или во вторникъ—непремѣнно, обязательно; это рѣшено.

Новаго ничего нѣтъ, все благополучно. Будь здоровъ, обнимаю тебя, не сердись только ради Создателя..

Твой *А. Чеховъ.*

Суббота: завтра вечеромъ я дома.

CCCXXVIII.

В. К. Харькѣевичъ.

(Съ подлинника).

24 дек. 1903. (Москва).

Многоуважаемая Варвара Константиновна, прежде всего шлю Вамъ поздравленіе съ Рождествомъ и съ наступающимъ новымъ годомъ, желаю Вамъ здоровья и счастья.

Вчера пришла Ваша телеграмма, я послалъ ее въ Петербургъ, гдѣ въ настоящее время находится именинница. Мать очень любитъ письма и телеграммы, любитъ Васъ и, мнѣ кажется, она будетъ очень довольна, когда получитъ Вашу телеграмму.

Съ Вашими часами я отправился къ самому лучшему часовщику, самому добросовѣстному—къ Буре. Оглядѣвъ часы со всѣхъ сторонъ, Буре иронически улыбнулся и сказалъ, чтобы я оставилъ ихъ у него. Недѣли двѣ спустя я опять поѣхалъ къ нему, испытывая безпокойство и—увы! Предчувствіе не обмануло меня. Буре объявилъ, что часы сильно испорчены мастерами. . . . . что нужно перемѣнить всѣ внутренности и что вообще починять эти часы не стоитъ. «Если хотите, сказалъ онъ, то отдайте эти часы въ починку тѣмъ же . . . . . ».

И такъ, порученіе Ваше я исполнилъ, часы остались непочиненными. Напишите, что мнѣ предпринять теперь, послать ли ихъ Вамъ по почтѣ, или, быть можетъ, продать и купить Вамъ новые часы, великолѣпные?

Будьте здоровы и веселы, да пошлетъ Вамъ Господь хорошую погоду. Здѣсь въ Москвѣ снѣжокъ, тихо, ласково. Я здоровъ совершенно, такъ здоровъ, что даже докторамъ становится совѣстно.

Оказывается, вопреки докторамъ, холодъ не имѣетъ никакого вліянія на мое здравіе.

Новаго ничего нѣтъ, все пока обстоитъ благополучно. И. А. Бунинъ уѣхалъ въ Ниццу. Быть можетъ, и я уѣду туда же въ февралѣ.

Низко Вамъ кланяюсь.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXXIX.

А. А. Плещееву.

(Москва. 1903 г. Дек).

Былъ бы очень радъ повидаться съ Вами, потолковать, вспомнить старину.

Я бываю дома утромъ отъ 10 до $12^1/_2$, затѣмъ—въ Художественномъ театрѣ на репетиціи до 4, потомъ опять дома, а въ 8 час. опять въ Художественномъ театрѣ на спектаклѣ. Я вѣдь не видѣлъ пьесъ и теперь намѣренъ поглядѣть ихъ. Не видѣлъ ни «На днѣ», ни «Юлія Цезаря», ни «Столповъ», не былъ даже въ Маломъ театрѣ; постарайтесь повидаться со мной. Или у меня побывайте, или дайте знать, въ какомъ часу можно застать Васъ.

CCCXXX.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

(Москва. 1903 г. Дек.).

Милый Викторъ Александровичъ, привозилъ въ редакцію стихотворенія Круглова, а забылъ отдать тебѣ ихъ. Теперь посылаю.

Кругловъ прислалъ мнѣ ихъ при письмѣ, въ которомъ пишетъ, что это ты посовѣтовалъ ему адресоваться

ко мнѣ. Если нужно мое мнѣніе, то вотъ оно: стихотворенія обыкновеннаго типа, кругловскаго, не дурны, напечатать мнѣ кажется можно, особенно «На Кавказѣ».

Будь здоровъ и Богомъ хранимъ.

Твой *А. Чеховъ.*

CCCXXXI.

В. Ф. Коммиссаржевской.

6 января 1904 г. (Москва).

Дорогая Вѣра Федоровна, гдѣ Вы? Въ Баку, Тифлисѣ, Харьковѣ? Ваше письмо отъ 29 декабря я получилъ только сегодня, 6 января, и наканунѣ пришла по почтѣ Ваша телеграмма, посланная въ Ялту.

Савиной я не видѣлъ, не переписывался съ ней и у меня даже въ мысляхъ не было намѣренія отдать «Вишневый садъ» въ Александринскій театръ. Эта пьеса принадлежитъ Художественному театру. Немировичъ-Данченко взялъ ее у меня для Москвы и Петербурга. Въ этомъ году Художественный театръ въ Петербургъ не поѣдетъ, кажется, но все же говорить съ дирекціей о пьесѣ было бы безполезно.

Пишу Вамъ это съ легкой душой, ибо глубоко убѣжденъ, что мой «Вишневый садъ» для Васъ совсѣмъ не подходитъ. Центральная роль въ этой пьесѣ—женская, старая женщина, вся въ прошломъ, ничего въ настоящемъ, остальныя роли, по крайней мѣрѣ женскія, мелковаты и грубоваты, для Васъ не интересны. Пьеса моя скоро будетъ напечатана въ сборникѣ «Знанія» и, если Вы прочтете ее, то сами убѣдитесь, что для Васъ она, пьеса, какъ бы Вы снисходительно ни отнеслись къ ней, не представляетъ интереса.

Какъ Ваше здоровье? Не утомились ли Вы, путешествуя по Баку и Тифлису? Съ новымъ годомъ, съ

А. П. въ 1904 г.

новымъ счастьемъ, желаю Вамъ здоровья, силы и успѣховъ, и чтобы хоть одинъ день въ недѣлѣ Вы были совершенно счастливы. Цѣлую и крѣпко жму Вашу руку.

Преданный *А. Чеховъ.*

CCCXXXII.

Е. Я. Чеховой.

(Съ подлинника).

7 янв. (1904 г. Москва).

Милая мама, какъ это ни грустно, но позвольте мнѣ напомнить Вамъ, что надо и честь знать, пора ѣхать въ Москву [1]). Во первыхъ, всѣ мы соскучились по Васъ, и во вторыхъ, намъ надо посовѣтоваться насчетъ Ялты. Пожалуста, не откладывайте ни на одинъ день, а выѣзжайте тотчасъ же по полученіи этого письма. Остановиться можете и у насъ, и у Вани, вездѣ Вамъ будутъ одинаково рады. Если телеграфируете, то Васъ выйдутъ встрѣтить.

Кухарка Маша пріѣхала изъ Мелихова, говоритъ, что отецъ Николай Некрасовъ умеръ (бывшій священникъ въ Васькинѣ), и что теперешній священникъ очень боленъ.

Поклонитесь Мишѣ, дочери моей [2]), Женѣ и Сережѣ. Цѣлую Вамъ руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Всѣ у насъ здоровы, новаго ничего нѣтъ.

---

[1]) Евгенія Яковлевна гостила у младшаго сына въ Петербургѣ.

[2]) Жена брата. А. П—чъ былъ у нея посаженнымъ отцомъ.

CCCXXXIII.

И. А. Бунину.

(Съ подлинника).

(Москва. 1904 г. Янв. 8).

Здравствуйте, милый Иванъ Алексѣевичъ, съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ! Письмо Ваше получилъ, спасибо. У насъ въ Москвѣ все благополучно и скучно, новаго (кромѣ новаго года) ничего нѣтъ и не предвидится, пьеса моя еще не шла, а когда пойдетъ,— неизвѣстно. Очень возможно, что въ февралѣ я пріѣду въ Ниццу, остановлюсь у Н. И. Юрасова, отъ котораго получилъ недавно письмо. Поклонитесь милому теплому солнцу, тихому морю, живите въ свое полное удовольствіе, утѣшайтесь, не думайте о болѣзняхъ и пишите почаще Вашимъ друзьямъ. Поклонитесь Сергѣю Александровичу [1]), Владиміру Григорьевичу [2]). Что вы ѣдите въ Ниццѣ? Судака Кольберъ нѣтъ, а сомъ для Васъ тяжелъ, супы плохіе, пироги жирные; изъ птицы рекомендовать трудно, кромѣ цыплятъ и пожалуй еще голубей. Ну, будьте здоровы, веселы, счастливы, не забывайте Вашихъ бурыхъ сѣверныхъ компатріотовъ, страдающихъ несвареніемъ и дурнымъ расположеніемъ духа. Цѣлую Васъ и обнимаю.

Вашъ *А. Чеховъ.*

А у насъ сегодня солонина и индѣйки.

8 янв.

---

[1]) Найденовъ—драматургъ.

[2]) Д-ръ Вальтеръ въ Ниццѣ, къ котор. А. П. направилъ адресата.

CCCXXXIV.

Е. Н. Чирикову.

(Съ подлинника).

(Москва. 1904 г. Янв. 13).

Дорогой Евгеній Николаевичъ, билетовъ давно уже нѣтъ, и теперь остается только пожалѣть, что Вы не написали раньше. Если какъ нибудь случайно я достану одинъ или два билета, то буду телеграфировать Вамъ; но наврядъ ли это случится.

Крѣпко жму Вашу руку и жажду повидаться съ Вами, чтобы потолковать о томъ, о семъ, и между прочимъ о Вашей пьесѣ. Простите мнѣ сію кляксу.

Вашъ *А. Чеховъ.*

13 янв. 1904.

CCCXXXV.

В. К. Харькѣевичъ.

(Съ подлинника).

13 янв. 1904. (Москва).

Многоуважаемая Варвара Константиновна, недѣли двѣ назадъ я писалъ Вамъ насчетъ Вашихъ часовъ, а теперь пишу насчетъ архіерея. Мой хорошій давній знакомый преосв. Сергій, ковенскій епископъ, прислалъ мнѣ письмо, въ которомъ проситъ отыскать для него около Ялты помѣщеніе. Пріѣдетъ онъ въ Крымъ въ первой половинѣ февраля, расходовать можетъ на свое содержаніе отъ 300 до 500 р. въ мѣсяцъ. Будьте добры, посовѣтуйтесь съ отцомъ Сергіемъ Щукинымъ, гдѣ и какъ помѣстить онаго архіерея. Кажется, въ Гурзуфѣ есть спеціально архіерейское помѣщеніе, тамъ вѣдь каждое лѣто проживаетъ митроп. Антоній. Пожалуста, напиши-

те мнѣ, посовѣтуйте, а я буду телеграфировать въ Ковну преосв. Сергію. Быть можетъ, Вамъ можно въ телефонъ переговорить съ управляющимъ Гурзуфа. Главное условіе—близость церкви, а это въ Гурзуфѣ, какъ разъ имѣется.

Пьеса [1]) моя пойдетъ, кажется, 17 января; успѣха особеннаго не жду, дѣло идетъ вяло. Здоровье мое хорошо, не жалуюсь, морозовъ нѣтъ, мать въ Петербургѣ.

Желаю Вамъ всего хорошаго, низко кланяюсь и цѣлую руку. Не сердитесь на меня за безпокойство.

Искренно преданный
А. Чеховъ.

CCCXXXVI.

И. Л. Щеглову.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

18 янв. 1904 г. (Москва).

Милый Жанъ, я уже умышленно не поздравилъ Васъ съ ангеломъ: мнѣ не хочется напоминать Вамъ, что оба мы старимся, приближаемся къ 50, когда всякій мужиченко будетъ обзывать Васъ «дѣдушкой»!

Въ февралѣ минувшаго года, насколько мнѣ извѣстно и не измѣняетъ память, писемъ отъ Васъ я не получалъ. Иначе бы я отвѣтилъ.

Вчера шла моя пьеса, настроеніе у меня поэтому неважное. Хочу удрать куда-нибудь и вѣроятно до февраля уже уѣду во Францію, или по меньшей мѣрѣ въ Крымъ. Хотѣлъ было поработать, заняться редактированіемъ въ Русской Мысли (разсказы неизвѣстныхъ авторовъ, извѣстныхъ читаетъ Гольцевъ), но повидимому сіе не удастся, или удастся не раньше осени. Хотѣлъ было за-

[1]) «Вишневый садъ».

сѣсть за повѣсть, но около толчется публика, работать трудно.

Въ Ялту лучше писать заказныя письма, а въ Москву продолжайте писать простыя.

Давненько я не видалъ Васъ, не знаю какой Вы, какъ себя чувствуете, и о чемъ думаете.. Ну, да хранитъ Васъ Господь, будьте здоровы, благополучны и всегда веселы. Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXXXVII.

Ѳ. Д. Батюшкову.

19 января, 1904 г. (Москва).

Дорогой Ѳедоръ Дмитріевичъ, увѣряю Васъ, юбилей мой (если говорить о 25) еще не наступилъ и будетъ не скоро. Я пріѣхалъ въ Москву, чтобы поступить въ университетъ, во второй половинѣ 1879 г., первая бездѣлушка въ 10—15 строкъ была напечатана въ мартѣ или въ апрѣлѣ 1880 г. въ «Стрекозѣ»; если быть очень снисходительнымъ и считать началомъ именно эту бездѣлушку, то и тогда мой юбилей пришлось бы праздновать не раньше, какъ въ 1905 г.

Какъ бы то ни было, на первомъ представленіи «Вишневаго сада» 17 января, меня чествовали и такъ широко, радушно и въ сущности такъ неожиданно, что я до сихъ поръ никакъ не могу прійти въ себя.

Если Вы пріѣдете на масленицѣ, то это хорошо. Только, какъ думаю, не раньше масленицы наши актеры придутъ въ себя и будутъ играть «Вишневый садъ» не такъ растерянно и не ярко, какъ теперь.

За Ваше привѣтствіе приношу Вамъ самую глубокую благодарность, прямо отъ сердца. Спасибо Вамъ большое, безконечное.

Крѣпко жму руку и низко Вамъ кланяюсь, будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXXXVIII.

М. Ф. Якунчиковой.

(Съ подлинника).

20 января 1904 (Москва).

Многоуважаемая Марія Федоровна, я собираюсь къ Вамъ каждый день, чтобы повидаться и поблагодарить за чудесные, великолѣпные Ваши подарки [1]), и никакъ не соберусь; мнѣ нездоровится, сижу дома. На дняхъ пріѣду, а пока простите Бога ради, не считайте меня неблагодарнымъ. Я очарованъ и держу Ваши подарки у себя въ кабинетѣ и не перестаю любоваться, увѣряю Васъ честнымъ словомъ. Давно я не получалъ ничего подобнаго; сплошное великолѣпіе, какъ говорилъ покойный Левитанъ.

Низко кланяюсь Натальѣ Яковлевнѣ [2]) и сердечно благодарю ее. Желаю Вамъ всего хорошаго и остаюсь преданнымъ, безконечно благодарнымъ

А. Чеховъ.

---

[1]) На юбилейномъ спектаклѣ въ Художеств. театрѣ во время перваго представленія «Вишневаго сада».

[2]) Давыдова—художница.

CCCXXXIX.

Л. В. Средину.

(Съ подлинника).

20 янв. 1904 г. (Москва).

Дорогой Леонидъ Валентиновичъ, кончилась у меня канитель съ пьесой, теперь могу на свободѣ сѣсть за столъ и написать Вамъ. Москва очень хорошій городъ, по крайней мѣрѣ, таковой она кажется въ эту зиму, когда я почти здоровъ, морозъ небольшой, и время идетъ необычайно быстро. Но здѣсь страшная толкотня, ни одной свободной минуты, все время приходится встрѣчать и провожать, и подолгу говорить, такъ что въ рѣдкія свободныя минуты я уже начинаю мечтать о своемъ возвращеніи къ ялтинскимъ пенатамъ и мечтаю, надо сознаться, не безъ удовольствія.

О Вашемъ здоровьѣ наши общіе знакомые говорятъ хорошо, я доволенъ и радъ. Вашъ страхъ передъ бѣлкомъ мнѣ не нравится; мнѣ все казалось, что если я стану искать у себя бѣлка, то найду его непремѣнно и тоже начну бояться. Между тѣмъ у меня есть хорошіе знакомые, напримѣръ Л., выдѣляющій бѣлокъ и цилиндры съ 1884 года, пьющій помногу, временами какъ пьяница; и только теперь начавшій старѣть. Мнѣ кажется, что Вамъ не слѣдуетъ подолгу засиживаться на одномъ мѣстѣ и каждое лѣто нужно уѣзжать куданибудь.

Горькій въ Москвѣ, но я рѣдко вижу его. Вчера былъ у меня Пятницкій, онъ печатаетъ въ сборникѣ мою пьесу. Леонидъ Андреевъ похудѣлъ; разсказъ его печатается въ томъ же сборникѣ. И Скитальца видѣлъ. Бунинъ въ Ниццѣ. Вашего Анатолія еще не видѣлъ, но слышалъ о немъ много хорошаго; говорятъ ему очень нравится

Москва. Я скоро возвращусь въ Ялту, очень скоро, но, вѣроятно, не раньше средины или конца февраля. Какъ бы ни было, я успѣю еще получить здѣсь отъ Васъ письмо, если Вы вздумаете написать мнѣ. Софіи Петровнѣ и Зиночкѣ нижайшій поклонъ и привѣтъ, низко кланяюсь и крѣпко жму руку. Будьте здоровы и веселы. Надѣюсь, что у Васъ въ Ялтѣ все благополучно. (Только вотъ одного нѣтъ въ Ялтѣ—хорошей телятины! Сейчасъ я ѣмъ телячьи котлеты, великолѣпныя, и думаю объ этомъ). Жена тоже кланяется Вамъ и проситъ написать, что она думаетъ о Васъ и о Софьѣ Петровнѣ.

Напишите.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXL.

В. К. Харькѣевичъ.

(Съ подлинника).

25 янв. 1904. (Москва).

Многоуважаемая Варвара Константиновна, получилъ отъ архіерея письмо: заболѣлъ глазами архіепископъ, уѣзжаетъ въ Петербургъ, и поэтому онъ, архіерей, долженъ оставаться въ епархіи. И такъ, стало быть, отецъ Сергій понапрасну ѣздилъ въ Гурзуфъ и Вы понапрасну хлопотали. Простите меня пожалуста. Скажите отцу Сергію, что поѣздка его въ Гурзуфъ и хлопоты все таки не слѣдуетъ считать тщетными, такъ какъ все равно архіерей пріѣдетъ, если не теперь, то поздней весной, или осенью и стараніями и указаніями о. Сергія непремѣнно воспользуется. Думаю, что Гурзуфъ наиболѣе подходящее мѣсто, только о столѣ ничего не нужно ни писать, ни говорить архіерею, ибо скоромное или постное—это его личное дѣло. Часики вышлю Вамъ. Да и самъ скоро пріѣду. Мать вернулась изъ Петербурга, я уже начинаю снаряжать ее въ путь.

Привезу я съ собой много всякихъ вещей, полученныхъ мной 17-го января въ театрѣ . . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

За телеграмму низко кланяюсь. Спасибо Вамъ большое, я не заслужилъ.

И такъ, до скораго свиданья!

Искренно преданный

А. Чеховъ.

CCCXLI.

Н. П. Кондакову.

(Съ подлинника).

26 января 1904 г. (Москва).

Многоуважаемый Никодимъ Павловичъ!

Холодное равнодушіе, о которомъ Вы пишете мнѣ (петербургской публики ко «Дну»), вѣроятно, уже забыто Художественнымъ театромъ; вчера Немировичъ-Данченко поѣхалъ въ Петербургъ, чтобы нанять театръ—представленій на двадцать, а то и тридцать. Если ему это удастся, то повезутъ «Юлія Цезаря» и «Вишневый садъ». Смотрите пока эти пьесы, а ужъ въ будущемъ году можно будетъ возвратиться къ пьесамъ Кукольника и Полевого.

Здоровье мое недурно сравнительно съ прошлогоднимъ; меньше кашляю и чувствую себя бодрѣе, хочется работать и если не работаю, то виноваты въ этомъ мои двери, пропускающія сквозь себя безчисленное множество посѣтителей. Около 10 февраля уѣду, по всей вѣроятности, въ милую Ялту. Собирался заграницу, но не поѣхалъ и не скоро поѣду, такъ какъ нѣтъ денегъ; и къ тому же лѣтомъ поѣду съ женой въ Швецію, по край-

ней мѣрѣ, мечтаю объ этомъ, а для этой поѣздки нужно приберечь и деньги, и силы.

Вы ищете имѣніе, а я ищу для себя дачу и никакъ не найду. Имѣніе найти теперь трудно, купить еще труднѣе, а жить въ собственномъ имѣніи еще труднѣе; по моему, лучше всего арендовать у Удѣльнаго вѣдомства на 99 лѣтъ десятинъ десять, на рѣкѣ, или гдѣнибудь у озера.

Вы ничего не написали мнѣ о Вашемъ здоровьѣ и не написали, куда Вы собираетесь въ мартѣ уѣхать. Опять въ Италію?

Когда напишете разсказъ, то пожалуста пришлите. А чтобы пьесу написать въ современномъ духѣ, или вкусѣ, то для этого нужно знать секретъ, который я, пожалуй, открою Вамъ: нужно писать пьесу зажмурясь.

За письмо, которое Вы прислали мнѣ, я безконечно благодаренъ Вамъ и долго, долго буду считать себя Вашимъ должникомъ. Большое Вамъ спасибо. Отъ души желаю Вамъ силъ и здоровья.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXLII.

Е. Н. Чирикову.

(Съ подлинника).

(Москва. 1904 г. Янв. 30).

Дорогой Евгеній Николаевичъ, ручаться нельзя, но по всей вѣроятности, почти можно сказать навѣрное— черезъ недѣлю я буду еще въ Москвѣ. Вашу пьесу (или повѣсть) я прочту съ громаднымъ удовольствіемъ; и кстати поговорили бы о Вашей послѣдней пьесѣ, которую я читалъ. Застать меня дома легче всего въ 11—12 дня, или 5—6 вечера. Крѣпко жму руку, будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

30 янв. 1904.

CCCXLIII.

В. К. Харькѣевичъ.

(Съ подлинника).

31 янв. 1904, (Москва).

Многоуважаемая Варвара Константиновна, вчера наконецъ я распорядился выслать Вамъ часы, которые призналъ лучшими. Часы прямо таки великолѣпные и, если я переплатилъ сверхъ назначенной мнѣ суммы (70 р.)—пять рублей, то, какъ полагаю, Вы отнесетесь къ этому снисходительно, такъ какъ часы Вамъ очень, очень понравятся. Купилъ я ихъ съ ручательствомъ на сто лѣтъ, у лучшаго часовщика—Буре, торговался долго и основательно. Такихъ часовъ въ Ялтѣ ни у кого нѣтъ.

Скоро пріѣдетъ въ Ялту мать, а потомъ и я пріѣду. Погода здѣсь теплая, мартовская, на улицахъ шумятъ по случаю войны, всѣ чувствуютъ себя бодро, настроеніе приподнятое, и если будетъ тоже самое и завтра, и черезъ недѣлю, и черезъ мѣсяцъ, то японцамъ не сдобровать.

Желаю Вамъ всего хорошаго. Теперь Вы не можете говорить, что я Вамъ не пишу, или мало пишу.

Искренно преданный *А. Чеховъ.*

CCCXLIV.

А. Н. Веселовскому.

(Съ подлинника).

2 февраля 1904 г. (Москва).

Многоуважаемый Алексѣй Николаевичъ!

Всю будущую зиму, при благопріятныхъ условіяхъ, я намѣренъ прожить въ Москвѣ и тогда я предоставлю

себя въ Ваше полное распоряженіе. Какія бы обязанности Вы ни возложили на меня, буду ли я временнымъ предсѣдателемъ, или просто членомъ Общества, я одинаково буду стараться оправдать Ваше довѣріе, быть возможно полезнымъ Обществу.

Я не знаю, какъ мнѣ благодарить Васъ за 17 января. Это честь [1]), которой я не ожидалъ и во всякомъ случаѣ не заслужилъ. Спасибо Вамъ большое, никогда я этого не забуду.

Желаю Вамъ всего хорошаго и остаюсь искренно Васъ уважающимъ и преданнымъ

А. Чеховъ.

На первой недѣлѣ поста уѣзжаю.

CCCXLV.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

7 февр. 1904. (Москва).

Многоуважаемая Лидія Алексѣевна, въ настоящее время у меня нѣтъ (и не предвидится) ни одной такой строки, которую я могъ бы предложить Вамъ для сборника [2]). Въ началѣ вел. поста я поѣду къ себѣ въ Ялту, тамъ пороюсь въ бумагахъ, но не обнадеживаю, такъ какъ едва ли найду что-нибудь.

Если Вы не прочь выслушать мое мнѣніе, то вотъ оно: сборники составляются очень медленно, туго, портятъ составителю настроеніе, но идутъ необыкновенно плохо. Особенно сборники такого типа, какъ Вы собираетесь

---

[1]) Отъ Общества Любителей Россійской Словесности А.П—чу былъ поднесенъ адресъ.

[2]) Въ пользу раненыхъ во время русско-японской войны.

издать, т.-е. изъ случайнаго матеріала. Простите мнѣ Бога ради эти непрошенныя замѣчанія, но я бы повторилъ ихъ пять, десять, сто разъ и, если бы мнѣ удалось удержать Васъ, то я былъ бы искренно радъ. Вѣдь пока Вы работаете надъ сборникомъ, можно инымъ путемъ собрать тысячи, собрать не постепенно, черезъ часъ по столовой ложкѣ, а именно теперь, въ горячее время, когда не остыло еще желаніе жертвовать. Если хотите сборникъ во что бы то ни стало, то издайте небольшой сборникъ цѣною въ 25—40 коп., сборникъ изреченій лучшихъ авторовъ (Шекспира, Толстого, Пушкина, Лермонтова и проч.) насчетъ раненыхъ, состраданія къ нимъ, помощи и проч.,что только найдется у этихъ авторовъ подходящаго. Это и интересно, и черезъ 2—3 мѣсяца можно уже имѣть книгу и продастся очень скоро.

Простите за совѣты, не возмущайтесь.

Кстати сказать, въ настоящее время печатается не менѣе 15 сборниковъ, какъ и печаталось.

Вы не упоминаете о Вашемъ здоровьѣ, значитъ, оно у Васъ хорошо, чего Вамъ отъ души желаю.

Будьте здоровы. Желаю Вамъ всего, всего хорошаго.

Преданный *А. Чеховъ.*

CCCXLVI.

П. И. Куркину.

(Съ подлинника).

(Москва. 1904 г. Февр. 7).

Дорогой Петръ Ивановичъ, сегодня въ театрѣ былъ разговоръ насчетъ постановки моей пьесы въ пользу женскихъ медицин. курсовъ. Пришли къ такому рѣ-

шенію: 1) Теперь война, у публики отвлечено вниманіе, она не станетъ платить вдвое за мѣсто.

2) Отложить спектакль до будущаго сезона, теперь же устроить въ пользу Медиц. курсовъ литературное утро, устроить въ Петербургѣ, въ великомъ посту. Утро это можетъ дать minimum 1.000 р.

И такъ, напишите Г-жѣ Щедриной, чтобы она на первой недѣлѣ (или на второй) повидалась въ Петербургѣ съ Немировичемъ-Данченко или съ моей женой и поговорила бы тамъ, а главное—чтобы афиши были выпущены по крайней мѣрѣ за недѣлю до литературнаго утра.

Крѣпко жму руку. Выѣду я изъ Москвы вѣроятно въ пятницу на первой недѣлѣ. Возвращусь въ маѣ.

Дача Никитина, б. м., и хороша, но нѣтъ питьевой воды, надо ходить съ ведрами 15 минутъ. А купанье въ 10 минутахъ.

Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

7 февр. 1904 г.

CCCXLVII.

Е. Н. Чирикову.

(Съ подлинника).

(Москва. 1904 г. Февр. 9).

Дорогой Евгеній Николаевичъ, вчера вечеромъ я вскользь говорилъ съ Немировичемъ о Вашей пьесѣ. Его окружаетъ толпа посѣтителей и говорить съ нимъ подробнѣе и обстоятельнѣе нѣтъ возможности. Онъ сказалъ мнѣ, что пьеса Ваша ему очень понравилась, что постановка ея въ Художеств. театрѣ весьма возможна и помѣхой служитъ пока только одно, что въ ней не 4, а 3 акта. Онъ просилъ передать Вамъ его предложеніе: не напишете ли Вы еще одну одноактную пьесу, чтобы

поставить вмѣстѣ? Пьеса другого автора, по его мнѣнію, не годится.

Во всякомъ случаѣ повидайтесь съ нимъ и поговорите. Пока все обстоитъ благополучно, чему я радъ весьма. Пьеса, повторяю, хороша и пойдетъ шибко, на долгіе годы.

На первой недѣлѣ поста я уѣзжаю въ Ялту. Если пришлете мнѣ письмецо, то буду очень радъ.

Поклонитесь Вашей женѣ и будьте здоровы. Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

9 февр. 1904.

CCCXLVIII.

Ю. К. Балтрушайтису.

(Съ подлинника).

(Москва. 1904 г. Февр. 13).

Многоуважаемый Юрій Казиміровичъ, очень жалѣю, что Вы не застали меня; въ первый разъ меня не было дома, вечеромъ же, когда пришло Ваше письмо, я былъ у себя. Насчетъ поѣздки въ Норвегію мы успѣемъ еще поговорить, такъ какъ возвращусь я въ Москву не позже мая. Спасибо Вамъ за «Вѣсы», буду читать ихъ по дорогѣ въ Ялту, и вообще спасибо Вамъ за доброе расположеніе. Въ воскресенье уѣзжаю.

Крѣпко жму руку и желаю всего хорошаго.

Преданный *А. Чеховъ.*

13 февр. 1904.

CCCXLIX.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

14 февр. 1904 (Москва).

Многоуважаемая Лидія Алексѣевна, завтра я уѣзжаю въ Ялту. Если вздумаете написать мнѣ, то я буду Вамъ очень благодаренъ.

Если Вы не издаете сборника, если такъ рѣшили, то я очень радъ. Редактировать и издавать сборники безпокойно, утомительно, доходы же обыкновенно не важные, часто убытки. По моему, лучше всего напечатать въ журналѣ свой разсказъ и потомъ гонораръ пожертвовать въ пользу Кр. Креста.

Простите, я замерзъ, только что вернулся изъ Царицына (ѣхалъ на извозчикѣ, такъ какъ не идутъ поѣзда, что то тамъ сошло съ рельсовъ), руки плохо пишутъ да и укладываться нужно. Всего Вамъ хорошаго, главное будьте веселы, смотрите на жизнь не такъ замысловато; вѣроятно, на самомъ дѣлѣ она гораздо проще. Да и заслуживаетъ ли она, жизнь, которой мы не знаемъ, всѣхъ мучительныхъ размышленій, на которыхъ изнашиваются наши россійскіе умы—это еще вопросъ.

Крѣпко жму руку и шлю сердечное спасибо за письмо. Будьте здоровы и благополучны.

Преданный *А. Чеховъ.*

А. П. въ Ялтѣ въ 1904 г.

CCCL.

Б. А. Лазаревскому.

22 февраля 1904 г. (Ялта).

Дорогой Борисъ Александровичъ, поздравляю Васъ съ новымъ назначеніемъ [1]), съ предстоящей поѣздкой во Владивостокъ и желаю Вамъ всего, чего желаютъ въ такихъ случаяхъ, главное здоровья и побольше молодости. Насчетъ изданій Вашихъ сочиненій Вы напрасно написали мнѣ, потому, во-первыхъ, что Вы не умрете и,во-вторыхъ, потому что въ «Знаніи» я никакой силы и никакого вліянія не имѣю.

Когда Вы пріѣдете во Владивостокъ, тамъ какъ-разъ будетъ весна, разгаръ войны. Вамъ будетъ очень интересно. Вы не пожалѣете, что рѣшили порвать съ Севастополемъ.

Жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCLI.

М. П. Алексѣевой.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1904 г. Февр.).

Дорогая Марія Петровна, «прощай домъ, прощай старая жизнь» [2])—Вы говорите именно такъ, какъ нужно. Спасибо Вамъ громадное за Ваше милое, очень милое, славное письмо, дай Богъ Вамъ побольше здоровья и

---

[1]) Въ 1904 г. Б. А. Лазаревскаго во время войны въ качествѣ слѣдователя командировали на Востокъ. Вслѣдствіе отъѣзда прокурора изъ Портъ-Артура, Б. А. Лазаревскій получилъ приказаніе вступить въ исполненіе прокурорскихъ обязанностей.

[2]) Въ пьесѣ «Вишневый садъ».

спокойствія. Пріѣду весной, въ первыхъ числахъ мая, или даже раньше.

Крѣпко жму и цѣлую Ваши обѣ руки, оставайтесь живы и здоровы, не забывайте преданнаго и много обязаннаго Вамъ

А. Чехова.

CCCLII.

И. А. Бѣлоусову.

25 февр. 1904 г. (Ялта).

Дорогой Иванъ Алексѣевичъ, Вы пишете мнѣ, что Клюкинъ не хочетъ заплатить Вамъ за «Кобзаря». Сообщите ему, что если онъ не прекратитъ издавать и продавать мой разсказъ «Бѣлолобый», то я обращусь въ Литературный фондъ съ жалобой и настою на томъ, чтобы Марксъ возбудилъ уголовное дѣло.

Тоже самое я сдѣлаю, если онъ не посчитается съ Вами добросовѣстно.

Были у Зернова? Мнѣ кажется, достаточно одного Таубе. Зерновъ это не профессоръ. Проф. Зерновъ читаетъ анатомію.

Крѣпко жму руку, будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Не пейте вина—ни единой капли. Избѣгайте малѣйшей простуды.

CCCLIII.

А. Л. Вишневскому.

(Съ подлинника).

7 мартъ 1904 г. (Ялта).

Милый Александръ Леонидовичъ, спасибо большое за письмо, салютую Вамъ. Спасибо и за пріятное из-

вѣстіе, что наши отыскали въ Леонтьевскомъ пер. квартиру, да еще съ двумя ватеръ-клозетами. При сильныхъ разстройствахъ, какія бываютъ у меня, въ самомъ дѣлѣ, одного ватеръ-клозета мало; сидишь въ одномъ, а въ это время захотѣлось—бѣжишь и въ другой, такъ что дѣйствуешь въ обоихъ одновременно.

Если наши уже перебрались въ Леонтьевскій, какъ вы писали, то сообщите, пожалуста, или скажите моей супругѣ, чтобъ она не поскупилась телеграфировать.

Буду ждать отъ Васъ писемъ—и изъ Москвы, и изъ Петербурга, имѣйте это въ виду. Знать, какъ я скучаю здѣсь и въ то же время не писать мнѣ—вѣдь это безсовѣстно!

Будьте здоровы, землякъ, и счастливы. Да хранятъ Васъ ангелы небесные.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCLIV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1904 г. Мартъ 8).

Милая Маша, пишу тебѣ сегодня второе письмо. Въ томъ же столѣ и въ томъ же ящикѣ направо поищи разсказъ за подписью М. Кисинъ—и привези.

«Міръ Искусства» мы получаемъ.

Вчера приходилъ ко мнѣ прощаться инженеръ Михайловскій, подарилъ мнѣ китайскую штучку, а сегодня онъ уѣхалъ.

Привези копченой колбасы. Про вареную я уже писалъ тебѣ. Вообще закусокъ привози, сколько хочешь и можешь, даю тебѣ carte blanche. Пшено нужно

брать только у Бѣлова, ибо то, которое я привезъ, имѣетъ горьковатый вкусъ.

Будь здорова.

Твой *А. Чеховъ.*

CCCLV.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

17 мартъ, 1904. (Ялта).

Милый Викторъ Александровичъ, возвращаю тебѣ рукописи. Всѣ мною забракованы, за исключеніемъ разсказа въ синей обложкѣ «Тайны Винровской степи», разсказъ, который, по моему мнѣнію, можетъ быть напечатанъ.

Посылаю также нѣсколько разсказовъ, переведенныхъ и присланныхъ мнѣ (для передачи въ «Русскую Мысль») г-жей Кившенко.

Я еще не написалъ для Русской Мысли, не вытанцевывается, но непремѣнно напишу; прости за промедленіе, совершенно невольное, и не сердись.

У насъ гнусная татарская погода. Отъ холода животы подтянулись.

Обнимаю тебя и крѣпко жму руку. Присылай рукописи еще.

Твой *А. Чеховъ.*

Поклонись своему сыну студенту.

CCCLVI.

А. И. Зальца.

(Съ подлинника).

18 марта 1904 г. Ялта.

Милый дядя Саша, Христосъ воскресъ! Шлю Вамъ сердечный привѣтъ и крѣпко обнимаю Васъ. У насъ

все благополучно, Оля здорова, я тоже здоровъ. Напишите, милый дядя Саша, какой табакъ Вы курите, я вышлю Вамъ отсюда самаго свѣжаго и самаго лучшаго.

Мы всѣ интересуемся пока одной только войной и думаемъ только о ней. Я выписалъ даже «Правительственный Вѣстникъ».

Жму Вашу руку и отъ всей души желаю Вамъ полнаго успѣха, счастья и здоровья. Не забывайте насъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCLVII.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

31 марта 1904 г. (Ялта).

Милый Викторъ Александровичъ, возвращаю тебѣ рукописи. Изъ нихъ мною отмѣчены, какъ годныя:

1) «Картинки петербургской бѣдноты» (I и II— особенно).

2) «Образумилъ».

Сію послѣднюю можно напечатать въ томъ лишь случаѣ, если авторъ займется ею, передѣлаетъ кое-что, мною указанное. Автору «Товарища» Д. мною послано письмо. Рукопись его подлежитъ возврату.

Поздравляю тебя съ праздникомъ, крѣпко жму руку и цѣлую тебя. Нѣтъ ли чего-нибудь новенькаго?

Крѣпко жму руку.

Твой А. *Чеховъ.*

Годныя рукописи я обыкновенно отмѣчаю зеленымъ карандашемъ.

CCCLVIII.

В. М. Чехову.

(Съ подлинника).

11 апрѣля 1904 (Ялта).

Милый Володя, я читалъ, что у Васъ въ Таганрогѣ 14 апрѣля будетъ играть Орленевъ. Если ты будешь въ театрѣ, то повидайся съ Орленевымъ и скажи ему, что письмо его изъ Кутаиса я получилъ и что желаніе его, по всей вѣроятности, мною будетъ исполнено. Также поклонись ему.

Въ Гор. Библіотекѣ скажи, что «Сборникъ» изданный фирмой «Знаніе» мною скоро будетъ присланъ, а потому пусть не выписываютъ.

Будь здоровъ и веселъ, поклонись мамѣ, Марфочкѣ и Иринушкѣ.

Твой *А. Чеховъ.*

Ялта.

CCCLIX.

А. И. Зальца.

(Съ подлинника).

12 апрѣля 1904. (Ялта).

Милый дядя Саша, привѣтъ Вамъ! Отъ Васъ никто изъ нашихъ не получилъ ни единой строчки, а между тѣмъ такъ хочется знать, гдѣ Вы теперь, какъ себя чувствуете и что подѣлываете. Наши въ Москвѣ перемѣнили квартиру, адресъ теперь такой: Москва, Леонтьевскій пер. д. Катыкъ. Это тамъ, гдѣ живетъ Шаляпинъ.

Ольга въ Петербургѣ со своимъ театромъ, пожинаетъ лавры, имѣетъ успѣхъ.

Обнимаю Васъ и цѣлую, крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

1-го мая поѣду въ Москву.

CCCLX.

А. В. Амфитеатрову.

13 апрѣля 1904. (Ялта).

Дорогой Александръ Валентиновичъ, бью челомъ Вамъ за Ваше милое письмо и за обѣ рецензіи [1]), которыя я прочелъ (скрывать не стану) два раза, съ большимъ удовольствіемъ. Отъ этихъ Вашихъ рецензій такъ и повѣяло на меня чѣмъ-то давнимъ, но забытымъ, точно Вы родня мнѣ или землякъ, и живо встала у меня въ памяти юбилейная картинка [2]) «Будильника», гдѣ около Курепина и Кичеева стоимъ я, Вы, Пассекъ съ телефонной трубкой у уха; и кажется, что юбилей этотъ былъ лѣтъ сто или двѣсти назадъ... Кстати сказать, сей юбилейный номеръ имѣется у меня въ архивѣ и, когда Вы пріѣдете въ Ялту, то я отыщу его и покажу Вамъ.

Когда пріѣдете въ Ялту, то непремѣнно въ тотъ же вечеръ дайте мнѣ знать по телефону, доставьте мнѣ это удовольствіе. Мнѣ, повторяю, очень и очень хочется повидаться съ Вами, имѣйте это въ виду; если же Вы выѣдете изъ Питера послѣ 1-го мая и если остановитесь въ Москвѣ на день—на два, то учинимъ свиданіе въ Москвѣ, въ какомъ-нибудь ресторанѣ.

Пишу я теперь мало, читаю много. Читаю и «Русь», которую выписываю. Сегодня читалъ «Сборникъ», изд. «Знанія», между прочимъ горьковскаго «Человѣка»,

---

[1]) А. П. говоритъ о большой статьѣ адресата въ «Руси», написанной послѣ перваго представленія «Вишневаго сада» въ Петроградѣ труппою Москов. Художеств. театра.

[2]) На которой были изображены портреты сотрудниковъ юморист. журнала «Будильникъ», въ 80-хъ годахъ. (Хранится въ Румянцовскомъ музеѣ въ комнатѣ имени А. П.).

очень напоминавшаго мнѣ проповѣдь молодого попа, безбородаго, говорящаго басомъ, на *о*, прочелъ и великолѣпный разсказъ Бунина «Черноземъ». Это въ самомъ дѣлѣ превосходный разсказъ, есть мѣста просто на удивленіе, и я рекомендую его Вашему вниманію.

Если буду здоровъ, то въ іюлѣ или августѣ поѣду на Дальній Востокъ не корреспондентомъ, а врачемъ. Мнѣ кажется, врачъ увидитъ больше, чѣмъ корреспондентъ.

Вчера получилъ я изъ Владивостока письмо отъ одного жизнерадостнаго молодого человѣка-писателя[1]); ѣхалъ онъ во Владивостокъ весело, а тамъ вдругъ почувствовалъ отчаяніе.

Шлю Вамъ сердечный привѣтъ, Илларіи Владиміровнѣ низко кланяюсь. Еще разъ спасибо большое. Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCLXI.

Б. А. Лазаревскому.

13 апрѣля 1904 г. (Ялта).

Дорогой Борисъ Александровичъ, Ваше грустное письмо дошло до меня. Теперь, я думаю, Вы уже осмотрѣлись и чувствуете себя лучше. Уже весна, тепло, и знаменитая бухта очистилась отъ льда. Когда я былъ во Владивостокѣ, то погода была чудесная—тепло, несмотря на октябрь; по бухтѣ ходилъ настоящій китъ и плескалъ хвостищемъ, впечатлѣніе однимъ словомъ, оказалось роскошное, быть можетъ отъ того, что я возвращался на родину. Когда окончится война (а она окончится скоро), Вы начнете разъѣзжать по окрестно-

---

[1]) Б. А. Лазаревскій.

стямъ. Побывайте въ Хабаровскѣ, на Амурѣ, на Сахалинѣ по побережью, увидите много новаго, невѣдомаго, что потомъ будете помнить до конца дней Вашихъ. Въ іюлѣ или въ августѣ, если позволитъ здоровье, я поѣду врачомъ на Дальній Востокъ. Быть можетъ побываю и во Владивостокѣ.

Крѣпко жму руку и желаю Вамъ всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Если случится бомбардировка или что-нибудь въ этомъ родѣ, то опишите поскорѣе, пришлите или для газетъ или для «Русской Мысли», смотря по размѣрамъ.

CCCLXII.

К. С. Алексѣеву.

(Съ подлинника).

14 апрѣля 1904. (Ялта).

Дорогой Константинъ Сергѣевичъ, большое Вамъ спасибо за газетныя вырѣзки, я получилъ уже три пакета. Читаю съ удовольствіемъ. Между прочимъ кто-то прислалъ мнѣ изъ Берлина нѣмецкую рецензію и въ ней я прочелъ, что Лопахинъ купилъ Вишневый садъ за 90 тысячъ и что «Марія идетъ въ монастырь»— это въ концѣ концовъ.

Я уже соскучился и жду не дождусь, когда можно будетъ уѣхать. А Вы вѣроятно уже утомились..

Еще разъ благодарю и крѣпко жму руку. Привѣтъ мой и поклонъ Маріи Петровнѣ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Часть ялтинскаго сада и дачи А. П. въ настоящее время.

CCCLXIII.

В. М. Соболевскому.

(Съ подлинника).

20 апрѣля 1904 г. (Ялта).

Дорогой Василій Михайловичъ, будьте такъ добры, повидайте В. И. Сизова [1]) и передайте ему мою большую просьбу—повидаться съ г-жей Езучевской и передать ей, что 1-го мая моя жена пріѣдетъ въ Москву (теперь она въ Петербургѣ) и явится къ ней для переговоровъ насчетъ дачи. Думаю, что дѣло устроится, что мы съ Вами поудимъ трехпудовыхъ осетровъ, хотя денежныя дѣла мои не обрѣтаются въ порядкѣ и придется еще думать.. Я выѣду изъ Ялты 1-го мая, въ Москвѣ буду 3-го и побываю у Васъ около 5-го. Я теперь живу недалеко отъ Васъ, въ Леонтьевскомъ переулкѣ (д. Катыкъ, гдѣ живетъ великій Шаляпинъ).

Дачу Снегирева около Алексина я знаю, тамъ хорошо, но дуетъ постоянно вѣтеръ и у берега Оки такой негостепріимный видъ; къ тому же отъ Москвы далеко, въ Тулѣ пересадка. Нѣтъ ужъ, Царицыно лучше.

Въ Ялтѣ нѣтъ еще настоящаго тепла, сегодня прохладно, небо хмурится, а завтра вѣроятно задуетъ неистовый вѣтеръ и будетъ дуть дня три безъ передышки. У меня разстройство кишечника и кашель, и это тянется уже нѣсколько недѣль; и мнѣ кажется, что всему этому не мало способствуетъ здѣшній климатъ, который я люблю и презираю, какъ любятъ и презираютъ хорошенькихъ, но скверныхъ женщинъ.

За Ваше письмо и за хлопоты большое Вамъ спа-

---

[1]) В. И. Сизовъ—археологъ, сотрудникъ газеты «Русскія Вѣдомости».

сибо. Читаю съ большимъ удовольствіемъ «Русскія Вѣдомости» и по моему мнѣнію, г. В. М. [1]), несмотря на нѣкоторую однотонность своихъ статей, все-таки пока самый интересный и самый правдивый и по пониманію доступный военный писатель. Однотоненъ же онъ, мнѣ кажется, потому что фактовъ маловато, а писать приходится много. Но вотъ разовьется война, тогда и это исчезнетъ само собой.

Итакъ, до скораго свиданія! Крѣпко жму руку и еще разъ сердечно благодарю. Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCLXIV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

23 апрѣля (1904 г. Ялта).

Милая Маша, я выѣду изъ Ялты 1-го мая, пріѣду въ Москву 3-го утромъ. Такъ рѣшилъ. Хотѣлъ выѣхать раньше, но нельзя, починяю зубы.

У насъ по обыкновенію все благополучно. Настя [2]) ходитъ съ тетрадкой и учитъ роль, кухарка поетъ, а кушанья подаютъ горячія, ничего не ѣмъ кромѣ супа, желудокъ разстроенъ и проч. и проч. Шнапъ каждый день ходитъ на базаръ, Тузикъ сердится, Шарикъ чувствуетъ себя мѣщаниномъ и робко помахиваетъ хвостомъ.

---

[1]) Михайловскій.

[2]) Горничная—малороссіянка, которая часто участвовала въ Малороссійскихъ спектакляхъ въ Ялтѣ.

Уголокъ сада А. П. въ Ялтѣ въ настоящее время.

Мать здорова. Погода холодная, непріятная. Будь здорова и весела.

Твой *Antoine*.

CCCLXV.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

(Москва. 1904 г. Май 4).

Милый Викторъ Александровичъ, вчера я пріѣхалъ въ Москву, но не выхожу и вѣроятно не скоро еще выйду; у меня разстройство кишечника—съ самой святой недѣли. Пришли мнѣ рукописи на домъ и въ свободную минутку, буде таковая случится, побывай у меня.

Нашъ новый адресъ: Леонтьевскій, д. Катыкъ. Живемъ на 3-мъ этажѣ, но есть подъемная машина. Цѣлую тебя, крѣпко жму руку.

Твой *А. Чеховъ*.

4 мая 1904.

CCCLXVI.

Е. Я. Чеховой.

(Съ подлинника).

4 мая, Леонтьевскій пер., д. Катыкъ. (1904 г. Москва).

Милая мама, всю дорогу я былъ нездоровъ, ничего не ѣлъ, теперь же въ Москвѣ мнѣ полегчало.

Маша здорова. Она пріѣдетъ въ Ялту 16 мая. Новаго ничего нѣтъ, все благополучно.

Ольга тоже здорова и Вамъ кланяется. Квартира здѣсь очень хорошая. Подниматься по лѣстницѣ не нужно, есть подъемная машина.

Погода въ Москвѣ хорошая, весенняя, идетъ сейчасъ дождь; березы уже зеленыя.

Кланяйтесь Марьюшкѣ, Арсенію и Настѣ. Цѣлую Вамъ руку и остаюсь любящій Васъ

А. Чеховъ.

CCCLXVII.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

(Москва. 1904 г. Май 10).

Милый Викторъ Александровичъ, я нездоровъ, лежу въ постели, каждый день ходитъ докторъ. Побывай у меня, я не скоро соберусь въ Русскую Мысль.

Жму руку. Будь здоровъ.

Твой *А. Чеховъ.*

10 мая 1904.

CCCLXVIII.

В. М. Соболевскому.

(Съ подлинника).

13 май 1904 г. (Москва).

Дорогой Василій Михайловичъ, я давно уже въ Москвѣ, не былъ же у Васъ потому что нездоровъ, не встаю съ постели; у меня катарръ кишекъ, плевритъ, при этомъ высокая температура.

Всего Вамъ хорошаго! Будьте здоровы и благополучны! Обнимаю Васъ крѣпко.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Леонтьевскій, д. Катыкъ, № 17 (есть подъемная машина).

CCCLXIX.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

16 мая. Троица. (1904 г. Москва).

Милая Маша, здоровье мое лучше. Ѣмъ то же, что и ѣлъ. Лежу, но думаю, что черезъ 2—3 дня начну уже вставать.

Мои растенія въ кабинетѣ не вели выносить на ночь на чистый воздухъ. Пинценектицію надо поливать каждые три дня (т. е. 3, 6, 9, 12... числа), какъ я говорилъ Арсенію.

Новаго ничего нѣтъ. Будь здорова, думай поменьше, ложись попозже и читай побольше. Сегодня дождь, не холодно. Погода установилась.

Привѣтъ мамашѣ, Жоржу. Напиши, что новаго, кто пріѣхалъ въ Ялту, о чемъ говорятъ. Будь здорова.

Твой *А.*

CCCLXX.

Ей же.

(Съ подлинника).

19 мая (1904 г. Москва).

Милая Маша, здоровье мое поправляется, но все же съ постели меня еще не спускаютъ, я лежу отъ утра до вечера и готовъ ревѣть отъ скуки. Температура нормальная, разстройствъ не бываетъ, ѣмъ то же самое, что и при тебѣ ѣлъ; прибавили только котлету изъ филе и желе изъ черники. Очень хочется кофе.

Газеты и журналы, всѣ безъ исключенія, прикажи складывать у меня на столѣ, что рядомъ съ большимъ столомъ. Погода прохладная. Какъ только будетъ

теплый день, поѣду проѣхаться—такъ прописалъ мнѣ герръ докторъ. Сегодня былъ у меня Сытинъ. Вчера былъ Маклаковъ.

Новаго ничего нѣтъ. Интересныхъ писемъ не получаю. Заграницу поѣдемъ вѣроятно 1-го іюня—такъ говоримъ по крайней мѣрѣ.

Привѣтъ мамашѣ. Передай Софьѣ Павловнѣ [1]), что письмо отъ нея я получилъ, шлю ей за Бородулина [2]) большое спасибо, и буду ждать продолженія. Бабушкѣ, Арсенію и Настѣ поклонъ.

Будь здорова и благополучна. Тебя очень качало на пароходѣ? Вѣдь была буря.

Скажи Жоржу, чтобы онъ написалъ мнѣ. Доволенъ ли онъ мыломъ.

Цѣлую тебя и желаю всего самаго лучшаго.

Твой *А.*

CCCLXXI.

Ей же.

(Съ подлинника).

22 май, суббота. (1904 г. Москва).

Милая Маша, я все еще въ постели, ни разу не одѣвался, не выходилъ, и все въ томъ же положеніи, въ какомъ былъ, когда ты уѣзжала. Третьяго дня ни съ того ни съ сего меня хватилъ плевритъ, теперь все благополучно. Какъ бы тамъ ни было, на 2-е іюня заказаны билеты, мы уѣзжаемъ въ Берлинъ, потомъ въ Шварцвальдъ. Дышать я сталъ лучше, одышка уже слабѣе. Докторомъ своимъ я доволенъ. Теперь у меня уже не бываетъ поносовъ, и такого удобства я не испытывалъ

---

[1]) Бонье.

[2]) Больной ялтинскій врачъ.

чуть ли [не] съ 25 лѣтъ. Таубе отрицаетъ совершенно согрѣвающіе компрессы изъ воды, онъ находитъ ихъ вредными. У меня на боку лежалъ компрессъ изъ спирта (тряпка мочится въ спирту, выжимается и кладется на больное мѣсто, какъ водяной компрессъ, съ клеенкой и проч.).

Приходилъ вчера Ваня. Онъ поѣдетъ въ Ялту, но понять нельзя, когда поѣдетъ [1]). Онъ старается, чтобы его не понимали.

Займись пожалуста ватерклозетной ямой. Прикажи выкачать ее (поливка фруктовыхъ деревьевъ) и сдѣлай покрышку изъ рельсовъ и цемента. Поговори съ Бабакаемъ. И скажи Арсенію, чтобы онъ держался подальше отъ ямы, не провалился бы.

Приходилъ вчера N. въ подпитіи. Говоритъ, что замучился, что усталъ, что ѣдетъ отдыхать и проч. Фигура весьма не новая.

Заграничный адресъ пришлю.

Поклонись мамашѣ и будь здорова. Черезъ 2—3 дня опять буду писать. Цѣлую тебя.

Твой *А.*

CCCLXXII.

Ей же.

(Съ подлинника).

25 мая 1904. (Москва).

Милая Маша, 3-го іюня мы уѣзжаемъ заграницу. Будь добра, распорядись, чтобы немедленно Арсеній побывалъ на почтѣ и заявилъ тамъ, что меня въ Москвѣ уже нѣтъ. Мои письма и вообще корреспонденцію по-

---

[1]) И. П. Чеховъ въ виду болѣзни А. П. задержалъ свой отъѣздъ въ Ялту.

лучай ты, потомъ будешь высылать мнѣ, по усмотрѣнію своему, по три-четыре письма въ одномъ конвертѣ.

Адресъ заграничный пришлю немедля. *Всѣ* газеты и журналы складывай на столѣ, что рядомъ съ моимъ письменнымъ.

Ваня собирается, но когда соберется, съ Соней ли, или одинъ—не пойму.

Поклонись всѣмъ. Въ Москвѣ шолъ снѣгъ. Цѣлую тебя.

Твой *А. Чеховъ.*

CCCLXXIII.

Отцу Сергію Щукину.

(Съ подлинника).

27 мая 1904. Москва.

Дорогой отецъ Сергѣй, вчера я по дѣлу, Васъ интересующему, бесѣдовалъ съ однимъ очень извѣстнымъ адвокатомъ, теперь сообщаю его мнѣніе. Пусть г. Н. немедленно забираетъ *всѣ* необходимые документы, невѣста его—тоже и, уѣхавъ въ другую губернію, напримѣръ, Херсонскую, повѣнчаются тамъ. Повѣнчавшись, пусть возвращаются домой, пусть молчатъ и живутъ. Это не есть преступленіе (не кровосмѣшеніе вѣдь), а лишь нарушеніе давно принятаго обычая. Если черезъ 2—3 года кто-нибудь донесетъ на нихъ или узнаетъ, заинтересуется, дѣло дойдетъ до суда, то все-таки, какъ бы тамъ ни было, дѣти признаются законными. И тогда, когда затѣется дѣло (въ сущности пустяковое), можно уже будетъ подать прошеніе на Высочайшее имя. Высочайшая власть не разрѣшаетъ того, что запрещено закономъ (поэтому не слѣдуетъ подавать прошенія о вступленіи въ бракъ), но Высочайшая власть пользуется широчайшимъ правомъ прощать, и прощаетъ обыкновенно то, что неизбѣжно.

Не знаю, такъ ли я пишу. Простите, я въ постели, боленъ, боленъ со 2-го мая, не одѣвался ни разу съ той поры. Другихъ порученій Вашихъ исполнить не могу.

3-го уѣзжаю заграницу. Адресъ мой заграничный узнаете у сестры, напишите мнѣ, какъ рѣшилъ и какъ поступилъ г. Н.

Крѣпко жму руку, желаю всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCLXXIV.

А. Л. Вишневскому.

(Съ подлинника).

(Москва. 1904 г. Май).

Александръ Леонидовичъ, голубчикъ, милый, нельзя ли направить ко мнѣ *сейчасъ* Вильсона или какого-нибудь другого хорошаго массажиста? Всю ночь не спалъ, мучился отъ ревматическихъ болей.

Никому не говорите о содержаніи этого письма, не говорите Таубе.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Жду отвѣта.

CCCLXXV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

31 мая 1904. (Москва).

Милая Маша, представь, сегодня я только въ первый разъ надѣвалъ сапоги и сюртукъ, все же время до этого лежалъ или бродилъ въ халатѣ и туфляхъ и сегодня въ первый разъ я выѣхалъ на улицу. Со мной

что то произошло: было разстройство желудка, а потомъ вдругъ я пересталъ спать ночи отъ тянущихъ болей въ ногахъ и рукахъ; не спать было мучительно, казалось даже, что начинается у меня спинная сухотка. И это все благодаря омерзительной погодѣ, дождямъ и снѣгамъ. Только сегодня я уже хожу. Третьяго іюня уѣзжаемъ заграницу. Напиши мнѣ туда, когда понадобятся тебѣ деньги для домашнихъ расходовъ. Адресъ: Германія, Badenweiler H-rrn Anton Tschekhoff.

Едва ли теперь успѣю купить тебѣ часы; отложу до августа, когда возвращусь.

Ольга тебѣ кланяется.

Поклонъ и привѣтъ мамашѣ. Цѣлую тебя и жму руку. Будь здорова.

Твой *А. Чеховъ.*

Пиши мнѣ заграницу каждые 3—4 дня, хоть открытыя письма (марка—4 коп.; нужно къ существующему 3 копѣечному штемпелю доклеивать одну марку въ одну копѣйку; а закрытое письмо—10 коп.).

CCCLXXVI.

Отцу дьякону Л. И. Любимову.

(Съ подлинника).

2-го іюня 1904 (Москва).

Многоуважаемый Леонидъ Ивановичъ!

Я боленъ, со 2-го мая лежу въ постели и завтра уѣзжаю лѣчиться заграницу, но тѣмъ не менѣе все таки мнѣ удастся сдѣлать что нибудь для Вашего сына Александра Леонидовича [1]). Сегодня я уже направилъ

[1]) Рѣчь идетъ о переводѣ сына адресата изъ Дерптскаго университета въ Московскій.

одного господина, который будетъ имѣть разговоръ съ ректоромъ, а завтра поговорю съ другимъ,

Возвращусь я въ концѣ іюля или въ первыхъ числахъ августа, и тогда употреблю все, отъ меня зависящее, чтобы желаніе Ваше, которому я сочувствую всей душой, исполнилось.

Позвольте поблагодарить Васъ за Ваше доброе, превосходное письмо и пожелать Вамъ и Вашему семейству всего хорошаго.

Искренно Васъ уважающій и преданный

А. Чеховъ.

CCCLXXVII.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

3 іюнь (1904 г. Москва).

Милый Викторъ Александровичъ, какъ разъ передъ отъѣздомъ я получилъ прилагаемое письмо. Это пишетъ дьяконъ Любимовъ, учитель нѣсколькихъ городскихъ училищъ, очень хорошій, превосходный человѣкъ. Нельзя ли сдѣлать что-нибудь?

Подумай, голубчикъ! Дьяконъ бѣденъ, а теперь приходится посылать въ Дерптъ сыну.

Уѣзжаю. Крѣпко обнимаю тебя. Буду писать.

Твой *А. Чеховъ.*

Письмо сохрани!

CCCLXXVIII.

Телеграмма М. П. Чеховой.

(Москва. 1904 г. Іюня 3).

Сегодня уѣзжаемъ здоровье хорошо буду писать.

Антонъ.

CCCLXXIX.

Ей же.

(Съ подлинника).

6 Іюня (19) 1904, воскресенье. (Берлинъ).

Милая Маша, пишу тебѣ изъ Берлина, гдѣ я живу уже сутки. Въ Москвѣ послѣ твоего отъѣзда стало очень холодно, пошолъ снѣгъ и вѣроятно отъ этого я простудился, началась у меня ломота въ ногахъ и рукахъ, я не спалъ ночей, сильно похудѣлъ, впрыскивалъ морфій, принималъ тысячи всякихъ лѣкарствъ и съ благодарностью вспоминаю только объ одномъ героинѣ, прописанномъ мнѣ когда-то Альтшуллеромъ. Къ отъѣзду я сталъ все-таки набираться силъ, появился аппетитъ, сталъ я впрыскивать въ себя мышьякъ и проч. и проч. и наконецъ въ четвергъ выѣхалъ заграницу очень худой, съ очень худыми, тощими ногами. Ѣхалъ хорошо, пріятно. Здѣсь въ Берлинѣ заняли уютный номеръ въ лучшей гостинницѣ, живу я тутъ съ большимъ удовольствіемъ и давно уже не ѣлъ такъ хорошо, съ такимъ аппетитомъ, какъ здѣсь. Хлѣбъ здѣсь изумительный, я объѣдаюсь имъ, кофе превосходный, про обѣды ужъ и говорить нечего. Кто не бывалъ заграницей, тотъ не знаетъ, что значитъ хорошій хлѣбъ. Здѣсь нѣтъ порядочнаго чаю (у насъ свой), нѣтъ закусокъ, за то все остальное великолѣпно, хотя и дешевле, чѣмъ у насъ. Я уже отъѣлся и сегодня даже ѣздилъ далеко въ Тиргартенъ, хотя было прохладно. И такъ, стало быть, скажи мамашѣ и всѣмъ, кому это интересно, что я выздоравливаю, или даже уже выздоровѣлъ, ноги уже не болятъ, поносовъ нѣтъ, начинаю полнѣть и уже цѣлый день на ногахъ, не лежу. Завтра у меня будетъ здѣшняя знаменитость—проф. Эвальдъ, спеціа-

листъ по кишечнымъ болѣзнямъ; ему писалъ обо мнѣ д-ръ Таубе.

Вчера пилъ чудесное пиво.

Въ Ялтѣ ли Ваня? За два дня до моего отъѣзда онъ былъ у меня въ Москвѣ . . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Послѣ завтра уѣзжаемъ въ Badenweiler. Адресъ пришлю. Напиши, есть ли деньги, когда высылать чекъ. Берлинъ мнѣ очень нравится, хотя здѣсь и прохладно сегодня. Читаю нѣмецкія газеты. Слухи о томъ, что въ здѣшнихъ газетахъ очень бранятъ русскихъ, преувеличены.

Ну, будь здорова и весела, да хранятъ тебя ангелы небесные. Поклонись мамашѣ, скажи ей, что теперь все обстоитъ благополучно. Въ августѣ пріѣду въ Ялту. Бабушкѣ, Арсенію и Настѣ тоже поклонъ. И Варварѣ Константиновнѣ тоже. Цѣлую тебя.

Твой *А. Чеховъ.*

Мы забыли взять съ собой халатъ.

CCCLXXX.

А. Л. Вишневскому.

(Съ подлинника).

6/19 іюнь 1904 г. (Берлинъ).

Дорогой Александръ Леонидовичъ, здравствуйте! Пишу Вамъ сіе изъ Берлина, гдѣ въ настоящее время Вашъ покорный слуга ѣстъ за десятерыхъ, спитъ чудесно и вообще живетъ недурно. Здоровье съ каждымъ днемъ все лучше и лучше, и сегодня ѣздили ужъ въ

Thiergarten, а это далеко. Спасибо Вамъ, голубчикъ за тѣ тысячи крупныхъ и мелкихъ услугъ, которыя Вы мнѣ дружески оказывали, пока я былъ нездоровъ въ Москвѣ. Желаю Вамъ чудеснаго, превосходнаго лѣта.

Будьте здоровы и веселы, цѣлую Васъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCLXXXI.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

8 іюня, Берлинъ. (1904 г.).

Милая Маша, сегодня мы уѣзжаемъ изъ Берлина на свое длительное мѣстопребываніе, на границу Швейцаріи, гдѣ вѣроятно будетъ и очень скучно и очень жарко. Мой адресъ: Германія, Badenweiler Herrn Anton Tschechow.

Такъ мою фамилію печатаютъ здѣсь на моихъ книжкахъ, стало быть, и я такъ долженъ писать ее. Въ Берлинѣ немножко холодно, но хорошо. Самое не хорошее здѣсь, рѣзко бросающееся въ глаза—это костюмы мѣстныхъ дамъ. Страшная безвкусица, нигдѣ не одѣваются такъ мерзко, съ совершеннымъ отсутствіемъ вкуса. Не видѣлъ ни одной красивой и ни одной, которая не была бы обшита какой-нибудь нелѣпой тесьмой. Теперь я понимаю, почему московскимъ нѣмцамъ такъ туго прививается вкусъ. За то здѣсь, въ Берлинѣ живутъ очень удобно, ѣдятъ вкусно, берутъ за все не дорого, лошади сытыя, собаки, которыя здѣсь запрягаются въ телѣжки, тоже сытыя, на улицахъ чистота, порядокъ.

Здѣсь проѣздомъ Екатерина Павловна [1]); у нея дѣти

---

[1]) Пѣшкова, жена М. Горькаго.

заболѣли корью, она въ отчаяніи. Вчера я видѣлся съ ней.

Ноги у меня уже не болятъ, ѣмъ превосходно, сплю хорошо, катаюсь по Берлину; только вотъ бѣда: одышка. Сегодня купилъ себѣ лѣтній костюмъ, егерскихъ фуфаекъ и проч. и проч. Гораздо дешевле, чѣмъ въ Москвѣ.

Адресъ мой теперь есть у тебя, пиши же и присылай письма; нѣсколько писемъ въ одинъ конвертъ, посылать заказнымъ. Посылай только тѣ, которыя не покажутся тебѣ пустяковыми.

Привѣтъ Мамашѣ и Ванѣ. Живите и, если можно, не хандрите. Крѣпко жму руку и цѣлую.

Твой *А.*

CCCLXXXII.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

12/25 іюня 1904 (Баденвейлеръ).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, будьте добры, сообщите мнѣ, получили ли Вы книжную посылку, отправленную Вамъ мною изъ Москвы въ первыхъ числахъ іюня? Я оставилъ книги въ Москвѣ съ просьбой переслать ихъ немедленно, а самъ уѣхалъ. Съ первыхъ чиселъ мая я очень заболѣлъ, похудѣлъ очень, ослабѣлъ, не спалъ ночей, а теперь я посаженъ на діэту (ѣмъ очень много) и живу за границей. Мой адресъ: Германія, Badenweiler Herrn Anton Tschechoff или Tschechow— такъ печатаютъ сами нѣмцы, мои переводчики.

Какъ будто поправляюсь. Не даетъ мнѣ хорошо двигаться эмфизема. Но, спасибо нѣмцамъ, они научили меня, какъ надо ѣсть и что ѣсть. Вѣдь у меня ежедневно съ 20 лѣтъ разстройство кишечника! Ахъ, нѣмцы! Какъ они (за весьма[не] большими исключеніями) пунктуальны.

Запретили нѣмцы пить кофе, который я такъ люблю. Требуютъ, чтобы я пилъ вино, отъ котораго я давно уже отвыкъ.

Ну, будьте здоровы, желаю Вамъ всего хорошаго. Правда ли, что въ Таганрогѣ холодно? Въ Берлинѣ холодище.

Нигдѣ нѣтъ такого хорошаго хлѣба, какъ у нѣмцевъ; и кормятъ они необыкновенно. Я, больной, въ Москвѣ питался сухими сухариками изъ домашняго хлѣба, такъ какъ во *всей* Москвѣ нѣтъ порядочнаго здороваго хлѣба.

Однако, простите, я наскучилъ Вамъ пустяками.

Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Badenweiler—это курортъ въ Шварцвальдѣ, на югѣ Германіи.

У меня въ Москвѣ болѣли руки и ноги; даже думалъ, ужъ не табесъ ли начинается. Но ничего, Богъ миловалъ, едва выѣхалъ изъ московской квартиры и сѣлъ въ вагонъ, какъ боль стала проходить.

CCCLXXXIII.

П. И. Куркину.

(Съ подлинника).

(Баденвейлеръ. 1904 г. Іюнь 12).

Дорогой Петръ Ивановичъ, сообщаю Вамъ свой адресъ: Германія, Badenweiler, Herrn Anton Tschechow, Villa Friederike.

Ноги у меня уже совсѣмъ не болятъ, я хорошо сплю, великолѣпно ѣмъ, только одышка — отъ эмфиземы и сильнѣйшей худобы, пріобрѣтенной въ Москвѣ за май.

Здоровье входитъ не золотниками, а пудами. Badenweiler хорошее мѣстечко, теплое, удобное для жизни, дешевое, но вѣроятно уже дня черезъ три я начну помышлять о томъ, куда бы удрать отъ скуки.

Пишите, дорогой мой, подлиннѣй, умоляю Васъ. Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

12/25 іюня 1904.

CCCLXXXIV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

12/25 Іюнь 1904. (Баденвейлеръ).

Милая Маша, уже третьи сутки я живу на мѣстѣ, мнѣ предназначенномъ; вотъ мой, буде желаешь, болѣе подробный адресъ:

Германія, Badenweiler, Herrn Anton Tschechow, Villa Friederike.

Эта Villa Friederike, какъ и всѣ здѣшніе дома и виллы, стоитъ особнякомъ, въ роскошномъ садикѣ, на солнцѣ, которое свѣтитъ и грѣетъ до 7 час. вечера (позже я ухожу въ комнаты). Мы живемъ здѣсь и платимъ пансіонъ. За 14 или 16 марокъ въ сутки мы вдвоемъ получаемъ комнату, залитую солнцемъ, съ рукомойниками, съ кроватями и проч. и проч., съ письменнымъ столомъ, и главное—съ чудеснѣйшей водой, похожей на зельтерскую. Впечатлѣніе кругомъ—большой садъ, за садомъ горы, покрытыя лѣсомъ, людей мало, движенія на улицѣ мало, уходъ за садомъ и цвѣтами великолѣпный, но сегодня вдругъ ни съ того ни съ сего пошолъ дождь, я сижу безвыходно въ комнатѣ и уже начинаетъ казаться, что дня черезъ три я начну подумывать о томъ, какъ бы удрать.

Масло продолжаю ѣсть въ громадномъ количествѣ—

Villa Friederike.

и безъ всякихъ послѣдствій. Молока не переношу. Докторъ здѣшній Schwöhrer (женатый на москвичкѣ Живаго) оказался и знающимъ, и порядочнымъ.

Отсюда въ Ялту мы, быть можетъ, пріѣдемъ моремъ черезъ Тріестъ, или какую-нибудь другую гавань. Здоровье входитъ въ меня не золотниками, а пудами. По крайней мѣрѣ я научился здѣсь, какъ питаться. Кофе запрещаютъ мнѣ совершенно, говорятъ, что онъ

слабительное. Яйца уже начинаю ѣсть понемногу. Ахъ, какъ нѣмки скверно одѣваются!

Я живу въ нижнемъ этажѣ. Еслибъ ты знала, какое здѣсь солнце! Не жжетъ, а ласкаетъ. У меня удобное кресло, на которомъ я лежу, или сижу.

Часы непремѣнно куплю, я не забылъ. Какъ здоровье мамаши? Какъ ея настроеніе? Напиши мнѣ. Поклонись ей. Ольга ходитъ здѣсь къ зубному врачу, очень хорошему.

Ну, будь здорова и весела. На дняхъ еще напишу письмо.

Этой бумаги я купилъ очень много въ Берлинѣ, и конвертовъ тоже. Цѣлую тебя, жму руку.

Твой *А.*

Арсенію, бабушкѣ и Настѣ поклонъ. Поклонись, кстати сказать, и Синани.

А Ваня гдѣ? Пріѣхалъ ли онъ въ Ялту? Если онъ въ Ялтѣ, то привѣтъ и ему.

CCCLXXXV.

В. М. Соболевскому.

(Съ подлинника).

12/25 іюня 1904. Badenweiler, Германія.

Дорогой Василій Михайловичъ, большое Вамъ спасибо за «Русскія Вѣдомости», которыя я получаю здѣсь съ перваго дня пріѣзда и которыя дѣйствуютъ на меня, какъ согрѣвающее солнце; читаю я ихъ по утрамъ съ громаднымъ удовольствіемъ. Еще бо́льшее спасибо шлю Вамъ и низко кланяюсь за знакомство съ Г. Б. Іоллосомъ. Это превосходный человѣкъ, въ высшей степени интересный, любезный и безконечно обязательный. Я три

дня прожилъ въ Берлинѣ и всѣ три дня чувствовалъ на себѣ заботу Іоллоса. Къ сожалѣнію у меня еще совсѣмъ не работали ноги, чувствовалъ я себя, особенно въ первые дни, неважно, и мнѣ нельзя было отдать себя въ его полное распоряженіе хотя на два часа. Онъ показалъ бы мнѣ въ Берлинѣ много хорошаго. Насколько я могъ его понять, понятія о себѣ онъ очень скромнаго и не знаетъ точно, какимъ успѣхомъ у насъ въ Москвѣ да и въ Россіи пользуются его письма изъ Берлина.

Здоровье мое поправляется, входитъ въ меня пудами, а не золотниками. Ноги уже давно не болятъ, точно и не болѣли, ѣмъ я помногу и съ аппетитомъ, осталась только одышка отъ эмфиземы и слабость отъ худобы, пріобрѣтенной мною за время болѣзни. Лѣчитъ меня здѣсь хорошій врачъ, умный и знающій. Это д-ръ Schwöhrer, женатый на нашей московской Живаго.

Badenweiler очень оригинальный курортъ, но въ чемъ его оригинальность, я еще не уяснилъ себѣ. Масса зелени, впечатлѣніе горъ, очень тепло, домики и отели, стоящіе особнякомъ въ зелени. Я живу въ небольшомъ особнякѣ-пансіонѣ, съ массой солнца (до 7 час. вечера) и великолѣпнѣйшимъ садомъ, платимъ 16 марокъ въ сутки за двоихъ (комната, обѣдъ, ужинъ, кофе). Кормятъ добросовѣстно, даже очень. Но, воображаю, какая здѣсь скука вообще! Кстати же сегодня съ ранняго утра идетъ дождь, я сижу въ комнатѣ и слушаю, какъ подъ и надъ крышей гудитъ вѣтеръ.

Нѣмцы или утеряли вкусъ, или никогда у нихъ его не было: нѣмецкія дамы одѣваются не безксусно, а прямо-таки гнусно, мужчины тоже, нѣтъ во всемъ Берлинѣ ни одной красивой, не обезображенной своимъ нарядомъ. Зато по хозяйственной части они молодцы, достигли высотъ, для насъ недосягаемыхъ.

Я уже надоѣлъ Вамъ своей болтовней? Позвольте же мнѣ еще разъ крѣпко поблагодарить Васъ и за газету, и за Іоллоса, и за Ваши посѣщенія въ Москвѣ, которыя были такъ кстати и такъ мнѣ пріятны. Вашего отношенія ко мнѣ я никогда не забуду. Будьте здоровы, благополучны, да пошлетъ Вамъ Богъ теплаго лѣта. Въ Берлинѣ холодно, кстати сказать. Обнимаю Васъ крѣпко и жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Hôtel Sommer, въ которомъ скончался А. П.

22779 GRUSS aus Badenweiler

Verlag von G. Grether, Badenweiler.

Милая мама, шлю Вам привет. Здоровье мое поправляется,
и надо думать, что через неделю я буду уже совсем здоров. Здесь
очень хорошо. Покойно, тепло, много солнца, и т. д. жарко. Ольга кланяется
Вам и Тетушке. Поклонитесь Маше, Ване и всем нашим. Целую Вам ручки.
[illegible] Маше [illegible] Ваш Антон. 13/26 июня.

CCCLXXXVI.

Е. Я. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Баденвейлеръ. 1904 г. Іюнь 13).

Милая мама, шлю Вамъ привѣтъ. Здоровье мое поправляется, и надо думать, что черезъ недѣлю я буду уже совсѣмъ здоровъ. Здѣсь мнѣ хорошо. Покойно, тепло, много солнца, нѣтъ жары. Ольга кланяется Вамъ и цѣлуетъ. Поклонитесь Машѣ, Ванѣ и всѣмъ нашимъ. Низко Вамъ кланяюсь и цѣлую руку. Вчера Машѣ послалъ письмо.

Вашъ *Антонъ.*

13/26 іюня.

CCCLXXXVII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

16 іюня 1904. (Баденвейлеръ).

Милая Маша, сегодня получилъ отъ тебя первое письмо открытку, большое спасибо. Я живу среди нѣмцевъ, уже привыкъ и къ комнатѣ своей и къ режиму, но никакъ не могу привыкнуть къ нѣмецкой тишинѣ и спокойствію. Въ домѣ и внѣ дома ни звука, только въ 7 час. утра и въ полдень играетъ въ саду музыка, дорогая, но очень бездарная. Не чувствуется ни одной капли таланта ни въ чемъ, ни одной капли вкуса, но за то порядокъ и честность, хоть отбавляй. Наша русская жизнь гораздо талантливѣе, а про итальянскую, или французскую и говорить нечего.

Здоровье мое поправилось, я, когда хожу, уже не замѣчаю того, что я боленъ, хожу себѣ и все, одышка меньше, ничего не болитъ, только осталась послѣ болѣзни сильнѣйшая худоба; ноги тонкія, какихъ у меня

никогда не было. Доктора нѣмцы перевернули всю мою жизнь. Въ 7 час. утра я пью чай въ постели, почему-то непремѣнно въ постели, въ $7^1/_2$ приходитъ нѣмецъ въ родѣ массажиста и обтираетъ меня всего водой и это оказывается не дурно, затѣмъ я долженъ полежать немного, встать и въ 8 час. пить желудевое какао и съѣдать при этомъ громадное количество масла. Въ 10 час. овсянка, протертая, необыкновенно вкусная и ароматичная, не похожая на нашу русскую. Свѣжій воздухъ, на солнцѣ. Чтеніе газетъ. Въ часъ дня обѣдъ, при чемъ я ѣмъ не всѣ блюда, а только тѣ, которыя, по предписанію доктора-нѣмца, выбираетъ для меня Ольга. Въ 4 часа опять какао. Въ 7 ужинъ. Передъ сномъ чашка чаю изъ земляники—это для сна. Во всемъ этомъ много шарлатанства, но много и въ самомъ дѣлѣ хорошаго, полезнаго, напримѣръ, овсянка. Овсянки здѣшней я привезу съ собой.

Ольга уѣхала сейчасъ въ Швейцарію, въ Базель лѣчить свои зубы. Въ 5 час. вечера будетъ дома.

Меня неистово тянетъ въ Италію. Я очень радъ, что Ваня у насъ, поклонись ему. Мамашѣ тоже поклонись. Что въ женской гимназіи? Варв. Конст. не уходитъ? Бородулинъ живъ? Сообщи Софьѣ Павловнѣ мой адресъ, пусть напишетъ мнѣ про Бородулина.

У Васъ все благополучно, очень радъ. Здѣсь я пробуду вѣроятно еще три недѣли, отсюда ненадолго въ Италію, потомъ въ Ялту, быть можетъ, моремъ.

Пиши почаще. Скажи и Ванѣ, чтобы писалъ. Будь здорова и благополучна, цѣлую тебя.

Твой *А.*

Мой адресъ: Германія, Badenweiler, Herrn Anton Tschechow.

Больше ничего не нужно.

CCCLXXXVIII.

Г. И. Россолимо.

(Съ подлинника).

(Баденвейлеръ. 1904 г. Іюнь 17).

Дорогой Григорій Ивановичъ, я уже выздоровѣлъ, остались только одышка и сильная, вѣроятно, неизлѣчимая лѣнь.

Очень похудѣлъ и отощалъ. Боли въ ногахъ и рукахъ прошли еще до Варшавы.

На всякій случай позвольте сообщить Вамъ свой адресъ: Германія, Badenweiler Herrn Anton Tschechow.

Здѣсь я пробуду еще 3—4 недѣли, потомъ поѣду въ сѣв. Италію, потомъ къ себѣ въ Ялту.

Вашего дружескаго участія я никогда не забуду, спасибо Вамъ большое, очень и очень большое. Крѣпко жму руку и кланяюсь низко.

Вашъ *А. Чеховъ.*

17 іюня 1904 г.

CCCLXXXIX.

М. П. Алексѣевой.

(Съ подлинника).

(Баденвейлеръ. 1904 г. Іюнь 19).

Дорогая Марія Петровна, Ольга убѣдительно проситъ Васъ поскорѣе выслать ей пьесу Ярцева «У монастыря», о чемъ она забыла написать Вамъ въ письмѣ. Она говоритъ, что ей въ конторѣ сказали, что ея экземпляръ у Васъ и что, когда посылали за нимъ, то Вы не отдали.

Мы живемъ здѣсь очень сытно, покойно, но скучновато. Здоровье мое поправляется.

Низко Вамъ кланяюсь и цѣлую руку. Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

19 іюня 1904 г.

CCCXC.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

21 іюня 1904. (Баденвейлеръ).

Милая Маша, посылаю тебѣ чекъ на 1200 р.; изъ этихъ денегъ 400 руб. оставь себѣ, а 800 р. вышли мнѣ по такому адресу:

Денежное на восемьсотъ (800) рублей, acht hundert Rubel, Германія, Баденвейлеръ.

Антону Павловичу Чехову.

Badenweiler

Herrn Anton Tschechow, отъ М. Чеховой.

Положи въ конвертъ русскія деньги и ступай на почту, тамъ поступятъ такъ, какъ бы ты отправляла деньги въ Бахмутъ.

Дѣла мои ничего себѣ, только Баденвейлеръ сталъ надоѣдать, ужъ очень много здѣсь нѣмецкой тишины и порядка. Въ Италіи иначе. Сегодня за обѣдомъ подавали вареную баранину, что за кушанье! Обѣдъ весь великолѣпенъ, но у метрдотелей такія важныя морды, что становится не по себѣ.

Тебѣ бы надо побывать заграницей. Я видѣлъ, какъ ѣхали въ Швейцарію Савицкая и Муратова, можно имъ позавидовать, не смотря на III классъ.

Здѣсь погода не особенно хорошая; почти каждый день дождь. Докторъ Швöреръ, который меня лѣчитъ, т.-е. дѣлаетъ визиты, оказывается, служитъ божкомъ для нашего N.; что онъ прописываетъ, то прописываетъ и N., такъ что лѣченіе мое мало чѣмъ отли-

чается отъ московскаго. То же глупое какао, та же овсянка.

Кланяйся мамашѣ, Ванѣ и Жоржику, пожелай имъ всякихъ благъ. Пиши мнѣ почаще. Я получаю очень мало писемъ. Ольга починила себѣ зубы изумительно хорошо, на всю жизнь. Теперь у нея золотые коренные зубы. И я тоже хочу, да никакъ не соберусь; зубной докторъ наѣзжаетъ сюда только разъ въ недѣлю изъ Базеля. Большой искусникъ.

Ну, цѣлую тебя и жму руку. Теперь будьте покойны, все обстоитъ благополучно.

Твой *Ант.*

CCCXCI.

Ей же.

(Съ подлинника).

(Баденвейлеръ. 1904 . Іюнь 22).

Милая Маша, вчера я послалъ тебѣ заказное письмо и, кажется, въ чекѣ вмѣсто 24 іюня написалъ 24 іюля. Дай Ванѣ, пусть исправитъ. Въ письмѣ я забылъ также написать тебѣ, чтобы ты въ свободную минуту въ ватерпруфѣ, что съ изразцами, велѣла сдѣлать въ окнѣ форточку, которую можно было бы открывать. Только надо сдѣлать очень хорошо.

Марки не бросай, оставляй для меня.

Погода сегодня (22 іюня) здѣсь очень хорошая, теплая, я здоровъ, чувствую себя лучше, чѣмъ вчера. Одышка у меня меньше, чѣмъ была въ Ялтѣ. Живемъ мы въ Hotel Sommer, здѣсь хорошо, а въ villa Friederike было ужъ очень пообывательски. Рядомъ съ нами почта. Обѣдаемъ и ужинаемъ (въ часъ и въ $7^1/_2$ час.) превосходнѣйше, понѣмецки. Ну, будь здорова, весела, въ августѣ или раньше увидимся. Поклонъ мамашѣ,

Ванѣ и Жоржу. Скажи Жоржу, чтобы онъ написалъ мнѣ.

Твой *А.*

CCCXCII.

Ей же.

(Съ подлинника).

(Баденвейлеръ. 1904 г. Іюнь 26).

Милая Маша, все благополучно, только очень однотонно и потому скучно; день очень похожъ на день. Погода здѣсь измѣнилась, стало очень жарко, такъ что пришлось фуфайку замѣнить сѣткой. Здоровье мое становится все лучше, крѣпче, ѣмъ я достаточно. Хочется отсюда поѣхать на озеро Комо и пожить тамъ немножко; итальянскія озера славятся своей красотой, и жить тамъ удобно, не дорого. Получилъ сегодня отъ Жоржа письмо, былъ тронутъ. Отъ тебя писемъ очень мало, до сихъ поръ было всего два. Изъ Берлина я писалъ тебѣ, развѣ не получила?

И ночи здѣсь теплыя. Спимъ съ открытыми окнами, съ жалюзи. Кстати сказать, я уже сплю хорошо, какъ и прежде, очевидно дѣла мои по части здравія пошли на поправку понастоящему. Поклонись мамашѣ, Ванѣ, Жоржу, бабушкѣ и всей братіи. Скоро буду еще писать. Цѣлую тебя и желаю всякихъ благъ.

Твой *Ан.*

26 іюня 1904.

[CCCXCIII.]

Г. И. Россолимо.

(Съ подлинника).

28 іюня 1904 г. (Баденвейлеръ).

Дорогой Григорій Ивановичъ, а я къ Вамъ съ просьбой. Вы какъ-то разсказывали мнѣ вечеркомъ про свое

Мѣсто въ саду при Hôtel Sommer, гдѣ отдыхалъ А. П. незадолго до своей кончины.

путешествіе мимо Аѳона, съ Л. Л. Толстымъ.. Вы шли изъ Марселя въ Одессу? На Австрійскомъ Ллойдѣ? Если это такъ, то ради Создателя поскорѣе берите перо и пишите мнѣ, въ какой день пароходъ выходитъ изъ Марселя и въ какомъ часу, сколько дней идетъ до Одессы, въ какой часъ дня или ночи приходитъ въ Одессу, можно ли на немъ имѣть комфортъ, напримѣръ, каюту для меня и для жены, хорошій столъ, чистоту... вообще остались ли Вы сами довольны. Мнѣ главнымъ образомъ нужны спокойствіе и все то, что страдающему одышкой потребно. Умоляю Васъ, напишите! Напишите также цѣну билетовъ.

У меня всѣ дни была повышена температура, а сегодня все благополучно, чувствую себя здоровымъ, особенно когда не хожу, т.-е. не чувствую одышки. Одышка тяжелая, просто хоть караулъ кричи, даже минутами падаю духомъ. Потерялъ я всего 15 фунтовъ вѣсу.

Здѣсь жара невыносимая, просто хоть караулъ кричи, а легкаго платья у меня нѣтъ, точно въ Швецію пріѣхалъ. Говорятъ, вездѣ очень жарко—по крайней мѣрѣ на югѣ.

И такъ, жду отвѣта съ большимъ нетерпѣніемъ. Простите, голубчикъ, за безпокойство, не сердитесь, авось и мнѣ когда-нибудь удастся отплатить Вамъ тѣмъ же, утѣшаю себя этой мыслью.. Что за отчаянная скучища этотъ нѣмецкій курортъ Баденвейлеръ!

Крѣпко жму руку, низко кланяюсь и шлю привѣтъ Вашей женѣ. Будьте здоровы и счастливы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXCIV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

28 іюня 1904. (Баденвейлеръ).

Милая Маша, здѣсь жара наступила жестокая, застала меня врасплохъ, такъ какъ у меня съ собой все зимніе костюмы, я задыхаюсь и мечтаю о томъ, чтобы выѣхать отсюда. Но куда? Хотѣлъ я въ Италію на Комо, но тамъ всѣ разбѣжались отъ жары. Вездѣ на югѣ Европы жарко. Я хотѣлъ проплыть отъ Тріеста до Одессы на пароходѣ, но не знаю, насколько это теперь, въ іюнѣ—іюлѣ, возможно. Можетъ ли Жоржикъ справиться, какіе тамъ пароходы? Удобные ли? Долго ли тянутся остановки, хорошъ ли столъ и проч. и проч.? Для меня это была бы незамѣнимая прогулка, если только пароходъ хорошъ, а не плохъ. Жоржикъ оказалъ бы мнѣ великую услугу, если бы въ *мой счетъ* телеграфировалъ мнѣ. Телеграмма должна быть такая: «Badenweiler Tschechow. Bien. 16. Vendredi». Это значитъ: bien—пароходъ хорошъ, 16—число дней путешествія, Vendredi—день отхода парохода изъ Тріеста. Конечно, это я даю только форму телеграммы, и если пароходъ пойдетъ въ четвергъ, то уже vendredi писать не подобаетъ.

Если будетъ немножко жарко, то это не бѣда; у меня будетъ костюмъ изъ фланели. А по желѣзной дорогѣ, признаться, я побаиваюсь ѣхать. Въ вагонѣ теперь задохнешься, особенно при моей одышкѣ, которая усиливается отъ малѣйшаго пустяка. Къ тому же отъ Вѣны до самой Одессы спальныхъ вагоновъ нѣтъ, будетъ безпокойно. Да и по желѣзной дорогѣ пріѣдешь домой скорѣй, чѣмъ нужно, а я еще не нагулялся.

Очень жарко, хоть раздѣвайся. Не знаю, что и дѣлать. Ольга поѣхала въ Фрейбургъ заказывать мнѣ фланел. костюмъ, здѣсь въ Баденвейлерѣ ни портныхъ, ни сапожниковъ. Для образца она взяла мой костюмъ, сшитый Дюшаромъ.

Питаюсь я очень вкусно, но не важно, то и дѣло разстраиваю желудокъ. Масла здѣшняго ѣсть мнѣ нельзя. Очевидно, желудокъ мой испорченъ безнадежно, поправить его едва ли возможно чѣмъ-нибудь, кромѣ поста, т. е. не ѣсть ничего—и баста. А отъ одышки единственное лѣкарство—это не двигаться.

Ни одной прилично одѣтой нѣмки, безвкусица наводящая уныніе.

Ну, будь здорова и весела, поклонъ мамашѣ, Ванѣ, Жоржу, бабушкѣ и всѣмъ прочимъ. Пиши. Цѣлую тебя, жму руку.

Твой *А.*

III.

Изъ дневника.

1901.

12 сент. Былъ у Льва Толстого.

7 дек. Говорилъ съ Толстымъ Л. Н. въ телефонъ.

1903.

8 янв. «Историческій Вѣстникъ», 1902, ноябрь, «Артистическая жизнь Москвы въ семидесятыхъ годахъ» И. Н. Захарьина. Въ этой статьѣ сказано, будто я подавалъ пьесу «Три сестры» въ театрально-литературный комитетъ. Это неправда.

Могила А. П. Чехова въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ первоначальномъ видѣ.

Памятникъ на могилѣ А. П. Чехова въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, исполненный по проекту Л. М. Браиловскаго въ 1908 году.

Открытіе памятника А. П. Чехову въ Баденвейлерѣ въ 1908 году.

О. Л. Чехова—Книппер у памятника А. П. въ Баденвейлерѣ въ 1908 году.

Хронологическій указатель писемъ.

					Стр.
I. А. М. Пѣшкову (М. Горькому).	Ялта.	1900 г.	Январь	2 . .	1
II. О. Л. Книппер.	»	»	»	2 . .	2
III. А. С. Суворину.	»	»	»	8 . .	4
IV. В. А. Поссе.	»	»	»	11 . .	6
V. Ему же.	»	»	»	12 . .	7
VI. А. А. Санину.	»	»	»	14 . .	8
VII. М. П. Чеховой.	»	»	»	15 . .	9
VIII. П. И. Куркину.	»	»	»	18 . .	10
IX. Къ неизвѣстному.	»	»	»	18 . .	11
X. В. М. Соболевскому.	»	»	»	19 . .	12
XI. И. Л. Щеглову.	»	»	»	19 . .	15
XII. Г. И. Россолимо.	»	»	»	21 . .	—
XIII. О. Л. Книппер.	»	»	»	22 . .	17
XIV. А. С. Суворину.	»	»	»	23 . .	18
XV. Ѳ. Д. Батюшкову.	»	»	»	24 . .	21
XVI. Ал. П. Чехову.	»	»	»	25 . .	22
XVII. М. О. Меньшикову.	»	»	»	28 . .	23
XVIII. А. Б. Тарховскому.	»	»	»	29 . .	25
XIX. Н. И. Коробову.	»	»	»	29 . .	26
XX. П. Ф. Іорданову.	»	»	»	29 . .	27
XXI. Л. С. Мизиновой.	»	»	»	29 . .	29
XXII. М. П. Чехову.	»	»	»	29 . .	31
XXIII. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.	»	»	»	30 . .	32
XXIV. Б. А. Лазаревскому.	»	»	»	30 . .	33
XXV. И. Л. Щеглову.	»	»	Февраль	2 . .	[illegible]
XXVI. А. М. Пѣшкову (М. Горькому).	»	»	»	3 . .	36
XXVII. Отцу П. В. Ундольскому.	»	»	»	4 . .	37
XXVIII. В. А. Поссе.	»	»	»	5 . .	38

					Стр.
XXIX. В. М. Лаврову.	Ялта.	1900 г.	Февраль	5 . .	39
XXX. И. П. Чехову.	»	»	»	7 . .	—
XXXI. О. Л. Книпперъ.	»	»	»	10 . .	41
XXXII. А. Л. Вишневскому.	»	»	»	11 . .	43
XXXIII. А. С. Суворину	»	»	»	12 . .	44
XXXIV. О. Л. Книпперъ.	»	»	»	14 . .	47
XXXV. А. Б. Тараховскому.	»	»	»	15 . .	51
XXXVI. А. М. Пѣшкову (М. Горькому).	»	»	»	15 . .	52
XXXVII. В. А. Поссе.	»	»	»	15 . .	54
XXXVIII. Б. А. Лазаревскому.	»	»	»	26 . .	55
XXXIX. М. П. Чеховой.	»	»	»	28 . .	56
XL. А. Б. Тараховскому.	»	»	»	28 . .	57
XLI. В. А. Поссе.	»	»	»	29 . .	58
XLII. Н. П. Кондакову.	»	»	Мартъ	1 . .	59
XLIII. П. Ф. Іорданову.	»	»	»	3 . .	60
XLIV. А. М. Пѣшкову (М. Горькому).	»	»	»	6 . .	62
XLV. М. П. Чеховой.	»	»	»	7 . .	—
XLVI. А. С. Суворину.	»	»	»	10 . .	65
XLVII. Вл. И. Немировичу-Данченко.	»	»	»	10 . .	66
XLVIII. А. Л. Вишневскому.	»	»	»	10 . .	69
XLIX. М. П. Чеховой.	»	»	»	16 . .	—
L. А. Л. Вишневскому.	»	»	»	17 . .	72
LI. Ал. П. Чехову.	»	»	»	17 . .	73
LII. О. Л. Книпперъ.	»	»	»	26 . .	74
LIII. М. П. Чеховой.	»	»	»	26 . .	76
LIV. В. М. Соболевскому.	»	»	Апрѣль	2 . .	—
LV. Кн. А. И. Урусову.	»	»	»	16 . .	79
LVI. В. А. Гольцеву.	»	»	»	29 . .	81
LVII. О. Л. Книпперъ.	»	»	Май	20 . .	82
LVIII. С. Х. Векслеру.	»	»	Іюнь	13 . .	—

					Стр.
LIX. А. И. Петровскому.	Ялта.	1900 г.	Іюнь	19	83
LX. П. Ф. Іорданову.	»	»	»	29	—
LXI. А. М. Пѣшкову (М. Горькому).	»	»	Іюль	7	86
LXII. Ему же.	»	»	»	12	89
LXIII. А. Л. Вишневскому.	»	»	Августъ	5	—
LXIV. В. М. Лаврову.	»	»	»	21	91
LXV. В. Ф. Коммиссаржевской.	»	»	»	25	92
LXVI. А. Б. Тарховскому.	»	»	Сентябрь	6	93
LXVII. А. М. Пѣшкову (М. Горькому).	»	»	»	8	94
LXVIII. М. П. Чеховой.	»	»	»	9	96
LXIX. В. Ф. Коммиссаржевской.	»	»	»	13	97
LXX. А. М. Пѣшкову (М. Горькому).	»	»	»	28	98
LXXI. Г. И. Россолимо.	»	»	»	30	99
LXXII. А. Г. Константиниди.	»	»	Октябрь	11	101
LXXIII. Е. Я. Чеховой.	»	»	»	13	—
LXXIV. А. М. Пѣшкову (М. Горькому).	»	»	»	16	102
LXXV. Л. А. Авиловой.	Москва.	»	»	29	104
LXXVI. В. Ф. Коммиссаржевской.	»	»	Ноябрь	13	105
LXXVII. А. С. Суворину.	»	»	»	16	106
LXXVIII. А. Ѳ. Кони.	»	»	»	22	107
LXXIX. П. Ф. Іорданову.	»	»	»	23	108
LXXX. А. В. Амфитеатрову.	»	»	Декабрь	4	110
LXXXI. Н. П. Кондакову.	»	»	»	6	111
LXXXII. В. М. Лаврову.	Вѣна.	»	»	12	112
LXXXIII. М. П. Чеховой.	Ницца.	»	»	15	113
LXXXIV. А. С. Суворину.	»	»	»	19	—
LXXXV. В. М. Лаврову.	»	»	»	26	114
LXXXVI. Н. П. Кондакову.	»	»	»	26	115
LXXXVII. Л. В. Средину.	»	»	»	26	116

						Стр.
LXXXVIII. Е. Я. Чеховой.	Ницца.	1901 г.	Январь	4	. .	117
LXXXIX. И. П. Чехову.	»	»	»	5	. .	118
XC. А. Л. Вишневскому.	»	»	»	6	. .	119
XCI. М. А. Членову.	»	»	»	6	. .	—
XCII. Е. Я. Чеховой.	»	»	»	8	. .	120
XCIII. М. П. Чеховой.	»	»	»	14	. .	—
XCIV. А. Л. Вишневскому.	»	»	»	17	. .	121
XCV. В. А. Гольцеву.	»	»	»	18	. .	122
XCVI. М. А. Членову.	»	»	»	19	. .	—
XCVII. Е. Я. Чеховой.	»	»	»	20	. .	124
XCVIII. М. П. Чеховой.	»	»	»	24	. .	—
XCIX. Ей же.	»	»	»	25	.	125
C. А. Л. Вишневскому.	»	»	»	25	. .	—
CI. М. П. Чеховой.	Пиза.	»	»	26	. .	126
CII. Ей же.	Римъ.	»	Февраль	7	. .	—
CIII. В. М. Лаврову.	»	»	»	7	. .	127
CIV. М. П. Чеховой.	Ялта	»	»	16	. .	—
CV. В. Н. Ладыженскому.	»	»	»	17	. .	128
CVI. Н. П. Кондакову.	»	»	»	20	. .	129
CVII. М. П. Чеховой.	»	»	Мартъ	2	. .	131
CVIII. В. А. Поссе.	»	»	»	3	. .	132
CIX. Г. М. Чехову.	»	»	»	8	. .	133
CX. И. А. Бунину.	»	»	»	14	. .	—
CXI. А. М. Пѣшкову (М. Горькому).	»	»	»	18	. .	134
CXII. Отцу П. В. Индольскому.	»	»	»	18	. .	135
CXIII. А. Л. Вишневскому	»	»	»	23	. .	—
CXIV. И. А. Бунину.	»	»	»	25	. .	136
CXV. Б. А. Лазаревскому.	»	»	Апрѣль	2	. .	137
CXVI. П. Ф. Іорданову.	»	»	»	10	. .	138
CXVII. Ему же.	»	»	»	21	. .	139
CXVIII. И. А. Бунину.	»	»	»	.	. .	140
CXIX. П. Ф. Іорданову.	Москва.	»	Май	12	. .	—

					Стр.
CXX. М. П. Чеховой.	Москва.	1901 г.	Май	. . . .	141
CXXI. В. А. Поссе.	»	»	»	21 . .	142
CXXII. А. М. Пѣшкову (М. Горькому).	Пьян.Боръ.	»	»	28 . .	144
CXXIII. М. П. Чеховой.	»	»	»	28 . .	—
CXXIV. А. И. Зальца.	»	»	»	28 . .	145
CXXV. М. П. Чеховой.	Съ парохода.	»	»	30 . .	146
CXXVI. М. С. Линскому.	Аксеново.	»	Іюнь	7 . .	—
CXXVII. В. М. Соболевскому.	»	»	»	9 . .	147
CXXVIII. Е. Я. Чеховой.	»	»	»	10 . .	148
CXXIX. А. Ѳ. Кони.	»	»	»	12 . .	150
CXXX. Б. А. Лазаревскому.	»	»	»	14 . .	151
CXXXI. А. М. Пѣшкову (М. Горькому).	»	»	»	18 . .	153
CXXXII. М. П. Чеховой.	»	»	»	20 . .	—
CXXXIII. Ал. П. Чехову.	»	»	»	21 . .	154
CXXXIV. В. М. Соболевскому.	»	»	»	23 . .	155
CXXXV. Е. Я. Чеховой.	»	»	»	26 . .	157
CXXXVI. И. А. Бунину.	»	»	»	30 . .	—
CXXXVII. А. М. Пѣшкову (М. Горькому).	Ялта.	»	Іюль	24 . .	158
CXXXVIII. М. А. Членову.	»	»	»	24 . .	159
CXXXIX. В. А. Гольцеву.	»	»	Августъ	12 . .	160
CXL. И. А. Бунину.	»	»	»	17 . .	—
CXLI. Отцу Сергію Щукину.	»	»	»	18 . .	161
CXLII. Н. Д. Телешову.	»	»	»	24 . .	162
CXLIII. Отцу Сергію Щукину.	»	»	»	29 . .	163
CXLIV. А. И. Зальца.	»	»	Сентябрь	7 . .	164
CXLV. М. А. Членову.	»	»	»	10 . .	165
CXLVI. И. А. Бунину.	»	»	»	11 . .	—
CXLVII. А. М. Пѣшкову (М. Горькому).	Москва.	»	»	24 . .	166
CXLVIII. Л. В. Средину.	»	»	»	24 . .	167
CXLIX. Е. Я. Чеховой.	»	»	»	25 . .	168
CL. Л. В. Средину.	»	»	Октябрь	13 . .	169
CLI. О. Г. Чеховой.	»	»	»	15 . .	170
CLII. В. С. Миролюбову.	»	»	»	19 . .	171
CLIII. А. М. Пѣшкову (М. Горькому).	»	»	»	22 . .	172

					Стр.
CLIV. А. Р. Артемьеву.	Москва.	1901 г.	Октябрь	26	174
CLV. П. И. Куркину.	Ялта.	»	Ноябрь	2	175
CLVI. М. П. Чеховой.	»	»	»	10	177
CLVII. П. Ф. Іорданову.	»	»	»	10	—
CLVIII. Отцу П. В. Ундольскому.	»	»	»	13	178
CLIX. Н. А. Возницыну.	»	»	Декабрь	1	179
CLX. П. Ф. Іорданову.	»	»	»	7	180
CLXI. Н. П. Кондакову.	»	»	»	15	—
CLXII. М. П. Чехову.	»	»	»	17	183
CLXIII. А. Л. Вишневскому.	»	»	»	20	184
CLXIV. В. А. Поссе.	»	»	»	22	185
CLXV. П. А. Сергѣенко.	»	»	»	29	186
CLXVI. К. Д. Бальмонту.	»	1902 г.	Январь	1	187
CLXVII. А. Л. Вишневскому.	»	»	»	5	188
CLXVIII. М. П. Чеховой.	»	»	»	12	189
CLXIX. И. Л. Щеглову.	»	»	»	12	190
CLXX. Ал. П. Чехову.	»	»	»	. . .	192
CLXXI. П. И. Куркину.	»	»	»	13	193
CLXXII. И. А. Бунину.	»	»	»	15	194
CLXXIII. Н. Д. Телешову.	»	»	»	20	—
CLXXIV. М. П. Чеховой.	»	»	»	25	195
CLXXV. С. Т. Морозову.	»	»	Февраль	2	196
CLXXVI. П. А. Сергѣенко.	»	»	»	2	197
CLXXVII. М. П. Алексѣевой.	»	»	»	3	—
CLXXVIII. В. М. Лаврову.	»	»	»	3	200
CLXXIX. П. Ф. Іорданову.	»	»	»	6	—
CLXXX. Г. И. Россолимо.	»	»	»	6	204
CLXXXI. М. П. Чеховой.	»	»	»	8	—
CLXXXII. М. А. Членову.	»	»	»	13	205
CLXXXIII. А. Н. Мошину.	»	»	»	14	207
CLXXXIV. М. П. Чеховой.	»	»	»	17	208
CLXXXV. Е. И. В. Вел. Кн. Конст. Конст.	»	»	»	18	—
CLXXXVI. Н. В. Алтухову.	»	»	»	22	209
CLXXXVII. А. В. Амфитеатрову.	»	»	»	27	210
CLXXXVIII. П. А. Сергѣенко.	»	»	Мартъ	2	211
CLXXXIX. Д. М. Ратгаузу.	»	»	»	10	212
CXC. М. П. Чеховой.	»	»	»	13	213
CXCI. П. Ф. Іорданову.	»	»	»	16	—

						Стр.
CXCII.	В. Г. Короленко.	Ялта.	1902 г.	Мартъ.	19	214
CXCIII.	И. А. Бѣлоусову.	»	»	»	21	215
CXCIV.	П. А. Сергѣенко.	»	»	»	24	216
CXCV.	Н. П. Кондакову.	»	»	Апрѣль	2	—
CXCVI.	В. Г. Короленко.	»	»	»	19	218
CXCVII.	Ѳ. Д. Батюшкову.	»	»	»	25	219
CXCVIII.	И. А. Бунину.	»	»	Май	4	220
CXCIX.	К. Д. Бальмонту.	»	»	»	7	—
CC.	П. Ф. Іорданову.	»	»	»	11	222
CCI.	О. М. Соловьевой.	»	»	»	24	223
CCII.	М. П. Чеховой.	Москва.	»	»	29	225
CCIII.	Ей же.	»	»	»	31	—
CCIV.	А. М. Пѣшкову (М. Горькому).	»	»	Іюнь	2	226
CCV.	М. П. Чеховой.	»	»	»	2	227
CCVI.	В. Г. Короленко.	»	»	»	8	228
CCVII.	М. П. Чеховой.	»	»	»	10	—
CCVIII.	А. М. Пѣшкову (М. Горькому).	»	»	»	11	229
CCIX.	В. М. Соболевскому.	»	»	»	12	231
CCX.	М. П. Чеховой.	Пермь.	»	»	22	—
CCXI.	А. М. Пѣшкову (М. Горькому).	Всеволода-Вильва.	»	»	24	232
CCXII.	Вл. И. Немировичу-Данченко.	Усолье.	»	»	25	233
CCXIII.	М. П. Чехову.	Любимовка.	»	Іюль	13	235
CCXIV.	А. М. Пѣшкову (М. Горькому).	Москва.	»	»	17	236
CCXV.	Ему же.	Любимовка.	»	»	29	—
CCXVI.	П. П. Гнѣдичу.	Ялта.	»	Августъ	19	238
CCXVII.	Вл. И. Немировичу-Данченко.	»	»	»	23	239
CCXVIII.	Августѣйшему Президенту.	»	»	»	25	240
CCXIX.	В. Г. Короленко.	»	»	»	25	241
CCXX.	Ему же.	»	»	»	28	242
CCXXI.	В. М. Лаврову.	»	»	Сентябрь	8	—
CCXXII.	И. А. Бунину.	»	»	»	11	243
CCXXIII.	В. Ф. Коммиссаржевской.	»	»	»	14	244

						Стр.
CCXXIV.	М. П. Чеховой.	Ялта.	1902 г.	Сентябрь	14	244
CCXXV.	Н. Д. Телешову.	»	»	»	14	245
CCXXVI.	М. П. Чехову.	»	»	»	23	246
CCXXVII.	А. С. Суворину.	»	»	»	24	247
CCXXVIII.	Архіепископу Сергію.	»	»	»	24	248
CCXXIX.	П. Ф. Іорданову.	»	»	»	25	250
CCXXX.	Г. И. Россолимо.	»	»	»	28	251
CCXXXI.	К. С. Алексѣеву.	»	»	Октябрь	1	252
CCXXXII.	Л. А. Сулержицкому.	»	»	»	7	254
CCXXXIII.	Л. Б. Бертенсону.	»	»	»	10	255
CCXXXIV.	Кн. С. И. Шаховскому.	»	»	»	10	256
CCXXXV.	А. А. Андреевой.	Москва.	»	Ноябрь	5	257
CCXXXVI.	Л. А. Сулержицкому.	»	»	»	5	—
CCXXXVII.	Л. В. Средину.	»	»	»	5	258
CCXXXVIII.	Ѳ. Д. Батюшкову.	»	»	»	6	259
CCXXXIX.	В. М. Лаврову.	Ялта.	»	»	29	260
CCXL.	П. И. Куркину.	»	»	Декабрь	4	261
CCXLI.	А. С. Суворину.	»	»	»	7	262
CCXLII.	Н. П. Кондакову.	»	»	»	12	—
CCXLIII.	П. Ф. Іорданову.	»	»	»	14	263
CCXLIV.	В. А. Гольцеву.	»	»	»	—	264
CCXLV.	А. С. Суворину.	»	»	»	22	—
CCXLVI.	А. Л. Вишневскому.	»	»	»	22	266
CCXLVII.	П. П. Гнѣдичу.	»	»	»	22	267
CCXLVIII.	П. И. Куркину.	»	»	»	24	—
CCXLIX.	А. М. Пѣшкову (М. Горькому).	»	»	»	26	268
CCL.	С. П. Дягилеву.	»	»	»	30	269
CCLI.	К. С. Алексѣеву.	»	1903 г.	Январь	1	270
CCLII.	П. Ф. Іорданову.	»	»	»	1	271
CCLIII.	Ѳ. Д. Батюшкову.	»	»	»	11	272
CCLIV.	А. С. Суворину.	»	»	»	14	273
CCLV.	М. П. Чеховой.	»	»	»	20	—
CCLVI.	В. А. Гольцеву.	»	»	»	26	274
CCLVII.	В. Ф. Коммиссаржевской.	»	»	»	27	275
CCLVIII.	Н. Д. Телешову.	»	»	Февраль	7	276
CCLIX.	В. С. Миролюбову.	»	»	»	9	277
CCLX.	М. П. Алексѣевой.	»	»	»	11	278

							Стр.
CCLXI.	П. П. Гнѣдичу.	Ялта.	1903 г.	Февраль	12	. .	279
CCLXII.	А. А. Андреевой.	»	»	»	14	. .	280
CCLXIII.	Н. Н. Потапенко.	»	»	»	26	. .	281
CCLXIV.	Н. А. Бѣлоусову.	»	»	Мартъ	15	. .	282
CCLXV.	И. И. Горбунову.	»	»	»	19	. .	283
CCLXVI.	А. Б. Тараховскому.	»	»	»	24	. .	284
CCLXVII.	Е. Я. Чеховой.	Севастополь.	»	Апрѣль	22	. .	285
CCLXVIII.	Ей же.	Бѣлгородъ.	»	»	23	. .	286
CCLXIX.	Ей же.	Москва.	»	»	24	. .	—
CCLXX.	И. А. Бѣлоусову.	»	»	Май	3	. .	287
CCLXXI.	Архіепископу Сергію.	»	»	»	3	. .	—
CCLXXII.	М. С. Смирновой.	»	»	»	4	. .	289
CCLXXIII.	П. Ф. Іорданову.	»	»	»	8	. .	290
CCLXXIV.	М. П. Чеховой.	»	»	»	16	. .	291
CCLXXV.	В. М. Чехову.	»	»	»	16	. .	—
CCLXXVI.	М. П. Чеховой.	»	»	»	24	. .	292
CCLXXVII.	Ей же.	Наро-Ѳоминское.	»	»	29	. .	294
CCLXXVIII.	Л. В. Средину.	»	»	Іюнь	4	. .	295
CCLXXIX.	В. В. Смидовичу (Вересаеву).	»	»	»	5	. .	296
CCLXXX.	А. Л. Вишневскому.	»	»	»	10	. .	297
CCLXXXI.	М. П. Чеховой.	Москва.	»	»	15	. .	298
CCLXXXII.	П. И. Куркину.	»	»	»	15	. .	299
CCLXXXIII.	А. С. Суворину.	Наро-Ѳоминское.	»	»	17	. .	300
CCLXXXIV.	Н. Е. Ефросу.	»	»	»	17	. .	302
CCLXXXV.	А. С. Суворину.	Москва.	»	»	29	. .	—
CCLXXXVI.	Ему же.	Наро-Ѳоминское.	»	Іюль	1	. .	303
CCLXXXVII.	С. П. Дягилеву.	Ялта.	»	»	12	. .	304
CCLXXXVIII.	К. С. Алексѣеву.	»	»	»	28	. .	305
CCLXXXIX.	Б. А. Лазаревскому.	»	»	»	28	. .	306
CCXC.	Д. Т. Савельеву.	»	»	Августъ	4	. .	307
CCXCI.	В. А. Гольцеву.	»	»	»	5	. .	308
CCXCII.	К. Д. Бальмонту.	»	»	»	5	. .	—
CCXCIII.	Л. А. Сулержицкому.	»	»	»	16	. .	309
CCXCIV.	В. А. Гольцеву.	»	»	»	18	. .	310
CCXCV.	Вл. И. Немировичу-Данченко.	»	»	»	22	. .	311
CCXCVI.	С. А. Найденову.	»	»	»	29	. .	312
CCXCVII.	Вл. И. Немировичу-Данченко.	»	»	Сентябрь	2	. .	313

					Стр.
CCXCVIII. М. А. Членову.	Ялта.	1903 г.	Сентябрь	13	314
CCXCIX. М. П. Алексѣевой.	»	»	»	15	315
CCC. П. И. Куркину.	»	»	»	23	317
CCCI. В. А. Гольцеву.	»	»	Октябрь	6	318
CCCII. Е. Н. Чирикову.	»	»	»	7	—
CCCIII. К. С. Алексѣеву.	»	»	»	10	320
CCCIV. М. П. Чеховой.	»	»	»	15	—
CCCV. В. А. Гольцеву.	»	»	»	15	321
CCCVI. М. П. Чеховой.	»	»	»	18	322
CCCVII. А. И. Иваненко.	»	»	»	19	—
CCCVIII. И. А. Бунину.	»	»	»	20	323
CCCIX. Вл. И. Немировичу-Данченко.	»	»	»	23	—
CCCX. В. А. Гольцеву.	»	»	»	27	325
CCCXI. К. С. Алексѣеву.	»	»	»	30	326
CCCXII. Вл. И. Немировичу-Данченко.	»	»	Ноябрь	2	327
CCCXIII. М. П. Чеховой.	»	»	»	2	330
CCCXIV. В. М. Чехову.	»	»	»	5	—
CCCXV. К. С. Алексѣеву.	»	»	»	5	331
CCCXVI. А. Л. Вишневскому.	»	»	»	7	332
CCCXVII. К. С. Алексѣеву.	»	»	»	10	333
CCCXVIII. А. Л. Вишневскому.	»	»	»	10	334
CCCXIX. А. Б. Тараховскому.	»	»	»	10	335
CCCXX. К. С. Алексѣеву.	»	»	»	23	336
CCCXXI. Н. И. Коробову.	»	»	»	23	337
CCCXXII. П. Ф. Іорданову.	»	»	»	26	—
CCCXXIII. Ал. П. Чехову.	Москва.	»	Декабрь	8	338
CCCXXIV. А. Н. Веселовскому.	»	»	»	11	341
CCCXXV. В. В. Каллашу.	»	»	»	12	342
CCCXXVI. Ѳ. Д. Батюшкову.	»	»	»	21	—
CCCXXVII. В. А. Гольцеву.	»	»	»	—	343
CCCXXVIII. В. К. Харькѣевичъ.	»	»	»	24	344
CCCXXIX. А. А. Плещееву.	»	»	»	—	345
CCCXXX. В. А. Гольцеву.	»	»	»	—	—
CCCXXXI. В. Ф. Коммиссаржевской.	»	1904 г.	Январь	6	346
CCCXXXII. Е. Я. Чеховой.	»	»	»	7	348
CCCXXXIII. И. А. Бунину.	»	»	»	8	349
CCCXXXIV. Е. Н. Чирикову.	»	»	»	13	350

						Стр
CCCXXXV.	В. К. Харькѣевичъ.	Москва.	1904 г.	Январь	13	350
CCCXXXVI.	И. Л. Щеглову.	»	»	»	18	351
CCCXXXVII.	Ѳ. Д. Батюшкову.	»	»	»	19	352
CCCXXXVIII.	М. Ф. Якунчиковой.	»	»	»	20	353
CCCXXXIX.	Л. В. Средину.	»	»	»	20	354
CCCXL.	В. К. Харькѣевичъ.	»	»	»	25	355
CCCXLI.	Н. П. Кондакову.	»	»	»	26	356
CCCXLII.	Е. Н. Чирикову.	»	»	»	30	357
CCCXLIII.	В. К. Харькѣевичъ.	»	»	»	31	358
CCCXLIV.	А. Н. Веселовскому.	»	»	Февраль	2	—
CCCXLV.	Л. А. Авиловой.	»	»	»	7	359
CCCXLVI.	П. И. Куркину.	»	»	»	7	360
CCCXLVII.	Е. Н. Чирикову.	»	»	»	9	361
CCCXLVIII.	Ю. К. Балтрушайтису.	»	»	»	13	362
CCCXLIX.	Л. А. Авиловой.	»	»	»	14	363
CCCL.	Б. А. Лазаревскому.	Ялта.	»	»	22	365
CCCLI.	М. П. Алексѣевой.	»	»	»	—	—
CCCLII.	И. А. Бѣлоусову.	»	»	»	25	366
CCCLIII.	А. Л. Вишневскому.	»	»	Мартъ	7	—
CCCLIV.	М. П. Чеховой.	»	»	»	8	367
CCCLV.	В. А. Гольцеву.	»	»	»	17	368
CCCLVI.	А. И. Зальца.	»	»	»	18	—
CCCLVII.	В. А. Гольцеву.	»	»	»	31	369
CCCLVIII.	В. М. Чехову.	»	»	Апрѣль	11	370
CCCLIX.	А. И. Зальца.	»	»	»	12	—
CCCLX.	А. В. Амфитеатрову.	»	»	»	13	371
CCCLXI.	Б. А. Лазаревскому.	»	»	»	13	372
CCCLXII.	К. С. Алексѣеву.	»	»	»	14	373
CCCLXIII.	В. М. Соболевскому.	»	»	»	20	375
CCCLXIV.	М. П. Чеховой.	»	»	»	23	376
CCCLXV.	В. А. Гольцеву.	Москва.	»	Май	4	378
CCCLXVI.	Е. Я. Чеховой.	»	»	»	4	—
CCCLXVII.	В. А. Гольцеву.	»	»	»	10	379
CCCLXVIII.	В. М. Соболевскому.	»	»	»	13	—
CCCLXIX.	М. П. Чеховой.	»	»	»	16	380
CCCLXX.	Ей же.	»	»	»	19	—
CCCLXXI.	Ей же.	»	»	»	22	381
CCCLXXII.	Ей же.	»	»	»	25	382
CCCLXXIII.	Отцу Сергію Щукину.	»	»	»	27	38
CCCLXXIV.	А. Л. Вишневскому.	»	»	»	—	38

						Стр.
CCCLXXV.	М. П. Чеховой.	Москва.	1904 г.	Май	31	384
CCCLXXVI.	Отцу дьякону Л. И. Любимову.	»	»	Іюнь	2	385
CCCLXXVII.	В. А. Гольцеву.	»	»	»	3	386
CCCLXXVIII.	Телеграмма М. П. Чеховой.	»	»	»	3	—
CCCLXXIX.	Ей же.	Берлинъ.	»	»	6	387
CCCLXXX.	А. Л. Вишневскому.	»	»	»	6	388
CCCLXXXI.	М. П. Чеховой.	»	»	»	8	389
CCCLXXXII.	П. Ф. Іорданову.	Баденвейлеръ.	»	»	12	390
CCCLXXXIII.	П. И. Куркину.	»	»	»	12	391
CCCLXXXIV.	М. П. Чеховой.	»	»	»	12	392
CCCLXXXV.	В. М. Соболевскому.	»	»	»	12	394
CCCLXXXVI.	Е. Я. Чеховой.	»	»	»	13	398
CCCLXXXVII.	М. П. Чеховой.	»	»	»	16	—
CCCLXXXVIII.	Г. И. Россолимо.	»	»	»	17	400
CCCLXXXIX.	М. П. Алексѣевой.	»	»	»	19	—
CCCXC.	М. П. Чеховой.	»	»	»	21	401
CCCXCI.	Ей же.	»	»	»	22	402
CCCXCII.	Ей же.	»	»	»	26	403
CCCXCIII.	Г. И. Россолимо.	»	»	»	28	—
CCCXCIV.	М. П. Чеховой.	»	»	»	28	406
	Изъ дневника.					409

Указатель писемъ по адресатамъ.

1. Авиловой, Л. А.—104, 359, 363.
2. Алексѣевой, М. П.—197, 278, 315, 365, 400.
3. Алексѣеву, К. С.—252, 270, 305, 320, 326, 331, 333, 336, 373.
4. Алтухову, Н. В.—209.
5. Амфитеатрову, А. В.—110, 210, 371.
6. Андреевой, А. А.—257, 280.
7. Артемьеву, А. Р.—174.
8. Балтрушайтису, Ю. К.—362.
9. Бальмонту, К. Д.—187, 220, 308.
10. Батюшкову, Ѳ. Д.—21, 219, 259, 272, 342, 352.
11. Бертенсону, Л. Б.—255.
12. Бунину, И. А.—133, 136, 140, 157, 160, 165, 194, 220, 243, 323, 349.
13. Бѣлоусову, И. А.—215, 282, 287, 366.
14. Векслеру, С. Х.—82.
15. Великому Князю Константину Константиновичу—Августѣйшему Президенту—208, 240.
16. Веселовскому, А. Н.—341, 358.
17. Вишневскому, А. Л.—43, 69, 72, 89, 119, 121, 125, 135, 184, 188, 266, 297, 332, 334, 366, 384, 388.
18. Возницыну, Н. А.—179.
19. Гнѣдичу, П. П.—238, 267, 279.
20. Гольцеву, В. А.—81, 122, 160, 264, 274, 308, 310, 318, 321, 325, 343, 345, 368, 369, 378, 379, 386.
21. Горбунову, И. И.—283.
22. Дягилеву, С. П.—269, 304.
23. Зальца, А. И.—145, 164, 368, 370.
24. Іорданову, П. Ф.—27, 60, 83, 108, 138, 139, 140, 177, 180, 200, 213, 222, 250, 263, 271, 290, 337, 390.
25. Иваненко, А. И.—322.
26. Каллашу, В. В.—342.

27. Книпперъ, О. Л.—2, 17, 41, 47, 74, 82.
28. Коммиссаржевской, В. Ф.—92, 97, 105, 244, 275, 346.
29. Кондакову, Н. П.—59, 111, 115, 129, 180, 216, 262, 356.
30. Кони, А. Ѳ.—107, 150.
31. Константиниди, А. Г.—101.
32. Коробову, Н. И.—26, 337.
33. Короленко, В. Г.—214, 218, 228, 241, 242.
34. Куркину, П. И.—10, 175, 193, 261, 267, 299, 317, 360, 391.
35. Лаврову, В. М.—39, 91, 112, 114, 127, 200, 242, 260.
36. Ладыженскому, В. Н.—128.
37. Лазаревскому, Б. А.—33, 55, 137, 151, 306, 365, 372.
38. Линскому, М. С.—146.
39. Любимову, Л. И—о. діакону—385.
40. Меньшикову, М. О.—23.
41. Мизиновой, Л. С.—29.
42. Миролюбову, В. С.—171, 277.
43. Морозову, С. Т.—196.
44. Мошину, А. Н.—207.
45. Найденову, С. А.—312.
46. Неизвѣстному,—11.
47. Немировичу Данченко, Вл. И.—66, 233, 239, 311, 313, 323, 327.
48. Петровскому, А. И.—83.
49. Плещееву, А. А.—345.
50. Поссе, В. А.—6, 7, 38, 54, 58, 132, 142, 185.
51. Потапенко, И. Н.—281.
52. Пѣшкову, А. М. (М. Горькому)—1, 36, 52, 62, 86, 89, 94, 98, 102, 134, 144, 153, 158, 166, 172, 226, 229, 232, 236, 236, 268.
53. Ратгаузу, Д. М.—212.
54. Россолимо, Г. И.—15, 99, 204, 251, 400, 403.
55. Савельеву, Д. Т.—307.
56. Санину, А. А.—8.
57. Сергію—архіепископу—248, 287.
58. Сергѣенко, П. А.—186, 197, 211, 216.
59. Смидовичу, В. В. (Вересаеву)—296.
60. Смирновой, М. С.—289.
61. Соболевскому, В. М.—12, 76, 147, 155, 231, 375, 379, 394.
62. Соловьевой, О. М.—223.
63. Средину, Л. В.—116, 167, 169, 258, 295, 354.
64. Суворину, А. С.—4, 18, 44, 65, 106, 113, 247, 262, 264, 273, 300, 302, 303.

65. Сулержицкому, Л. А.—254, 257, 309.
66. Тараховскому, А. Б.—25, 51, 57, 93, 284, 335.
67. Телешову, Н. Д.—162, 194, 245, 276.
68. Ундольскому, П. В.—свящ.—37, 135, 178.
69. Урусову, кн., А. И.—79.
70. Харькѣевичъ, В. К.—344, 350, 355, 358.
71. Чеховой, Е. Я.—101, 117, 120, 124, 148, 157, 168, 285, 286, 286, 348, 378, 398.
72. Чеховой, М. П.—9, 56, 62, 69, 76, 96, 113, 120, 124, 125, 126, 126, 127, 131, 141, 144, 146, 153, 177, 189, 195, 204, 208, 213, 225, 225, 227, 228, 231, 244, 273, 291, 292, 294, 298, 320, 322, 330, 367, 376, 380, 380, 381, 382, 384, 386, 387, 389, 392, 398, 401, 402, 403, 406.
73. Чеховой, О. Г.—170.
74. Чехову, Ал. П.—22, 73, 154, 192, 338.
75. Чехову, В. М.—291, 330, 370.
76. Чехову, Г. М.—133.
77. Чехову, И. П.—39, 118.
78. Чехову, М. П.—31, 183, 235, 246.
79. Членову, М. А.—119, 122, 159, 165, 205, 314.
80. Чирикову, Е. Н.—318, 350, 357, 361.
81. Шаховскому, кн. С. И.—256.
82. Щеглову, И. Л.—15, 34, 190, 351.
83. Щепкиной-Куперникъ, Т. Л.—32.
84. Щукину, отцу Сергію, свящ.—161, 163, 383.
85. Эфросу, Н. Е.—302.
86. Якунчиковой, М. Ф.—353.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Біографическій очеркъ	III—X
Письма (1900—1904 г)	1—408
Изъ дневника	409
Хронологическій указатель	415
Указатель писемъ по адресатамъ	427

„Книгоиздательство Писателей въ Москвѣ“.

Скатертный пер., д. 8., кв. 18.

Литературно-Художественные сборники СЛОВО.

Сборникъ I. В. Вересаевъ. Аполлонъ, богъ живой жизни. **Ив. Шмелевъ.** Розстани. Изъ Рабиндраната **Тагора**, перев. съ англ., съ предисл. Діонео. **Гр. Ал. Н. Толстой.** Овражки. **Ив. Бунинъ.** При дорогѣ. **Б. Зайцевъ.** Студентъ Бенедиктовъ. **Н. Телешовъ.** Ночлегъ. Ц. 1 р. 50 к.

Сборникъ II. Неизд. беллетрист. и драм. произведенія А. П. Чехова. Темы, мысли, замѣтки, отрывки. Изъ Записной книжки. Письма къ Чехову Д. Григоровича, Н. Михайловскаго, А. Плещеева и др. Ц. 1 р. 50 к.

Сборникъ III. Гр. Ал. Н. Толстой. Большія непріятности. **Н. Телешовъ.** Мама. **Л. Авилова.** Осеннее. **Ив. Шмелевъ.** Поѣздка. **Ив. Бунинъ.** Братья. Ц. 1 р. 50 к.

Сборникъ IV. Ив. Бунинъ. Весенній вечеръ. **Б. Зайцевъ.** Мать и Катя. **К. Треневъ.** Мокрая Балка. **Г. Яблочковъ.** Въ плѣну. **Гр. Ал. Н. Толстой.** Четыре вѣка. **И. Сургучевъ.** Пѣсни о любви. **В. Вересаевъ.** Марья Петровна. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 75 к.

Сборникъ V. Ив. Бунинъ. Господинъ изъ Санъ-Франциско. **Бор. Зайцевъ.** Маша.—**И. Сургучевъ.** Мельница. **Н. Тимковскій.** Неугасимая.—**К. Треневъ.** По тихой волѣ.—**Ив. Шмелевъ.** На большой дорогѣ. Изд. 2-ое. Ц. 1 р. 75 к.

Сборникъ VI. (Печатается).

Матеріалы для исторіи русской журналистики: Письма Гл. Ив. Успенскаго, В. Короленко, Н. Михайловскаго, П. Якубовича и др. В. А. Гольцеву. Ц. 1 р. 50 к.

Въ спорахъ о театрѣ. Сборникъ статей Ю. Айхенвальда, Сергѣя Глаголь, Вл. Немировича-Данченко, В. Сахновскаго, А. Южина, Д. Овсянико-Куликовскаго и друг. Ц. 1 р.

Л. Авилова. Образъ человѣческій. Разсказы. М. 1913 г. Ц. 1 р. 25 к.

Леонидъ Андреевъ. Полетъ. Разсказы т. XVI. Печатается. — Сашка Жегулевъ. Романъ. (Сочин. т. XIV). Ц. 1 р. 25 к. — Сочиненія т. XV. Ц. 1 р. 50 к.

А. Богдановъ. Краткій курсъ идеологич. науки въ вопросахъ и отвѣтахъ. М. 1914 г. Ц. 75 к.

Ив. Бунинъ. Іоаннъ Рыдалецъ. Разсказы. 1912—1913 гг. Ц. 1 р. 50 к.
— Суходолъ. Повѣсти и разсказы. 1911—1912 гг. Ц. 1 р. 50 к.
— Перевалъ. Разсказы. 1892—1902 гг., изд. 5-е. Ц. 1 р. 50 к.
— Деревня. Повѣсть. Ц. 1 р. 25 к.
— Разсказы и стихотворенія. 1907—1910 гг., изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к.
— Чаша жизни. Разсказы 1913—1914 гг. Ц. 1 р. 50 к.
— Стихотворенія. 1903—1906 гг., изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к.
— Золотое дно. Разсказы. 1903—1907 гг. Ц. 1 р. 25 к.
А. Бѣлорусовъ. Парижъ. М. 1915 г. 2-е изд. Ц. 1 р. 25 к.
— Его же. Франція. Ц. 1 р. 50 к.
Ив. Бѣлоусовъ. Атава. Стихотворенія. М. 1915 г. Ц. 1 р.
В. Вересаевъ. Разсказы, т. I, II, III, V по 1 р. 25 к.
— Записки врача (т. IV), изд. 7-е. Ц. 1 р. 25 к.
— На войнѣ. Записки. Ц. 1 р. 25 к.
— Живая жизнь, ч. I. (Толстой и Достоевскій.) Ц. 1 р. 25 к.; ч. II. (О Ницше.) Ц. 1 р. 25 к.
} Изданіе автора.
— Архилохъ. Стихотворенія и фрагменты, перев. съ греческаго. Ц. 75 к. (Распродано.)
— Сафо. Стихотв. и фрагменты, пер. съ греч. Ц. 75 к. (Распр.)
— Гомеровы гимны. (Готовится къ печати.)
Ив. Вольновъ. Юность. (Готовится къ печати.)
И. Гольдбергъ. Тунгусскіе разсказы. М. 1914 г. Ц. 80 к.
М. Горькій. «Сказки». М. 1913 г. Ц. 85 к.
Діонео. Мѣняющаяся Англія. Ч. I. М. 1915 г. Изд. 3-е. Ц. 1 р. 25 к. То же, ч. II. Ц. 1 р. 50 к.
С. Елпатьевскій. Разсказы, т. I, изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к.
— Разсказы, т. II, изд. 2-е. М. 1914 г. Ц. 1 р. 50 к.
— Разсказы, т. III. Изд. 2-е. М. 1915 г. Ц. 1 р. 25 к.
— За границей (т. IV). Ц. 1 р. 50 к.
— Египетъ, изд. 2-е. Съ иллюстраціями. Ц. 1 р.
— Близкія тѣни. Съ иллюстр. Ц. 75 к.
} Изданіе автора
— Крымскіе очерки, съ иллюстр. Изд. 2-е. 1915 г. Ц. 1 р. 25 к.
— Литературныя воспоминанія, съ иллюстр. Ц. 1 р.
Бор. Зайцевъ. Земная печаль. (Разсказы, т. VI.) (Печатается).
А. Кипенъ. Господская жизнь. (Разсказы т. II). Ц. 1 р. 25 к.
Ив. Касаткинъ. Лѣсная быль. Разсказы. Ц. 1 р. 25 к.
М. Коцюбинскій. Тѣни забытыхъ предковъ. (Разск. т. III). Ц. 1 р. 25 к.
Ѳ. Крюковъ. Очерки и разсказы. Ц. 1 р. 25 к.
В. Львовъ-Рогачевскій. Снова наканунѣ. Критич. статьи. Ц. р. 25 к.

П. Масловъ. Война и демократія. Ц. 40 к.
Николай Мѣшковъ. Стихотворенія. М. 1914 г. Ц. 1 р.
Н. Никандровъ. Береговой вѣтеръ. Разсказы. Ц. 1 р. 25 к.
Иванъ Новиковъ. Разсказы. 1905—1912 гг. Ц. 1 р. 25 к.
А. Серафимовичъ. Снѣжная пустыня. (Разск., т. I.) Изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к.
— Разсказы т. II. Ц. 1 р. 25 к.
— Разсказы т. III. Ц. 1 р. Изд. «Знаніе».
— На рѣкѣ. (Разсказы, т. IV.) Ц. 1 р. 25 к.
— Со звѣрями. (Разсказы, т. V.) Ц. 1 р. 25 к.
— Городъ въ степи. (Ром. т. VI). Ц. 1 р. 50 к.
— Разсказы т. VII П. Печатается.
— Сухое море. (Разсказы, т. VIII.) Ц. 1 р. 25 к.

С. Сергѣевъ-Ценскій. Сочиненія:
— Т. I. Разсказы, изд. 3-е. Ц. 1 р. 25 к.
— Т. II. Разсказы, изд. 3-е. Ц. 1 р. 25 к.
— Т. III. Поручикъ Бабаевъ. Романъ, изд. 3-е. Ц. 1 р. 50 к.
— Т. IV. Печаль полей и др. Ц. 1 р. 25 к.
— Т. V. Движенія. Повѣсть. Ц. 1 р. 25 к.
— Т. VI. Медвѣжонокъ. Приставъ Дерябинъ. Нѣдра и др. М. 1913 г. Ц. 1 р. 25 к.
— Т. VII. Наклонная Елена. (Печатается.)

И. Сургучевъ. Осеннія скрипки. (Разсказы, т. III.) М. 1915 г. Ц. 1 р. 25 к.

Рабиндранатъ Тагоръ Гитанджали. Жертвенныя пѣснопѣнія. Перев. А. Пушешникова, подъ ред. Ив. Бунина. Изд. 2-е. Ц. 40 к.

Телешовъ. Разсказы, т. I. Ц. 1 р.
— Черною ночью. (Разсказы, т. II.) Изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к.
— Золотая осень. (Разсказы, т. III.) Ц. 1 р. 25 к.

Н. Тимковскій. Душа Л. Н. Толстого. Ц. 1 р.
— Сергѣй Шумовъ. Разсказы. Т. I. Изд. 3-е. Ц. 1 р. 50 к.
— Т. II. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к.
— Корни жизни (Разск. т. III), изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к.
— Т. IV. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к.
— Т. V. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к.
— Т. VI. Ц. 1 р. 25 к.
— Т. VII. Ц. 1 р. 25 к.
— Въ дворянской берлогѣ (Разск. т. VIII). Ц. 1 р. 25 к.
— Золотой боръ. (Т. IX). Ц. 1 р. 50 к.
— Передъ жизнью. (Т. X). Ц. 1 р. 25 к.

К. Треневъ. Владыка. Разсказы. Изд. 2-е. М. 1915 Ц. 1 р. 25 к.

Гр. Ал. Н. Толстой. Сочиненія:
— Т. I. Заволжье. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к.
— Т. II. Разсказы. Ц. 1 р. 25 к.
— Т. III. Разсказы. (По пути. Призраки. Минувшее.) Ц. 1 р.
— Т. IV. Сказки. Ц. 1 р.
— Т. V. Хромой баринъ, ром. М. 1914 г. Ц. 1 р. 25 к.
— Т. VI. На войнѣ. М. 1915 г. Ц. 1 р.
— Т. VII. Приключенія Растегина. М. 1915 г. Ц. 1 р. 25 к.
— Т. VIII. Земныя сокровища (двѣ жизни) ром. Ц. 1 р. 25 к.
А. П. Чеховъ. Письма, т. I (1876—1887 гг.). Съ иллюстраціями. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 60 к.
— Письма, т. II (1888—1889 гг.). Съ иллюстрац. Ц. 1 р. 50 к.
— Письма, т. III. (1890—1891 гг.). Съ иллюстрац. 2-е изд. Ц. 1 р. 75 к.
— Письма, т. IV (1892—1896 гг.). Съ иллюстрац. Ц. 2 р.
— Письма, т. V (1897—1899 гг.). Съ иллюстрац. Ц. 2 р.
— Письма, т. VI (1900 — 1904 гг.). Съ иллюстрац. Ц. 2 р. 25 к.
А. Черемновъ. Стихотворенія. М. 1913 г. Ц. 1 р.
Ив. Шмелевъ. Распадъ. (Разсказы, т. I.) Ц. 1 р. 25 к.
— Разсказы, т. II. М. 1913 г. Ц. 1 р. 25 к.
— Разсказы, т. III. (Человѣкъ изъ ресторана.) М. 1913 г. Ц. 1 р. 25.
— Разсказы, т. IV. М. 913 г. Ц. 1 р. 25 к.
— Волчій перекатъ (Разсказы, т. V.) М. 1914 г. Ц. 1 р. 25 к.
— Карусель (Разсказы. Т. VI.) М. 1915 г. 1 р. 25 к.
— Суровые дни (т. VII). Печатается.
Г. Яблочковъ. Разсказы, т. I. Ц. 1 р. 25 к.
— Слѣпая душа. Разсказы, т. II. М. 1915 г. Ц. 1 р. 25 к.
Проф. Крэмбъ. Германія и Англія, пер. съ англ. М. 1915 г. Изд. 2-ое. Ц. 75 к.
Д-ръ Чарльзъ Сароли. Англо-германская проблема, перев. съ англ. М. 1915 г. Ц. 1 р. 25 к.
Война и Польша. (Польскій вопросъ въ русской и польской печати.) Предисл. и редакція Л. С. Козловскаго. Ц. 75 к.
Проф. Шимонъ Аскенази. Конституціонная Польша (1815—1830), съ предисл. А. А. Кизеветтера, перев. съ польск. В. Высоцкаго. Ц. 1 р. 25 к.
Энзисъ. Война и германская соціалъ-демократія. (Печатает.).
Майскій. Германія и война. (Печатается).
В. Лесевичъ. Сочиненія, т. I, Статьи по философіи. М. 1915 г., Ц. 3 р.
— Т. II. Статьи по философіи. М. 1915 г. Ц. 3 р.
— Т. III. Статьи общенаучнаго характера. (Печатается).

Народно-школьныя изданія.

Ив. Бунинъ. Избранные разсказы. Содержаніе: Сонъ Обломова-внука.—Антоновскія яблоки.—Весна.—Скитъ.—Сверчокъ.—На край свѣта.—На чужой сторонѣ.—Танька.—Кастрюкъ.—Велга. М. 1914 г. Ц. 65 к., въ папкѣ 90 к.

Уч. Ком. Мин. Н. Пр. признана заслужив. вним. при пополненіи безпл. нар. библ. и читаленъ.

А. Додэ. Джэкъ и др. разсказы. Ц. 40 к., въ папкѣ 65 к.

С. Елпатьевскій. Гекторъ и Разсказы о прошломъ. М. 1915 г. Ц. 50 к., въ папкѣ 75 к.

Учен. Ком. М. Н, Пр. допущена въ библ. высшихъ начальн. учил.

Н. Златовратскій. Избранные разсказы для юныхъ читателей, съ портретомъ автора, изд. 2-е. Ц. 80 к., въ папкѣ 1 р. 5 к.

Уч. Ком. Мин. Н. Пр. внесена въ списокъ книгъ для ученич. библ. среднихъ учебн. завед., допущена въ ученич. библ. городскихъ по Полож. 1872 г. училищъ.

Г. Сенкевичъ. Избранные разсказы для дѣтей школьн. возраста. Содержаніе: Янко музыкантъ.—Старый слуга.—Фонарщикъ.—Бартекъ побѣдитель. М. 1915 г. Ц. 60 к., въ папкѣ 85 к.

А. Серафимовичъ. Морской волкъ и др. разсказы. Содержаніе: Морской волкъ.—Лѣсная жизнь.—Три друга.—Сережа.—Бѣгство.—Медвѣдь.—М. 1914 г. Ц. 60 к., въ папкѣ 85 к.

Уч. Ком. Мин. Н. Пр. признана заслужив. вним. при пополненіи безпл. нар. библ. и читаленъ.

Н. Телешовъ. Вѣрный другъ и др. разсказы. Содержаніе: Вѣрный другъ.—Бѣлая цапля.—Косцы.—Старый хозяинъ.—Домой.—Елка Митрича.—Уха.—Пѣвецъ Богоматери.—Пѣснь о трехъ юношахъ. М. 1915 г. Ц. 50 к., въ папкѣ 75 к.

Учен. Ком. М. Н. Пр. допущена въ ученич. библ. низшихъ начальн. учил.

Ив. Шмелевъ. Догонимъ солнце и др. разсказы. Содержаніе: Догонимъ солнце.—Солдатъ Кузьма.—На томъ берегу.—Праздничные герои. М. 1916. Ц. 60 к., въ папкѣ 85 к.

Дорогія мѣста. Съ иллюстр., подъ редакц. Ив. Бѣлоусова, изд. 2-е. Ц. 1 р. 10 к., въ папкѣ 1 р. 40 к.

Уч. Ком. Н. Пр. допущена въ ученич. библ. народн. учил.

Библіотека польскихъ писателей.

Стефанъ Жеромскій. Забвеніе. Разсказы, перев. В. Высоцкаго. Ц. 1 р. 25 к.

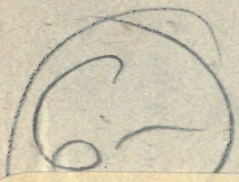
Казимиръ Тетмайеръ. Карпатскіе разсказы, перев. В. Высоцкаго. Ц. 1 р. 25 к.

В. Орканъ. Моръ. Повѣсть. Печатается.

Ю. Жулавскій. Разсказы. Печатается.

K (Kauthegring) – p 25 / Mégin

MK-232104



PG
3458
A4
1912a
t.6

Chechov, Anton Pavlovich
Pis'ma A.P. Chechova

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY